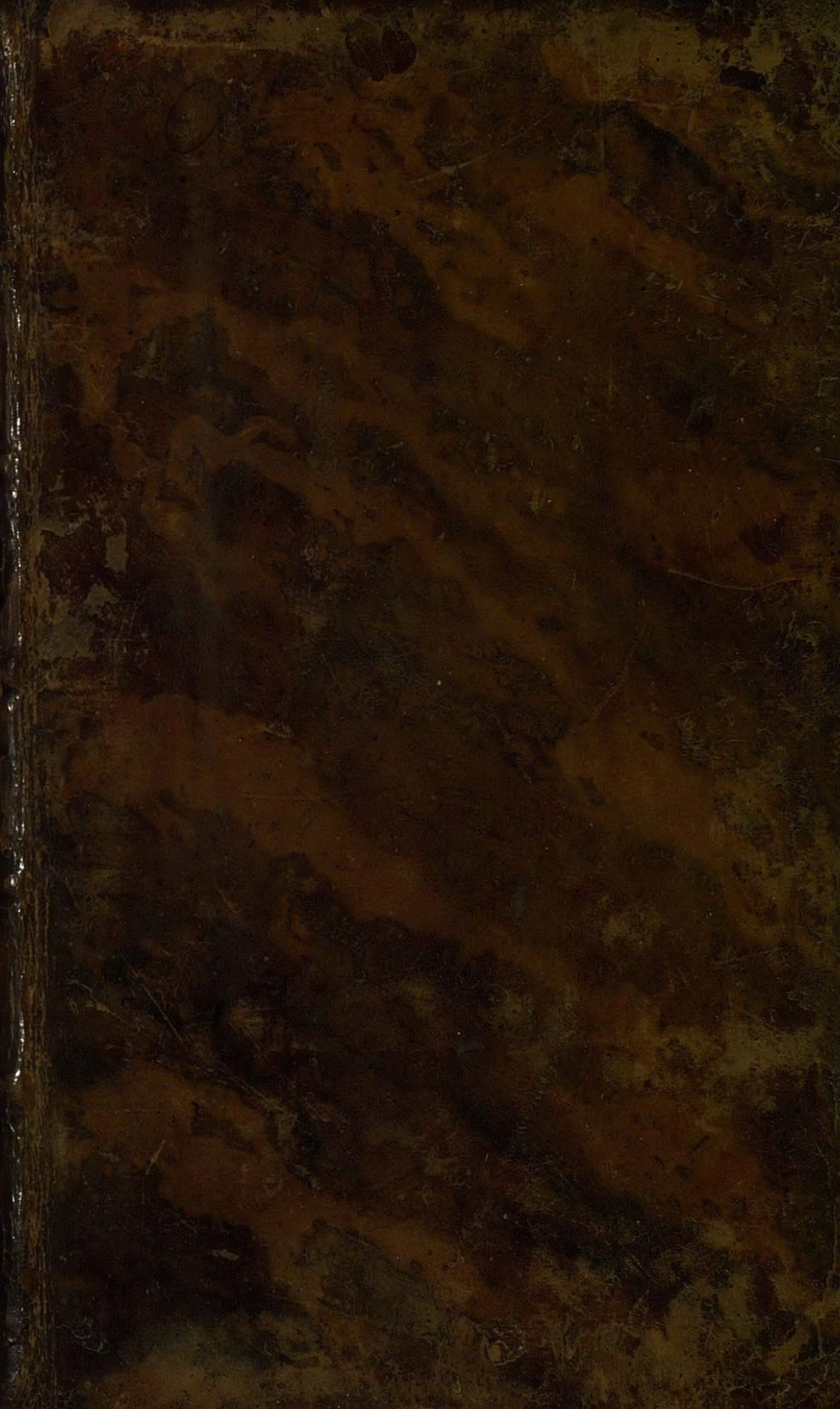
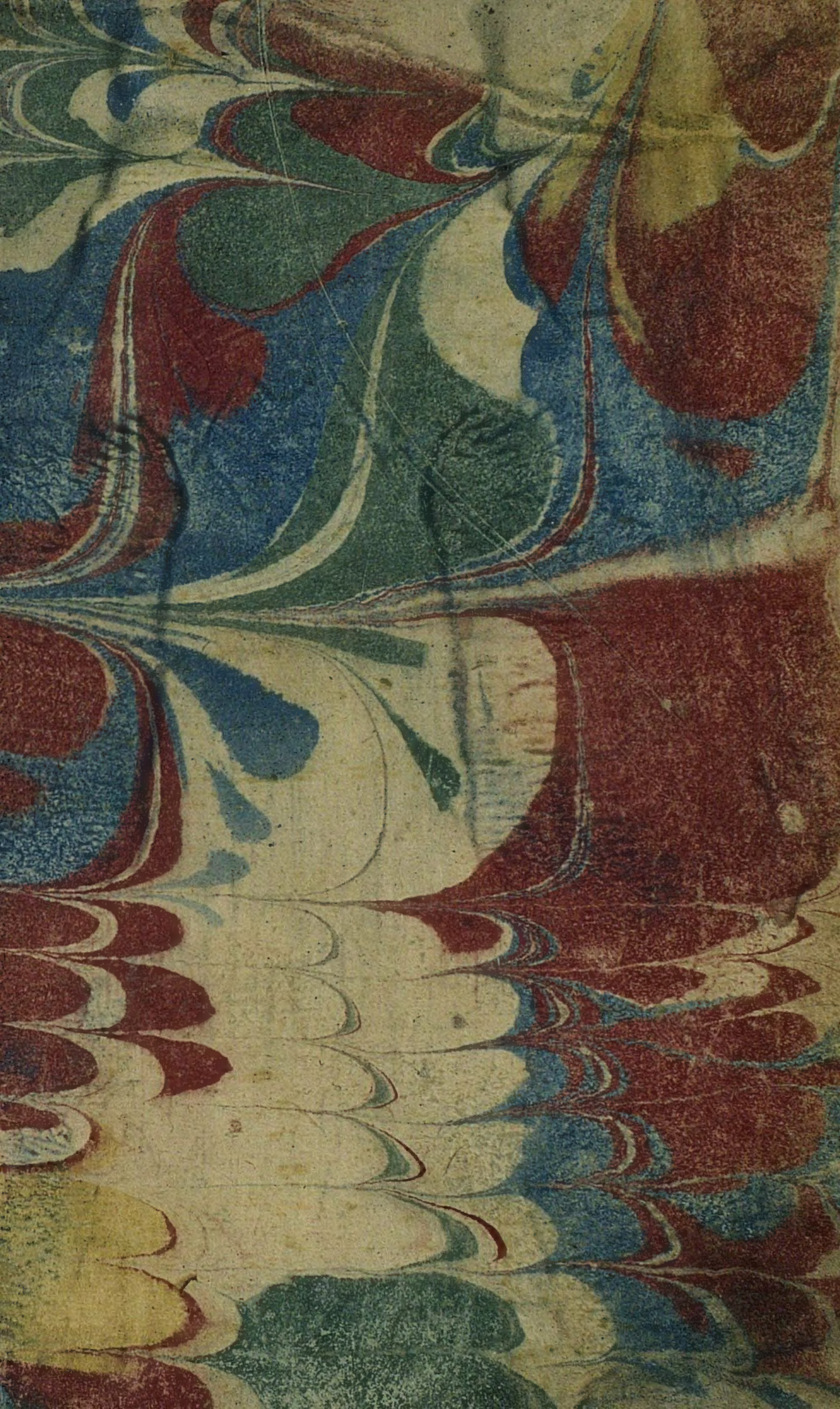

ОИК

Дерск уч.

M № 3.

авт.
Манцев А.И.

Кн. ист. Стр. все.

ЯДРО РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ,

сочиненное

ближнимъ стольникомъ и бывшимъ въ Швеціи резидентомъ

князь

Андреемъ Яковлевичемъ Хилковымъ,

въ пользу Россійскаго юношества, и для всѣхъ о Россійской исторіи краткое понятіе имѣть желающихъ

въ печать изданное,

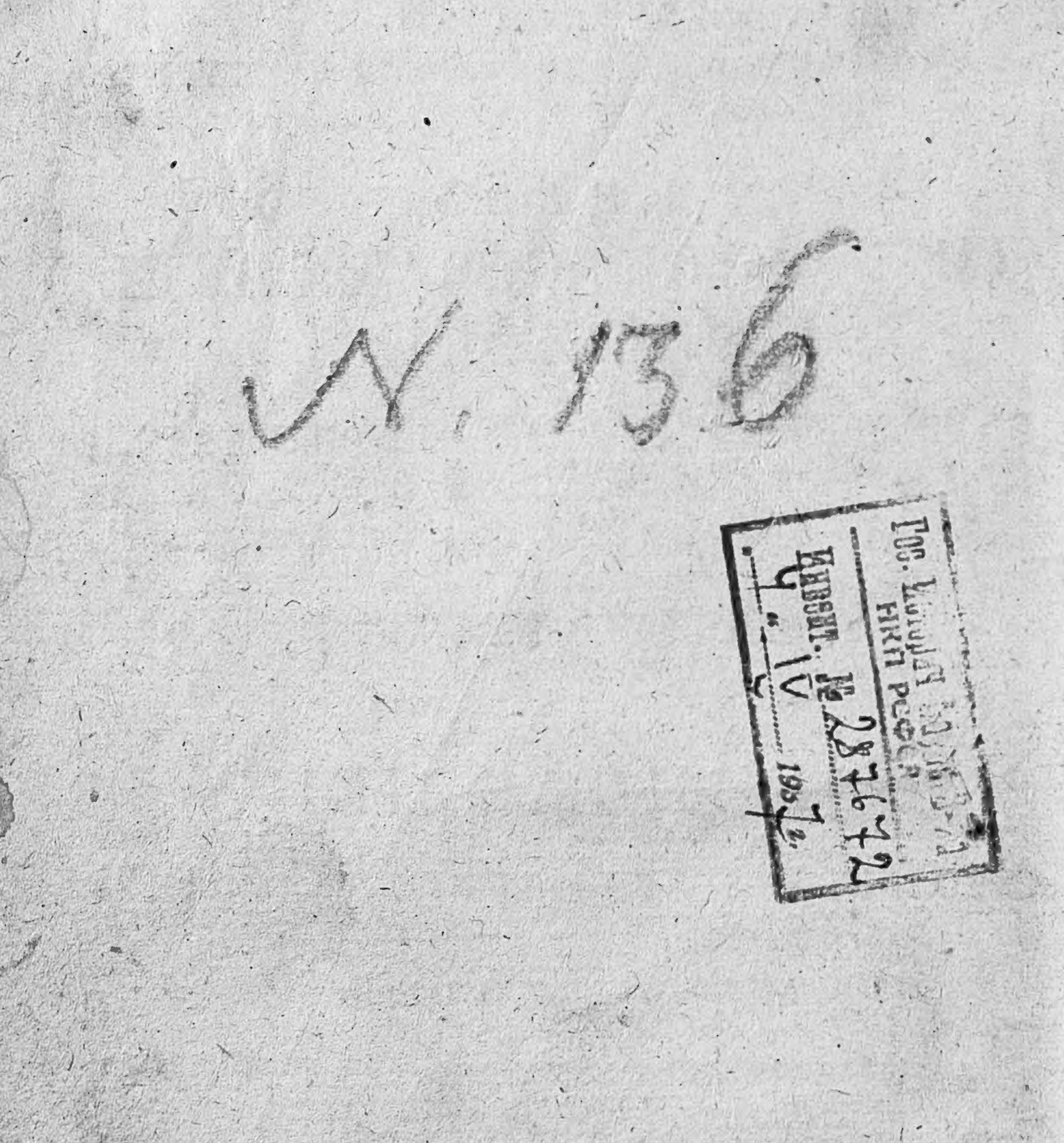
съ

предисловіемъ

о сочинителѣ сей книги и о фамиліи князей Хилковыхъ.

вторымъ тисненіемъ.

Печатано въ Москвѣ въ Сенатской Типографіи, у содержателя Ф. Гиппіуса иждивеніемъ книгопродавца Христіана Ридигера 1784 года.

N. 136
НКП РСФСР
Инвент. № 287672

ПРЕДИСЛОВІЕ.

* * *

Книга ЯДРО РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ, нынѣ печатаніемъ благосклонному читателю сообщаемая, любителямъ Исторіи своего отечества давно извѣстна. Частые съ нея взятые и во многихъ книгохранилищахъ находящіеся списки о томъ свидѣтельствуютъ.

Сочинитель оной, Царскаго Величества ближній Стольникъ, Князь Андрей Яковлевичь Хилковъ посланъ былъ въ 1700. году въ Швецію Резидентомъ, и отправился изъ Москвы Маія 9, а въ Стокгольмъ пріѣхалъ 18. Іюля. Во оное время Король Шведской Карлъ XII. находился внѣ своего государства, воюющій противъ Датчанъ подъ Копенгагеномъ.

Шведскіе Министры дали Князю Хилкову на волю, хочетъ ли свое дѣло отправить безъ

Короля, или его вЪ СтокгольмѢ ожидать, или кЪ нему Ѣхать? Князь за благо разсудилЪ слѢдовать за КоролемЪ, и отправился 31. Іюля изЪ Стокгольма, а отЪѢхавЪ сухимЪ путемЪ чрезЪ НикепингЪ, НордкепингЪ, ЛинкепингЪ, ЮнкепингЪ, 57 ШведскихЪ миль, изЪ которыхЪ каждая содержитЪ около 10 верстЪ РоссійскихЪ, прибылЪ вЪ ЛандскронЪ 13. дня Августа.

ИзЪ сего лежащаго на морскомЪ проливѢ ЗунтѢ города, позванЪ былЪ Князь ХилковЪ Ѣхать кЪ Королю чрезЪ ЗунтЪ на королевской яхтѢ, что учиня 19. числа, тогожЪ дня передЪ вечеромЪ былЪ у Короля вЪ лагерѢ на аудіенціи. Князь Андрей Яковлевичь былЪ тогда еще молодЪ, но большаго возраста, крѢпкаго тѢла, прекраснаго лица и душевныхЪ качествЪ, коихЪ по его должности лучшихЪ желать было не можно. ОнЪ же заслужилЪ себѢ тогда и отЪ иностранныхЪ похвалу искуснаго и честнаго Министра, что самое и статейнымЪ спискомЪ посольства его подтверждается, изЪ котораго, по находящемуся вЪ книгохранилищѢ покойнаго Князь АлексѢя Дмитріевича Голицына со онаго спискѢ главнѢйшія происхожденія здѢсь сообщаю. *Гримаретъ* вЪ книгѢ: *Походы* КАРЛА XII. *Les Campagnes de* CHARLES XII. 1705. & 1707. en 2 Volumes. приписывая ему оную похвалу прибавляетЪ: что *находился Князь Хилковъ и прежде того въ разныхъ путешествіяхъ при иностранныхъ Дворахъ, чрезъ что пріобрѣлъ себѣ изрядныя знанія*. О семЪ ни кЪ подтвержденію, ни кЪ опровержденію достаточныхЪ доказательствЪ не имѢю.

МирЪ

Миръ тогда учинившійся съ Королемъ Дацкимъ въ пользу Герцога Голстинскаго въ Травендалѣ, [$\frac{7}{18}$. Августа 1700.] снабдилъ Князя Хилкова удобностію, смотрѣть не токмо столичной Дацкой городъ Копенгагенъ, но и лежащіе тогда въ Зунтѣ Шведской, Дацкой, Аглинской и Голландской флоты, причемъ ему надлежащая отъ всѣхъ честь оказана была.

Возвратясь въ Ландскронъ, поѣхалъ онъ 26. Августа, по приказанію королевскому, чрезъ Малмо въ Христіанстатъ, гдѣ онъ былъ опять у Короля на аудіенціи. Король позволилъ ему быть при своемъ Дворѣ Резидентомъ, также и отвѣтную къ Царскому Величеству грамоту ему отдалъ.

Изъ Христіанстата поѣхалъ Сентября 5. дня въ Карлскронъ, гдѣ видѣлъ возвратившійся между тѣмъ изъ Зунта Шведской флотъ, изъ 40 кораблей линейныхъ и изъ 40 фрегатъ состоящій. Отъ сего города продолжалъ онъ путь 10. Сентября чрезъ Нордкепингъ и Никепингъ въ Стокгольмъ, пріѣзжая туда возвратно 17. Сентября, и считая, что объѣздилъ отъ Ландскрона до Христіанстата 10, оттуда до Карлскрона 11, а оттуда до Стокгольма 63, всего 84 миль Шведскихъ.

Начинающаяся тогда между Россіею и Швеціею война причинила Князю Хилкову съ 20. числа Сентября насильное подъ крѣпкою стражею содержаніе, въ которомъ ссылаемъ былъ по разнымъ городамъ, а наконецъ въ Вестерасъ, послѣднее ему опредѣленное

отъ Шведскаго правленїя жилище. То же учинилось и всѣмъ обрѣтавшимся въ то время въ Швецїи Россїйскимъ торговымъ и ихъ работнымъ людямъ, коихъ считалось 111 человѣкъ. Привезены послѣ того въ Стокгольмъ, и раздѣлены по городамъ, взятые подъ Нарвою въ полонъ Россїйскїе Генералы и Офицеры, изъ которыхъ въ 1711. году 44 человѣка, въ томъ числѣ Генералъ Кригсъ-Коммиссаръ Князь Яковъ Ѳедоровичь Долгоруковъ, свободились уходомъ, и прїѣхали 19. Iюня на Шведскомъ кораблѣ къ Ревелю, другїе, и въ томъ числѣ Бояринъ, а потомъ Генералъ - Фельдмаршалъ Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой, розмѣнены въ 1718. году во время Аландскаго конгресса, а прочимъ уже возвращена прежная вольность въ 1721. году послѣ Ништатскаго мирнаго договора.

Князь Андрей Яковлевичь свобожденїя своего не дожилъ. Число преставленїя его не показано. Тѣло усопшаго привезено къ острову Аланту на галерѣ 18. Октября 1718. году, откуда полномочными Министрами отпущено въ Санктпетербургъ, и погребено въ монастырѣ С. Александра Невскаго.

Во ономъ заключенїи сочинилъ Князь Хилковъ предлагаемую книгу ЯДРО РОССIЙСКОЙ ИСТОРIИ, какъ онъ самъ при окончанїи оной объявляетъ, а окончилъ оную въ 1715. году. о чемъ свидѣтельствуетъ приношенїе его на имя ПЕТРА ВЕЛИКАГО, писанное въ Вестерасѣ Апрѣля 7. дня, тогожъ году. Сїе приношенїе находится рѣдко при которомъ спискѣ. Оное

либо

либо сочинено темно и не складно, или частымъ переписыванiемъ испорчено, чего ради не разсудилось оное здѣсь повторить.

Одно обстоятельство изъ сего приношенiя привесть достойно. Пишетъ Князь Хилковъ, *что имѣлъ на сей трудъ повелѣнiе, а особливо, чтобъ описать славныя Его Царскаго Величества дѣла, и надъ непрiятелями побѣдъ его великолѣпiе.* Сiе повелѣнiе, кажется, разумѣть должно о знатнѣйшихъ его въ полону сотоварищахъ Князь Иванѣ Юрьевичѣ Трубецкомъ, и о прочихъ, которые по видимому его почтили за способнѣйшаго къ исполненiю сего, а можетъ быть его и снабдили потребными на то Россiйскими лѣтописцами, да розрядными и родословными списками сверьхъ тѣхъ, которые чаятельно Князь Хилковъ самъ привезъ изъ Москвы. Въ послѣднiе годы было Россiйскимъ плѣнникамъ свободнѣе доставать изъ Россiи, чего ни требовали. По книгѣ самой явствуетъ, что о происшествiяхъ древнихъ временъ довольно было у сочинителя извѣстiй; но о томъ, что до новѣйшихъ временъ надлежитъ, примѣчаемы недостатки, въ чемъ сочинитель и самъ признается, и при концѣ обьявляетъ, что для сей причины перо покинуть приужденъ былъ.

Но когда чего изъ Россiйскихъ подлинныхъ доказательствъ ему не доставало, не могъ ли онъ, по знанiю своему иностранныхъ языковъ, оное изъ иностранныхъ писателей дополнить? Правда, что Князь Хилковъ иное

и взялъ изъ иностранныхъ, что въ Россійскихъ извѣстіяхъ находится вѣрнѣе; отъ чего и произошли у него нѣкоторыя въ Исторіи и лѣтосчисленіи ошибки, о чемъ мною уже и упомянуто въ предисловіи новѣйшей Россійской Исторіи, напечатанной 1761. году въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ: но чѣмъ сіи ошибки казались важнѣе, тѣмъ тщательнѣе мною и исправлены.

Исправилъ я всю книгу и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ явились отъ переписщиковъ неискусныхъ описки, какъ то почти всегда такіе списки множествомъ описокъ наполнены бываютъ, которые при каждомъ списываніи болѣе умножаются. Сіе служить можетъ примѣромъ, сколь нужно есть, рукописныя полезныя книги обнародовать напечатаніемъ, не токмо для облехченія любителей Россійской Исторіи, чтобъ дешевлѣ оные доставать могли, но и для самыхъ книгъ, дабы чрезъ частое списываніе не совсѣмъ испортились. Сіе исправленіе учинилъ я по тремъ спискамъ, и тѣмъ прямое сочинителево писаніе утвердилъ, уповаю, безспорно.

До слога нѣсколько престарѣлаго и до правописанія сочинителева касаться не хотѣлось. И такъ гдѣ онъ писалъ *Русь*, *Рускіе*, то такъ и напечатано, хотя по нынѣшнему обыкновенію предпочитается писать *Россія* и *Россійской*. Признаться должно, что всѣ древнія рукописныя книги въ семъ съ Княземъ Хилковымъ согласны, а новое правописаніе тогда токмо началося, когда *Россію* отъ *россѣянія*, слѣ-

дуя

дуя иностраннымъ писателямъ, не правильно производить стали.

По другой причинѣ оставилъ я въ своей силѣ не основательное сочинителево мнѣніе, якобы Великій Князь Рюрикъ произошелъ отъ крови Кесаря Августа. Чтобъ сіе производство доказать, надлежало было имѣть другихъ свидѣтелей, нежели сочиненную во время Государя Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА Митрополитомъ Макаріемъ Степенную книгу. Прежде оной ни въ какихъ Россійскихъ писателяхъ ни малѣйшаго упоминанія о томъ не находимъ. Польскіе же и Литовскіе писатели Литовскимъ Великимъ Князямъ для прибавленія славы такое же не основательное родословіе приписывали, что можетъ быть побудило Россійскихъ своимъ древнимъ Великимъ Князямъ равную честь придать, и пріискать Пруса, Кесаря Августа брата, коего не было, которой якобы поселился въ Пруссіи, и былъ праотцомъ Рюрика, происшедшаго будто отъ него въ четвертомъ надесять колѣнѣ. Прибавили бы число колѣнъ, естьли бы знали, что по Исторіи обыкновенно три, а иногда и четыре колѣна на сто лѣтъ для исправленія лѣтосчисленія полагаютъ. Но не смотря на доводы противные сему мнѣнію, почитаемо оно бываетъ и въ наше время отъ нѣкоторыхъ мнящихъ чрезъ то украсить свою Исторію. Одинъ по краснорѣчію и стихотворству славной писатель, говоря о семъ производствѣ, заключаетъ: *вѣроятности отрещись не хочу, достовѣрность не вижу*. Какая то вѣроятность,

 когда

когда ни по которымЪ историкамЪ не явствуетЪ, чтобЪ какіе Князи отЪ крови древнихЪ Римскихъ Кесарей происшедшіе вЪ Пруссію переселились, оное другимЪ разсуждать оставляю.

Упомянувъ о томЪ, что вЪ пользу сей книги учинено мною, не безприлично будетЪ объявить нѢсколько и о *фамиліи Князей Хилковыхъ*, поелику она чрезЪ находящіяся у меня письменныя доказательства вкратцѢ изЪяснена быть можетЪ. КЪ письменнымЪ доказательствамЪ, кромѢ обыкновенныхЪ родословныхЪ и розрядныхЪ росписей и лѢтописцовЪ, почитаю я и домовыя записки для поминовенія скончавшихся родителей собранныя, вЪ коихЪ значитЪ иногда и годЪ преставленія и число лѢтЪ умершихЪ, и имена супругЪ ихЪ. А прочее старался я по словесному извѢдыванію дополнить.

Имя Князей ХилковыхЪ находится вЪ Исторіи не прежде, какЪ во время владѢнія Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА, около половины XVI. столѢтія. Предки ихЪ назывались *Ряполопскіе*; а сіи происходили отЪ Князей *Стародубскихъ*, производившихЪ родЪ свой отЪ Князя *Ивана Всеволодовича*, Великаго Князя Всеволода Юрьевича отЪ меньшаго сына, которой вЪ 1233. году городЪ *Стародубъ* получилЪ вЪ удѢлЪ отЪ брата своего Великаго КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА.

Надобно ли здѢсь разумѢть бывшей городЪ СтародубЪ на рѢкѢ КлязьмѢ, ниже города Володимира, раззоренной во время нападенія

денія Татаръ, отъ котораго осталось имя *Стародубской волости*? или другой городъ *Стародубъ* при рѣкѣ Деснѣ, что нынѣ одинъ изъ десяти полковыхъ городовъ Малороссійскихъ? того точно опредѣлить за скудостію о тѣхъ временахъ историческихъ доказательствъ не осмѣливаюсь. Малороссійской городъ Стародубъ былъ во владѣніи нѣкоторыхъ Князей Литовскихъ, которые съ своимъ княженіемъ поддались Россіи въ 1500. году, не задолго до полученія Великимъ Княземъ ІОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ, противъ зятя своего Александра, Великаго Князя Литовскаго, славной побѣды при рѣкѣ Ведрошѣ.

О сихъ послѣднихъ Князяхъ упоминаетъ *Кромеръ* въ Польской Исторіи подъ именемъ *Сѣверскихъ*, по тому что вся страна вдоль по рѣкѣ Деснѣ, отъ положенія своего, въ разсужденіи Кіева, называлась *Сѣверью*. *Герберстеинъ* называетъ одного изъ нихъ Княземъ Стародубскимъ, а другаго Шемячичемъ. Но они были оба Стародубскіе, одинъ по Россійскимъ лѣтописцамъ именовался Князь Семенъ Ивановичь, сынъ Князя Ивана Андреевича Можайскаго, другой по онымъ же лѣтописцамъ Князь Василей Ивановичь, сынъ Князя Ивана Дмитріевича Шемяки. Оставили ли они дѣтей и потомковъ, или нѣтъ, того не извѣстно, и по родословнымъ книгамъ не видно, чтобъ фамилія бывшихъ Князей Ряполовскихъ съ ними сошлась; изъ чего слѣдуетъ, что когда нашъ сочинитель на стр. 107. пишетъ: *Князю Ивану Всеволодовичу далося въ удѣлъ княженіе*

женіе Стародубъ и Сѣвера. Отъ сего пошли Стародубскихъ Князей роды и пр. то сіе еще связываніемъ обѣихъ фамилій доказано быть должно. Между тѣмъ да позволено намъ будетъ, Стародубъ бывшей городъ на Клязьмѣ, принять за удѣлъ Князей Стародубскихъ, тѣхъ, отъ которыхъ произошли Ряполовскіе и Хилковы, слѣдуя въ томъ покойному Тайному Совѣтнику Татищеву, которой въ примѣчаніяхъ къ Судебнику Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА стр. 27. Стародубскихъ Князей вотчину такъ изъясняетъ:

Ряполовскіе Князи уже со временъ Великаго Князя ВАСИЛІЯ ДМИТРІЕВИЧА, то есть при концѣ XIV. столѣтія упоминаться стали. Князь Иванъ Андреевичь Ряполовской, сынъ знатнаго полководца Князь Андрея Θедоровича Стародубскаго, проводившаго Великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго въ его походахъ, впервые назывался симъ прозваніемъ. Дѣти его Князь Иванъ Ивановичь и Князь Семенъ Хрипунъ Ряполовскіе, въ 1446. году великія услуги оказали Великому Князю ВАСИЛІЮ ВАСИЛІЕВИЧУ Темному, о чемъ пишетъ нашъ сочинитель на стр. 152.

Князь Семеновы дѣти были Князь Θедоръ Хрипунъ, да Князь Θедоръ Стрига Ряполовскіе. Первой упоминается въ 1493. году полковымъ воеводою, а другой въ 1506. году Отъ Стриги произошли *Стригины*, но въ третьемъ колѣнѣ пресѣклись. Князь Θедора Хрипуна дѣти, Князь Иванъ *Хилокъ*, да Князь Иванъ Тать Ряполовскіе.

Здѣсь

Здѣсь видно начало двухъ фамилій *Хилковыхъ* и *Татевыхъ*. Князь Иванъ Хилокъ служилъ Великому Князю ВАСИЛІЮ ИВАНОВИЧУ полковымъ Воеводою, а сынъ его Князь Дмитрій Ивановичь Хилковъ былъ 1547. Воеводою въ Васильгородѣ. Отъ Князя Дмитрія произошли два сына; Князь Василей, да Князь Андрей Хилковы; первой былъ 1575. Воеводою въ Донковѣ, а другой 1579. въ Рындахъ, у Царя ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА въ походѣ.

Князь Васильевы дѣти Дмитріевича Хилкова: Князь Андрей Васильевичь былъ у Государя Царя МИХАЙЛА ѲЕДОРОВИЧА въ Боярахъ, котораго сынъ Князь Ѳедоръ Андреевичь служилъ Царю АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ въ Окольничихъ; а сего сынъ Князь Ѳедоръ же въ Стольникахъ комнатныхъ умре бездѣтенъ. Другой сынъ Князь Василья Дмитріевича, Князь Иванъ Васильевичь Хилковъ былъ при Царѣ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ Бояриномъ, умре 9. Іюня, 1655. году, житія его 84. года. Князь Ивана Васильевича дѣти: Князь Василей, да Князь Андрей, оба оставили наслѣдіе; да намъ токмо упомянуть о первомъ.

Князь Василей Ивановичь умре 1677. 1. Апрѣля, житія его 63 года. Упоминаются двѣ его супруги: Ирина Григоріевна, умерла 24. Іюля, 1673, да Зиновія Алексѣевна преставилась 29. Маія, 1679; а чьихъ онѣ были, не объявлено. Отъ первой родился Князь Яковъ Васильевичь Хилковъ, былъ при Царѣ ѲЕДОРѢ АЛЕКСѢЕВИЧѢ Окольничимъ, умре 13. Маія, 1691.

1691. Супруга его Анна Ларїоновна, дочь Думнаго дворянина Ларїона Дмитрїевича Лопухина, которой умре 29. Іюля, 1677, житїя его 83 лѣтъ.

Князь Якова Васильевича дѣти: Князь Юрья, Князь Михайло, да Князь Андрей, всѣ были въ комнатныхъ или ближнихъ Стольникахъ. Князь Юрья Яковлевичь былъ при ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ Воеводою въ Новѣградѣ, жилъ 83 лѣтъ, и умеръ въ 1729. году Генералъ-Маїоромъ. Онъ трижды женатъ былъ: 1.) На Евдокїи Петровнѣ Нелединской; 2.) на дочери Касимовскаго Царевича Домнѣ Васильевнѣ; 3.) на Марьѣ Максимовнѣ Свиньиныхъ. Онъ оставилъ токмо двѣ дочери: Княжну Прасковью въ супружествѣ за Княземъ Алексѣемъ Григорїевичемъ Долгоруковымъ, которая въ 1730. въ городѣ Березовѣ скончалась житїя своего на 49. году; да Княжну Екатерину за Михайломъ Васильевичемъ Чадаевымъ, которая умерла 14. Ноября, 1768 житїя своего 68 лѣтъ.

Князь Михайло Яковлевичь жилъ въ супружествѣ съ Марїею Петровною Матюшкиной, а отъ ней имѣлъ сына Князь Василїя Михайловича, которой служилъ въ Полковникахъ, и женатъ былъ на Княжнѣ Анастасьѣ Михайловнѣ Львовой. Отъ сего супружества родились три сына, да три дочери. Дочери за мужъ выданы Анна за Князь Евграфа Ѳедоровича Волконскаго, Марья за Михайла Алексѣевича Тараканова, Прасковья за Князь Володимира Петровича Прозоровскаго. Изъ сыновей Князь Алексѣй Васильевичь умре холостой, Князь Яковъ Васильевичь

силь-

сильевичь умре 1757. 26. Іюня, оставивЪ отЪ супруги своей Княгини Елисаветы Никитишны Зотовой двухЪ сыновей, Князь Михайла, да Князь Александра, рожденныхЪ 4. АпрѢля, 1755. Князь ПетрЪ Васильевичь сЪ супругою Прасковьею Григорьевною Полонской родилЪ двухЪ сыновей, Князь Василья и Князь Михайла.

НаконецЪ Князь Андрей Яковлевичь, сочинитель сей книги, женатЪ былЪ на МарьѢ ВасильевнѢ, Окольничаго Василья Михайловича Еропкина на дочери. СЪ нею имѢлЪ онЪ дочь Княжну Ирину, которая была за ДѢйствительнымЪ ТайнымЪ СовѢтникомЪ, СенаторомЪ и обоихЪ РоссіискихЪ орденовЪ КавалеромЪ, КняземЪ АлексѢемЪ ДмитріевичемЪ ГолицынымЪ, а отЪ ней дѢтей не было.

ИзЪ сего извѢстія видно, что фамилія Князей ХилковыхЪ ни родомЪ, ниже заслугами, ни которой другой княжеской фамиліи вЪ Россіи не уступаетЪ, чѢмЪ больше и почитать должно сію книгу, яко сочиненную такою особою, каковыя вЪ трудахЪ сего рода упражняться мало обыкли. Князь ХилковЪ не имѢлЪ по своей знатности кому подражать вЪ сочиненіи Исторіи. Но не будетЪ ли онЪ имѢть такой же знатности подражателя? ВѢкЪ Премудрыя ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ представляетЪ намЪ не меньше похвальной примѢрЪ: достойная свѢту другаго княжескаго сочинителя Исторія Россійская уже и печатается. Коликая сія честь! коликая польза для Россіи! ЗнатнѢйшія лица участіе принимаютЪ вЪ просвѢщеніи согражданЪ своихЪ. Сей есть знакЪ

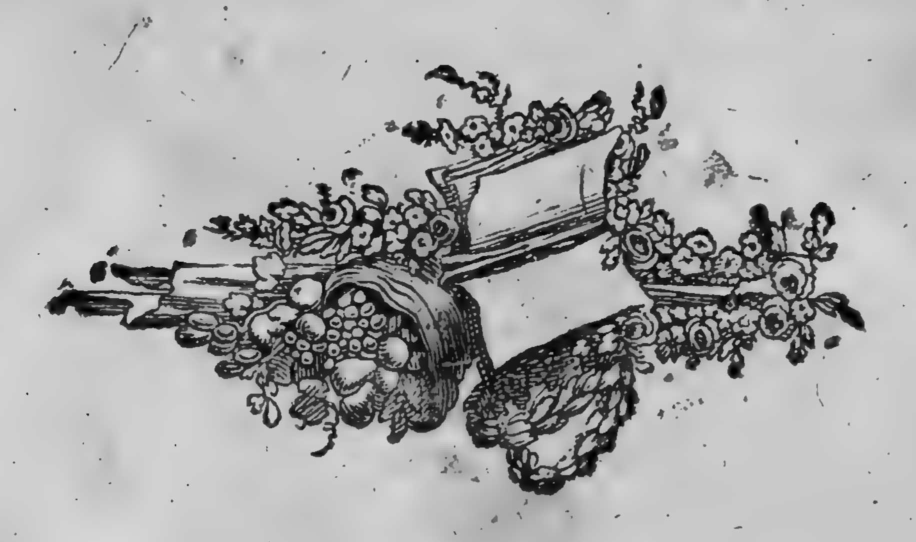
крѢпко

крѣпко вкореняющихся наукъ въ не ограничимой Россійской Имперіи, когда знатность рода и ученость другъ другу не противоборствуютъ.

Предвидится, что сія книга, для множества охотниковъ на оную, въ не долгомъ времени требовать будетъ новаго изданія. Тогда оставшіяся въ ней по нынѣшней скорости погрѣшенія поправлены быть могутъ, съ пріобщеніемъ реестра матеріямъ по алфавиту, безъ коего историческія книги совершенной въ читателяхъ пользы не производятъ. Надлежитъ ли тогда и слогъ старинной перемѣнить на нынѣшней, дополнить ли являющіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Исторіи недостатки, и прибавить ли до нашего времени, или по крайней мѣрѣ по кончину ПЕТРА ВЕЛИКАГО продолженіе? Оное оставляется дальнѣйшему разсужденію. Многіе, можетъ быть, скажутъ, что оставить должно сочиненіе Князя Хилкова, каково оно есть, и сіе не будетъ препятствовать другимъ сообщать свѣту таковыя же о Россійской Исторіи краткія или пополнительныя сочиненія.

Г. ф. Миллеръ.

ЯДРО

ЯДРО
ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ.

КНИГА I.

ГЛАВА I.

О ПРОИЗВЕДЕНІИ НАРОДА РУСКАГО.

* * *

Что Богъ Всемогущій міръ весь и человѣка Адама, отъ котораго произошли всѣ народы, даже донынѣ подъ солнцемъ обрѣтающіеся, изъ ничего своимъ только всесильнымъ словомъ создалъ, то мы всѣ Христоименитые люди изъ святаго писанія, какъ ветхаго, такъ и новаго Завѣта, вѣдѣній богоразумныхъ источника и правителя, а особно изъ

книгЪ МоисеовыхЪ первыхЪ знаемЪ и вѢримЪ, и не думаю, чтобЪ кто толь мало вЪ христїянствѢ былЪ наказанЪ, дабы того не наслышался, или изЪ тѢхЪ же МоисеевыхЪ книгЪ не начитался. А какЪ отЪ Адама и его сыновЪ Каина и Сиѳа, зане середнїй сихЪ братЪ отЪ Каина изЪ зависти убитЪ, плодЪ и сѢмя велося даже до временЪ и житїя Патрiарха Ноя, то всякЪ довольно изЪ Библїи вычерпать, и что за грѢшное житїе наслѢдїя и сѢмене Каинова; БогЪ на сей мїрЪ или свѢтЪ попустилЪ первую казнь свою, [зане БогЪ Адаму обѢщалЪ, мїрЪ за скверное житїе казнить двумя вещьми: водою и огнемЪ, сиесть: потопомЪ и страшнымЪ огненнымЪ судомЪ] и пославЪ всемїрный потопЪ вЪ лѢто отЪ созданїя мїра 1557. Апрѣля вЪ 17. день, увѢдать можетЪ: но дабы все сѢмя Адамово, а особно пошедшее отЪ сына его Сиѳа, весьма не выкоренилося чрезЪ потопЪ, изволилЪ БогЪ свой яростный на человѢческїй грѢшный родЪ совѢтЪ открыть Ноеви, и для взбереженїя и пробавленїя наслѢдїя Сиѳова, скотовЪ и звѢрей земныхЪ и птицЪ, велѢлЪ Ноеви строить великой ковчегЪ, вЪ которомЪ бы люди, звѢри и птицы по повелѢнїю Божїю отЪ Ноя туда введенные спаслись отЪ потопа. ПотомЪ какЪ со всѢми тѢми животными Ное вЪ ковчегЪ убравшись затворился, БогЪ праведнымЪ

своимЪ

своимЪ судомЪ наводнилЪ всю землю, такЪ, что вода всѣ высочайшiя горы покрыла, и отЪ того потопа, который тогда по всему лицу земному, какЪ нѣкоторые разсуждаютЪ, 150 дней вЪ равной мѣрѣ воды стоялЪ, всякЪ человѣкЪ, звѣри, скоты и птицы померли, кромѣ тѣхЪ, которые сЪ НоемЪ заперты были вЪ ковчегѣ. Но какЪ вода умалилася, и вЪ свои мѣста моря, озера и рѣки убралися, а ковчегЪ на горахЪ АраратскихЪ осѣлЪ, и БогЪ Ноеви изЪ ковчега на сушь выйти повелѣлЪ, [что вЪ главѣ 8. 9. Бытiя видѣть можно] благословилЪ Господь Ноя и дѣтей его Сима, Хама и Яфета, и женскiй полЪ ихЪ сими словами: *раститеся и множитеся и наполните землю и обладайте ею*.

ОтЪ сихЪ трехЪ сыновЪ НоевыхЪ Сима, Хама и Яфета, какЪ народЪ вЪ великое и неисчетное число умножился, Ное, взявЪ сЪ собою сыновЪ и множество людей, пошелЪ кЪ морю Средиземному, и пересмотрѣвЪ всѣ того моря берега, и показавЪ селенiе трехЪ мiра частей, землю множеству такому разделить умыслилЪ: и такЪ первому сыну своему Симу Азiю всю большую, отЪ Нила рѣки даже до восточныхЪ Индiи концевЪ вЪ стяжанiе далЪ. Другому сыну Хаму Африку со всѣми странами отЪ рѣки Нила даже до тѣснотЪ КадикскихЪ,

или Гибралтарскихъ и Окїана подалъ. Третїему Яфету меньшему сыну всю Европу отъ Гадесъ или Кадикса, сїесть послѣднихъ Гишпанїи предѣловъ къ западу, даже до рѣки Дона и сѣверныхъ Азїи Европской частей съ меньшою Азїею и островами Междуземнаго моря, изъ которыхъ начальнѣйшїе суть: Кипръ, Критъ, Сицилїя, Сардинїя, Корсика, Маїорка, Минорка и иные безчисленные на Архипелагѣ между Греческою землею и Натолїею, жребїемъ назначилъ. Какъ въ провинцїи мїръ или свѣтъ весь раздѣленъ сталъ, всякая сѣмья къ нареченному себѣ удѣлу итти готовилася; и какъ отъ горъ Армянскихъ, или Араратскихъ, гдѣ ковчегъ по потопѣ осѣлъ, пошли, обрѣли страну между рѣками Евфратомъ и Тигромъ, которую называли Синаръ, равную и всякаго рода сластьми изобилующую; которой веселостїю уловлены, тамъ замѣшкалися; но какъ излишнимъ людей множествомъ и умноженными [зане тогда всякая жена двойни раждала, и дѣти прежде родителей не умирали] дѣтьми мѣсто наполнилося; и надобно было, чтобъ другъ отъ друга раздѣлилися, за великое и дерзновенное дѣло принялися; сїесть: начали строить по предводительству Немврода, который тамъ тогда мучительствовать и царствовать началъ, столпъ и городъ, котораго бы

дѣла

дѣла пространство по всѣмъ предѣламъ земнымъ у наслѣдниковъ ихъ хвалимо было. И такъ пропустивъ славить Бога, и славу свою и имя безсмертное злочестивыми дѣлами распространить тщавшись, столпъ нѣкій высоты дивной, который бы даже до неба досталъ, на томъ мѣстѣ въ году 131. по потопѣ строить начали. Для того Богъ тою ихъ дерзостїю и буйствомъ къ праведной ярости позванъ, языкъ и рѣчь, которая тогда проста и одна была у всѣхъ, сїесть: Еврейская, въ различныя разсѣялъ свойства, такъ что какъ всѣхъ языки смѣсились, одинъ другаго разумѣть не могъ. Напослѣдокъ такою нуждою принуждены ко уреченнымъ себѣ отъ Ноя странамъ съ сѣмьями своими пошли. Изъ тѣхъ новосмѣщенныхъ языковъ начальственные были: первый языкъ Еврейскїй и Халдейскїй, потомъ Скиѳскїй или Татарскїй, таже Египетскїй, Еѳїопскїй и Индѣйскїй, потомъ Греческїй, Латинскїй и Славенскїй, напослѣдокъ Нѣмецкїй отъ Туискона, и прочїе языки иные отъ иныхъ народныхъ вождей, а отъ котораго сына и внука Ноева которые народы пошли, послѣдуетъ.

У перваго сына Ноева Сима было пять сыновъ, отъ которыхъ пошли народы: отъ перваго Елама Симовича пошли

шли Еламите и Персы; отъ втораго Ассура Ассиріане; отъ третіяго Арама Сиріане и Дамаскиняне; отъ четвертаго Арфаксада Халдеи и Евреи; отъ пятаго Люда народы Лидійскіе въ Азіи.

Хамъ среднiй сынъ Ноевъ имѣлъ два сына: первый Хузъ, отъ котораго пошелъ народъ Еѳіопскiй и прочіе Африканскіе народы, поселившіеся около верьховія рѣки Нила; Мисраимъ, вторый сынъ Хамовъ, отъ него пошли Египтяне, жившіе около устія рѣки Нила и проч.

У Яфета было седмь сыновъ, которыхъ имена: Гомеръ, отъ него Кимвріане. Магогъ, отъ сего Готеы или Готы и Шведы. Мадаинъ, отъ него Мидяне. Яванъ или Іонанъ, отъ сего Греки и Іоніи. Ѳовелъ, отъ него Халивіяне въ малой Азіи, которая нынѣ Натолія называется. Отъ сихъ же пошли Иверіане и прочіе славные народы. Мосохъ или Месехъ былъ Патріархъ и родоначальникъ народовъ Московскихъ, Рускихъ, Польскихъ, Волынскихъ, Ческихъ, Мазовецкихъ, Болгарскихъ, Сербскихъ, Кроатскихъ и проч. всѣхъ, которые обще Славенской языкъ употребляютъ. Ѳирасъ родоначальникъ Ѳракійскаго народа, которая ихъ земля Ѳракія называется, не далече отъ Константинополя, нынѣ подъ Туркомъ.

Родоначальникъ Россіи.

По

По сему намъ явственно, и несомнительно познать можно, что народъ Руской начатокъ свой производитъ отъ Мосоха Яфетовича, шестаго сына Яфетова, внука Ноева, какъ по вышеприведенному доводу, такъ и по свидѣтельству именному Iезекiиля Пророка, который въ главахъ 38. и 39. Князя Росса, Мосоха, Ѳовеля, поминаетъ, ихъ силу быть впредь пространну проповѣдуя. Сему также согласуютъ всѣ повѣстеписатели, которымъ о народѣ Рускомъ писать случилося: какъ то Виросъ, [Berosus] древнiй Историописецъ Халдейскiй, въ книгахъ четвертой и пятой, Ксенофонтъ о возвращенiи Грековъ, Аполлонiй въ стихословiи Аргонавтическомъ, Иродотъ, Кнеусъ Юлiусъ Солинъ въ главахъ 20. и 40. Птоломей въ книгѣ 5. главахъ 6. 9. и 13. Плинiй въ повѣсти естественной въ книгѣ 5. главѣ 27. и книгѣ 6. главахъ 9. и 10. Трогусъ Помпей, Юстинъ, Помпонiй Меля въ повѣсти о селенiи вселенныя въ главѣ 2. Iосифъ Флавiй въ древностяхъ Еврейскихъ въ книгѣ 1. Всѣ старинные Еврейскiе, Халдейскiе, Греческiе и Латинскiе какъ и нынѣшняго вѣка лѣтописатели: Польскiе, Мярецкiй, Каллубекъ, безъименный Французъ, Длугошъ, Меховiй, Iостъ Декiй въ древностяхъ Польскихъ, Стрыковскiй, Ваповскiй, Кромеръ въ книгѣ 1. главахъ 5. 8. и 9. Бѣльскiй; Нѣмецкiе: Карiонъ, Филипъ Меланхтонъ,

Курей, Италїанскїе: Мавро Орбиній, и Энеасъ Силвїусъ; Шведскїе: Петреусъ въ книгѣ первой о Руси, Павлинусъ Готусъ въ книгѣ 2. главѣ 2.

Здѣсь видишь, читателю благоволительный, короткій, а явственный доводъ произведенія народа Рускаго, который начало свое ведетъ не перерывнымъ порядкомъ отъ Мосоха человѣка, а не отъ притворныхъ боговъ, какъ Греки, Персы и проч. Римляне отъ пастырей, отъ разбойниковъ и бѣглецовъ въ великую силу выросши, стыдились простаго своего начатка, и для того притворились, будто ихъ народъ отъ Ромула, сына бога войны Марса и черницы Реги Силвїи произшелъ, который Ромулусъ съ братомъ своимъ Ремомъ, будто отъ волчицы воспитаны. Египтяне сказываютъ, будто они сами изъ земли родилися. Агличане и Шкоты, отъ лживой Альвины Царевны Сирїйской, рода своего умноженїе производятъ; такожде и отъ Энея Троянскаго. Французы отъ Сикамвровъ, Венгры отъ Магера или Магора и Туннора, сыновъ Немврода Вавилонскаго, хотя по истиннѣ отъ рѣки Угры изъ Рускаго государства и княжества Югоры произошли. Шлейзчане подлинные Польскїе бывшїе, а нынѣ Кесарскїе подданные, отъ райскихъ огородовъ. А наши Рускїе, Славяне и прочїе народы

ды Сарматскіе не летаютъ по поднебесію для произведенія предковъ своихъ, но истинною своею добродѣтеліею не отъ боговъ, но отъ человѣка, явно начало свое производятъ.

❦ * * * * * * * * * * * * * * ❦

ГЛАВА II.

О ИМЕНОВАНІИ, ВОЗВРАЩЕНІИ, ПОСЕЛЕНІИ, ЯЗЫКѢ И ДОБЛЕСТЯХЪ НАРОДА РОССІЙСКАГО.

Рускіе народы сперва не назывались Роксоляне, Роксане, Россіане, или какъ нынѣ просто Рускіе, но отъ имени родоначальника своего *Мосоха* Яфетовича, Мосхи, Мосохи, Месехи, Модоки, Моссены, Мосхоикойки: какъ то подтверждаетъ Ѳеодоръ Библіандръ, который въ толкованіи Еврейскомъ такъ пишетъ: Мосохъ или Месохъ взялъ себѣ во одержаніе часть Азіи и Понту, гдѣ нынѣ Мисхиты или Московиты и Московскія горы, Волятеранъ также Мосоха родоначальника *Москвиц* и странъ тѣмъ именемъ прозванныхъ на многихъ мѣстахъ въ своихъ книгахъ изрядно поминаетъ. Но по времени сіи народы происшедшіе отъ Мосоха ради смѣшенія иныхъ народовъ и по рубежности, или для различныхъ туда и индѣ походовъ и войнъ, старое свое прозваніе пренебрегше

ше званы и писаны были отъ Князя своего Русса, который отъ Мосоха произведенiе свое велъ, Россiяны, Роксоляны, Роксаны, Руѳоны, Россiаны и держава ихъ Россiя.

Мосохъ съ Еврейскаго толкуется протязаяй, растягающiй лукъ, или разширяющъ предѣлы, которое самимъ дѣломъ сбылося; зане *Мосохъ*, пятый сынъ Яфетовъ, внукъ Ноевъ, со Сарматомъ, ближнимъ своимъ, котораго Моисей въ 10. главѣ Бытiя, а Iосифъ Жидъ въ первой главѣ древностей Еврейскихъ, Истрова или Эктанова сына, внука Симова, а правнука Ноева, быть свидѣтельствуютъ. Пошедше отъ Вавилона послѣ смѣшенiя языковъ съ народомъ отъ себя происшедшимъ всѣмъ, и съ дѣтьми Истровыми, которые къ нему пристали, [какъ Виросъ или Берозусъ пишетъ] шли оба съ сѣмьями, или домы своими, чрезъ Армянскiя горы и Скиѳскiя или Татарскiя степи отъ востока къ сѣвернымъ и западнымъ странамъ свѣта; и сперва около Чернаго моря поселилися въ году 156. по потопѣ, послѣ начатка самодержавства Немвродова въ Вавилонѣ въ 25. годъ, а по инымъ Исторiописцамъ и землеописателямъ въ 175. году по потопѣ, отъ Адама 1830. а потомъ и большую часть Европы овладѣли, какъ о томъ низше скажется.

По-

Поселеніе сихъ народовъ, отъ *Мосоха* происшедшихъ, было въ Савроматіи или Сарматіи близъ Чернаго моря, зовомаго Понтусъ Евксинусъ, въ которое впали рѣки Донъ и Днѣпръ, гдѣ Московскіе Бѣлорускіе народы живутъ Каневцы, Бѣлоцерквяне, Путимляне, Рязанцы, Черниговцы и прочіе, которые по свидѣтельствамъ Страбона и Плинія назывался Роксоляне. Страбонъ въ книгахъ землемѣрія своего свидѣтельствуетъ, что Россіане или Русаки усадьбы свои имѣли между Дономъ и Днѣпромъ рѣками въ поляхъ, и по времени своемъ народы, которые Славенской языкъ употребляютъ, большую часть Европы и нѣкоторыя страны Азіи, начавъ отъ моря Ледянаго, даже до моря Средиземнаго и Адріатическаго, такожде отъ Балтійскаго, или Варяжскаго, Прусскаго и Лифляндскаго моря, даже до Средиземнаго и Чернаго и Хвалынскаго, населили и наполнили. Хотя нынѣ нѣгдѣ по мѣстамъ иные народы промѣшалися, но однакожъ всѣ, даже до сего дня, языкомъ тѣмъ же Славенскимъ, либо нѣчто розно для разныхъ рубежей и смѣшенія ея съ иными народы говорятъ, какъ то: вся великая, малая, бѣлая и красная Русь, Поляки, Мазуры, Чехи, Болгары, Литвяне, Сербы, Босны, Маровяне, Поморчаки, Вандалиты, Пруссы, Шлейзчане, Каринты, Стиріане, Рагузане, Кроаты,

аты, Далматы и прочїе многїе народы. Изъ чего всякому видѣть и разсудить можно, что Россїйскїй народъ изстари въ великомъ умноженїи и силѣ людей, изобилїи и славѣ былъ, когда начавъ отъ Колхїйской страны и протока, текущаго изъ Чернаго моря въ Средиземное море, берега рѣкъ Дона, Оки, Волги, Камы, Днѣпра, Буга, Десны, Днестра, Дуная, даже до Двины и Немна, къ западу и на сѣверъ овладѣли, а потомъ отъ Хвалынскаго Чернаго и Средиземнаго моря имя, силу и власть свою распространили.

Отъ той великой славы сїи *Мосохопы* наслѣдницы, которую себѣ воинскою храбростїю и мужествомъ заслужили, Славянами и Славаками прозваны были: отъ чего и языкъ, котораго, какъ вышепомянуто, тѣ народы употребляютъ, Славенскїй называется. Князи такожде и вожды тѣхъ народовъ имѣли себѣ имена отъ славы, какъ то Святославъ, Ярославъ, Мстиславъ, Мечиславъ, Судиславъ, Станиславъ и прочая, котораго именованїя обычай пробавился даже до Кесарей Вѣнцеславовъ, и славныхъ Польскихъ Королей и Венгерскихъ Болеславовъ, Владиславовъ и прочихъ; зане славу великую отъ великаго могутства и войны себѣ притяжали, многїя земли себѣ покоривше и непрїятелей побивше.

Здѣсь примѣчать достойно, что нѣкоторые Исторіописатели въ называніи Россійскаго и Славенскаго, какъ языка, такъ и народа, тяжко ошиблися и погрѣшили, когда съ Италіанскаго обычая и нѣжнаго ихъ произглаголанія Славянъ, Славяковъ или Славеновъ, Склявами или Склявонами пишутъ, взявъ особливо образецъ отъ Прокопія, Іорнанда, Блонда, Мавро-Орбина и другихъ Италіанскихъ инако ученыхъ и разумныхъ мужей и творцевъ, которые, не умѣя стародавнаго и славнаго Славенскаго языка, и не зная, что народъ Славенами или Славонами отъ славы; а не отъ Италіанскаго *sciavità* назвался, въ твореніяхъ своихъ о Славенскомъ народѣ; вмѣсто того называть ихъ по своего Италіанскаго діалекта глашенію обыкли, послѣдуя равногласію рѣчи, которая въ ихъ Италіанскомъ языкѣ прихлѣбствовательно употребляется, *schiauo* или *sclauo*, сіесть *неволникъ*. Отъ сего потомъ творцамъ, которые на Латинскомъ языкѣ Исторіи о народѣ Славенскомъ писали, соблазненно мнѣніе пришлося, Славянъ и Славяновъ называть Склявонами.

Сіе погрѣшеніе ихъ явственно обличается отъ вышеписаннаго, что изъ вождевъ Славенскаго народа многіе, и почитай всѣ, какъ мужеска, такъ и женска полу

лу отъ *славы* имена имѣли, а не отъ *невольничества*, какъ нѣкоторымъ приснилося, а именно: *Святославъ* по Латинѣ *sancta gloria*, *Вѣнцеславъ* *sertum gloriæ*, *Владиславъ* *Dominator gloriæ*, *Мстиславъ* *Vindicator gloriæ*, *Болеславъ* *Auctor gloriæ*, *Станиславъ* *Stabilitor gloriæ*, *Ярославъ* *furens gloriæ* и проч. Въ женскомъ такожде полѣ многїе Княжны были именуемы отъ *славы* какъ то: *Возьмислава* *Acceptrix gloriæ*, *Будислава* *Excitatrix gloriæ*, *Подражислава* *Imitatrix gloriæ*, *Сбыслава* *Euentus gloriæ* и прочая; а сверьхъ того не явное ли такого заблужденїя обличенїе есть, что Славенскїй языкъ послѣ смѣшенїя языковъ у столпотворенїя Вавилонскаго, какъ основательныя многихъ иныхъ языковъ изъ него происшедшихъ, сїесть, Польскаго, Ческаго, Долматскаго и прочихъ вышеописанныхъ, матица начало свое имѣетъ: вѣдаемъ тоже, что какъ Латинскїй языкъ въ Римѣ портиться почалъ Италїанскимъ, только въ году отъ Рождества Христова 185. впервые говорить начато: изъ чего можно видѣть, что ни Славенскїй языкъ какого равногласїя съ Италїанскимъ имѣетъ, ни народъ Славенскїй по Италїанскихъ творцовъ въ мнѣнїи отъ *невольничества* свое прозванїе принялъ. Зане Славенскїй, происшедшїй отъ *славы*, гораздо старшїй и древнѣйшїй есть языкъ, нежели испорченный Римскїй, сїесть Италїанскїй.

скій. Но смотри, читателю благоволительный, разсужденіе *eruditissimi Vossii*, какъ его ученые называютъ, что онъ въ книгѣ 2. *de vitiis sermonis* о порокахъ бесѣды, главѣ 17. *Sclavo censet id primitus nominis ortum inditumque illis, quos e forti Slavonum gente captos in servitutem redegissent.* Сіесть почитаетъ, что то имя **Склява** сперва началося и дано тѣмъ, которыхъ изъ мужественнаго и крѣпкаго Славянъ народа плѣненныхъ въ порабощеніе пригнали, разумѣя, что нѣсколько тысячамъ въ полонъ взятымъ, а не цѣлому и всему народу, который издавна стоитъ, и многія земли осѣлъ. А что въ бою многія тысячи отъ непріятеля безщастіемъ взяты бываютъ, то не странно.

О доблестяхъ и храбрости славнаго Славянскаго и Россійскаго народа многіе творцы изрядно поминаютъ. Павлинъ Готъ, Шведскій творецъ, въ книгѣ 2. главѣ 6. Исторіи Арктонской, Іоанъ Готъ или Готѳъ твердятъ, что отъ частаго нападыванія Рускихъ въ Шведскую землю оберегаясь, Шведскій Король Сигго построилъ городъ Сигтуну на берегу озера Меляра, дабы ихъ наѣзды безпрестанные унялъ, въ году отъ сотворенія свѣта 2004, и отъ своего имени городъ тотъ прозвалъ **Сигтуна**. Въ тотъ однакоже городъ приходили вой-

войною Руские вскорѣ послѣ строенія, и ворота мѣдныя церковныя оттуда съ собою увезли въ Русь, которыя и нынѣ въ великомъ Новѣ городѣ у церкви Софійской видѣть можно. Волятеранъ пишетъ, что они великія войны вели съ Митридатомъ Евнаторомъ, Царемъ весьма сильнымъ, за 180 лѣтъ до воплощенія Христова.

Октаніанъ Августъ Кесарь Римскій, когда ему отъ совѣтниковъ приговаривано было, дабы войну противъ Сарматовъ или Россіянъ и Русаковъ поднялъ, отвѣчалъ: *я не хочу золотою удою рыбу удить*, сіесть больше потерять, нежели найти; и для того къ полководцу своему Лукуллу писалъ увѣщевая, чтобъ онъ отнюдъ Сарматовъ непреодолимыхъ не задиралъ войною. Корнилій Тацитъ, описуя дѣянія Кесарей Римскихъ, такъ говоритъ: ,, государи Римскіе по смерти Нероновой ,, Сергій Галба, Оттонъ Силвій и Вител- ,, лій къ междоусобнымъ войнамъ мысли ,, склонили. ,, Оттонъ поставленъ будучи Кесаремъ, Галбу убилъ и Вителліевы войска трижды побилъ, тогда Роксоляны народъ Сарматской, избивъ два великія войска Римскія, въ Мисію вступили смѣло, и тамъ поселилися, гдѣ нынѣ Болгарія, Сербія, Боснія и Славонія, которое сдѣлалося въ году отъ Рожде-

Болгары или Волгары

ства

ства Христова 72. Юстиніана Кесаря войска Рускій или Славенскій народъ часто по[?]вали, и для того онъ принужденъ былъ крѣпости и города, хотячи имъ проходъ къ Дунаю запретить, строить. Аттилю славнаго Короля и лютаго воина, которой страхъ вселенныя писался, на поляхъ Каталонитскихъ тѣ же Сарматы побили на голову. Филиппу Македонскому еще за 310 лѣтъ до Рождества Христова въ войнѣ помогали, такожъ и сыну его Александру Великому въ завоеваніи мира, за которую свою храбрость отъ него грамоту золотыми словами писанную достали, которая и нынѣ въ архивѣ Султана Турецкаго лежитъ. Одоакръ, Князь Руской, взявъ Римъ, владѣлъ онымъ 14 лѣтъ. Въ году 1261. отъ Рожества Христова Рускіе въ Упсалу пришедъ, Архіепископа тамошняго Іоанна втораго въ его деревнѣ Алмерстенѣ и много иныхъ духовныхъ лицъ побили. Чего ради, чтобъ Рускихъ отъ такихъ нападеній унять было можно, Шведскій правитель Биргеръ Іерлъ у протока озера Меляренъ построилъ городъ Стокгольмъ. Въ году отъ Рождества Христова 1260. Финскую землю завоевавъ Рускіе дань съ нея брали, да по времени Шведы многіе съ ними стычки имѣвъ, городъ Выборгъ въ году отъ Рождества Христова 1293. для удержанія ихъ наѣздовъ построили, и иныя вели-

Гары Руской народъ отъ Волги рѣки.

великія и славныя дѣла творили, и войны вели Славенскій Руской народъ, которыхъ пространства намѣреніе о короткости здѣсь описать не допускаетъ.

ГЛАВА III.

О КНЯЗЕХЪ И ВОЖДАХЪ РУСКИХЪ, ВЕДШИХСЯ ОТЪ МОСОХА и ЮЖНОЙ РОССІИ.

Правителей Россіяне изстари надъ собою имѣли Князей и Вождей, но затѣмъ, что тѣ народы больше въ войнѣ и непрестанныхъ походахъ упражняясь, и паче мечами своими по непріятельскимъ головамъ и шеямъ пишучи грамоты; или писать встарину не знали, подлиннаго ихъ и порядочнаго послѣдованія изъявить и описать не можно. Зане впервые Болгаре Русь и всѣ Славяне приняли писмена или грамоту отъ Кесаря Констанштинопольскаго Михаила Куропалата въ 801: году отъ Рождества Христова, и оттуда свои лѣтописцы писать начали; но токмо изъ многихъ достовѣрныхъ исторіописателей имѣемъ, что на южной или полуденной Руси не далече отъ Черпаго моря или Понта Евксина владущіе Князи Рускіе были три брата родные: *Кій, Щекъ* и *Хоривъ* и сестра ихъ *Либедь*

или

или *Лебедь*. Сіи подлинно были отъ сѣмени и наслѣдія Яфетова и сына его Мосоха, которые Князи владѣя Россійскими народы, построили города въ свои имена.

Кій большой братъ построилъ въ свое имя городъ Кіевъ на рѣкѣ Днѣпрѣ, въ году отъ Рождества Христова 430. какъ нѣкоторые пишутъ Историки; но въ Рускихъ лѣтописцахъ то не стоитъ, и чаютъ, что можно Кіевъ гораздо давнѣе и старѣе построенъ, нежели какъ здѣсь приведено. Сей городъ по времени былъ стольный городъ и глава самодержства Рускаго. Другой братъ *Щекъ* построилъ не далече отъ Кіева городъ Щековицу: третій *Хоривъ* построилъ городъ Хоривицу, который послѣ того Вышгородъ назывался. Сестра ихъ *Лебедь* построила городъ у рѣки Лебедя на высокомъ холму Лебединъ. Тѣ Князи имѣли подданныхъ себѣ иныхъ Князей, которыхъ въ Воеводы и полководцы своихъ войскъ употребляли. Изъ сихъ первый былъ *Радимъ*, по немъ народъ назывался Радимичи. Другой былъ *Вятка* на рѣкѣ Вяткѣ, и нѣсколько по Волгѣ, по немъ назывались Вятичи или Вятчене. Третій Князь былъ *Дулебъ*, который владѣлъ надъ рѣкою Бугомъ, по немъ звалися Дулебяне, а нынѣ тотъ народъ зовется Лучане; и всѣ сіи три народа житіе свое въ тѣхъ мѣстахъ и селитьбахъ

Кіевъ построенъ.

бахъ своихъ вели по обычаю звѣрину, и съ ближними женились, кому гдѣ полюбилося, безъ стыда и безъ выбору. Послѣ того, какъ тѣ три брата Кій, Щекъ и Хоривъ владѣтельные Князи Россіи Южной умерли, дѣти и наслѣдники ихъ всякъ на своемъ удѣлѣ долгое время порядочно и великолѣпно владычествовали даже до времени послѣднихъ изъ той крове и наслѣдія Мосохова Князей *Оскол-да* и *Дира*, которыхъ убилъ лестію Олегъ, какъ ниже будетъ сказано:

ГЛАВА IV.

О СѢВЕРНОЙ РОССІИ, О ПРИЗВАНІИ ТРЕХЪ КНЯЗЕЙ ИЗЪ ВАРЯГЪ НА ВЛАДѢНІЕ, О ИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІИ И РАЗДѢЛЕНІИ МЕЖДУ СОБОЮ ДЕРЖАВЫ РУСКОЙ.

На сѣверной Россіи въ полуночныхъ странахъ Россіяне пространно расплодившись, образъ гражданства имѣли Демократической, и жили всякъ по своей волѣ. Въ сей Россіи сѣверной старинный и славный городъ былъ построенъ при озерѣ Илменѣ, которое шириною 40, а въ длину 60 верстъ, у Волхова рѣки, зовомый Новгородъ Великій. И знать, что онъ великъ былъ, когда по многихъ повѣствователей свидѣтельству съ обла-

Новгородъ Великій.

стей

стей своихъ, [зане всѣми поморскими странами, гдѣ нынѣ Лифляндія, Курляндія, Ижора, Псковской, Новгородской и Бѣлоозерской уѣздъ, Каргаполь, Вага, Двина, и Зыряне, Новгородъ владѣлъ, и съ нихъ дань бралъ] 100000 войска въ полѣ поставить могъ; а окрестнымъ сосѣдямъ толь страшенъ тотъ городъ былъ, какъ въ томъ Нѣмецкій историописецъ Кранцій утверждаетъ, что народы постороннія, поминая могутство и величество Новагорода, говаривали: *Кто можетъ противъ Бога и противъ Великаго Новагорода.* Того города жители Новгородцы многіе вѣки жили общиною, и правили своими землями и уѣзды: но какъ между гражданъ по времени вселилося несоюзство, и согласіе гражданства мѣшаться начало, одинъ изъ первѣйшихъ Новогородцевъ благоразсудливый мужъ именемъ Гостомыслъ то увидѣвъ, въ собраніи всенародномъ всѣмъ Новогородскимъ людямъ предложилъ такія слова:

Слово къ народу Новогородскому Гостомыслово.

„ Вижу, что между нами единства нѣтъ „ за тѣмъ, что всякъ изъ насъ по своей „ мысли и прихоти править и судить „ хочетъ. Отъ чего правленіе нашихъ „ земель и дѣлъ медлится и мѣшается, „ и изъ того раззореніе Великому Нову„ граду настоитъ; зане мы сами собою „ править не можемъ: того ради намъ „ надобны Князи, которые бы нами вла„ дѣли; а таковы три брата Князи изъ

,, честнаго произведенія крови обрѣтают-
,, ся въ Варяжской землѣ разумомъ и
,, храбростію воинскою славны, кото-
,, рыхъ, чтобъ сюда пріѣхали, и нами вла-
,, дѣли, призвать совѣтнѣе быть ка-
,, жется,,. Сей Гостомысловъ здравый со-
вѣтъ услышавъ Новогородцы полюбили,
и пославше отъ себя пословъ изъ пер-
вѣйшихъ гражданъ въ Варяги въ году
860. отъ Рождества Христова 860. трехъ
братовъ Князей *Рурика*, *Синауса* и *Тру-
пора* въ Русь владѣть надъ собою звали.

Варяги гдѣ поселены. Какой тотъ народъ былъ Варяги, и гдѣ ихъ селидьба была, всѣ землеписатели въ томъ согласуются, что Варяги усадьбы свои имѣли по берегу моря Балтійскаго, которое Рускіе Варяжскимъ отъ того называютъ, гдѣ нынѣ Ижора, Лифлянды, Курлянды, Жмудъ, Прусы и проч.

Сіи Князи три брата произошли отъ сѣмене Пруса двоюроднаго брата Кесаря Августа, и ихъ предковъ пришествіе изъ Италійскихъ странъ было купно съ Палемономъ или Публіемъ Ливономъ Княземъ Римскимъ, въ котораго дружинѣ было 250 благородныхъ Римскихъ лицъ и четыре рода первѣйшихъ, Урсины, Коломны, Кесарины и Кентаври, въ корабляхъ моремъ Средиземнымъ около Гишпаніи и Франціи, чрезъ Атланти-

ческїй и Британскїй Океанъ тѣснотами Зундскими и чрезъ Балтїйское море дивнымъ жребїемъ Божїимъ въ полуночныя мѣста, гдѣ нынѣ Жмудь, Лифляндїя, и Курляндїя.

Вина той поѣздки Палемоновой изъ Рима была такая: какъ онъ увидѣлъ свирѣпство и мучительное правленїе Нерона Кесаря въ Римѣ, что онъ Сенеку учителя и дядьку своего уморилъ безвинно, мать свою, отъ которой родился, убилъ, и безчисленныя сбродства дѣлалъ, его мучительствомъ досажденъ и устрашенъ, собравшись съ своими кровными и иными изъ первѣйшихъ Римскихъ фамилїй господами, дался съ ними на кораблахъ изъ Рима въ Средиземное море, и оттуда выплывъ въ Океанъ, и блудивъ по морю, судомъ Божїимъ въ сѣверныя страны приплылъ со всѣми прочими товарищи.

Другїе исторїописатели даютъ вину, будто Палемонъ желая уйти отъ гоненїя Юлїя Кесаря, [который какъ Помпея Великаго на поляхъ Фарсалїйскихъ поразилъ, многихъ честныхъ господъ Римскихъ гонилъ] изъ Рима поѣхалъ. Иные хотятъ, будто Палемонъ, уклоняясь отъ раззорения Аттили, Короля онаго свирѣпаго, который бичь вселенныя писался, и всю Италїю разорилъ,

горилъ, собрався со многими изъ господъ Римскихъ на корабляхъ поѣхалъ, и въ полуночныя страны приплылъ. Иные различныя тому приключенія приписуютъ. Но пусть судятъ какъ хотятъ, то истинная правда, что Палемонъ со многими Князи Римскими въ полуночныя страны изъ Рима моремъ Средиземнымъ сквозь тѣсноту Гибралтарскую въ Океанъ и чрезъ Атлантическій Океанъ мимо Гишпаніи, Франціи, Англіи, Дацкой земли и моремъ Балтійскимъ въ полуночныя страны, гдѣ нынѣ Жмудь и Литва, приплылъ. О чемъ многіе исторіописатели твердятъ, и всѣ лѣтописцы Руские и Литовскіе, хотя бы ихъ кто тысячу одни съ другими спустить хотѣлъ, обьявляютъ.

Послѣ того, какъ тѣ Князи *Рурикъ*, *Синаусъ* и *Труворъ* съ Новогородскими послами къ рубежамъ Рускимъ въ году 861 отъ Рождества Христова приспѣли, съ великою охотою и радостію отъ всѣхъ чиновъ Руских были приняты, и государство Россійское добровольно себѣ подданное на три части три брата раздѣлили.

Рурикъ старѣйшій братъ взялъ подъ себя княжество Великой Новгородъ, и стольной городъ себѣ построилъ, отъ Новагорода 185 верстъ при Ладожскомъ

скомЪ озерѣ. *Синаусъ* сѣлЪ на княженïи Бѣлоозерскомъ, гдѣ озеро шириною и длиною 60 верстЪ, и вЪ него 360 рѣкЪ впало, а одна только рѣка Шексна изЪ него вышла, и тамЪ при Бѣлѣ-озерѣ себѣ построилЪ крѣпость и стольный городЪ отЪ Москвы 500 верстЪ отстоящïй. Третïй Князь *Труворъ* взялЪ княжество Изборское, которое нынѣ зовется Псковское, и стольной городЪ себѣ построилЪ ИзборскЪ отЪ Новагорода 180 верстЪ.

ЯДРО
ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ.

КНИГА II.

ГЛАВА I.

О УМЕРТІИ МЕНЬШИХЪ БРАТЕЙ КНЯЗЕЙ СИНАУСА И ТРУВОРА И САМОДЕРЖАВСТВѢ РУРИКОВОМЪ И СМЕРТИ.

* * *

I. Какъ среднїй братъ *Синаусъ* владѣвшїй два года княженїемъ Бѣлозерскимъ умре безъ наслѣдія, его княжество Бѣлоозерское взялъ подъ себя братъ меньшїй *Трупоръ* Князь Изборскїй, который и самъ по смерти брата своего обѣими княжествы Бѣлозерскимъ и Изборскимъ одинъ годъ владѣвши умре бездѣтенъ, и въ Изборскѣ по обычаю паганскому на высокой горѣ погребенъ. По смерти обоихъ братей меньщихъ Синауса и Трувора, *Рурикъ* Великїй Князь Новогородскїй оба княжества Бѣлоозерское и Изборское къ Новгородскому присовокупилъ, и сталъ сѣвер-

сѣверной Россіи Самодержецъ. Противъ сего Князя Рурика забунтовали было Новгородцы, но онъ тотъ бунтъ усмирилъ, убивъ своими руками великаго и храбраго мужа Вадима, а совѣтниковъ его казнить повелѣлъ; и такъ онъ съ пріѣзду своего 17 лѣтъ на сѣверной Руси владычествовавъ, въ году 879. отъ Р. Х. умре, оставивъ послѣ себя наслѣдника сына *Игора Руриковича* одного, котораго за тѣмъ, что былъ въ дѣтскихъ лѣтахъ, вручилъ въ покровительство сроднику своему Олегу. Отъ сего великаго Князя Рурика пошли Князи и владѣтельные Государи Рускіе, которые безпрерывнымъ порядкомъ крови наслѣдственной на престолѣ Всероссійскомъ и главномъ самодержавственномъ наслѣдовали даже до смерти Царя Θеодора Іоанновича, послѣдняго изъ сей крови Руского Самодержца, который въ году отъ Рождества Христова 1598. умре бездѣтенъ, какъ ниже въ его житіи будетъ сказано, а непрестанное пробавленіе сего державцевъ главнѣйшихъ Рускихъ сѣмене наслѣдія шло лѣтъ 736 симъ поведеніемъ: 1. Великій Князь Рурикъ, 2. Игоръ Руриковичь, 3. Святославъ Игоровичь, 4. Владимиръ Святославовичь, 5. Ярославъ Владимировичь Хромый, 6. Всеволодъ Ярославичь, 7. Владимиръ Всеволодовичь Мономахъ, 8. Юрьи Владимировичь Долгорукій, 9. Всеволодъ Юрьевичь великое гнѣ-

Бунтъ на Рурика. 879.

гнѣздо на престолѣ Владимирскомъ, 10. Ярославъ Всеволодовичь, 11. Александръ Ярославичь Невскiй, 12. Данило Александровичь первый Князь, или державецъ Рускiй, на Московскомъ престолѣ, 13 Iоаннъ Даниловичь Калита, 14. Iоаннъ Iоанновичь, 15. Дмитрiй Iоанновичь Донскiй, 16. Василiй Дмитрiевичь, 17. Василiй Васильевичь Темный, 18. Iоаннъ Васильевичь, 19. Василiй Iоанновичь, 20. Царь Iоаннъ Васильевичь, 21. Царь Ѳеодоръ Iоанновичь бездѣтенъ. Сихъ всѣхъ бытiе показуютъ на поляхъ книги сея ставленныя церковныя Римскiя числа.

ГЛАВА II.

О КНЯЖЕНIИ ИГОРА И ДЯДЬКѢ ЕГО ОЛЕГѢ И УБIЕНIИ КНЯЗЕЙ КIЕВСКИХЪ ОСКОЛДА И ДИРА.

II. По смерти Великаго Князя Рурика сѣлъ на княженiя сѣверной Россiи сынъ его *Игоръ Рурикoвичь*. Но зане молодъ и малъ былъ, дѣла государственныя и войны управлялъ дядька его *Олегъ*. Въ то же самое время въ южной Россiи на княжествѣ Кiевскомъ *Осколдъ* и *Диръ* наслѣдники и потомки Кiевы величаво державствовали, которые собравъ великое войско Руское въ лодiяхъ и иныхъ судахъ морскихъ, пошли было изъ Днѣпра въ

въ Черное море, и моремъ плывши подъ Константинополь подступили. Но чрезъ молитву Грековъ къ Богу, которые иной помощи тогда къ отбитiю напору Рускаго уже себѣ не чаяли; а какъ иные пишутъ, Патрiархъ Константинопольскiй Сергiй ризу Богородицы въ море омочилъ, море всколебавшись всѣ суда Рускiя разбило, и людей потопило, такъ что едва сами Князи Осколдъ и Диръ съ немногими людьми спасшись въ Кiевъ воротилися. Тотъ Князей Кiевскихъ уронъ и потерю съ народомъ подъ Константинополемъ какъ свѣдалъ Олегъ, дядька Игоревъ, взявши съ собою молодаго Князя Игора, и собравъ великое войско, пошелъ къ Смоленску, и тамъ въ лодiи со всѣми войски Игоровыми всѣдъ, Днѣпромъ рѣкою поплылъ подъ городъ Кiевъ, и подъ городомъ ставъ, вызвалъ на дружеской разговоръ *Осколда* и *Дира* Князей Кiевскихъ, ничего непрiятельскаго отъ Олега нечающихъ, которымъ, какъ въ малой дружинѣ къ нему вышли, показавъ молодаго Игора Руриковича, сказалъ: ,, Сей есть наслѣдникъ всѣхъ княженiй ,, Рускихъ ,,. И то сказавъ, предъ собою тѣхъ Князей велѣлъ убить въ году отъ Р. Х. 882.

Осколдъ и Диръ, Князи Кiевскiе убиты отъ Олега. 882.

По убiенiи Осколда и Дира *Игорь Рурикович* сталъ единоначальникъ всея Россiи Южной и Сѣверной; зане *Олегъ*

всѣ

всѣ Рускія княженія и порубежные многіе уѣзды подъ державу и послушаніе Игору подклонилъ. И такъ наслѣдіе законныхъ Князей Рускихъ Кіевскихъ отъ колѣна Яфетова и Мосохова происшедшихъ во Осколдѣ и Дирѣ обманомъ Олега убитыхъ скончалося, а изъ иностранныхъ Князей иные Государи на владѣніе и престолъ всея Россіи пришли Рурикомъ и сыномъ его Игоромъ, которыхъ линѣя владѣтельная непрестаннымъ порядкомъ велася даже до смерти Царя Ѳеодора Іоанновича, какъ о томъ выше въ главѣ первой объявлено.

Древляне. *Игоръ Руриковичь* съ дядькою своимъ *Олегомъ* овладѣвъ всею Россіею, пошли на Древлянъ, которые тогожъ Рускаго народа были, а селидьбы свои имѣли на Полѣсіи, которое нынѣ подъ владѣніемъ Польскимъ, а стольный городъ ихъ былъ Коростенъ. Сихъ Древлянъ себѣ покоривъ дань съ нихъ бралъ куницами. Послѣ сей побѣды, какъ Игорь съ Олегомъ въ Кіевъ возвратилися, Олегъ развеселившись велѣлъ предъ себя привести лучшаго своего и любимаго коня, и призвавъ ворожей спросилъ ихъ: что бы они о томъ конѣ чаяли? Ворожеи на коня посмотрѣвъ, провѣщали Олегу отъ того коня умереть. Для того Олегъ велѣлъ его въ особомъ стойлѣ держать, и больше его не употреблялъ.

блялъ. Собравъ потомъ Олегъ съ молодымъ Игоромъ великія изъ Рузскихъ земель войска, пошелъ въ году 907. отъ Р. Х. въ лодьяхъ изъ рѣки Днѣпра Чернымъ моремъ въ Греческую державу, и много городовъ плѣнилъ. А какъ подъ Константинополь приступить намѣрился, жители тамошніе возбраняя имъ приходу подъ самый городъ съ судами железную чепь чрезъ Босфора и протокъ текущій изъ Чернаго моря въ Пропонтисъ перетянули. Что узнавъ Олегъ столько людей, сколько ему подъ запасъ и воинскую збрую надобно было, съ воды на берегъ выволочь велѣлъ; и сколь скоро было можно, колесъ надѣлавъ, и на нихъ лодіи поставивъ, и парусы поднявъ, съ войсками и съ нарядомъ вѣтромъ на колесахъ въ лодіяхъ сухимъ путемъ къ Константинополю подступилъ; и приступать сталъ, котораго его насилія Цари Константинопольскіе Левъ и Александръ не могши стерпѣть, великими дарами Игора и Олега утолили. Для того Олегъ на вѣчную память своей славы въ Константинополѣ щитъ Игоровъ оставилъ, котораго подобіе и нынѣ еще на воротахъ Галацкихъ въ Константинополѣ видѣть можно. 907.

Возвратившись Олегъ съ великою славою и дарами въ Кіевъ, призвалъ изъ Избор-

Ольга Великая Княгиня. Изборска дѣвицу добродѣтельную, именемъ *Ольгу*, которая послѣ того въ крещенїи названа Елена, правнучка Гостомыслова, и ее въ замужство выдалъ за Игора Рюриковича; а потомъ вспамятовавъ себѣ о конѣ любимомъ томъ, отъ котораго ему ворожеи смерть принять предвѣщали, велѣлъ его предъ себя привесть. Но какъ сказано было ему, что конь уже умре въ его отсутствїи, велѣлъ себя къ костямъ его вести, чтобъ ихъ видѣть, и увидѣвъ кости, въ головизну вытнилую конскую ударилъ ногою, говоря: „Се вы провѣщали мнѣ смерти приключиться отъ „сего коня, а онъ, какъ вы видите, уже „умре„. Которое онъ какъ лишъ выговорилъ, тотчасъ змѣя изъ конской головы выскочивъ въ ногу его ужалила;
912. отъ чего Олегъ умре, правя всею Россїею Южною и Сѣверною 33 года, по смерти Рюриковой вмѣсто младолѣтнаго Игора, и погребенъ на горѣ Щековицы.

По смерти Олеговой великїй Князь *Игоръ Рюрикович* сталъ самъ своимъ лицемъ всею Россїею самодержавствовать, и послѣдуя храбрости дядьки своего Олега, собравъ великїя войска съ Руси, и построить велѣвъ великое множество лодей и прочихъ морскихъ судовъ, пошелъ войною противъ Кесаря Греческаго

Ро-

Романа, а переплывъ съ войскомъ своимъ Черное море и вставше на берегъ, пльнилъ и раззорилъ страны Финическїя, Понтъ, Ираклїю, Пафлагонїю и всю Никомидїю. Но какъ назадъ пошедъ къ Константинополю приступать захотѣлъ, Романъ Царь Греческїй съ помощїю Римскою и иныхъ Государей Христїянскихъ на морѣ и на сухомъ пути его встрѣтивъ, полки его поразилъ, такъ что едва Великїй Князь Игорь съ третїею частїю своихъ людей только возвратился въ Кїевъ. Въ короткомъ времени послѣ того Игорь пошелъ противъ Древлянъ въ малой дружинѣ людей съ намѣренїемъ, чтобъ съ нихъ поборы и день взять: тогда Древляне съ Княземъ своимъ Нискинїемъ, или, какъ иные пишутъ, съ Малдиномъ, посовѣтовавъ, чтобъ изъ тяжкаго рабства освободиться, и видѣвъ Игора въ маломъ людствѣ, на него ударивъ самаго его и дружину побили въ году отъ Р. Х. 945. который жилъ 82 года, княжилъ съ Олегомъ и самъ 66 лѣтъ погребенъ въ Коростенѣ, оставивъ послѣ себя сына наслѣдника Святослава.

Игорь поражень.

945.

ГЛАВА III.

О ВЛАДЫЧЕСТВОВАНІИ ОЛЬГИ ВЪ КІЕВѢ, ОТОМЩЕНІИ МУЖА СВОЕГО СМЕРТИ ДРЕВЛЯНАМЪ И ЕЯ КРЕЩЕНІИ.

По убіеніи отъ Древлянъ мужа своего Игора Руриковича Великая Княгиня *Ольга* съ сыномъ единороднымъ *Святославомъ* Кіевскія, Новогородскія и вся Россіи княжества взяла подъ свое правленіе, которая не какъ женскій полъ немощный, но какъ крѣпчайшій Монархъ государствомъ правила, и отъ непріятельскихъ наѣздовъ со всѣхъ сторонъ защитила. Межъ тѣмъ временемъ Древляне возгордѣвся изъ свободы, ругаться стали Кіевлянамъ, что Государя ихъ Игора убили: и такъ послали къ Ольгѣ 20 человѣкъ честныхъ людей сперва ласковами словами заговаривая, а потомъ и принужденіемъ грозя, дабы за Князя ихъ Малдита пошла за мужъ. Ихъ исканія она выслушавъ, на дворѣ глубокую яму выкопать велѣла, и всѣхъ тѣхъ пословъ живыхъ въ нея вметать, и живыхъ землею засыпать приказала. То здѣлавъ тотчасъ послала гонца къ Древлянамъ съ благодареніемъ, что они о ней какъ о вдовѣ осиротѣвшей попеченіе имѣютъ, и предлагала: „Я де уже мужа своего „воскресить отъ мертвыхъ не могу, и за

„тѣмъ

„ тѣмъ, что я еще молода, въ супруже-
„ ство Князю вашему не отрицаюся, толь-
„ ко по моему достоинству пришлите
„ по меня людей честнѣйшихъ и боль-
„ ше числомъ, нежели какъ первыхъ „.
Древляне ея соизволенію повѣривъ и возрадовався послали къ Ольгѣ 50 старѣйшихъ изъ себя Бояръ, которые въ лодіи подъ Коростенемъ сѣдши рѣкою Тетеревонъ въ Днѣпръ, а Днѣпромъ въ Кіевъ какъ приплыли, Великая Княгиня Ольга велѣла имъ великую баню вытопить, и пославъ къ нимъ приговорила, чтобъ они въ банѣ выпарились сперва, и отъ труда дальней дороги и пыли вычистившися передъ нее пришли. Такому благопріятству послы ради будучи въ баню охотно пошли, и какъ мыться и вѣниками хвостаться начали, Ольга велѣла баню соломою и хворостомъ обволочь и зажечь, отъ чего послы и съ рабы своими въ банѣ згорѣли. А Великая Княгиня Ольга тотчасъ пословъ своихъ къ Древлянамъ послала съ обвѣщеніемъ о себѣ, что она уже ѣдетъ къ нимъ, желая быть Князю ихъ супругою, только бы наготовили медовъ довольство къ ея пріѣзду, чтобъ она по обѣщанію поминовеніе первому своему мужу здѣлала. Древляне обрадовавшись, что всѣ княженія Рускія Князю ихъ съ великою толь женою въ подданство придутъ, и надѣючись, что надъ Рускими, которымъ

прежде холопствовали, господствовать будутъ. Въ Коростенѣ стольномъ городѣ своемъ медовъ и всякаго питїя къ свадьбѣ довольно изготовили. Сїе свѣдавъ Ольга съ дворянствомъ Кїевскимъ и воинствомъ къ бою избраннымъ къ назначенному времени въ Коростенъ пришла, а Древляне въ свѣтлыхъ украшенїяхъ на встрѣчу ей выѣхавъ, съ великою радостїю приняли ее. Потомъ начали у Ольги спрашивать, гдѣ первые и вторые ихъ послы дѣвались? Отвѣчала: что они позади съ сокровищами ея потихоньку ѣдутъ. Упросила потомъ у нихъ итти на мѣсто, гдѣ прежнїй ея мужъ Игорь убитъ и погребенъ лежитъ. Тамъ надъ могилою зѣльно плакала, и здѣлавъ мужу своему поминовенїе, велѣла великую надъ нимъ насыпать могилу. Тогда сказали ей Древляне: Великая Княгиня Ольга, мы твоего мужа убили, зане милостиво насъ какъ волкъ овцы дралъ. Но Ольга намѣренїе свое и гнѣвъ утаивъ умолкла, и надѣвъ на себя платье свѣтлое и свадебное, потчивать Древлянъ начала, своимъ Кїевлянамъ пить медъ запретивше. Какъ Древляне напилися пїяни, велѣла Ольга невзначай Кїевлянамъ своимъ рубить, колоть и убивать, гдѣ ихъ тогда 5000 убито; и такъ печальну свадьбу Древлянамъ оставивъ сама въ Кїевъ возвратилася.

На

На другой годъ потомъ Княгиня Ольга, собравъ великое войско въ Кіевѣ, двигнулася вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Святославомъ Игоровичемъ войною противъ Древлянъ, научая и его, чтобъ смерть отца своего мстилъ, и побивъ войска Древлянскія, которыя было противъ ее на бой вышли, оставшихся отъ побоища даже до Коростена гонила, гдѣ ихъ много заперлося, и городъ облежавъ цѣлый годъ осадою тѣснила, и видѣвъ, что не возможно силою города взять за природную мѣста крѣпость и множество въ городѣ людей и запасу, хитрости такой употребила, послала къ гражданомъ говоря: ,, Уже я отмстила ,, смерть моего мужа, однакожъ отъ го- ,, рода не отступлю, буде какой нибудь ,, дани мнѣ не дадите. А я не хочу ,, васъ великою данію отягчить, но ,, только дайте мнѣ со всякаго двора ,, по три голубя и по три воробья,,. Древляне бѣдные нуждою утѣснены охотно на то склонились, и голубей и воробьевъ ей наложивъ за городъ выслали. Ольга даннымъ голубямъ и воробьямъ велѣла въ хвосты фитиль вплѣтать съ сѣрою и прочимъ веществомъ горючимъ, и зажегъ ихъ пустить всѣхъ вдругъ передъ вечеромъ. А какъ всякой голубь и голубка въ свои гнѣзда, а воробей подъ обычайную себѣ застрѣху, изъ Рускаго войска прилетѣвъ, во многихъ

Ольгина хитрость.

тихъ мѣстахъ городъ тотчасъ зажгли, Ольга въ то время со всѣхъ сторонъ съ великимъ шумомъ и напоромъ къ Коростену приступать стала, гдѣ Древлянъ изъ зазженнаго города бѣгущихъ множество побито, потоплено, и межъ ими Князь ихъ; а иные съ женами и дѣтьми погорѣли; множество такожде ихъ въ Кіевъ въ плѣнъ отведено. И такъ Ольга отомстивъ своего мужа смерть, и все Древлянское княженіе подъ свою власть покоривъ, въ Кіевъ съ сыномъ Святославомъ возвратилася.

Ѣзда Ольгина въ Константинополь. 954.

Поѣхала такожде Ольга въ году отъ Р. Х. 954. съ великимъ оказательствомъ въ Константинополь во множествѣ кораблей моремъ, куда пріѣхавъ съ великолѣпнымъ своимъ Дворомъ къ Греческому Царю Іоанну Цымисхію, великіе ему поднесла дары, который ее великимъ обильствомъ въ Константинополѣ угощалъ, а лица ея благолѣпіемъ и славы величествомъ преодолѣнъ и поущенъ къ тому пространствомъ государства Рускаго, сказалъ ей: „ Достойна ты, Вели„кая Княгиня Ольга, сидѣть съ нами на „престолѣ Греческомъ въ городѣ семъ „Константинополѣ, и наговаривалъ ее „себѣ въ супружество, зане былъ вдовъ „. На то ему Ольга отвѣчала: „ о Царю, я „есмь не Христіянка и сюда пришла, „чтобъ мнѣ вѣры вашей Христіянскія на-

,,научиться. А буде хочешь меня въ ,,супругу себѣ взять, крести меня,,. Тогда Патріархъ Константинопольскій по повелѣнію Цареву наставивъ ее въ Христіянской вѣрѣ, крестилъ, а пріемникомъ у купели былъ самъ Царь Іоаннъ и отецъ крестный. Имя ей во крещеніи дано *Елена*. Патріархъ Константинопольскій тогда Ольгу благословилъ говоря: *благословена ты въ женахъ Россійскихъ: ибо ублажатся сынове Россійстіи въ родѣ внуковъ твоихъ.* По крещеніи призвалъ ее Царь къ столу своему и сказалъ ей: *я себѣ тебя избралъ, и ты сама мнѣ обѣщалася въ супружество.* Обѣщала Елена: *какъ тебѣ взять меня въ жену, когда ты сталъ мнѣ отецъ крестный, назвалъ меня себѣ дочерью; зане не токмо въ законѣ Христіянскомъ, но и межъ болванохвальцами вещь есть скверна и не слыхана, отцу дочь въ жену взять.* Тогда сказалъ Царь: *перехитрила ты меня Елена,* и потомъ давъ ей многіе и драгоцѣнные дары, проводилъ ее честно: а она взявъ еще благословеніе отъ Патріарха отъѣхала въ Кіевъ, и первая Рускую землю святымъ крещеніемъ просвѣщать начала; но сына своего Святослава Игоровича ни которою мѣрою ко крещенію и познанію истиннаго Бога привести не могла. Однакожъ самодержавство всея Россіи все ему какъ наслѣднику вручили. Поѣхала такожде

Ольга крестилась.

къ Изборску, и городъ Псковъ каменный
969. построила, а потомъ нѣсколько времени поживъ, ко Господу отъиде.

Здѣсь, читателю благоволительный, политическое разсужденіе представить можно о супружествѣ Государей владѣтельныхъ, которые всегда тщатся иныхъ Государей дочерей и сестръ за себя брать, то для достоинства и чести, то и для того, что отъ отца и матере сущихъ высокаго сана и честной крови дѣтей, которые бы дарами отъ природы великими и духами высокими государскому лицу приставшими надѣлены были, чаять можно. Сему всѣ Политики обще и съ достойными доводами согласуютъ и поборяютъ, но смотри здѣсь иное обыкновеніе, или правило бывшее встарину у великихъ Князей, а потомъ у Царей Всероссійскихъ, рѣдко они женилися на дочеряхъ иностранныхъ Государей, но изъ своихъ подданныхъ дворянскихъ дочерей выбравъ дѣву образомъ лѣпу и здорову, добродѣтельми такожде душевными украшену, и съ тѣми бракомъ совокуплялися, дабы здравое и къ правленію толь великаго государства годное наслѣдіе отъ нихъ принять, и чрезъ то Россію отъ всякаго нападенія иностранныхъ могуществъ, которыя бы отъ свѣденія супружествъ къ престолу Рускому какое

кое требованїе имѣли, и отъ кровопролитїя, какое мы и въ нынѣшнее время между Францїею, Англїею и Голландїею о Гишпанскомъ наслѣдствѣ видѣли, предсоблюсть могли. Видимъ многихъ иностранныхъ Государей, которые для честолюбїя только и богатства женятся на государскихъ дочеряхъ горбатыхъ, калѣкахъ, не здоровыхъ, съ которыми и сами живутъ бѣдно и въ сторону грѣшно, и дѣтей отъ нихъ не прїемлютъ, или хотя и примутъ, то такихъ же калѣкъ и уродовъ, изъ чего не малая есть убыль государству. Можетъ быть они въ томъ подражаютъ Королю Спартанскому или Лакедемонскому Архидаму, которой для чести только и богатства женился на дочери одного Азїатическаго Государя собою скудной, маленькой и злообразной; для чего Лакедемоняне сказали ему: *ты намъ королькопъ, а не Королей изъ нее родить хочешь.* И за то его въ ссылку сослали. А Государи Россїйскїе вѣдая, что какъ честь, такъ и произведенїе дѣтей разсужденїя вмѣстительныхъ отъ мужеска пола больше зависитъ, женилися, какъ выше помянуто, и дѣтей всегда здоровыхъ и къ правленїю вождей государственныхъ годныхъ имѣли, какъ о томъ весь мїръ вѣдаетъ.

Александръ Великїй, Царь Македонскїй, когда весь свѣтъ завоевалъ, и мо-

нархїю вторую Перскую на Греческую преложилъ, гостивъ у одного Перскаго Воеводы Оксїатреса, и его дочь благообразную Роксану полюбивъ, тотчасъ по отечественному Македонскому обычаю хлѣбъ цѣлый принести предъ себя велѣлъ, и вынявъ мечь, хлѣбъ по поламъ разрубилъ, половину Роксанѣ давъ, а другую себѣ оставивъ во знакъ супружества. Сїю такожде Ольгу когда Игорь великїй Князь себѣ въ супружество взять отказывалъ, и иной государской дочери себѣ въ Княгиню искалъ, Олегъ его дядька приговорилъ ему конечно Ольгу изъ Изборска дворянина знатнаго дочь взять себѣ въ жену, въ которой онъ и гораздо не обрался. Зане Ольга, какъ выше сказано, паче мужественныхъ Монарховъ мужественною показалася, какъ богатырыня, которая Вавилонской Семирамидѣ и Iудейской Юдиѳѣ, Артемизїѣ Карїйской и Геликарнаской, Аглинской Елисаветѣ и прочимъ героинямъ сравняться по достоинству можетъ; понеже непрїятелей крѣпко побивъ, вѣрою Христїянскою Россїю просвѣтивъ, молода послѣ мужа оставшись чисто и честно живъ, и за другаго хотя Царя Греческаго, который того искалъ, посягнуть не хотѣвъ, такого емѣненїя удостоилася, и сына Святослава родила храбраго, многажды Грековъ спесивыхъ послѣ того побившаго, какъ ниже сказано будетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

О СВЯТОСЛАВѢ ИГОРОВИЧѢ, ЕГО ВЛАДѢНІИ И СМЕРТИ.

Святославъ Игоровичъ, внукъ Руриковъ, послѣ, какъ Ольга мать Руское самоначальство ему въ году отъ Р. X. 955. вручила, сталъ всея Россіи Самодержецъ, и бывъ весьма къ войнѣ склоненъ, всегда съ войскомъ своимъ жилъ въ полѣ, и никакихъ сосудовъ ни котловъ съ собою не возилъ, но только ѣдалъ вялое мясо и сухой хлѣбъ. Постеля ему была земля, въ головы арчакъ, вмѣсто палатки епанча, чему и всѣ его войска послѣдовали, для того онъ къ сухоядѣнію привыкнувъ и воздержанію, сластолюбивыхъ Грековъ сильно бивалъ. Онъ Козаровъ и ихъ Князя вовсе побилъ, пошедше на Болгары у нихъ 80 градовъ по Дунаю взялъ, и своими Рускими осадилъ. Въ Переяславлѣ городѣ Болгарскомъ престолъ государственный завесть намѣрился; зане изъ Греческой земли туда привозили ему золото и драгое каменіе, изъ Венгеръ золото, сребро, вино, всякія овощи и добрыхъ коней; съ Руси кожи, медъ, воскъ и людей работныхъ. Въ то время, когда Святославъ въ Переяславлѣ зажился, Печенѣги народъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ нынѣ Литва, изъ Готовъ, и также Половцевъ и Аляновъ

III. 955.

Печенѣги откуда.

новъ смѣшанъ, пришли подъ Кіевъ и городъ осадили, гдѣ Ольга съ тремя внуками своими сыны Святославлими, Ярополькомъ, Олегомъ и Владиміромъ было заперлася; для того она къ Святославу послала вѣдомость говоря: ты чужихъ земель взыскиваешь, а меня и съ своими сынами Печенѣги чуть было не взяли. Что свѣдавъ Святославъ, какъ скоро смоглъ, собравшись пошелъ къ Кіеву, и Печенѣговъ поразивъ разогналъ. Въ малѣ времени потомъ великая Княгиня Ольга умре, по которой умертіи Святославъ тремъ сынамъ своимъ раздѣлилъ Россію. Ярополку во владѣніе далъ Кіевъ, Олегу Древляны, Владиміру великій Новгородъ, а самъ въ покоѣ ужиться не могши, собравъ войско съ Руси пошелъ паки на Болгары, и ихъ преодолѣвъ, поворотилъ силу свою на Константинополь, гдѣ тогда царствовали Греческіе Цари Василій и Константинъ. Тѣ Цари хотѣвъ его обмануть, и хитростію количество войскъ его свѣдать, обѣщали ему на свякаго человѣка поголовно дань дать, чтобъ онъ имъ число своихъ людей сказалъ, и они бы смѣшиться съ своими силами противъ его могли, которое число Рускихъ людей какъ Цари Греческіе увѣдали, Грековъ своихъ противъ Святослава и вывели къ бою. Какъ обои войска противъ себя стали во ополченіи, Рускіе нечаянное

Смерть Ольги. 969.

ное множество Грековъ противъ себя увидѣвъ, устрашились было; но Святославъ по увидѣвъ, рѣчїю и словами своими къ нимъ, дабы честно умереть, бьючись паче нежели срадно уходить себѣ избрали, Руских укрѣпивъ, съ великимъ напоромъ и окрикомъ на Грековъ ударилъ, и ихъ разбилъ. Потомъ употребляя побѣды страны Греческїя раззорялъ, и Константиноцоль принудилъ, дабы ему окупился. А когда ему сребро и злато Князи владѣтельные приносили и бисеръ, ничего не принималъ. Только отъ Грековъ присланныя оружїя, щиты, мечи и прочая принималъ охотно, чрезъ что Грековъ себѣ привелъ въ склонность такъ, что они своимъ Княземъ въ глаза говорили: *мы бы де ради сами такому Государю служить, который оружїе, а не золото беретъ.* Послѣ толь славныхъ побѣдъ какъ великїй Князь Всероссїйскїй Святославъ Игоровичь возвратился съ великими стадами верблюдовъ отягченныхъ оружїемъ, золотомъ и сребромъ въ Русь къ Кїеву, Князь Печенѣжскїй *Куресъ* засѣлъ съ множествомъ Печенѣгъ на дорогѣ узкаго мѣста, и къ бою вельми непригоднаго, Святославовы войска, которыя хотя за здоровье Государя своего и свое мужественно стояли, разбилъ, и самаго Святослава въ полонъ взявъ, голову ему отсѣчь, а изъ черепа головнаго чашу сдѣлать, и золотомъ обложить велѣлъ, съ надписанїемъ:

Святославъ убитъ. 972.

емъ: *чужаго ищай, свое потерялъ*, изъ которой чаши Куресъ на память той своей богатой и корыстной победы, когда быть веселъ хотелъ, пивалъ. Святославъ убитъ въ году отъ Р. Х. 972. отъ рожденія своего 30 летъ, владевъ государствомъ Рускимъ купно съ матерію Ольгою и самъ одинъ 28 летъ, оставшись после Игоровой смерти двухъ летъ. По немъ остались 3 сына: *Ярополкъ, Олегъ и Владимиръ*.

ГЛАВА V.

О МЕЖДУУСОБНОМЪ УБІЙСТВЕ БРАТЕЙ СВЯТОСЛАВИЧЕЙ.

По смерти Святослава Игоровича, Рускаго Самодержца, сыны его три, которымъ отецъ еще живъ будучи княженія въ уделы далъ, не могли между собою въ тишине жить, другъ надъ другомъ подыскивалися различными случаями. Святославовъ первый бояринъ именемъ Свадолтъ пріехавъ въ Кіевъ, и Ярополку большому изъ братій советовалъ ему, дабы изгонилъ брата своего Олега: а сіе онъ делалъ мстя сына своего люта смерть, котораго Олегъ на ловли убилъ. И такъ Ярополкъ, по совету Свадолтову войска собравъ поднялъ войну на брата Олега, войска его

Дре-

Древлянскія прогналъ, гдѣ Олегъ на побѣгѣ межъ простыми съ мосту свергнутъ умре, и въ городѣ Овручѣ погребенъ въ году отъ Р. Х. 976. Услышавъ Владимиръ, что Ярополкъ брата Олега убилъ, и княженіемъ Древлянскимъ овладѣлъ, испужавшись ушелъ изъ Новагорода въ Варяги, а Ярополкъ съ войскомъ пришедъ въ Великій Новгородъ, тамъ намѣстника своего посадилъ, и здѣлавъ себя всея Россіи Самодержцемъ, возвратился въ Кіевъ. Между тѣмъ временемъ Владимиръ нанявъ Варяжскія войска, и пришедъ на свое княженіе, Ярополкова намѣстника изъ Новагорода выгналъ, на его мѣсто своего именемъ Добрыню посадивъ, а самъ собравъ войско Руское, и совокупивъ съ Варяги, пошелъ войною на Ярополка. Въ то же время послалъ и къ Рохволду Князю Псковскому, [Полоцкому] которой былъ изъ Варягъ, прося въ жену себѣ дочь его Рохниду. Но зане онъ ее ему дать отказалъ, Владимиръ разгнѣвавшись оборотилъ на него войска свои готовыя, и Псковъ [Полоцкъ] взялъ самаго Рехволда съ двумя сыны убилъ, а Рохниду силою въ жену себѣ взялъ. Тою побѣдою и присовокупленіемъ княжества Псковскаго [Полоцкаго] укрѣпився Владимиръ, пошелъ къ Кіеву противъ Ярополка сидѣвшаго въ Кіевѣ, и тамъ его осадилъ. Но познавъ, что силою города взять было ему не можно, послалъ тайно къ Ярополка 976.

пол-

полкову вѣрному совѣтнику Блуду, отцемъ его называя, и дары довольны ему давъ прося, дабы подалъ ему совѣтъ Ярополка убить. Симъ прельщенъ Блудъ Владимиру обѣщалъ Ярополка убить, лишъ бы Владимиръ прилѣжно Кіева добывалъ, а самъ Блудъ Ярополку совѣтовалъ, дабы въ Кіевѣ не жилъ, зане Кіевляне на его здоровье умышляютъ. Ярополкъ по совѣту Блудову изъ Кіева ушелъ въ городъ Роденъ на устье рѣки Ярсы, чая здоровье свое сохранить, а Владимиръ послѣ его уходу Кіевъ взявъ, и своими войски осадивъ, со всѣми своими Варяжскими и Новогородскими войски пошелъ за Ярополкомъ, и въ городѣ Роденѣ осадилъ его, и приступать велѣлъ къ городу и башнямъ. Блудъ какъ увидѣлъ, что войска Ярополковы въ городѣ отъ утѣсненія стали изнурены, совѣтовалъ Ярополку просить мира у брата своего Владимира, а Владимиру предвозвѣщая, что уже Ярополкъ выданъ будетъ. Которому совѣту хотя противился другой Ярополковъ совѣтникъ Вераско; Ярополкъ однако его не послушавъ, но Блуда, изъ города вышелъ къ брату просить милости; и какъ
908. выходилъ изъ воротъ, отъ двухъ Варяговъ убитъ.

ГЛАВА

ГЛАВА VI.

О КНЯЖЕНИИ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВОВИЧА И ЕГО ДѢЛАХЪ. 980.

Владимиръ Святославовичь, внукъ Игоревъ, правнукъ Руриковъ, по смерти братiй своихъ Ярополка и Олега овладѣлъ всею полунощною, восточною, полуденною, Бѣлою и Чермною Россiею, и для того всея Россiи Самодержцемъ писался, и престолъ государственный въ Кiевѣ уставилъ. За убiенныхъ братiй своихъ души богамъ скверным жертвы принося, множество болвановъ и капищъ въ Кiевѣ и на горахъ Кiевскихъ наставилъ. Изъ его болвановъ начальнѣйшiй былъ болванъ зѣло высокъ, именемъ Перунъ, богъ громовъ, темныхъ облаковъ и молнiи, котораго онъ благочинно почиталъ. Туловище того Перуна художно было вырѣзано изъ дерева, голова сребреная, уши золотыя, ноги желѣзныя, въ рукахъ камень держалъ подобiемъ грома палящаго, яхонтами и иными каменьями украшенный. А иные болваны Корсъ, Дассубъ, Стрибъ, Симъ, Ергла, Макошъ и прочiе, которыхъ Русь почитала, и жертвы имъ приносила. Построилъ Владимиръ и городъ великiй въ свое имя подъ Клязьмою рѣкою [*вѣроятнѣе что изъ Польшѣ*] Владимиръ, въ которомъ по времени престолъ всея Россiи VI.

былЪ, а оттуда кЪ МосквЂ чрезЪ Великаго Князя Данїила Александровича перенесенЪ, какЪ низше скажется.

ДЂти Владимировы. ДЂтей ВладимирЪ отЪ женЪ разныхЪ имЂлЪ: отЪ Рохниды дочери Князя Рохволда Полоцкаго трехЪ сыновЪ: Изяслава, Ярослава, Всеволода и двЂ дочери; отЪ Грекини Святополка; отЪ Ческой Княгини Святослава, Станислава; сЪ Болгарскою Княжною Бориса и ГлЂба; отЪ иныхЪ инныхЪ. СобравЪ также великїя войска сЪ Руси и переправившись чрезЪ Дунай, завоевалЪ земли: Болгарскую, Сербскую, Кроатскую, Седмиградскую, и тЂ страны, гдЂ нынЂ Волохи, Мултяне и Татары Бобружскїе, и дань сЪ нихЪ бралЪ. Во время его и сей войны пришли вЪ Русь ПеченЂги и облежали БЂлгородЪ, вЪ которомЪ сидЂло ВладимировыхЪ 300 наложницЪ, и стоявЪ подЪ городомЪ многое время, и ничего городу сдЂлать не могши, положили жителей голодомЪ принудить кЪ здачЂ. До того однако же стояли, что граждане, отЪ скудости пищи городЪ здать было склонились, буде бы имЪ того одинЪ мужЪ старый не возбранилЪ, который двЂ кади киселя развести, а третїю сыты изЪ меду изготовить велЂвЪ, выслалЪ изЪ города вЪ обоза кЪ ПеченЂгамЪ сЪ такими словами: *Вы стоя во полЂ честны не имЂете, для того БЂлогородцы, по*

своей

своей любви къ намъ, присчали кисель и сыту, пока съ Государемъ своимъ Владимиромъ на насъ лучше приготовятся. Печенѣги видя то, подумали себѣ, что голодомъ ихъ выморить, ни приступомъ города взять не могутъ, отъ города отошли. И такъ Бѣлогородцы малымъ вымысломъ отшутились. По маломъ времени опять Печенѣги собравшись, пошли къ Кіеву, о которомъ походѣ Владимиръ съ войны Задунайской воротившись свѣдавъ, пошелъ съ войсками противъ ихъ, и сталъ съ обозомъ у рѣки Трубежи. Видѣвъ Печенѣги Владимира стоящаго противъ себя въ великомъ могуществѣ, и не смѣя боемъ на него наступить, просили у него, чтобъ одинъ изъ его Рускихъ выступилъ, и поборолся съ однимъ же ихъ борцемъ Печенѣгомъ, и буде Руской преодолѣетъ Печенѣга, тогда Печенѣги Владимиру служить будутъ; а ежели Печенѣгъ Руского переможетъ, тогда Русь Печенѣгамъ поддана будетъ. На сіе Владимиръ, уклоняяся кровопролитія, склонился, но печалился, опасаясь поношенія вѣчнаго, буде бы такой борецъ у него не сыскался. И когда долго самъ съ собою о томъ размышлялъ, къ печальному ему пришелъ старый человѣкъ Переяславлянинъ, или Переславлянинъ, Переславля Залѣсскаго житель, доносячему, что у него есть сынъ, именемъ Янъ, кото-

который съ Печенѣгомъ бороться может; зане онъ такъ дюжъ, что какъ де я однажды его ударилъ, онъ разсердясь, кожу бычачью сырую пополамъ разодралъ. Радостенъ былъ Владимиръ и велѣлъ старику сына своего передъ себя привести. Какъ молодикъ передъ Владимира пришелъ, спросилъ его Владимиръ, смѣешь ли бороться съ борцемъ Печенѣжскимъ? Сказалъ молодикъ: нынѣ увидишь, что Печенѣги съ богатыремъ своимъ передъ могуществомъ твоимъ сей день посрамлены будутъ. Тогда Владимиръ послалъ его противъ Печенѣга. Какъ Печенѣжскій исполинъ великій и плечистый на уреченное мѣсто вышелъ, поношать и хулить Руских сталъ, и трехъ уже Русаковъ противъ себя одного вызывалъ, тогда вышелъ изъ Рускаго войска Переславлянинъ, не великъ, но плотенъ, котораго увидѣвъ Печенѣгъ, смѣялся ему, и называлъ его желвакомъ. Сошедшись между собою стали они отвѣдываться. Руской малъ мало наклонялся, а разбѣжавшись ударилъ Печенѣга головою въ толстое брюхо подъ пупъ такъ, что онъ упалъ. Потомъ вставъ Печенѣгъ, бросился со стыда съ гнѣвомъ, и замахнулся кулакомъ со всей силы на Переславца, хотя его ударить, но Переславецъ отъ удару уклонился. А Печенѣгъ, человѣкъ тяжелый, отъ крѣпкаго стремленія кулакова, которое Рус-

кого

жаго минуло, споткнувся упалъ на землю. Руской не давъ ему больше исправиться, напалъ на него, и кулаками зубы съ кровью Печенѣгу выбивъ, и за горло схватавъ, душу съ горломъ выломилъ. Сїе Владимиръ увидѣвъ, напорно на Печенѣговъ съ Рускимъ войскомъ наступилъ, а Печенѣги уронэмъ богатыря своего испуганы, по полямъ распорхнулись и разбѣжались, гдѣ ихъ множество отъ Рускихъ побито, и въ Трубежѣ потоплено. Много въ полонъ ясырю и добычи взято. На память такъ славной чрезъ дородство одного Переславлянина взысканной побѣды, владимиръ на той же рѣкѣ Трубежѣ городъ Переяславль построилъ, Переславца побѣдителя Яна славнымъ богатыремъ, а отца его ближнимъ бояриномъ здѣлалъ. Кромѣ сего Яна многїе иные храбрые и славные богатыри были у великаго Князя Владимира: Илїя Ивановичь Муромецъ, котораго тѣло даже донынѣ въ пещерахъ Кїевскихъ лежитъ нетлѣнно, Рогдай, который на 300 непрїятелей одинъ вооруженъ напущалъ, Александръ Поповичь, Андрїянъ Доблянковъ, Добрыня и прочїе.

Богатыри Владимировы.

Ставши толь славенъ во всемъ свѣтѣ какъ чрезъ могутство владѣнїя своего, такъ и чрезъ славныя побѣды, Владимиръ; а будучи неизвѣстной закон-

ной вѣры, но болванохвалецъ, многихъ Государей вмѣненіемъ о себѣ возбудилъ, что они къ нему пословъ и учителей своихъ вѣръ присылали. Сперва отъ Сарацынъ или Магометанскаго закона присыланы были учители въ году отъ
986. Р. Х. 986. также отъ Аравитянъ, потомъ отъ Папы Римскаго и отъ Жидовъ закона Моисеева. Но никакихъ пословъ исканіе у Владимира пріятно не было, только Греческихъ Кесарей и Патріарховъ послы нѣкое мѣсто имѣть могли для лучшаго. Того ради вѣръ познанія нарочно Владимиръ послалъ своихъ пословъ въ разныя государства, дабы тѣ послы видѣвъ дѣйства и чины всякихъ вѣръ въ Римѣ, въ Нѣмецкой землѣ, Африкѣ и Аравіи, тѣ описавъ, о нихъ ему подлинное доношеніе дали. Тѣже его послы какъ пришли въ Констатинополь для провѣданія вѣры, тамошніе Кесари Константинъ и Василій очень тому ради бывше, ихъ приняли честно, и чинъ церковный по обычаю Греческому имъ показавъ и одаривъ ихъ отпустили. Съ нимижъ для лучшаго изъясненія вѣры Цари Греческіе и Патріархъ послали Кирилла Философа. Сей Кириллъ пришелъ ко Владимиру, много о вѣрѣ Христіянской бесѣдовалъ съ нимъ, и отъ Кесарей запону золотую вмѣсто подарковъ ему поднесъ, на которой страшный судъ Божій былъ изобра-

бражен. На то начертаніе Владиміръ смотря, просилъ Философа, чтобъ ему подробну высказалъ, что за люди по правую сторону Судіи стоятъ, и какіе по лѣвую? Философъ ему сказалъ, что *по правую сторону стоятъ вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа и дѣлающіе добрыя дѣла, за что по смерти вѣчный животъ наслѣдуютъ и царство небесное; а по лѣвую сторону стоятъ невѣрующіи въ Бога живаго, безъ закона и вѣры живше, дѣла злыя творятъ, тѣ во огнь адскій осуждены вѣчно.* Владиміръ сіе слышавъ, вздохнулъ и сказалъ: *благословенны тѣ, которые по правую; а горе тѣмъ, которые по лѣвую сторону стоятъ.* Философъ отвѣчалъ: *Буде крестишься, и ты будешь по правую сторону; а буде по старому по идолопоклоненіи жить будешь, со всѣми твоими людьми осужденъ будешь вѣчно.* Отъ того времени въ сердцѣ Владимира вѣра Греческая вкореняться начала; но злые совѣтники къ совершенію намѣренія не допустили.

Въ короткомъ времени потомъ Владиміръ собравъ великія войска изъ Великоновогородцевъ, Кіевлянъ и всей Руси, пошелъ войною въ Таврику, гдѣ нынѣ Перекопъ, и взялъ Кафу, или Θеодосію, городъ славный у Грековъ, а оттуда пошедъ, облегъ стольный городъ и всея

Таврики пристанище начальственное Херсонь, или Корсунъ; и зане Греки жестоко боронилися, и надѣясь на укрѣпленіе города, здаться не хотѣли. Владимиръ долгое время подъ городомъ стоя, грозами и договоромъ ихъ къ здачѣ принуждалъ, какъ одинъ изъ гражданъ протопопъ Анастасій, у стрѣлы привязавъ письмо, изъ города стрѣлу выстрѣлилъ въ обозъ Владимировъ, въ которомъ было написано: *Великій Княже Владимире! буде желаешь городъ вскорѣ взять, вѣдай, что трубы подземныя есть къ востоку солнца, которыми въ Корсунь идетъ прѣсная вода; и какъ ты тѣ трубы велишь перекопать, воду у Корсунянъ отымешь, они тебѣ безъ медленія городъ и себя здадутъ.* Какъ та стрѣла у шатра Владимирова упала, Владимиръ чрезъ переводчика письмо прочитавъ, и трубы перекопавъ, городъ Корсунь со всѣмъ народомъ и сокровищи Царей Константинопольскихъ сдачею взялъ, и всею Таврикою овладѣлъ.

По взятіи Корсуня и Таврики Владимиръ послалъ къ Царямъ Константинопольскимъ Константину и Василію пословъ отъ себя въ году отъ Рождества
987. Христова 987. обьявляя, что онъ Корсунь городъ и всю Таврику подъ себя взялъ, и далѣ побѣды употребить намѣренъ, буде они съ нимъ не помирятся

ся на такихъ статїяхъ: *чтобъ къ нему они Епископовъ своихъ прислали съ священники Греческими и сестру свою Царевну Анну. Сїю, дабы на ней жениться, а другихъ, чтобъ его въ вѣру Греческую, давно предъ тѣмъ чрезъ посольство исканную, и отъ себя паче всѣхъ выбранную, крестили, и подробну Христїянскаго закона научили.* Сему Владимирову, хотя и гордому, достойному однакожъ запросу Цари Константинопольскїе соизволивъ сестру свою Царевну Анну Ивановну и множество Епископовъ и священниковъ на корабляхъ въ Корсунь ко Владимиру послали, которые какъ туда приплыли, отъ Владимира честно приняты, и Владимиръ крестился съ обычнымъ церковнымъ чинованїемъ въ Корсунѣ году отъ Рождества Христова 988, а во крещенїи именованъ *Василїй*, и по крещенїи вскорѣ съ Царевною Анною бракомъ совокупился, и всю Таврику Царямъ Константинопольскимъ назадъ отдалъ, а въ Корсуни, во имя святаго Василїя тезоименинника своего великую церковь каменную на горѣ построилъ. Потомъ изъ Корсуня на корабляхъ къ устью Днѣпра рѣки, а оттуда съ супругою своею, со множествомъ священниковъ Греческихъ и со всѣми своими войски сухимъ путемъ въ Кїевъ пришелъ.

Владимиръ крестился. 988.

Пріѣхавъ со всею своею дружиною Владимиръ въ Кіевъ, болваны или кумиры свои, которымъ прежде кланялся, нѣкоторыхъ въ нечистотѣ испразнительной всенародной потопить, и иныхъ изломать и разбить, и капища ихъ разрушить, а Перуна своего начальнаго болвана къ хвосту конскому привязать и волочь сквозь городъ, и напослѣдокъ навязавъ камень въ Днѣпрѣ утопить велѣлъ. Хотяжъ невѣрный народъ по болванахъ своихъ богахъ зѣльно плакали, однако дни нарочные уставилъ, чтобъ во всемъ его Россійскомъ государствѣ всѣ люди всякаго состоянія и пола крестилися. Въ Кіевѣ велѣлъ священникамъ въ церковныя одежды облещися, и на скамьяхъ къ тому на Днѣпрѣ устроенныхъ стать, а народу толпами въ Днѣпрѣ погружаться, гдѣ священники ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа крестили, дая всякой толпѣ имя одной Василій, другой Петръ, а далѣ Іоаннъ, Тимоѳей, Симеонъ, Никита, Юрій и проч. Женскому полу: Марія, Анна, Екатерина и проч. Многія церкви каменныя и деревянныя какъ въ Кіевѣ, такъ и во всей Руси построить велѣлъ. Въ Кіевѣ по благословенію Патріарха Константинопольскаго поставилъ Митрополита Михаила, въ Новѣгородкѣ сѣверскомъ Епископа Леонтія, а Іоакима Корсунскаго въ Великомъ Новѣгородѣ, куда онъ пришедъ, всѣхъ болвановъ

вановъ сокрушилъ, и первѣйшаго идола Перуна въ рѣку Волховъ бросилъ, который вверьхъ по рѣкѣ въ Илмень озеро съ великимъ діявола въ немъ сидѣвшаго стенаніемъ поплылъ, и у берега, гдѣ нынѣ Юрьевскій монастырь, присталъ. Гдѣ какъ діяволъ изъ болвана вышелъ, идолъ потонулъ.

Чрезъ сего Великаго Князя Владимира Святославовича вся Россія Великая, Бѣлая, Малая и Чермная святымъ крещеніемъ просвятилася весьма, и вѣру Греческую приняла, которая въ Россійскомъ толь пространно разселенномъ народѣ Божіимъ благословеніемъ по се время процвѣтаетъ.

По свидѣтельству Литовскаго историописателя Стриковскаго, который въ одномъ городѣ Турецкомъ, зовомомъ Параклигалатъ, самъ видѣлъ надъ Прононтидомъ, или моремъ лежащимъ между Чернаго и Средиземнаго моря, и по Италіянски называемымъ Mare di Marmora, есть и донынѣ на воротахъ градскихъ гербъ Россійскаго самоначальства: мужъ на конѣ вооруженный съ древцемъ, на знакъ встарину бывшихъ у Руси съ Греками великихъ войнъ, и надписанія надъ тѣмъ Греческими словами вырѣзанныя, въ которыхъ содержится похвала Владимировыхъ Святославовича дѣйствъ

воинскихъ , церковныхъ и домостроительныхъ : какъ онъ крестился , Кесаревну Греческую въ супружество взялъ , и святое крещеніе въ Россію ввелъ :

Въ старыхъ Рускихъ лѣтописцахъ видимъ писано , о чемъ и Герберштеинъ на листѣ 75. описанія Рускаго свидѣтельствуетъ , что коли Новогородцы чрезъ 7 лѣтъ были въ отсутствіи изъ домовъ своихъ съ великимъ Княземъ Владимиромъ Святославовичемъ на войнѣ Корсунской , жены ихъ изъ тоскованія и многаго жданія своихъ мужей сомнѣнія , такожъ де о возвращеніи ихъ думая , что они на войнѣ побиты , а къ томужъ природною сверботою побуждены , холопей своихъ вмѣсто мужей себѣ взяли , и съ ними жили . А по взятіи Корсуня, какъ Новогородцы воротилися домой, великой колоколъ , которой и донынѣ въ соборной церкви въ Новѣгородѣ , съ собою привезше, холопи , которые за себя жены ихъ побрали , пустить не хотѣли господъ своихъ въ городъ , и схватавшись за оружіе противъ господъ своихъ, отбить ихъ хотѣли . Когда съ ними господа воинскимъ оружіемъ въ бой вступили , холопи господъ преодолѣли . А какъ по совѣту нѣкотораго старика , оружіе воинское, сабли, мечи и проч. господа отложивъ , палки и плѣти , чѣмъ ихъ прежде бивали, взявъ, на холопей на-

напали, тогда холопи обычной своей казни испугавшись, передъ лицемъ господъ своихъ побѣжали, и ушли на мѣсто болотное отъ Углича 10 верстъ, надъ рѣкою Мологою, и тамъ окопавшись сѣли въ осадѣ, желая отъ господъ своихъ оборониться: но господа ихъ добывъ, иныхъ повѣсили, иныхъ перечетвертовали и переказнили; а то мѣсто, гдѣ они засѣли, и донынѣ *Холопій городокъ* называется.

Что выше сказано о введеніи вѣры Христіянской въ Руси отъ Великаго Князя Владимира, то истинно, что онъ ее въ Русь весьма ввелъ, самъ себя, своихъ сыновъ, бояръ и весь народъ крестивъ.

Зонаръ Греческій лѣтописецъ въ книгѣ третьей знать даетъ, что напредъ сего отъ Кесаря Константинопольскаго Василія Македонянина, котораго на ловлѣ елень убилъ, посланъ былъ въ Русь Епископъ, и Русь его тщаніемъ Христіянскую вѣру приняла, такимъ случаемъ, что когда просили его Руские, чтобъ имъ чудо показалъ отъ Христа Господа, Епископъ Евангеліе въ огонь вкинулъ великій, которое въ цѣлости и не вредно съ великимъ удивленіемъ всѣхъ Рускихъ пребыло. Но сіе согласоваться кажется съ ѣздою тою, которую

ѣздила

Ѣздила бабка сего Владиміра Великая Княгиня Ольга нарочно въ Константинополь къ тамошнему Царю Іоанну Цымисхію и тамъ крестилася.

А что вѣрѣ православной въ Россіи возсіять въ послѣднія времена было, тому начатокъ и проповѣданіе былъ Святый Апостолъ Андрей Первозванный, который въ короткомъ времени по Вознесеніи Христовѣ изъ Палестины чрезъ меньшую Асію и чрезъ Черное море къ устью Днѣпра рѣки приплылъ, а оттуда на то мѣсто, гдѣ нынѣ Кіевъ, пришедъ на горахъ Кіевскихъ крестъ поставилъ, проповѣдуя тамъ впредь быть благочестію. Отъ Кіева потомъ Русь всю прошедши, и пришедъ въ великій Новгородъ, жезлъ свой на Грузинѣ 60 верстъ отъ Новагорода внизъ по Волховѣ рѣкѣ водрузилъ, знаменуя такожде въ Руси быть впредь благочестію, а оттуда на рѣкѣ Волховѣ всѣдши въ судно, Варяжескимъ моремъ сквозь Зундъ на Океанъ выплывъ, и Океаномъ Британническимъ несшись, въ Скоцію пригналъ, гдѣ и нынѣ отъ его имени славная Академія Святаго Андрея называется, а оттуда воротившись въ Греческія стороны въ Ахаіи за Христову проповѣдь замученъ.

Отъ таковаго-то случая самодержавство Руское кавалерїю, или, какъ по Нѣмецки называютъ, Риддеръ орденъ Святаго Андрея крестъ херомъ Рускимъ сдѣланъ, употребляетъ за великїя заслуги удостоившихся тою честїю жалуя.

Въ году отъ Р. Х. 985. Владимиръ собравъ съ Руси довольныя войска, пошелъ въ Польшу, и у Князя Польскаго Мечислава взялъ города: Перемышль, Червень, и уѣздъ Радомскїй отнялъ. Потомъ Печенѣги хотя отомстить свой погромъ, у рѣки Трубежа бывшїй, собравъ великое войско вошли въ Русь, и городъ Васильевъ не далече отъ Кїева облежали, противъ которыхъ какъ Владимиръ съ малымъ войскомъ вышедъ на нихъ ударилъ, отъ нихъ прогнанъ, на силу ушелъ и подъ мостъ нѣкїй спрятался, гдѣ и отсидѣлся; и на ту память, что онъ отъ Печенѣжскихъ рукъ тогда спасся, построилъ въ городѣ Васильевѣ церковь Спаса Преображенїя. Построилъ такожде Владимиръ церковь большую каменную въ Кїевѣ, которую всякою утварїю украсивъ, вручилъ Протопопу Корсунскому Анастасїю, и десятину отъ своихъ приходовъ на всякой годъ къ ней учредилъ, и иныя многїя церкви и больницы сей боголюбивый Князь построилъ, всякими доходами ихъ надѣливъ. Въ его владѣнїя время при-

пришелъ въ Кіевъ Антоній Печерскій, который ходивъ по Кіевскимъ монастырямъ, и не хотѣвъ ни въ одномъ жить, началъ въ пещерахъ надъ Днѣпромъ отъ Варяговъ выкопанныхъ обитать.

Литовскіе Князи отъ Полоцкихъ.

Видѣвъ напослѣдокъ Владимиръ старость свою, и не хотя, чтобъ дѣти его послѣ его смерти за начальство враждовали, раздѣлилъ имъ свое государство, и всякому въ удѣлъ далъ княженіе. Вышеславу большому далъ великій Новгородъ, Изяславу Полоцкъ, отъ котораго пошелъ родъ Полоцкихъ Князей на Полоцкомъ княженіи сидѣвшихъ, изъ котораго произошли Великіе Князи Литовскою державою обладавшіе, а именно: въ году 1128 первый Давидъ Ростиславовъ сынъ отъ всѣхъ Литовскихъ чиновъ выбранъ, и вѣнчанъ на княженіе Литовское, отъ котораго не перерывнымъ порядкомъ велися Князи Литовскіе даже до послѣдняго Тройдена, котораго убилъ братъ Домантъ, а отъ Тройденовыхъ братій пошли Князи Голшанскіе и Гедруцкіе. Изъ сихъ Полоцкихъ Князей Рускихъ отъ Владимира происшедшихъ одинъ Миндогъ, или Мендогъ Молколдовичь, Князь Литовскій, во время Болеслава стыдливаго, владѣтеля Польскаго, и Даніила Романовича Короля Русіи, Южной Волыніи и проч. (какъ о томъ всѣ исторіописатели

тели согласуются] былъ вѣнчанъ на королевство Литовское происканїемъ и совѣтомъ Папы Иннокентїя четвертаго, и Фридерика втораго Кесаря Римскаго въ году отъ Р. Х. 1252. для того, чтобъ онъ тѣмъ благодѣянїемъ привлеченъ, Римскую вѣру принялъ, и чрезъ то вся Литва съ нимъ, которое онъ не дѣлалъ, сїесть вѣру Римскую принялъ: но вскорѣ потомъ сїю отставилъ, въ 125 . году въ Греческую по старому возвратился. Сїе такожде въ тѣжъ времена сдѣлалъ по происканїю Папы Иннокентїя и Кесаря Фридерика Данило Романовичь Князя Романа Галицкаго сынъ, который дважды былъ на королевство Руское только для Римской вѣры короновань, [какъ низше скажется] но Римскую однакоже отставивъ, паки Греческую вѣру принялъ.

Святополку далъ въ удѣлъ Туровъ, Ярославу Ростовъ; а какъ Вышеславъ умре, тогда Ярославъ сѣлъ на великомъ Новѣгородѣ, а Борисъ на Ростовѣ, Глѣбу Муромъ, Святославу Древляны, Всеволоду Владимиръ, Мстиславу Тмутараканъ, что нынѣ Астрахань. Сей Князь Мстиславъ вызванъ на поединокъ отъ Князя Касожскаго Редеги, мужественно его въ землю ударивъ ножемъ убилъ въ году отъ Р. Х. 993. Станиславу дался въ удѣлъ Смоленскъ, Суди-

Дородство Мстислава.

славу Псковъ, Подвизду Волынь, ему также нарекъ по смерти своей владѣть Кїевомъ и Берестовымъ княженїями.

Ярославъ Владимировичь Новогородскїй не бывъ удѣломъ своимъ отъ отца даннымъ доволенъ, на прочїихъ братїй своихъ княжества нападать началъ; но и сверьхъ того двухъ тысячь гривенъ, которыя онъ былъ отцу своему Владимиру по договору съ Новогородскаго княженїя въ десятинную Кїевскую церковь на всякой годъ платить долженъ, дать отказалъ. За сїе Владимиръ разгнѣвавшись войну на Ярослава готовить началъ: но Ярославъ нанявъ себѣ Варяговъ и Печенѣговъ, и пришедъ съ ними, Кїевъ городъ не начаянно взялъ тогда, какъ отецъ Владимиръ былъ въ Берестовѣ. Свѣдавъ Владимиръ, что отъ Ярослава Кїевъ взятъ, и Печенѣги въ Русь вступили, самъ уже старъ и болѣнъ будучи, послалъ противъ Печенѣговъ сына своего Бориса Ростовскаго, а самъ въ тожъ время въ Берестовѣ умре въ году отъ Р. Х. 1015. въ 15. день Іюля, обладавши послѣ крещенїя 27. лѣтъ; а всего и съ тѣмъ, что прежде крещенїя, владѣлъ 35. лѣтъ. Погребенъ съ великимъ жалѣнїемъ своихъ въ марморовомъ гробѣ у церкви Пресвятыя Богородицы Десятинной, которую самъ построилъ.

ГЛАВА

ГЛАВА VII.

О ОВЛАДѢНИИ КІЕВА ОТЪ СВЯТОПОЛКА, О УБІЕНИИ ОТЪ НЕГО БОРИСА И ГЛѢБА И ЕГО ИЗГНАНІИ ОТЪ ЯРОСЛАВА, О ЯРОСЛАВОВѢ САМОДЕРЖАВСТВѢ НАДЪ РОССІЕЮ.

По смерти Великаго Князя и Равноапостольнаго Владимира Святополкъ и Борисъ два брата, не вѣдая о смерти отцовской, вступили въ бой съ братомъ Ярославомъ и его поразили; а Борисъ за иновѣрными Печенѣги далѣ пошедъ и нагнавъ ихъ прогналъ. Святополкъ потомъ увѣдавъ о смерти отца своего Владимира прежде приходу брата Бориса городъ Кїевъ овладѣлъ, и начальстволюбїемъ побѣжденъ, умыслилъ братїй своихъ побить всѣхъ. Для того онъ наговорилъ Вышегородцевъ Путшутѣльца, Еловича и Ласка, чтобъ убили брата его Бориса, котораго они послушавъ побѣжали съ людьми и слугами Святополковыми, и заставъ молящагося Бориса съ копїями и мечьми его обступивъ, сѣчь и колоть начали, что увидѣвъ его спальникъ Георгїй Венгринъ, и Государя своего защитить желая, на него упалъ, и онъ тутъ же прободенъ. Тѣло блаженнаго Бориса мертвое отвезено въ Вышгородъ, и тамъ въ церкви Святаго Василїя погребено.

Ненасытный властолюбецъ Святополкъ не удоволившись еще убійствомъ брата Бориса, послалъ вызовъ къ брату другому Глѣбу въ Муромъ съ таковыми словами: *Отецъ нашъ очень боленъ, и тебѣ велѣлъ къ себѣ пріѣхать.* Чему Глѣбъ Князь Муромскій повѣривъ, съ немногою конницею поспѣшилъ къ Кіеву изъ Мурома, а Святополкъ имѣвъ о немъ вѣдомости чрезъ шпіоновъ, послалъ убійцевъ дворянъ своихъ, которые какъ его на Смядынѣ не далеко отъ Смолянска застали на молитвѣ, рубить стали, а Глѣбовъ притаманный поваръ неблагодарный рабъ на своего Государя вставъ, ножемъ его зарѣзалъ. Отволокше такъ мертвое тѣло блаженнаго Глѣба убійцы оные двѣмя колодами завалили, но изволеніемъ Божіимъ то не утаилося, зане мимоходящіе люди видѣвъ надъ тѣмъ мѣстомъ по ночамъ свѣтлости сіяющія близше, для провѣданія странной вещи приступивъ, и тѣло обрѣтши его, честно погребли. Святополкъ вѣдомость улучивъ о убіеніи Глѣба, очень былъ радостенъ, что одною смертію двухъ братовъ отечества лишилъ. И такъ безопасно сѣлъ на престолѣ Кіевскомъ, къ тому княженія Ростовское и Муромское присовокупивше.

Ярославъ братъ сихъ третій Князь Великоновгородскій межъ тѣмъ временемъ

немъ принявъ отъ сестры своей Предисловы изъ Кіева вѣдомость о убіеніи братій Бориса и Глѣба исканіемъ Святополковымъ, и предостереженіе, дабы онъ тогожъ берегся; зане и на него тожъ Святополкъ умышляетъ, смутился вельми, и собравъ войска, и на помощь нанявъ Варяговъ, пошелъ къ Кіеву войною; а Святополкъ Печенѣговъ призвавъ въ помощь съ Кіевляны и съ Волынцы пошелъ, дабы его встрѣтилъ, и до Кіева не допустилъ. Какъ обои войска близко сошлися надъ Днѣпромъ подъ Любичемъ, Воевода Святополковъ Волчій Хвостъ ругался и поносилъ войска Ярославовы, а Святополкъ ни во что ставя людей Ярославовыхъ, всю ночь стоя у Любича пилъ, но Блудъ приводецъ Ярославовъ какъ наискорѣйшее было можно съ людьми ночью чрезъ Днѣпръ переправился, и гдѣ наутріе обои войски въ бой сошлися, приперъ Ярославъ Святополковы войска къ озерамъ, смѣло на нихъ наступая. То увидѣвъ Святополкъ и испугавшись, оставилъ свои войска, и самъ убѣжалъ, а Кіевляне и Печенѣги отъ Святополка оставленыхъ себя видѣвъ, бѣжали на озера по льду тогда въ осень тонкомъ, гдѣ множество великое ихъ побито и потонуло. И такъ Ярославъ по побѣдѣ Кіевомъ и всѣми уѣздами къ тому належащими овладѣлъ, а Святополкъ ушелъ къ Королю Польскому Болеславу.

Убѣжав Святополк въ Польшу, просилъ помощи у Болеслава храбраго перваго Короля Польскаго противъ Ярослава. Болеславъ охотно пошедъ съ великимъ войскомъ Польскимъ на Русь городки и деревни Рускіе сталъ раззорять. Что услышавъ Ярославъ, собравъ войска съ Руси и призвавъ на помощь Печенѣговъ и Варягъ, встрѣтилъ Болеслава на Волынѣ надъ рѣкою Бугомъ, гдѣ какъ Блудъ Воевода Ярославовъ Болеслава чрезъ рѣку поносить сталъ, Король возъярившись съ Польскими войски чрезъ рѣку на Рускихъ бросился и Ярославовы войска поразивъ, Святополка привелъ къ Кіеву, а Ярославъ ушелъ въ Великій Новгородъ. Болеславъ какъ городъ Кіевъ сдачею отъ голоду взялъ, Святополка на немъ посадилъ, а сокровища Владимировы себѣ побралъ, и самъ съ Польскими войски зимовалъ въ Кіевѣ и Кіевскомъ уѣздѣ. Новогородцы поущали Ярослава, чтобъ не отчаявался битися съ Королемъ Болеславомъ, и для того сокровища свои и самихъ себя подносили ему на подмогу. И такъ Князь Ярославъ собралъ вновь великое войско межъ тѣмъ временемъ, какъ Поляки Болеславовы на постоялыхъ дворахъ лежавъ, Рускимъ людямъ надокучали, а Рускіе почали Поляковъ тайно сперва, а потомъ и явно, по повелѣнію [какъ думать можно] Святополкову, убивать. Болеславъ

какъ то узналъ, созвавъ своихъ Паляковъ, и побравъ сокровища Ярославовы и двѣ сестры Святополковы, пошелъ въ Польшу, а Святополкъ по его отшествіи владычествовать въ Кіевѣ началъ. Ярославъ будучи съ войсками готовъ, пошелъ къ Кіеву, и Святополка побѣдивъ, изъ Кіева выгналъ, Святополкъ ушедъ къ Печенѣгамъ, взялъ ихъ себѣ на помощъ, и со многими войски пошелъ на Ярослава. Ярославъ опять отъ Новогородцевъ, которые тогда гораздо заводны были, вспоможенъ, великое собралъ войско, и пошедъ противъ Святополка, сталъ на Альтѣ рѣкѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ блаженный Борисъ отъ Святополка убитъ, и вздохнувъ ко Господу Богу съ моленіемъ, дабы невинно убитаго брата Бориса кровь Святополку отомстить, на Святополковы войска ударилъ, и бившись крѣпко даже до вечера, Святополка побѣдилъ. Святополкъ съ побоища ушелъ опять къ Печенѣгамъ, и собравъ великое войско изъ Печенѣгъ пошелъ на Ярослава: но паки отъ него преодолѣнъ, такъ, что Печенѣги въ конецъ весьма избиты отъ Ярослава. Ушедъ Святополкъ съ побоища, побѣжалъ въ Брестъ, гдѣ на него бѣсъ напалъ, и такъ онъ, хотя никто его не гналъ, перебѣжавъ Польшу и забѣжавъ между Польскія и Ческія горы, нечестивое свое житіе скончалъ.

Святополкъ пораженъ.

V. Ярославъ Владимировичь, во святомъ крещеніи Георгій, внукъ Святославовъ, правнукъ Игоровъ, праправнукъ Рюриковъ, преодолѣвъ весьма брата злосердаго Святополка, сталъ всея Россіи Самодержецъ въ году отъ Р. Х. 1019. а жалѣя неповинной смерти брата своего Глѣба, послалъ нарочно искать въ Смоленской уѣздъ тѣла его, которое какъ было сыскано, Ярославъ велѣлъ отвезть въ Вышгородъ и возлѣ блаженнаго Бориса погребсти честно. Противъ него войною пошелъ племянникъ Брячеславъ сынъ Изяслава Князя Полоцкаго, и взялъ Новгородъ, но Ярославъ поспѣшивъ изъ Кіева, и Брячеслава прогнавъ Новгородцовъ возвратилъ. Мстиславъ также Князь Тмутараканскій, который Редегу убилъ, войну поднялъ на брата Ярослава за неравенство раздѣленія наслѣдія отцевскаго, и дважды Ярослава поразивъ, Кіевъ отнялъ; а потомъ самовольно вскаявшись послалъ въ Новгородъ къ Ярославу, отдавая ему Кіевъ съ такими словами: *пріиди ты брате старшій, и сядь на престолѣ отцовскомъ въ Кіевѣ, а я буду доволенъ княженіемъ Сѣверскимъ.* И такъ помирившись сѣлъ паки Ярославъ въ Кіевѣ. Какъ Король Польскій Болеславъ умре, великое замѣшаніе между Поляками здѣлалося, что примѣтивъ Ярославъ, совокупивъ силы свои съ братомъ Мстиславомъ, и собравъ великія войска

съ

сЪ Руси, пошли вЪ Польшу, Перемышль и иные многіе города, которые было БолеславЪ возвратилЪ, назадЪ взяли, и своими Рускими людьми осадили, и набравЪ много ясырю ПоляковЪ сЪ корыстьми воротилися, и вЪ Руси разселили ихЪ.

По смерти Князя Мстислава Владимировича, который вЪ году отЪ Р. Х. 1036. умре и погребенЪ вЪ церкви Спаса, которую самЪ построилЪ вЪ ЧерниговѢ, ЯрославЪ Владимировичь сталЪ совершенный Россійскій СамодержецЪ, а сына своего первороднаго Владимира посадилЪ вЪ НовѢгородѢ.

ВЪ тожЪ время пришли ПеченѢги подЪ КіевЪ, противЪ которыхЪ ЯрославЪ собравЪ войска вышелЪ, и вступивЪ вЪ бой на томЪ мѢстѢ, гдѢ нынѢ Митрополичія церковь вЪ КіевѢ, [зане тогда еще на томЪ мѢстѢ поле было] ПеченѢговЪ поразилЪ. И на память той славной побѢды церковь великую великимЪ иждивеніемЪ Святыя Софіи каменную построилЪ, сЪ образца той, которая вЪ КонстантинополѢ, а нынѢ подЪ ТуркомЪ, и всякою утваріею украсилЪ. Многіе онЪ кромѢ того церкви вЪ Руси построилЪ, и собравЪ многихЪ писцовЪ и переводчиковЪ, многія книги сЪ Греческаго языка на Руской перевести повелѢлЪ.

Во время его владѣнія пришелъ отъ святой горы Ѳеодосій и въ пещерахъ жить началъ. По смерти Мечислава Болеславовича Государя Польскаго, Ярославъ твердый миръ уставилъ съ Казимиромъ Мечиславовичемъ Королемъ Польскимъ. И по его упросу далъ ему въ жену сестру свою родную Марію Владимировну, отъ Владимира Великаго Князя Всероссійскаго всю Русь святымъ крещеніемъ просвѣтившаго и Кесаревны Греческой Анны рожденную, для которой въ Краковѣ церковь Руская построена была. Литву многажды Ярославъ разорялъ, Чухну подъ свою власть подбилъ, и городъ въ Ливоніи или Лифляндіи отъ своего имени, которое въ крещеніи Георгія имѣлъ, построилъ Юрьевъ Ливонскій, который Лифляндцы нынѣ Дерптъ называютъ.

Княжна Марья за Королемъ Польскимъ.

1043. Ярославъ первор催 перворoднаго своего сына Владимира съ войсками на Греческую землю посылалъ войною, у котораго какъ отъ морской бури суда и корабли разбило, такъ что на силу люди до берега прибились, увидѣвъ Греки смѣло на Руских устрашенныхъ наперли. Но Руские отъ отчаянія и стыда бросившись смѣло на Грековъ, поразили ихъ и разогнали. А Владимиръ оттуда съ побѣдою воротившись и въ Новѣгородѣ церковь Святыя Софіи заложивъ, въ году отъ

отъ Р. Х. 1052. умре, и въ той же церкви погребенъ. Ярославъ прежде смерти своей уже состарѣвшись совѣтовалъ сынамъ своимъ союзство и единодушіе, дабы по его смерти не вздорили между собою о начальствѣ, и раздѣлилъ имъ свое государство въ удѣлы: сыну большему Изяславу Кіевское княженіе отдалъ, Святославу Черниговъ, Всеволоду Переяславъ, Игору Владиміръ, Вячеславу Смоленескъ, а самъ Февраля въ 24 день году отъ Р. Х. 1054. умре, лѣтъ житія своего бывши 76. владычествовавъ 39. лѣтъ. Погребенъ во гробѣ марморовомъ въ церкви Святыя Софіи въ Кіевѣ, которую самъ построилъ.

По сего Ярослава смерти дѣти его Ярославовичи дядю своего Судислава Владимировича, котораго отецъ ихъ держалъ долго въ порубѣ, выпустили и онъ постригся.

Судиславъ освобожденъ.

По сего Великаго Князя Ярослава Владимировича Рускаго Самодержца раздѣленіи княженіе Черниговское досталося сыну его Святославу Ярославовичу, какъ выше помянуто, отъ котораго пошли и были прежде въ Руси Рязанскіе Князи и Муромскіе, а отъ Рязанскихъ Пронскіе Князи.

Рязанскіе Князи.

Отъ

Черниговскїе Князи. Отъ тогожъ Святослава пошли Черниговскїе Князи, которыхъ роды: Глуховскїе, Новосильскїе, Одоевскїе, Бѣлевскїе, Боротынскїе, Осовицкїе, Звенигородскїе, Шустовы, Звенцовы, Ноздроватые, Рюмины, Барашевы, Токмаковы, Спячые, Мезецкїе, Борятинскїе, Хотѣтовскїе, Одыревы.

Оболенскїе. Отъ Святослава Ярославовича правнука Князя Михайла Черниговскаго, который въ году отъ Р. Х. 1245. въ ордѣ отъ Батыя Хана Татарскаго замученъ, пошли Оболенскїе Князи, а изъ нихъ роды: Курлетевы, Ноготковы, Стригины, Ярославовы, Нагїи, Телепневы, Туренины, Рѣпнины, Пенковы, Глинскїе, Глазатые, Тюфякины, Бѣлые, Золотые, Сребрянные, Лыковы, Кашины, Долгорукїе, Шабановскїе, Бабинскїе, Щербатые, Оболенскїе, Тростенскїе, Колышевскїе.

ГЛАВА VIII.

О МЕЖДУУСОБІИ ЯРОСЛАВОВИЧЕЙ, ВЫГНАНІИ ИЗЪ КІЕВА ИЗЯСЛАВА, ЕГО СМЕРТИ И КНЯЖЕНІИ ВСЕВОЛОДА ЯРОСЛАВОВИЧА.

Вскорѣ по смерти отцовской забывъ увѣщанїе ко общему союзству отца своего Князи Ярославовичи другъ друга

на брата подущать начали. Изяславъ, которому Кїевъ достался, и Всеволодъ Переяславскїй Князь взволновалися на Вячеслава брата, и обманомъ его съ двѣма сынами поимавъ въ заключенїе посадили въ Кїевѣ. А хотя о немъ заступали дворянство Руское, и Изяслава просили, чтобъ его освободилъ: но на то отнюдъ Изяславъ склониться не хотѣлъ. Между тѣмъ временемъ пришли войною Половцы на Рускую землю, противъ которыхъ какъ съ войсками Изяславъ и Всеволодъ вышли, отъ Половцевъ стали побѣждены, и Половцы Рускую землю пустошили. Какъ Изяславъ возвратился въ Кїевъ, Дворяне паки почали бить челомъ ему, дабы Вячеслава брата безвинно заключеннаго выпустилъ изъ поруба: но какъ онъ того здѣлать не хотѣлъ, дворянство видѣвъ, что онъ по мучительски съ братомъ поступаетъ, забунтовавъ, Вячеслава изъ поруба выпустили, и сокровища Изяславовы разграбили, а Вячеслава на Кїевской престолъ посадили, котораго заворошенїя испугавшись Изяславъ ушелъ въ Польшу съ двумя своими сынами Мстиславомъ и Святополкомъ.

Болеславъ Король Польскїй, прозванїемъ Смѣлый, упрошенъ отъ Изяслава пошелъ съ Польскими войски къ Кїеву противъ Вячеслава, взявъ съ собою Изя-

слава

слава и дѣтей его. То услышавъ Вячеславъ вышелъ противъ ихъ изъ Кіева къ Бѣлугороду, гдѣ множества Поляковъ устрашившись, побѣжалъ ночью, оставивъ свои войска, ажъ въ Полоцкъ. То войска его увидѣвъ, что вождъ ихъ оставилъ, разошлися, а Кіевляне въ Кіевъ ворошилися, и ко Княземъ Всеволоду и Святославу послали прося, дабы они къ нимъ въ Кіевъ для обороны отъ Поляковъ пришли; зане инако хотѣли Кіевляне городъ сжечь, а сами въ Греческую землю пойти. Всеволодъ и Святославъ ихъ чрезъ посланниковъ своихъ утѣшивъ, послали къ Изяславу, дабы не допустилъ Полякамъ раззорять Руси и Кіевъ, который ему самохотно отдается, зане Князь Вячеславъ ушелъ, и городъ бы принялъ съ миромъ. То услышавъ Изяславъ съ Королемъ Болеславомъ пришли въ Кіевъ. Въ другой разъ Изяславъ былъ изъ Кіева отъ братій своихъ Святослава и Всеволода выгнанъ, и паки чрезъ помогательство Болеслава Короля Польскаго Кіевъ осѣлъ, а потомъ помогая брату своему Всеволоду противъ Олега Святославовича, который противъ дяди своего собравъ Половцовъ воевалъ, на войнѣ убитъ въ году отъ Р. Х. 1078.

VI. По различномъ братіи Ярославичей междуусобіи, которое и съ правленіемъ Изяславовымъ было 74 лѣтъ, на мѣсто брата Изяслава сѣлъ въ Кіе-

вѣ

въ Всеволодъ Ярославовичь въ году отъ Р. Х. 1078, а сына своего Владимира Мономаха, который ему отъ Кесаревны Константинопольской родился, посадилъ въ Черниговѣ, а Ростислава въ Туровѣ. Всеволодъ женатъ былъ на дочери Царя Константинопольскаго Константина. Во время его владѣнiя построена церковь Пресвятыя Богородицы Печерскiя, и преподобный Феодосiй Печерскiй умре. Противъ сего Всеволода поднялъ войну Князь Романъ сынъ Святославовъ, но подъ Переяславлемъ помирилися; а какъ Романъ къ Половцамъ съ миромъ воротился, отъ Половцевъ за то убитъ.

Жена Всеволодова.

Ярополкъ Изяславичь, Князь Владимирскiй на Волынѣ, всталъ на Всеволода за то, что онъ престолъ отца его Изяслава Ярославича Кiевъ овладѣлъ, но Ярополкъ нещастливаго поведенiя вкусивъ, съ Всеволодомъ наконецъ помирился. Многiя войны Всеволодъ имѣлъ съ Половцами различнымъ сбытiемъ и щастiемъ, пока напослѣдокъ, какъ болѣзнь на него жестокая пришла, взялъ сына своего Владимира изъ Чернигова, и посадилъ въ Кiевѣ, а самъ въ году отъ Р. Х. 1093. Апрѣля въ 13. день умре, сидѣвъ на престолѣ Кiевскомъ 15. лѣтъ, и погребенъ въ Кiевѣ въ церкви Святыя Софiи подлѣ отца своего Ярослава.

Дѣти

Дѣти по немъ остались Владимиръ и Ростиславъ.

Всеволодъ Ярославовичь Великiй Князь начальнѣйшаго престола Рускаго при животѣ своемъ раздѣлилъ государство двумъ сынамъ своимъ: Владимиру первому далъ въ удѣлъ Черниговъ съ прочiими княженiи, а другому Ростиславу далъ въ Чермной Руси, которая нынѣ подъ Польскимъ владѣнiемъ, нѣсколько княжествъ въ удѣлъ. У сего Ростислава Всеволодовича были два сына: большой Василiй Перемышльскiй, которому достался въ удѣлъ Перемышль на подгорiи, а другому Володарю Полѣсiе. У сего Володаря былъ сынъ Владимиръ Галицкiй, которому досталося Галицкое княжество на Покутю, а у Владимира Володаровича сынъ былъ Ярославъ Галицкiй, который въ свое имя городъ Ярославль не далече отъ Перемышля, въ Чермной Руси на подгорiи построилъ, близъ рѣки Сана, что нынѣ подъ Польскимъ владѣнiемъ.

Князи въ Чермной Руси.

ГЛАВА

ГЛАВА IX.

О ВЛАДѢНІИ ВЛАДИМИРА ВСЕВОЛОДОВИЧА МОНОМАХА.

Владимиръ Всеволодовичь Мономахъ, Князь Черниговскій, боясь, чтобъ Святополкъ Изяславовичь, Князь Нововоролскій, во крещеніи Михаилъ, двоюродный его братъ, по смерти Всеволодовой, не овладѣлъ силою Кіева, призвалъ его самъ, и княжество Кіевское ему самовольно уступилъ. Святополкъ, какъ на подданное себѣ государство въ Кіевъ пришелъ, принятъ былъ съ великимъ почтеніемъ и дарами отъ всѣхъ чиновъ Кіевскихъ. Услышавъ о семъ Половцы, послали къ Святополку пословъ отъ себя, чтобъ здѣлалъ съ ними примиреніе, какъ и отецъ его; но онъ такое посланіе за досадительное себѣ вмѣнивъ, пословъ Половецкихъ засадилъ въ заключеніе. Половцы за то разъярившись вошли въ Русь, и великое раззореніе огнемъ и мечемъ здѣлали, которыхъ сбродство Святополкъ умысливъ силою отбить, послалъ къ Владимиру Черниговскому, Ростиславу Переяславскому Князямъ, прося ихъ, дабы ему пришли въ помощь. Они собравъ войска пришли къ Кіеву, и оттуда всѣ поднявшись пришли къ рѣкѣ Стугнѣ, гдѣ съ Половцами въ бой вошедши, ста- 1093.

ли отъ нихъ поражены, и съ того бою бѣгучи Князь Ростиславъ въ рѣкѣ Стугнѣ утонулъ. Пришли потомъ Половцы подъ Кіевъ, которыхъ Святополкъ съ войски встрѣтивъ, въ другой разъ отъ нихъ пораженъ сталъ, и съ Половцами не хотѣвъ далѣ воеваться, примирился. Но сіе имъ даромъ не прошло; зане отъ Владимира Черниговскаго многажды Половцы и Князи ихъ Бонякъ, Шаруканъ, Китанъ, Итляръ и прочіе побиты, а особливо когда Князи Половецкіе Манякъ и Тугорканъ съ сынами своими и великими войски Половецкими пришли подъ городъ Переяславль. Святополкъ и Владимиръ собравъ войска и съ ними въ 10. день Іюля у рѣки Трубежи въ бой вступивъ, побили ихъ до основанія, гдѣ Тугорканъ Князь ихъ съ сынами убитъ, и многажды Князи Руские Половцевъ побѣждали даже того, пока ихъ отъ Руских рубежей гораздо далеко отдвинули. Святополкъ въ году отъ Р. Х. 1111. дочь свою выдалъ за Болеслава Кривоустаго, Государя Польскаго, именемъ Сбыславу. А дочь свою другую выдалъ за Королевича Венгерскаго именемъ Предиславу. Онъ въ году отъ Р. Х. 1107. вмѣсто старой деревянной построилъ церковь каменную въ Кіевѣ Святаго Михаила, и верьхъ весь вызолотить постарался, отъ чего она и называетъ-

зывается церковь Михаила Золотоверьхаго.

ВЪ году отЪ Р. Х. 1113. АпрѢля вЪ 16. день послѢ великихЪ войнЪ преставился великiй Князь СвятополкЪ Изяславовичь вЪ ВышгородѢ, и привезенЪ вЪ КiевЪ, погребенЪ вЪ церкви святаго Михаила Золотоверьхаго вЪ притворѢ на правой сторонѢ вЪ каменномЪ гробѢ. ПослѢ его смерти здѢлались великiя заворошенiя вЪ КiевѢ, воинскiе люди взволновавшись разграбили дворЪ Путяты градодержавца Кiевскаго, и сокровища ЖидовЪ вЪ КiевѢ живщихЪ растощили.

По смерти Святополка Изяславича на престолЪ отца своего Всеволода начальственнѢйшiй Россiйскiй Кiевскiй сѢлЪ Великiй Князь ВладимирЪ Всеволодовичь МономахЪ, который пришедЪ вЪ КiевЪ бунты и заворошенiя усмирилЪ, ПоловцовЪ, которые о смерти Святополка увѢдавЪ, надежно вЪ Русь вошли и раззоряли, розгромилЪ и прогналЪ. VII. 1113.

ВладимирЪ Всеволодовичь вЪ году отЪ Р. Х. 1113. далЪ вЪ супружество дочь свою Царевичу Константинопольскому Леону Алексiевичу, а другую Княжну Евфимiю Венгерскому Королю. Многiя смятенiя и междуусобiя между Князiями Рускими удѢльными бывшiя усмирилЪ; иныхЪ

Дочь Владимирова за Царевичемъ ЛеономЪ.

иныхъ войною, иныхъ грозою и совѣтомъ въ союзство привелъ, и тѣмъ государство Руское бѣдствующее и отъ несогласія, убивствъ и междуусобныхъ войнъ сыновъ и наслѣдія Владимира Великаго Самодержца Росссійкаго всю Россію святымъ крещеніемъ просвѣтившаго раззоренное воздвигнулъ. Поистиннѣ онъ отъ погибели своимъ мечемъ всѣ княженія Рускія разорванные храбростію и промысломъ своимъ паки во едино тѣло и самодержавство совокупилъ, несогласныхъ Князей укротивше. Для того онъ всѣмъ окрестнымъ непріятелямъ былъ силенъ. Великую войну велъ съ Цари Константинопольскими, и чрезъ свою храбрость принудилъ Царя тамошняго [царствовалъ тогда Іоаннъ Комнинъ], что сей откупая миръ, подарилъ Владимиру діадиму или корону, которою всегда Константинопольскіе Цари вѣнчаться обыкли, и притомъ крестъ съ чепію золотою. Какъ то улучилъ Владимиръ, вѣнчался тѣмъ царскимъ вѣнцемъ въ Кіевѣ съ обычнымъ и надлежащимъ торжествомъ въ соборной церкви отъ Ѳеофила Митрополита Еѳескаго и Милитійскаго, отъ котораго времени началъ называться и писаться, и былъ Царь всея Россіи. Тѣмъ же вѣнцемъ всѣ даже донынѣ Государи Рускіе вѣнчаются, когда державу пріемлютъ.

У Италїанъ, Генуэзцевъ, которые тогда владѣли Таврикою, гдѣ нынѣ Перекопская орда, города славные Кафу, или Ѳеодосїю, и прочїе взялъ Владимиръ. Онъ такожде, когда ему случилося биться съ Генуэзцами, Воеводу Кафимскаго одинъ на одинъ вызвалъ; и какъ оба свирѣпо встрѣтилисъ, Владимиръ того мужественно копїемъ изъ сѣдла высадилъ, и связавъ его привелъ, какъ онъ былъ, вооруженнаго къ своему войску.

Онъ посылалъ сына своего Мстислава съ Новогородцами и Псковичи на Чудь, гдѣ Мстиславъ Чудь преодолѣвъ городъ Мѣдьвежую Голову взялъ, и много корысти набравъ, щастливо домой воротился. Другаго сына Ярополка посылалъ на Донъ противъ Половцовъ, гдѣ онъ три города взялъ у Половцовъ, Сугробъ, Шаруканъ и Балинъ. Чрезъ Воеводъ своихъ взялъ нѣсколько городовъ по Дунаю, и своихъ Воеводъ Рускихъ въ нихъ посажалъ. По многихъ войнахъ, трудахъ и попеченїяхъ о возставленїи силъ Россїйскихъ, Великїй Князь Владимиръ Всеволодовичь Мономахъ умре въ году отъ Р. Х. 1125. и погребенъ въ Кїевѣ въ церкви Святыя Софїи при отцовскомъ гробѣ, владычествовалъ всею Россїею 12 лѣтъ, жилъ 73 года. Послѣ него осталося 8 сыновъ: Мстиславъ,

Изяславъ, Святославъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Романъ, Юрьи, Андрей.

Изъ сихъ большому Мстиславу Владимировичу еще при живомъ отцѣ дано въ удѣлъ Смоленское княженіе, отъ котораго пошли роды Смоленскихъ, Острожскихъ на Волынѣ, Ярославскихъ и Вяземскихъ Князей въ великой Руси, а именно:

Смоленскіе Князи.

Смоленскихъ: Жижемскіе, Дашковы, Порховскіе, Кропоткины.

Острожскихъ: отъ правнука Мстиславова Романа Мстиславовича, который былъ по смерти Ярослава Галицкаго на Галичѣ въ Чермной Руси на Покютю, родился сынъ Данило Романовичь, который дважды на королевство Руское былъ коронованъ по благословенію Иннокентія четвертаго Папы Римскаго: первый разъ въ году отъ Р. Х. 1246. въ Кіевѣ, а другой разъ въ Дорогичинѣ въ году отъ Р. Х. 1253. Непрерывное поведеніе сей фамиліи было таково:

Король Данило Руской.

Владимиръ Всеволодовичь Мономахъ, Мстиславъ Владимировичь Смоленскій, Изяславъ Мстиславичь, Мстиславъ Изяславовичь, Романъ Мстиславовичь, Данило Романовичь, Король Южной Россіи, Подоліи и Волыни. Сей Король Данило многіе города въ Польской или Чермной Руси

Руси построилъ; а его отецъ Князь Романъ Литву всю чрезъ долговременную войну и частые бои завоевалъ, и надъ Литвою такъ прокужался, что лучшихъ людей въ соху и въ плугъ впрягать, и ими пашню пахать велѣлъ, дань такожде съ нихъ бралъ, лыки, вѣники, кожи звѣриныя и проч. Отъ сихъ то Князя Романа и Данила Романовича Короля пошли Князи Острожскіе, которые въ Острогѣ на Волынѣ долго княжествовали, даже до времени Константина Князя Острожскаго, во крещеніи Василія, который въ году отъ Р. Х. 1580. Библію всю съ Греческаго языка на Славенскій съ великимъ иждивеніемъ перевесть приказалъ, нарочно для того многихъ ученыхъ людей и переводчиковъ собравъ.

Романъ завоевалъ Литву.

Библія переведена на Славенскій языкъ.

Данило Романовичь Король Рускій, о которомъ вышеупомянуто, умре въ году отъ Р. Х. 1266. Сынъ по немъ оставшійся Великій Князь Левъ Даниловичь построилъ на Чермной Руси въ свое имя великій городъ Львовъ, зовомый по Нѣмецки Лембергъ, который потомъ вины ради несогласія умножившагося между Рускихъ Князей, также за то, что Руские Болеслава Троиденовича Князя Мазовецкаго, Княгини Маріи, внуки Короля Рускаго Даніила, сына, [которыи надъ ними по наслѣдству свирѣпо

Смерть Данила Короля Рускаго.

Львовъ городъ.

рѣпо владычествовалъ] отравили, отъ Казимира Короля Польскаго Локетковича въ году 1340. облежанъ, и какъ Казимиръ къ городу крѣпко приступалъ, и осаднымъ въ вѣрѣ Греческой остаться допустить обѣщалъ, граждане городъ здали, гдѣ великое множество золота, сребра, жемчугу, дорогихъ ризъ, оружія древнихъ Князей Рускихъ и сокровище нашелъ, въ которомъ изряднѣйшія вещи были три креста золотые, множествомъ драгоцѣннаго каменія и жемчугу украшены. Въ одномъ крестѣ заключена часть древа честнаго креста Господня, и тотъ крестъ даже донынѣ стоитъ въ костелѣ въ Краковскомъ замкѣ. Сверьхъ того Казимиръ взялъ тамъ двѣ золотыя короны или вѣнцы, множествомъ дорогаго каменія украшенные, сѣдло золотое, ризу золотую каменіемъ и жемчугомъ низанную, которое все сокровище Казимиръ съ собою въ Польшу вывезъ, а потомъ достальные Рускіе города, Перемышль, Санокъ, Галичь, Трембовль безъ труда взявъ, изъ княжествъ Рускихъ уѣзды здѣлалъ и тамъ Каштелляновъ, Воеводъ, и судей Польскихъ поставивъ, къ Польской коронѣ присовокупилъ. И такъ Чермная Русь даже до сего времени къ Польскому владѣнію принадлежитъ.

Сокровище Князей въ Чермной Руси.

Другой

Другой сынъ Романъ Даніиловичь имѣлъ въ супругу Кесаревну Кесаря Фридерика втораго сестру. Племянникъ его, сіесть сынъ брата его Василька, Владимиръ, построилъ надъ берегомъ Лесны рѣки городъ Каменецъ на Подоліи, искавъ нарочно къ тому угоднаго мѣста, и посылавъ для того строителя одного именемъ Алексія; который то мѣсто пріобрѣлъ. Кесаревна за Княземъ Романомъ. Каменецъ построенъ.

У другаго Князя Смоленскаго Мстиславова сына Ростислава Мстиславовича сынъ былъ Давидъ Ростиславовичь, у сего Мстиславъ Давидовичь, у сего Ростиславъ Мстиславовичь, у сего Θеодоръ Ростиславовичь Ярославскій въ большой Руси.

Отъ сего пошли Ярославскіе Князи, которыхъ роды: Троекуровы, Курпскіе, Ромяновичи, Шестуновы, Олабышевы, Оленкины, Сисѣевы, Гагины, Пенковы, Юхотскіе, Кубенскіе, Шетинины, Сандыревскіе, Засѣкины, Сонцовы, Жировые, Сосуновы, Шаховскіе, Моршкины, Дѣевы, Зубатые, Вѣкошкины, Охлѣбинины, Хворостины, Сицкіе, Прозоровскіе, Шумаровскіе, Ушатые, Дуловы, Моложскіе, Шемины, Судскіе. Ярославскіе Князи.

ГЛАВА X.

О РАЗЛИЧНОМЪ РАЗНЫХЪ КНЯЗЕЙ НАЧАЛЬСТВЕННЫМЪ ПРЕСТОЛОМЪ РУСКИМЪ ВЛАДѢВШИХЪ, А НАКОНЕЦЪ О ВЛАДѢНІИ КІЕВА ОТЪ ЮРІЯ ВЛАДИМИРОВИЧА, ПРОЗВАНІЕМЪ ДОЛГОРУКОГО, И О УЛОЖЕНІИ И ДѢЛѢ ПРИКАЗНОМЪ РИМСКОМЪ.

25. По смерти Владимира Мономаха Руское самоначальство, которое онъ было во едино цѣло собралъ, въ части раздѣлилося, а главнѣйшимъ престоломъ Кіевомъ старѣйшіе сыны его владѣли. По времени Мстиславъ Владимировичь, старшій сынъ, Князь Смоленскій, сидѣвъ на престолѣ Кіевскомъ 6 лѣтъ въ году отъ Р. Х. 1132. Апрѣля въ 15. день умре. Послѣ его братъ его Ярополкъ владѣвъ Кіевомъ 7 лѣтъ, и знатныя побѣды одержавъ надъ Болеславомъ Королемъ Польскимъ, въ году 1139. Февраля въ 10. день преставился, и въ монастырѣ Святаго Андрея въ Кіевѣ погребенъ.

Послѣ сего братъ Вячеславъ Владимировичь державствовавъ 10 дней, согнанъ отъ Всеволода Ольговича въ Туровъ. Всеволодъ въ Кіевѣ сидѣвъ 7 лѣтъ въ году отъ Р. Х. 1146. Августа въ 1. день умре, и въ церкви Бориса и Глѣба по-

погребенъ. По немъ владѣлъ Кіевскимъ княженіемъ братъ его Игоръ Ольговичь 12. дней, котораго по призыву Кіевлянъ внукъ Мономаховъ Изяславъ Мстиславовичь изъ Переяславля пришедъ выгналъ изъ Кіева, а Изяславъ державствовавъ Кіевомъ 7 лѣтъ, умре. Послѣ сего Ростиславъ Мстиславовичь одинъ годъ сидѣвъ на престолѣ Кіевскомъ, за нестройство и непослушаніе гражданъ ушелъ самовольно въ Смоленскъ, а на княженіе Кіевское пришелъ Изяславъ Давидовичь чрезъ помощь своихъ братій, но и сей изъ Кіева выгнанъ.

Наконецъ Георгій, Гурій, или Юрьи Владимировичь, зовомый Долгорукой, седьмый сынъ Владимира Мономаха, по степени наслѣдникъ главнѣйшаго престола Руского, которому по раздѣлу Московское княженіе досталося было въ удѣлъ, со Изяславомъ и прочими сему помогавшими Князи Рускими многіе бои имѣлъ, и многажды самъ бывши побѣдителемъ, на Кіевскій престолъ садился, а противно тому самъ нѣсколько разъ побѣжденъ, оттуда согнанъ бывалъ, пока наконецъ Изяслава преодолѣвъ, престолъ отца своего Владимира Кіевскій овладѣлъ, и бывшіе между Князи Рускими смятенія, несоюзства и кровопролитіе желая угасить, со всѣми ими примирился, всемѣрно ихъ въ союзъ при- VIII. 1154.

приведши, и раздѣленїемъ постановнымъ княжествъ удоволивше.

Въ его Великаго Князя Юрья Владимировича время принесенъ торговымъ человѣкомъ Пирогощею образъ Пресвятыя Богородицы изъ Константинополя, писанъ рукою Луки Евангелиста, и поставленъ въ Вышгородѣ, откуда Князь Андрей Юрьевичь Суздальскїй, зовомый Боголюбскїй, по наговору дворянъ своихъ Кучковичей образъ тотъ перенесъ въ городъ Владимиръ, который изъ Владимира перенесенъ, и нынѣ на Москвѣ въ соборной церкви стоитъ, и называется образъ Владимирскїя Богородицы.

Произведенїе уложенїя.

Не безъ дѣла быть показалося здѣсь коротко и обще дать вѣдать о уложенїи, котораго нынѣ всѣ Европскїе народы употребляютъ, и имъ правятся, откуда оно взято: и зане въ сїи времена, сїесть во время владѣнїя въ Кїевѣ Ярополка Владимировича сына Мономахова, то вѣдѣнїе приказнаго дѣла Римскаго въ Италїи въ году отъ Р. Х. 1135. совершилося, и потому здѣсь о томъ помянуть достойно мнится.

Законъ или уложенїе начатокъ свой въ людяхъ имѣетъ ради прямаго расправленїя дѣлъ человѣческихъ, какъ кому жить, и гражданскїй обычай хранить, чтобъ

чтобъ по оному преступленія уставовъ гражданскихъ исправлены были, и виноватые по достоинству воздержаны отъ таковыхъ и уняты и казнены были, и чрезъ то бы во всемъ въ человѣцѣхъ поведѣніе и согласіе цѣло хранено было.

Уложеніе начальника и творца имѣетъ самаго Бога, который законъ, сіесть уложеніе, преднаписалъ и далъ Моисею, вожду людей Израильтельскихъ, и тотъ законъ приняли Евреи отъ Моисея, отъ Еврей Египтяне, отъ Египтянъ Греки, отъ Грековъ Римляне, а отъ Римлянъ по времени всѣ Европскіе народы подпоръ и утвержденія къ царствованію причастились.

Хотя кромѣ того вѣдаемъ изъ древнихъ исторій, что Греки взяли свое уложеніе отъ Форонея законодавца, Египтяне отъ Меркурія Трисмегиста, Аѳиняне отъ Солона, Лакедемоняне отъ Ликурга, и иные отъ иныхъ, которыхъ государства уложеніемъ цвѣли. А потомъ всякой Государь по своему пріобрѣтенію прибавливалъ и исправлялъ уложенія къ лучшему, всѣхъ однако тѣхъ совершеннѣе стало по времени собрано во время монархіи, сіесть единоначальства IV. Римскаго, и введено то приказное дѣло въ училища и академіи при Кесарѣ Римскомъ Ѳеодосіи меньшемъ.

ИСПРА-

ИСПРАВНАГО РИМСКАГО УЛОЖЕНІЯ НАЧАТОКЪ.

Ѳеодосій II. зовомый Меньшій, 51. Кесарь Римскій приказнымъ своимъ совѣтникамъ вѣрою, наказаніемъ и разсмотрительною мудростію славнымъ, далъ дѣло, и повелѣлъ, чтобъ всѣ прежнихъ Государей установленія, пропустивше непотребная, въ одно тѣло привели, и приговоры въ спорахъ изъ нихъ были бы сказываны. Твореніе то всенароднѣ объявлено въ году 435. Февраля въ 25. день въ Константинополѣ, и названо Codex Theodosianus: сіесть столпъ Ѳеодосіанскій.

ПОСТУПЛЕНІЕ.

Юстиніанъ I. зовомый Великій, 58. Кесарь Римскій, вѣдая гораздо, что государство безъ добраго уложенія, равно какъ тѣло безъ разума и души, умѣрено быть и стоять не можетъ, приложилъ свое попеченіе, чтобъ уложеніе исправить и обновить, какъ видѣть можно изъ предисловія наставленій его, гдѣ онъ говоритъ: Кесарскому Величеству, не точію оружіемъ украшену, но такожде законы вооружену быти подобаетъ; да обое время браней и мира право правитися возможетъ.

1. Къ тому концу Юстиніанъ казначею своему Трибоніану, мужу остро-умному

умному, и инымъ приказное дѣло знающимъ, похвалою и вещей употребленіемъ и искусствомъ славнымъ мужемъ повелѣлъ, чтобъ изъ трехъ столповъ древнихъ, Григоріанскаго, Гермогеніанскаго и Ѳеодосіанскаго, и изъ уложеній отъ себя и отъ иныхъ Кесарей выданныхъ, одинъ столпъ установленій здѣлали. Столпъ тотъ уже сочиненный въ году 529. а государствованія своего 3. Индикта 7. въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ выданъ и Юстиніанскимъ столпомъ названъ.

2. Въ 530. году отъ Р. Х. въ Декабрѣ мѣсяцѣ Юстиніанъ Кесарь Тривоніану и прочимъ приказнымъ совѣтникамъ повелѣлъ, чтобъ древнее приказное дѣло выложивше, Дигестовъ, или Пандектовъ свитокъ, сочинили, и на извѣстныя книги и титла все приказное дѣло старинное, чрезъ 1400 почитай лѣтъ помѣшано бывшее, растворили и расположили: А въ послѣдующемъ потомъ 531. году Пандекты отъ Тривоніана, Дороѳея, Ѳеофила и ихъ товарищей, которыхъ они въ толь трудномъ и неудобномъ политическаго дѣла сочиненіи себѣ присовокупили, изъ безчисленныхъ древнихъ приказныхъ совѣтниковъ отвѣтовъ и свитковъ собраны, зане 2000 книгъ было, и тритцать разъ сто тысячей стиховъ, [какъ о томъ пи-

пишетъ въ предисловіи Пандектовъ] а чрезъ стихи разумѣетъ Юстиніанъ цѣлые члены словесъ, сiесть пункты или параграфы. Сіи Пандектовъ книги въ 533. году отъ Р. Х. Индикта 11. къ концу приведены и совершены. (*)

3. Чтобъ извѣстный и короткій способъ учиться приказнаго дѣла былъ, такжe по указу Юстиніана Кесаря сочинена книга institutionum. сіесть *наставленій*, изъ разныхъ частей и отломковъ Пандектовъ и изъ многихъ такихъ же старинныхъ памятныхъ книгъ собранная, дабы будто выписка законнаго вѣдѣнія была, и двери бы отпирала хотящимъ во внутренную приказнаго дѣла палату войти. (**)

4.

(*) Извѣстися, Пандекты наречены съ Греческаго отъ Pan. сирѣчь, все и Dechomai. сіесть содержу. Pandecta. всесодержащая: по тому что всѣ стариннаго приказнаго дѣла содержатъ уставы, по Латынѣ Digesta, сіесть *растворенная* называются.

(**) Наставленія отъ наставливанія, сіесть наказыванія и ученія, подѣльно взяты, зане суть заповѣди, которыми наставляются или учатся люди. И въ наставленіяхъ сихъ просто и коротко предаются тѣ вещи, которыя къ родственному и общему всего приказнаго дѣла познанію принадлежатъ, подобно

4. Какъ Юстиніанъ примѣтилъ, что отъ того времени, въ которомъ онъ первый свой столпъ выдалъ, столькожъ уже новыхъ набралось установленій, что уже бы другой такой столпъ изъ нихъ быть могъ, для того первый тотъ столпъ обновилъ пятьдесятъ новыхъ вершеній, и многія иныя установленія, которыя между тѣмъ временемъ сдѣлалъ было, перебравъ и прибавивъ, и которыя какую противность имѣть казались, тѣ откинулъ и отставилъ, а его такъ пересмотрѣвъ, перечиствивъ и перебравъ, въ году 534. въ Декабрѣ мѣсяцѣ Индикта 12. государствованія своего 8. году первый оставивъ всенародно объявилъ; и такъ новый сей и второй выданный столпъ, [который для того столпъ повтореннаго прочтенія называется] нынѣ только онъ одинъ остался, и совѣтники приказные и законоучители тотъ одинъ употребляютъ.

5. Потомъ Юстиніанъ въ девятомъ году своего государствованія, а отъ воплощенія Хр. 535. Индикта 13. и въ прочіе годы даже по самую почитай

Ж смерть,

добно какъ азбуки и основанія молодые люди научившись и имъ подперты; удобнѣе и скорѣе могутъ тяжшія и совершеннѣйшія уложенія умомъ понять.

смерть, какЪ день отЪ дня новые изЪ различности дѣлЪ раждалися споры, ловыя иныя установленія, которыя иногда *Nouellas*, сіесть **Новины**, иногда *Autenticas*, сіесть **достовѣрныя**, обычайно называютЪ, выдалЪ и обЪявилЪ вЪ Констянтинополѣ.

И такЪ сокровище дѣла приказнаго Римскаго многоцѣнное и безсмертной памяти достойное произошло, котораго ничто больше не имѣетЪ держава Римская, ничто славнѣе, ничто кЪ сохраненію мира и гражданскихЪ чиновЪ тверже или постояннѣе.

ИСХОДЪ.

Совершеннаго постановленія обрѣтенія и обновленія Римскаго приказнаго дѣла и уложенія вина былЪ Лоѳарій II. СаксонецЪ 20. Кесарь РимсконѣмецкІй, который вЪ году 1136. [а иные хотятЪ вЪ 1137. [чрезЪ приказнаго совѣтника Ирнерія [или Вернерія или Гварнерія] право гражданское, или дѣло приказное, которое чрезЪ нѣсколько вѣковЪ вЪ Италіи, вЪ темнотѣ погребено было, и послѣ Іустиніана Великаго долго было престало, особымЪ БожіимЪ совѣтомЪ отЪ молей и червей высвободивше, на свѣтЪ вывелЪ, а сей Ирнерій первый на уложеніе glossas, сіесть толко-

толкованія положилъ; и своимъ прикладомъ прочїимъ далъ образецъ къ освященїю приказнаго дѣла, отъ чего *Lucerna Juris*, сїесть *Свѣтильникъ приказнаго дѣла*, и обновитель уложенїя Римскаго нареченъ былъ. Сей въ Бононїи приказнаго дѣла учить началъ; потомъ изъ его училища произошли мужи ученые; которые ученїе приказнаго дѣла въ Италїи сохранили, и во Французскую землю перенесли. Зане прежде сего люди приказнаго дѣла неизвѣстнаго, сїесть приказнаго дѣла Римскаго испорченаго, также приказнаго Лонгобардическаго и уложенїя Салическаго употребляли. И такъ Ирнерїй творецъ и приговорщикъ былъ Лоѳарїю Кесарю, чтобъ тотъ же голосъ уложенїя съ разумомъ и правотою согласующїйся сообразенъ во всемъ суду гласилъ и обьявленъ былъ; и судїи изъ Римскаго приказнаго дѣла разыскали бы споры, и дѣла вершили.

Тотъ же Лоѳарїй Кесарь, чтобъ ученїю тому о уложенїяхъ должная честь прибыла; степень докторства и мастерства [образъ повышенїя чиновъ; тому же Ирнерїю преднаписующу] въ академїи ввелъ. Изъ чего зделалося; что въ Бононїи, гдѣ Кесарь установилъ, чтобъ приказное дѣло гражданское явно предано и изъявлено было; по онагожъ повелѣнїю и указу; первые толкователи

Латинскаго приказнаго дѣла, а именно: Булгарій, Гуголинъ, Мартынъ Пилеусъ и иные въ доктора, сіесть учители приказнаго дѣла, поставлены были.

Великій Князь Юрьи Владимировичь, великія войны кромѣ Рускихъ Князей велъ съ Болеславомъ Королемъ Польскимъ различнымъ сбытіемъ, а напослѣдокъ по многихъ смятеніяхъ, войнахъ и безпокойствахъ, въ году отъ Р. Х. 1157. въ 15. день Маія умре, погребенъ въ церкви Святаго Спаса въ Кіевѣ, владычествовавъ въ Кіевѣ 4. года. Дѣтей по немъ осталося мужеска полу 10, Андрей, Іоаннъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василько, Ярославъ, Михалко, Святославъ, Всеволодъ.

ГЛАВА XI.

О РАЗДОРАХЪ КНЯЗЕЙ РУСКИХЪ, ПЕРЕНЕСЕНІИ НАЧАЛЬНѢЙШАГО ПРЕСТОЛА РУСКАГО ВО ВЛАДИМИРЪ ЧРЕЗЪ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКАГО И О НАЧАЛЬСТВЕННОМЪ РОССІЙСКОМЪ ВЛАДѢТЕЛѢ ВСЕВОЛОДѢ ЮРЬЕВИЧѢ ПО НАСЛѢДСТВЕННОЙ ЧЕРТѢ.

Россійскіе Князи къ властолюбію будучи чрезмѣрно склонны, въ покоѣ сами ужиться не могли, и инымъ такожде покою не давали.

По

По смерти Великаго Князя Юрья Владимировича Долгорукова пришедъ въ Кїевъ Князь Изяславъ Давидовичь Черниговскїй Маїя въ 19. день, всѣ имѣнїя Князя Юрья покойнаго разграбилъ, и самъ на престолѣ Кїевскомъ сѣлъ, а сына своего Святослава посадилъ въ Черниговѣ. Тогожъ году Ростовцы, Суздальцы и Владимирцы возлюбивъ Князя Андрея Юрьевича, прозванїемъ Боголюбскаго, взяли его себѣ въ Князя. Изяславъ Давидовичь Черниговскїй по многомъ съ иными Князи стязанїи выгнанъ изъ Кїева, а на его мѣсто въ Кїевѣ сѣлъ внучетный его братъ Ростиславъ Мстиславовичь, внукъ Мономаховъ, съ которымъ Изяславъ взявъ себѣ Половцевъ въ помощь, много воевалъ; но наконецъ съ бою бѣгучи убитъ спалъ въ году 1161. Марта въ 6. день. Ростиславъ Мстиславовичь, многихъ потарашекъ такожде вкусивши, въ году 1163. Марта въ 14. умре, и въ Кїевѣ въ церкви Святаго Ѳеодора погребенъ. По сего смерти Мстиславъ Изяславовичь пришедъ съ войсками готовыми подъ Кїевъ, и примирившись съ сынами Ростиславовыми, Кїевомъ овладѣлъ тогожъ году, Маїя въ 19. день, и великїя побѣды надъ Половцы и иными непрїятельми одержалъ. 1157.

Главнѣйшїй престолъ Всероссїйскїй изъ Кїева въ городъ Владимиръ перенесенъ Перенесенїе.

престола изъ Кіева во Владимиръ.

сенъ такимъ случаемъ, что какъ о Кіевѣ начальнѣйшемъ Рускомъ княженіи не по наслѣдству, но силою Князи побочные добиваться, а особно Князи Переяславскіе съ помощію иныхъ какъ большой Руси, такъ и Волынскихъ Князей доставать того стали, Князь Андрей Юрьевичь Боголюбскій хотя отъ того, что онъ боголюбивъ былъ, прозвище такое принялъ, и былъ благодушенъ, зѣло однакъ пылая властолюбіемъ, и желая сдѣлать себя надъ всею Россіею Самодержцемъ, престолъ себѣ во Владимирѣ утвердилъ, и ставъ силенъ братій своихъ меньшихъ Мстислава и Василька такъ устрашилъ, что они убоявшись его начальстволюбія, и взявъ съ собою мать свою и брата Всеволода бывшаго тогда трехъ лѣтъ, [который потомъ былъ великій Князь начальственнымъ престоломъ Рускимъ Владимирскимъ владѣвшій] уклонилися изъ своего отечества Руси, и поѣхали въ Константинополь, гдѣ отъ тамошнаго Царя приняты честно, и онъ имъ на пропитаніе четыре города по рѣкѣ Дунаю далъ; но они нѣсколько времени такъ живше и погостивъ, а потомъ услышавъ о смиреніи смятенія въ Руси, назадъ въ свое отечество возвратились. Такимъ поведеніемъ достоинство вышняго начальства Рускаго чрезъ могущество Князя Андрея Боголюбскаго перенесено

несено изъ Кїева во Владимиръ, а Кїевская монархїя перестала, перенесена бывши на побочныхъ Князей и умалившихся.

Сей Князь Андрей Юрьевичь Боголюбскїй, сынъ великаго Князя Юрья Долгорукаго, посылалъ войною противъ великаго Новагорода сына своего Мстислава съ помощїю иныхъ Князей Рускихъ своихъ сродниковъ и другихъ Князей Смоленскихъ, Муромскихъ, Рязанскихъ и прочїихъ, которые чудомъ Богородицына образа Знаменїя оттуда устрашены и поражены стали. А тотъ образъ тогда явился въ Новѣгородѣ на Илїинѣ улицѣ, въ церкви Спасовой.

Дѣла Андрея Боголюбскаго.

Онъ когда по наговору Кучковичей образъ Богородицы Владимирскїя увезъ изъ Вышгорода, и пришелъ на рѣку Клязьму, построилъ тамъ городъ Боголюбовъ, и двѣ церкви каменныя во имя Пресвятыя Богородицы построилъ, такожде, какъ о томъ лѣтописцы Рускїе и Польскїе, Ваповскїй, Стрыковскїй и Несторъ Печерскїй свидѣтельствуютъ, церковь каменную въ городѣ Владимирѣ Рождества Богородицы великолѣпнымъ иждивенїемъ, которая могла равняться ово и Соломоновой во Іерусалимѣ Святая Святыхъ, такъ что съ великимъ удивленїемъ всѣ видѣвшiю отъѣзжали, зане всѣ стѣны и столпы внутреннїе въ

той церкви были золотомъ чистымъ кованымъ позолоченыя, образа и иныя утвари церковныя каменьемъ дорогимъ и жемчугомъ украсилъ. Нѣсколько сотъ сосудовъ церковныхъ всякихъ золотыхъ и сребренныхъ множествомъ каменья дорогаго устроить постарался, главы и кровлю на церкви той всю парнымъ золотомъ позолотить велѣлъ. Послалъ было такожде въ Кїевъ, дѣлать двери изъ чистаго золота къ той же церкви, которыя бы на весь свѣтъ за удивленїе были, но смерть его въ томъ застигла. Многїе сверьхъ того церкви и монастыри построилъ. Кїевопечерскїй монастырь всякими доходами и деревнями надѣлилъ и утварїю украсилъ. Уставилъ такожде ему Ставропигїю, сїесть, чтобъ тотъ монастырь къ самому Патрїарху, а не къ Митрополиту, или Епископу належалъ, а напослѣдокъ отъ дворянъ своихъ Кучковичевъ въ году отъ Р. Х. 1175. убитъ въ городѣ Боголюбовѣ, который самъ построилъ, ночїю прешедшу дню Святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

Андрей Боголюбской убитъ.

1175. По смерти Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго сѣлъ на престолѣ Владимирскомъ братъ его Князь Михайло Юрьевичь, который прежде сего какъ воротился изъ Греческой земли, владычествовалъ на Москвѣ. Тотъ отмстилъ Кучко-

Кучковичамъ братнее убіеніе, самихъ ихъ всѣхъ переказнивше, и державствовалъ во Владимирѣ 1. годъ, умре.

IX.

По умертіи Михаила Юрьевича брата своего сѣлъ на престолѣ Владимирскомъ въ великой Руси Всеволодъ Юрьевичь, прозваніемъ Великое Гнѣздо, во святомъ крещеніи именованъ Димитрій. Онъ родился въ году отъ Рождества Христова 1154. въ полудни на рѣкѣ Яхромѣ, которая плыветъ въ Москоскомъ княженіи, когда отцу его Юрью Долгорукому съ Княгинею и дворомъ своимъ тамошнымъ мѣстомъ ѣхать случилося, и на ту память, что ему имя дано Димитрій, построилъ отецъ въ его имя городъ Дмитровъ.

Всеволодъ Юрьевичь.

Дмитровъ построенъ.

Повнегда сей великій Князь Всеволодъ Юрьевичь начальственнѣйшій всея великія Россіи престолъ Владимирскій овладѣлъ, великія междуусобія и войны какъ въ малой Волынской и Чермной Руси, такъ и въ великой были отъ владычествованій между Князьми Рускими, для чего онъ принужденъ былъ себя оборонять, и съ своими сродниками войны имѣлъ, Рязанскаго Князя Глѣба по пораженіи въ бою поимавъ, въ заточеніи замучилъ, а двухъ его внуковъ Мстислава и Ярополка ослѣпилъ, Половцевъ и Болгаровъ довольно воевалъ и поражалъ,

съ ордъ Татарскихъ дань бралъ. Онъ построилъ Рождественскій монастырь во Владимирѣ. Во время его владычествованія въ великомъ Новѣгородѣ начался строить Хутынскій монастырь. Напослѣдокъ по многихъ безпокойствахъ, войнахъ и трудахъ Великій Князь Всеволодъ Юрьевичь къ Богу отъиде въ году отъ Р. Х. 1213. мѣсяца Апрѣля въ 14. день, живше лѣтъ 58. владѣнія его съ Михалкомъ было 54 года. Осталося послѣ него 7 сыновъ: Константинъ Ростовскій, Борисъ, Юрьи, Ярославъ, Владимиръ, Святославъ и Іоаннъ Стародубскій.

Главнѣйшаго престола Россійскаго Владимирскаго держатель Великій Князь Всеволодъ Юрьевичь, зовомый Великое Гнѣздо, передъ смертію своею въ году отъ Р. Х. 1212. раздѣлилъ дѣтямъ своимъ государство въ удѣлы. Тогда досталося первому его сыну Князю Константину Всеволодовичу княженіе Ростовское во владѣніе, отъ котораго произошли роды Ростовскихъ Князей: Князи Голенины, Щепины, Пріимковы Ростовскіе, Гвоздевы, Бахтеяровы, Хохолковы, Яновы, Пужбальскіе, Брюхатые, Катыревы, Буйносовы, Темкины, Бритые Ласткины, Косаткины, Лобановы, Голубые.

Ростовскіе Князи.

Отъ

Отъ Константина Всеволодовича сына Василька Константиновича Бѣлоозерскаго пошли Бѣлоозерскихъ Князей роды: Князи Андомскiе, Вадбальскiе, Бѣлосельскiе, Шелешпанскiе, Кемскiе, Сугорскiе, Карголомскiе, Ухтомскiе.

Бѣлозерскiе Князи.

Меньшому его сыну Князю Iоанну Всеволодовичу въ удѣлъ далося княженiе Стародубъ и Сѣвера. Отъ сего пошли Стародубскихъ Князей роды: Князи Пожарскiе, Галибѣсовскiе, Кривоборскiе, Ромодановскiе, Ляловскiе, Осиповскiе, Сорокины, Ряполовскiе, [изъ сихъ двѣ фамилiи пошли Князи Хилковы и Князи Татевы] Гагарины, Небогатые, Палецкiе, Тулуповы, Гундровы.

Стародубскiе Князи.

ЯДРО

ЯДРО
ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ.

КНИГА III.

ГЛАВА I.

О ВЛАДѢНІИ СЫНОВЪ ВСЕВОЛОДОВЫХЪ ВО ВЛАДИМІРѢ, ПРИШЕСТВІИ ПЕРВОМЪ ТАТАРЪ НА ТѢ, ГДѢ НЫНѢ ЖИВУТЪ, МѢСТА, И О РАЗЗОРЕНІИ РУСИ ОТЪ БАТЫЯ.

1213. Во Владимірѣ начальственномъ Рускомъ княжествѣ по смерти Великаго Князя Всеволода Юрьевича владычествовалъ Константинъ первый въ Ростовѣ, Юрій во Владимірѣ, Ярославъ въ Переславлѣ, что надъ озеромъ Клещинымъ, Владиміръ на Москвѣ, Іоаннъ въ Стародубѣ. Потомъ Константинъ съ Ростова съ войски пришедъ, Юрья брата изъ Владиміра выгналъ, а самъ во Владимірѣ два года княживъ умре. По немъ паки на престолѣ Владимірскомъ сѣлъ Юрьи Всеволодовичь, которой отъ Татаръ убитъ, какъ низше скажется.

Клещнино озеро Переславское.

Народъ

Народъ Скиѳскій Татаре сперва за Хвалынскимъ или Каспійскимъ моремъ въ большой Тартаріи на востокъ солнца въ затвореніи горы Имаусъ и межъ Кавказійскими щелепами тайными и какъ Грекамъ, такъ и Латинникамъ незнаемыми мѣстами жили. Тѣ убивъ Короля Индійскаго, которому служили, всю Асію, большую и меньшую, побѣдительнымъ оружіемъ въ длину и ширину прошли, гдѣ много царствъ, княжествъ и странъ Варварскихъ и Христіянскихъ раззорили и разграбили, и перешедъ рѣку Волгу, которая въ Хвалынское море подъ Астраханью впадаетъ, великимъ могутствомъ шли къ западу солнца, а въ 1224. году съ Половцами, которые тогда усадьбы свои около Азовскаго и Чернаго моря и рѣки Дона въ поляхъ имѣли, въ великій бой вступивше, ихъ поразили, и даже до Днѣпра рѣки прогнали.

Первое пришествіе Татаръ въ тѣ мѣста, гдѣ они нынѣ.

Нашествіе сіе Татаръ предвозвѣщала необычно великая комета, которая въ томъ же 1224. году чрезъ 18 дней мѣсяца Маія къ Половцамъ на востокъ солнца и къ Рускимъ государствамъ хоботъ протягала, и раззореніемъ обеей Сарматіи, Асійской и Европской грозила.

Комета великая.

Полов-

Половцы хотя главные всегда Рускимъ были враги, принуждены однакъ крайнею нуждою помощи у Князей Руских противъ Татаръ просить. Князи Рускіе общую видя нужду, какъ простая пословица гласитъ: *до тебя дѣло доходитъ, коли у сосѣда стѣна горитъ*, Половцемъ пособствуя; всѣ купно землею и водою съ войсками своими пошли на Татаръ Днѣпромъ, Ворсклою, Волгою и Доном рѣками. Князь Мстиславъ Романовичь съ Кіевляны, Мстиславъ Мстиславовичь съ Галичаны, и прочіе Князи Рускіе Черниговскій, Переяславскій, Владимирскій, Новогородскій и Смоленскій и собравшись всѣ, и съ Половцами совокупившись, пришли на рѣку Калку, гдѣ Татаре кочевіемъ стояли, которыхъ Татаре увидѣвъ, и отъ дальнаго пути утружденнымъ отдохнуть не давъ, великимъ на нихъ напоромъ ударивъ, разорвали и прогнали; множество Половцовъ и Рускихъ и ихъ Князей убивъ. Самъ Князь Мстиславъ Мстиславовичь Галицкій съ Покутья, который прежде того Коломана Короля Венгерскаго и Поляковъ славно поражалъ; хотя противъ Татаръ такъ крѣпко стоялъ и храбро бился, преодолѣнъ однакожъ, съ бою уступилъ, и прибѣгше къ своимъ лодьямъ, а опасаясь, чтобъ далѣ за нимъ Татаре не гналися, всѣ лодіи

свои

свои прорубить и пожечь велѣлъ, самъ одинъ пѣшъ въ Галичь пришелъ. Послѣ сей побѣды Татаре всѣ Половецкіе городы раззорять начали, и всѣ тѣ усадьбы, которыя прежде Половцами были осажены около Дона, Азовскаго моря и Таврику, которая нынѣ Перекопь называется, осѣли и овладѣли, гдѣ и донынѣ въ тѣхъ поляхъ городовъ старыхъ, крѣпостей и башенъ каменныхъ уже разрушенныхъ, и мхомъ поросшихъ и статуй марморныхъ много видѣть можно. Отъ сего знать, что тамъ нѣкогда Греки и Италіане изъ Генуи Христіяне съ Половцами жили. И такъ отъ того времени Татаре, народъ прежде сего неслыханой, Половцевъ выбивъ, на ихъ мѣстахъ поселилися, Христіянамъ къ тяжкому неугожденію въ сосѣдство, а особно Руси, Польшѣ и Венгерской землѣ, которыя отъ нихъ жестоко раззорены были, и утѣснены.

Литовскіе лѣтописцы именно свидѣтельствуютъ, что пораженія Рускихъ Князей и Руси отъ Татаръ дождавшись, Литва въ смущенной водѣ рыбу ловить захотѣла, и въ году отъ Р. Х. 1216. [надлежитъ вѣдать, что Литовскіе лѣтописцы бой на Калкѣ въ 1212. году полагаютъ,] для конечнаго Руси раззоренія ходила, дабы изъ холопства Рускихъ Князей освободиться, и впредь дани Рускимъ не давать, но подъ Полоцкомъ на

то-

голову отъ Руси поражены были. И такъ вышній Богъ чрезъ Татарское пораженіе Руси тяжкую рану влѣпивъ, новою имъ надъ врагами побѣдою отраду послалъ. Однакожъ сія война въ слѣдующихъ годахъ всея Литвы отъ Русіи оторваніемъ кончилась.

Пришествіе на Русь Батыево.

Новыхъ сихъ сосѣдовъ Татарскій вождъ Батый, который по наслѣдству, и бывше у прежняго Хана воеводою, первымъ по его смерти сдѣлался Ханомъ, въ году отъ Р. Х. 1238. со множествомъ Татаръ, которыхъ съ нимъ было 600000, пошелъ раззорять Русь, и сперва пришедъ въ уѣздъ Рязанскій, городъ Рязань взялъ, Князя тамошняго Георгія и съ Княгинею его замучилъ, людей всѣхъ и младенцовъ побилъ. Пошелъ потомъ подъ Суздаль, гдѣ сидѣлъ Князь Андрей, который собравъ войски послалъ съ ними сына своего Всеволода противъ Батыя, но Всеволодъ отъ Татаръ множества преодолѣнъ будучи, ушелъ къ отцу въ Суздаль. Отецъ Князь Суздальскій собравъ еще больше того войско съ Руси самъ противъ Татаръ пошелъ, но не имѣвъ около себя доброй сторожи, отъ Татарскаго предводителя Бурундая съѣханъ и убитъ. Подвигнулся потомъ Батый подъ городъ Владимиръ, и облежавъ его, гражданъ словами уговаривалъ, чтобъ ему сдалися,

а потомЪ и грозою ихЪ кЪ здачѢ принуждалЪ, дабы они ему здалися самовольно, и смотрѢли на то, что здѢлалось Рязани, СуздалѢ и прочимЪ городамЪ: но Владимирцы то ни во что ставивЪ, обороняшь себя отЪ него, и на крайнее сидѢть положили. НаконецЪ однако Батый городЪ ВладимирЪ взялЪ и весьма раззорилЪ, церковь Рождества Богородицы новую, богатую, отЪ Князя Андрея Боголюбскаго построенную, и золотомЪ украшенную, [о которой выше сказано] ободралЪ, а людей всѢхЪ побилЪ на смерть, и Князя Юрья Всеволодовича сЪ Княгинею, сестрою Князя Михайла Черниговскаго, и сЪ дѢтьми убилЪ же. Оттуда пошелЪ Батый взялЪ города КозелескЪ и Переславль. Возвратясь потомЪ вЪ землю Половецкую самЪ, ТатарЪ своихЪ посылалЪ на Русь паки воевать, которые, пришедЪ подЪ ЧерниговЪ, городЪ облежали, противЪ которыхЪ хотя Князь МстиславЪ ГлѢбовичЪ сЪ войски своими очень жестоко и храбро бился, преодолѢнЪ однакЪ отЪ нихЪ сталЪ, и своихЪ людей потерялЪ много, а Татаре побѢдители ЧерниговЪ взяли и сожгли. ВЪ то же время полководецЪ ТатарскїЙ МачаканЪ пришедЪ подЪ КїевЪ, вельми красотѢ того города удивлялся, и пославЪ ко Князю тамошнему Михаилу и гражданамЪ, прельщалЪ ихЪ, чтобЪ городЪ ему здали; но они его лесть узнавЪ, ни-

чего ему не отвѣчали, и такъ онъ отъ города отступивъ.

Въ году отъ Р. Х. 1240. Батый Ханъ Татарскiй пришелъ со всѣми своими силами подъ городъ Кiевъ и городъ облежалъ. На гражданъ Кiевскихъ отъ великаго ревѣнiя многихъ верблюдовъ, ржанiя безчисленныхъ коней, и скрипѣнiя телѣгъ Батыевыхъ великiй страхъ напалъ. Но однакожъ оборонять себя отъ Батыя положили. Въ то же время Кiевляне поимали на подъѣздѣ Татарина изъ войскъ Батыевыхъ именемъ Товрулъ. Тотъ имъ о всей силѣ Татарской подробно донесъ, и о вождахъ ихъ, которые были братiе Батыевы, Урдю-Бардай, Бирюй, Кадалъ-Бечалъ, Менгуй, Курюй, при нихъ Себедай и Борондай богатыри и многiе иные воеводы.

Батый многажды къ городу приступалъ со всѣми своими силами, но чрезъ мужество Кiевлянъ, которые новые валы и крѣпости себѣ строили, и часто вылазки дѣлавъ, множество Татаръ побивали, города взять не могъ. А напослѣдокъ какъ люди съ пожитками своими на церковные своды великимъ множествомъ отъ страху собрались, и тѣ своды отъ тяготы обрушились, а стѣны церковныя на провалившихся людей упадши, ихъ придавили и силы у Кiевлянъ чрезъ

чрезъ то умалилися, Батый Кїевъ одолѣвъ, взялъ, и всѣхъ людей въ немъ бывшихъ порубилъ, городъ славный Кїевъ разграбилъ и опустошилъ.

Кїевъ прежде сего раззоренїя [какъ о томъ Длугошъ и Меховїй пишутъ] былъ городъ славенъ, богатъ и пространенъ, глава всей Россїи, гдѣ и нынѣ еще всякъ то познать можетъ присматриваясь останкамъ великихъ улицъ, площадей, монастырей и церквей, которыхъ каменныхъ только было въ немъ 300. кромѣ княжеских великолѣпныхъ зданїй и иныхъ боярскихъ преславно строеныхъ домовъ; а которые до нынѣ остались, суть свидѣтели своей иногда славной древности и величества Кїевскаго, такъ что всякой Россїянинъ на тѣ останки глядя, а прежнее великолѣпїе поминая, плачевное око къ Троянскимъ жрецемъ Панѳеомъ [какъ написалъ Виргилїй] взывать можетъ: *Fuimus Troes* и проч. Были мы Кїевляне, иногда и великая слава Кїевская.

Напослѣдокъ градодержавца Кїевскаго Димитрїя Батый нашедъ раненаго не убилъ, но удивившись его мужественной храбрости съ собою взявъ, подъ иные Рускїе города пошелъ, и города Кременецъ и Галичь взялъ и раззорилъ. Димитрїй градодержавецъ Кїевскїй плѣн-

 никъ

никъ Батыевъ, сжалившись о раззореніи любезнаго отечества, и будучи въ великомъ у Батыя вмѣненіи, совѣтовалъ Батыю, чтобъ онъ не мѣшкалъ съ войски своими въ Руси, такими словы: *Опасно будетъ зѣльми тебѣ отъ Венгровъ, которые крѣпко, какъ слышно, собираются противъ тебя, и для того кажется быть лучше, чтобъ ты, зане отъ Руси уже раззоренной опасаться тебѣ нѣчего, пошелъ на нихъ, пока они еще не зберутся.* Все сіе оный Димитрій говорилъ Батыю предоберегая, дабы онъ вконецъ Россійскаго государства не раззорилъ, и для того хотѣлъ его изъ Руси выманить. Того совѣта Димитріева послушавъ Батый пошелъ сперва на Волынь, и тамъ города Владиміръ и Галичъ раззорилъ, но Каменца добыть не могъ; а потомъ въ землю Венгерскую, и тамошняго Короля Белу съ Венграми на рѣкѣ Солной поразивъ, и даже до Дуная ихъ прогнавъ, въ землѣ Венгерской вселился, и ту землю богатствомъ, скотомъ, виномъ и прочими овощьми изобильную по нраву себѣ обрѣтше въ городѣ Петерварадинѣ жилъ три года безпрерывно. Потомъ въ свои поселенія Татарскія поѣхалъ; а какъ назадъ въ Венгерскую землю возвратился, напослѣдокъ отъ Венгерскаго Короля побѣжденъ и самъ убитъ, какъ низше сказано будетъ.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

О ВЛАДѢНІИ ЯРОСЛАВА ВСЕВОЛОДОВИЧА И ЗАМУЧЕНІИ КНЯЗЯ МИХАИЛА ЧЕРНИГОВСКАГО ОТЪ БАТЫЯ.

Князь Ярославъ Всеволодовичь взялъ въ содержаніе себѣ по смерти отца своего Всеволода Юрьевича княженіе Переславля Залѣсскаго, и тамъ княжилъ то все время, сіесть 24 года, которое владычествовали во Владимирѣ, на начальственномъ Рускомъ престолѣ, большіе братія его Константинъ и Юрьи. Потомъ какъ по времени и Великоновогородское княженіе подъ его державу пришло, собравъ съ своего княженія и съ Новагорода войска, народъ, зовомый Чудь, весьма подъ себя покорилъ, и съ города Ревеля дань взявъ возвратился. На другой годъ такожде съ помощію Новогородцевъ на Вытѣ рѣкѣ съ Литвою въ бой вошелъ, и Литвянъ поразивъ 2000 человѣкъ, Князя ихъ въ полонъ взялъ. Людей своихъ Рускихъ, которыхъ Литвяне около Торопца, Смоленска и Полоцка побрали было, у нихъ отбилъ, и возвратилъ. X.

Ходилъ также на Лифляндскія и Эстляндскія поселенія, и городъ Юрьевъ Ливонскій, или Дерптъ, такожъ и городъ Медвѣжью Голову себѣ покоривъ, и

съ Лифляндцовъ дань взявъ, въ Новгородъ великїй возвратился.

Оставивъ потомъ сына своего Александра Ярославовича, [который послѣ назывался Невскїй] въ Новѣгородѣ, пошелъ самъ въ Кїевъ, чтобъ ему тамошнее княженїе принять и имъ править въ году отъ Р. Х. 1239. а за тѣмъ что тогда Батый Ханъ Татарскїй, Руськихъ Князей и Половцевъ поразивъ, съ множествомъ Татаръ въ Русь вошедъ, города многїе раззорилъ, и брата его большаго Князя Юрья Всеволодовича Владимирскаго, убилъ, Князь Ярославъ Всеволодовичь ушелъ изъ Кїева въ Лифляндїю, и какъ жизнь свою, такъ всей сѣмьи спасъ въ городѣ называемомъ Медьвѣжая Голова, который онъ не давно въ Лифляндїи взялъ, и въ томъ же, сїесть 1239. году въ городѣ Торопцѣ сына своего Князя Александра Ярославича свадьбу торжественно отправилъ, взявъ ему въ жену дочь Брячислава Князя Полоцкаго. Какъ Батый съ Татарами изъ Руси выступилъ, по убїенїи брата своего Князя Юрїя, Великїй Князь Ярославъ Всеволодовичь сталъ всея Россїи Самодержецъ, раззоренныя отъ Татаръ мѣста въ Руси строить повелѣлъ, и разогнанныхъ людей собирать приказалъ. Отъ Литвы Смоленескъ очистилъ, и ихъ отъ города отбивъ, по призыву Батыя Хана Татарскаго въ орду ѣздилъ,

гдѣ

гдѣ честно отъ него былъ принятъ и отпущенъ. Возвратясь изъ орды въ Русь отъ своего Рускаго народа съ великою честію и рукоплесканіемъ принятъ. На другой годъ потомъ ѣздилъ Князь Ярославъ паки въ орду просить у Хана, чтобъ онъ Россію податьми не отягощалъ, и туда заѣхавъ въ ордѣ умре Сентября въ 1. день, въ году отъ Р. Х. 1245. владычествовавъ 7 лѣтъ. Дѣти у него были: Ѳеодоръ, Александръ, Андрей Суздальскій, Константинъ Галицкій, Аѳанасій, Даніилъ, Ярославъ Тверскій, Василій Костромскій, изъ которыхъ Ѳеодоръ, Аѳанасій и Даніилъ еще при жизни отца своего скончались.

Великій Князь Ярославъ Всеволодовичь начальнѣйшаго престола Рускаго Держатель, раздѣлилъ передъ отъѣздомъ своимъ въ орду государство Руское дѣтямъ своимъ въ году отъ Р. Х. 1245. Первопрестольное княженіе Владиміръ досталося въ удѣлъ большому сыну Князю Александру Ярославовичу. Другому сыну Князю Андрею Ярославовичу дано Суздальское княженіе, отъ котораго пошли Суздальскихъ Князей роды: Князи Кирдяпины, Шуйскіе, Горбатые, Глазатые, Барбашины, Кислые, Ногтевы. Третіему сыну Князю Константину Ярославовичу дано въ удѣлъ Галицкое княженіе въ великой Руси. Отъ него

Суздальскіе Князи.

Галицкіе Князи.

пошли Князей Галицкихъ роды: Князи Березины, Осинины, Ивановы. Четвертому сыну Князю Ярославу Ярославовичу далося въ удѣлъ княженіе Тверское. Отъ него пошли Тверскіе Князи, Черняшевскіе, Холмскіе, Микулинскіе, Теляшевскіе, Пуниковы; отъ сихъ же Тверскихъ произошли роды Дорогобужскихъ Князей.

Тверскіе Князи.

У одного изъ Тверскихъ Князей Александра Михайловича Тверскаго дочь была Юліана Александровна, которую онъ выдалъ замужъ за Великаго Князя Литовскаго Олгерда Гедиминовича, отъ нее родились 12 сыновъ, изъ которыхъ одинъ Ягело Король Польскій былъ. Батый Ханъ Татарскій такъ испустошилъ всю Рускую землю, и силы ея искоренилъ, и подъ иго Татарское подбилъ, что Руские Князи ему и прочимъ Ханамъ Татарскимъ его наслѣдникамъ подклонны были, и на престолы Руские съ ихъ изволу сажены. Въ то время, когда Батый Русь воевалъ Князь Михаилъ Черниговскій сидѣлъ на престолѣ Кіевскомъ. Но какъ Батый всѣми своими силами Кіевъ облежать хотѣлъ, Князь Михаилъ ушелъ въ Венгерскую землю, и тамъ нѣсколько времени бывъ, возвратился въ Русь; а потомъ поѣхалъ въ орду къ Батыю искать, чтобъ ему поволено было сѣсть на своемъ наслѣдственномъ княженіи Черниговскомъ. Которое

торое его исканїе какъ услышалъ Батый, отвѣчалъ ему: *Когда ты поклонишься богамъ нашимъ по закону отецъ нашихъ, то я тебѣ дамъ твое княженїе Черниговъ*: Отвѣчалъ Князь Михаилъ: *Понеже Богъ предалъ насъ самыхъ и державу нашу въ руки твои за грѣхи наши, для того мы тебѣ кланяемся и честь тебѣ воздаемъ; но богамъ твоимъ и закону не кланяемся, и твоего злочестиваго повелѣнїя не слушаемъ*. Батый, какъ звѣрь свирѣпый, разъярившись велѣлъ тотчасъ за то Князя Михаила заколоть предъ собою, гдѣ его Путимляне и его Боярина Θеодора закололи. И такъ Князь Михаилъ съ Бояриномъ своимъ Θеодоромъ вѣнецъ мученическїй небесный вмѣсто тлѣннаго престола Черниговскаго за непоколебимое постоянство въ вѣрѣ къ Богу приняли.

Князь Михаилъ Черниговскїй замученъ.

ГЛАВА III.

О ВЛАДЫЧЕСТВОВАНИИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ЯРОСЛАВОВИЧА, НАЗЫВАЕМАГО НЕВСКАГО.

Сынъ Великаго Князя Ярослава Всеволодовича Князь Александръ Ярославовичь дарами душевными, великодушїемъ и храбростїю, и тѣлеснымъ возрастомъ, благообразностїю и силою ода-

одаренъ, еще при жизни отца своего многія победы надъ Шведскими войски и Лифлядскими Гермейстерами одержалъ, и отъ того, что онъ часто Шведовъ и Лифляндцомъ у реки Невы побивалъ, прозванъ Невскій. А особно, когда онъ еще на своемъ княженіи великомъ Новегороде селъ, съ Королемъ Шведскимъ, который после раззоренія Руси отъ Батыя думалъ съ Руси ослабленной покорыстоваться, войну на него поднялъ, въ 15 день Іюля въ бой вошелъ, и много часовъ бившись Короля ранилъ, а войски его разбилъ. Многажды такожде Чудь и Литву, которые на Новогородскіе и Псковскіе уезды нападали, на голову побилъ. Псковъ отъ Лифляндцовъ взятый дважды освобождалъ. У Великаго Князя Александра Ярославовича были храбрые воины *Гаприилъ* Алексеевичь, который гонивъ Королевича бегущаго къ кораблю и съ конемъ утопилъ въ Неве. Онъ же убилъ Гермейстера Лифляндскаго и двухъ Бискуповъ. Сбыславъ Якуновичь Новогородецъ бердышемъ много Лифляндцовъ побилъ. Яковъ Полоченинъ храбрый, Миша Новогородецъ, Сава Сильный, Ратмиръ Смелый, который отъ Шведовъ убитъ, Чудь и Лифляндцы паки собравшись на Псковской уездъ наезжали, но отъ Князя Александра на Чюдскомъ озере зимою поражены, где убито Лифляндскихъ Крижацкаго

жацкаго закона братовъ 50, и столькожъ въ полонъ взято живыхъ, а Чуди многія тысячи побиты. Литвяне такожде примѣтивъ Князя Александра Ярославовича войною Лифляндскою забавленнаго, собравъ войско великое, въ Новогородскія волости вступили, Торжокъ и Бѣжичи плѣнить и раззорять стали. Что увидѣвъ Князь Александръ, съ лучшимъ своимъ войскомъ хотя не великимъ, на нихъ войною пошелъ, и седмижды Литвянъ явнымъ полевымъ боемъ побивъ, напослѣдокъ у Торопца на голову поразилъ, 8 воеводъ Литовскихъ въ полонъ взялъ, плѣнныхъ Руских отбилъ, и воздаятельно Литовскія страны раззорилъ.

По смерти отца своего Ярослава Великій Князь Александръ Ярославовичь въ году отъ Р. Х. 1245. сталъ владѣть начальственною державою Рускою, и за призывомъ Батыя Хана Татарскаго ѣздилъ въ орду, гдѣ съ великою честію былъ принятъ, и отпущенъ въ Русь, упросивъ у Батыя, дабы облегчилъ Русь отъ наложенныхъ тяжкихъ податей. XI.

Повнегда Великій Князь Александръ Ярославовичь изъ орды возвратился, Татарскій Ханъ Батый со множествомъ Татаръ своихъ пошелъ паки въ землю Венгерскую, и надѣясь на прежнее щастіе, сластолюбно въ землѣ тамошней поступалъ. А въ одномъ городѣ Венгерскомъ обо-

обошедъ сестру Короля тамошняго Венгерскаго Владислава, взялъ въ полонъ, и съ нею жилъ. Но какъ Король Владиславъ тогда тамъ королевствовавшій противъ его съ войсками Венгерскими собравшись пошелъ, то войски его Татарскіе разбивъ, самаго Батыя догналъ. Сестра Владиславова родная обороняя Батыя противъ брата своего Короля Владислава возстала. Побѣдитель Владиславъ разгнѣванъ, Батыя палашемъ въ голову ударивъ даже до сѣдла пополамъ, а послѣ того и сестру родную разрубилъ, и потомъ за прочіими Татарами погнавшись, великое множество ихъ побилъ, и плѣнъ весь, который изъ земли его Татаре награбили, возвратилъ.

Батый убитъ.

Паки Великій Князь Александръ ѣздилъ въ орду къ новому Хану Татарскому, который сталъ на мѣсто Батыево, Сартаку, а между тѣмъ свое княженіе вручилъ брату своему Князю Андрею. Оттуда Князь Александръ возвратившись сѣлъ во Владимирѣ, городъ и церкви возобновилъ, и людей разбѣгшихся собралъ.

Тогда приходили къ нему изъ Рима отъ Папы послы для стязанія о вѣрѣ, которымъ на все Великій Князь Александръ отповѣдь давъ, отпустилъ честно. Присланы такожде были отъ Хана счетчики, которые во всей Руской землѣ считали людей по

го-

головно, кромѣ иноковъ, инокинь и клира для собранія дани. Въ то время, какъ Князь Александръ надъ Лифляндскимъ Гермейстеромъ одержавъ побѣду въ Русь возвратился, всѣхъ Татарскихъ счетчиковъ изъ орды присланныхъ велѣлъ изо всѣхъ городовъ Руских выслать.

Потомъ еще въ третій разъ ходилъ въ орду, чтобъ умолить Хана, дабы отставилъ указъ тотъ, который было выдалъ, чтобъ со всей Руси войско собрано было, и готовымъ быть вмѣстѣ съ Татары итти на войну; а между тѣмъ временемъ послалъ сына своего Князя Димитрія и брата своего Князя Ярослава съ войсками къ городу Юрьеву Ливонскому, или Дерпту, который взявъ городъ они подъ свою власть, возвратилися въ Великій Новгородъ съ побѣдою. Великій Князь Александръ умоливъ Хана, чтобъ прежній указъ о собраніи войскъ Рускихъ отставилъ, возвратился въ Русь, и дошедъ до Нижняго Новагорода, тамъ нѣсколько дней пробылъ. А потомъ пришедъ до Городца, и тамъ заболѣвъ, постригся, во инокѣхъ именованъ Алексѣй. Умре въ году отъ Р. Х. 1263. Ноября въ 14. владѣвъ 18 лѣтъ. Тѣло его погребено въ городѣ Владимирѣ въ Рождественскомъ монастырѣ, въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы.

Дѣти

Дѣти по немъ остались Василій, Димитрій, Андрей, Даніилъ. Во время державы сего Великаго Князя Александра Невскаго многія иностранныя фамиліи пріѣхали въ Русь въ подданство, и ему служили.

ГЛАВА IV.

О ВЛАДѢНІИ БРАТЕЙ АЛЕКСАНДРОВЫХЪ ВО ВЛАДИМИРѢ, О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ДАНІИЛѢ И ПЕРЕНЕСЕНІИ ПРЕСТОЛА КЪ МОСКВѢ.

По смерти Великаго Князя Александра Ярославовича державствовалъ престоломъ Рускимъ братъ его Ярославъ Ярославовичь Тверскій, который ѣздилъ въ орду, и оттуда возвращаясь на пути умре, и погребенъ въ Твери. Послѣ Ярослава братъ его Князь Василій Ярославовичь Костромской державствовавъ престоломъ Рускимъ пять лѣтъ, умре и погребенъ на Костромѣ, въ церкви Святаго Θеодора.

XII. Князь Даніилъ Александровичь четвертый сынъ Александровъ, который послѣ смерти отца своего 2 лѣтъ старъ остался, а въ году отъ Р. X. 1261. родился, принялъ въ удѣлъ Московское кня=

княженіе въ 1275, году; а послѣ того какъ братія его Димитрій, Андрей и Василій умерли, Даніилъ Александровичь сталъ наслѣдникъ всего Рускаго государства и Самодержецъ, и престолъ всея Россіи перенесъ изъ Владимира къ Москвѣ.

Престолъ перенесенъ къ Москвѣ.

Здѣсь примѣчать должно, что Московскій народъ не отъ Москвы города, какъ Римляне отъ Рима [какъ нѣкоторые думаютъ] названъ, но Москва городъ отъ родоначальника Рускаго Мосоха: зане она встарину отъ Князей Рускихъ тѣхъ, которые конечно отъ Мосоховой крови безперерывное наслѣдство вели, построена, и деревянный замокъ тамъ былъ зделанъ, но мѣсто оно не знатно и не въ чести было. Зане Князи Рускіе отъ Мосоха происшедшіе съ окрестными своими непріятелями, которыхъ сильныхъ отъ Юга и Запада всегда имѣли, забавны будучи, и больше около тѣхъ мѣстъ, гдѣ Кіевъ и Украина, держалися. А потомъ, какъ изъ Руриковой крови происшедшимъ Князьямъ почато было даваться въ удѣлъ Московское княженіе, и чрезъ Великаго Князя Даніила Александровича престолъ туда изъ Владимира перенеєся, Москва стала глава всего самодержавства Россійскаго, и украсительнѣе строиться начала, такъ, что нынѣ

Москва городъ.

нынѣ межъ величайшими во всемъ свѣтѣ городами почитаться можетъ.

Сей Князь Даніилъ Александровичь съ помощію иныхъ Князей Рускихъ Лифляндію воевалъ, и Лифляндскія войска нѣсколько разъ побилъ. Онъ подъ Переславлемъ Рязанскимъ Татаръ побѣдивъ, Князя Константина Рязанскаго изъималъ, и привелъ къ Москвѣ. Племянникъ его Князь Іоаннъ Димитріевичь Переславскій умирая, княженіе свое и городъ Переславль ему отказалъ. Отъ того времени княженіе Московское разширяться стало; зане Великій Князь Даниліилъ Александровичь покою и исправленія земли Руской ища, всячески отъ войны съ окрестными Государями уклонялся. Онъ на берегу Москвы рѣки построилъ монастырь Даниловскій, въ которомъ напослѣдокъ во иноки постригшись, а всего 42 года живъ, умре въ году отъ Р. Х. 1303. Марта въ 4. день, державствовавъ 27 лѣтъ, погребенъ въ томъ же Даниловскомъ монастырѣ съ прочими братіями простыми. Оставилъ послѣ себя 5 сыновъ: Юрья, Александра, Бориса, Іоанна, Аѳанасія.

ГЛАВА

ГЛАВА V.

О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ЮРІѢ ДАНИЛОВИЧѢ И ІОАННѢ ДАНИЛОВИЧѢ КАЛИТѢ.

Повнегда Великій Князь Данило Але- 1303.
ксандровичь Московскій умре, между его сынами и прочіими Рускими Князи великое несоюзство и спязаніе о главнѣйшемъ престолѣ Рускомъ было. Князь Михаилъ Ярославовичь Тверскій съ помощію Татаръ наняпыхъ, хотя Московскій престолъ овладѣть, Русь воевалъ и раззорялъ, но въ ордѣ самъ убитъ.

Князь Юрьи Даниловичь, законный 1319.
наслѣдникъ престола Московскаго, ходивъ въ орду возвратился оттуда въ Ростовъ, а потомъ въ великій Новгородъ, и за тѣмъ, что Шведы и Лифляндцы на Рускія селидьбы нападали, онъ собравъ войско, пошелъ противъ ихъ изъ Новагорода, и Финскую землю воевавъ, Корельскую землю отъ Короля Шведскаго Магнуса, зовомаго Шмеекъ, отнялъ.

Здѣсь примѣчать достойно, что Корелія или Корельская земля встарь великая была провинція и уѣздъ, которая отъ запада рѣкою Кименемъ и озеромъ Пеіенде, отъ востока озеромъ, Онегою и двѣма рѣками одною, которая

Корельская провинція раздѣлена.

изЪ Виго озера вЪ БѢлое СѢверное море впадаетЪ, и называется Сорока рѢка, а другою ПовенцомЪ, впадающею вЪ Онегу озеро кЪ Югу, или полудню, ЛадожскимЪ озеромЪ и моремЪ ВаряжскимЪ и рѢкою Свирь изЪ озера Онеги вЪ Ладогу, а Невою рѢкою изЪ Ладоги вЪ море Варяжское, или НѢдро Финское, впадшею; а отЪ СѢвера превеликою рѢкою Золотичею изЪ Лаппоній близЪ острога Кеми, вЪ море БѢлое текущею, заключалася. И какЪ финскіе Великіе Князи Финскою землею владѢли, вся сія Кореліи кЪ Финской землѢ надлежала; но какЪ Короли Шведскіе помаленьку себѢ Финскую землю подбивать стали, Руские Князи, особно Великоновогородскіе, завистныхЪ сосѢдей предЪ взятію забѢгая, иногда Корелію завоевавЪ всю, иногда ея часть подЪ своимЪ владѢніемЪ держали, а иногда по различному щастію и всей отступались. Когда напослѢдокЪ сЪ обѢихЪ сторонЪ отЪ ея господствованій добиваность было, Король Шведскій МагнусЪ ШмеекЪ отЪ сего Великаго Князя Юрія Даниловича многажды [какЪ о томЪ Шведскіе самые исторіографы *Johannes Gothus*, а особно *Paulinus Gothus* вЪ книгѢ 1. главѢ 28. и книгѢ 2. главѢ 59. подтверждаютЪ] побитЪ и преодолѢнЪ будучи, Корелію пополамЪ сЪ КняземЪ ЮріемЪ ДаниловичемЪ раздѢлить принужденЪ былЪ. И такЪ по догово-

договору съ обѣихъ сторонъ бывшему Корелїя цѣлая на двѣ части раздѣлилася. Сїесть на западную Корелїю, которая Шведамъ досталася, и на восточную, которая осталася Руской державѣ, и была подъ нею до тѣхъ поръ, пока Царь Всероссїйскїй Василїй Івановичь Шуйскїй ея за помощь себѣ противъ Поляковъ Королю Шведскому Каролусу IX. самовольно уступилъ, какъ въ своемъ мѣстѣ скажется.

Послѣ сихъ славныхъ побѣдъ Великїй Князь Юрьи Даниловичь въ верьховїи Невы рѣки на островѣ, прозванїемъ Орѣховомъ, построилъ городъ Орѣшекъ, прозванный отъ Шведовъ Нотебургъ, и въ Русь съ побѣдою возвратился, гдѣ отъ Князя Димитрїя Михайловича Тверскаго, который съ наняшыми Татарами на него напалъ, убитъ. А воздаятельно за то Ханъ Татарскїй Асбекъ Князя Тверскаго поимавъ, голову отрубить ему велѣлъ. Городъ Орѣшекъ построенъ. 1322.

XIII. По убїенїи брата своего Князя Юрья Даниловича сталъ наслѣдникъ и держатель начальственнаго престола Руската Москвы Великїй Князь Іоаннъ Даниловичь, зовомый Калита, который сїе прозванїе принялъ отъ того, что всегда при себѣ носилъ сумку съ деньгами, изъ которой убогимъ милостыню раздавалъ. 1327.

Церковь соборная на Москвѣ.

давалъ. Онъ построилъ въ Москвѣ соборную церковь каменную Успенія Пресвятыя Богородицы. Въ его владѣнія время перенесенъ Архіерейской престолъ изъ Владимира къ Москвѣ Петромъ Митрополитомъ.

Къ сему Великому Князю Іоанну Даниловичу пріѣхалъ въ году отъ Р. Х. 1329. изъ большой орды Мурза Четъ въ службу, во святомъ крещеніи именованъ Захарій, изъ котораго крови былъ на Москвѣ Царемъ Борисъ Годуновъ, какъ ниже скажется. При немъ построена церковь Архангела Михаила и Спаской монастырь, въ Кремлѣ на дворцѣ.

Кладьбище Государей Московскихъ мужеска полу.

Княгиня его Елена, принявъ иноческій санъ, какъ умерла, погребена въ томъ же монастырѣ, въ церкви Преображенія Господня. Великій Князь Іоаннъ Даниловичь постригшись умре въ году отъ Р. Х. 1340. Марта въ 31. день, погребенъ въ церкви Архистратига Михаила, которую самъ построилъ въ Кремлѣ на Москвѣ. Отъ того времени, даже до сего дня, Московскіе владѣтели сами Государи и ихъ дѣти мужескъ полъ въ той церкви кладутся. Великій Князь Іоаннъ Даниловичь съ братіями своими и самъ владѣвъ 38 лѣтъ, дѣтей оставилъ по себѣ Симеона, Іоанна и Андрея.

ГЛАВА

ГЛАВА VI.

О ВЛАДѢНІИ КНЯЗЯ СИМЕОНА ІОАННОВИЧА И ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ІОАННѢ ІОАННОВИЧѢ.

Князь Симеонъ Іоанновичь, прозваніемъ Гордый, по умертіи отца своего Великаго Князя Іоанна Даниловича, принялъ наслѣдственный Московскій престолъ. Онъ въ году 1342. отъ Р. Х. ходилъ въ орду къ Хану Татарскому Занибеку, и оттуда здорово возвратившись, прочія княженія Новогородское и Псковское подъ свою власть взялъ, надъ Литвяны многія побѣды одержалъ. Городъ Орѣшекъ, который Шведы лестію въ его отсудствіи взяли было, подъ свою державу возвратилъ; съ Литвяны напослѣдокъ и съ Смоліаны миръ сдѣлавъ, долгъ смерти заплатилъ въ году отъ Р. Х. 1353. владѣлъ послѣ отца своего державою Рускою 13 лѣтъ.

Великій Князь Іоаннъ Іоанновичь послѣ отца своего остался молодъ 16 лѣтъ, а какъ 17 лѣтъ ему исполнилося, женился на дочери Димитрія Добрянскаго, именемъ Александрѣ. По смерти брата своего Князя Симеона Іоанновича, будучи 29 лѣтъ старъ, овладѣлъ престолъ наслѣдственный Московскій. Во время его державы жилъ Алексій Митрополитъ, который дважды въ орду XIV.

 ходивъ,

ходивъ, много Руской земли помогалъ, уговоривъ свирѣпаго Хана Татарскаго Бердебека. Сей Князь Іоаннъ правилъ государствомъ въ великомъ покоѣ и тишинѣ, державствовалъ 4 года, а напослѣдокъ будучи отъ рожденія своего 33 года, постригся въ иноки, и въ 1358. году отъ Рождества Христова житіе съ смертію смѣнялъ, погребенъ на Москвѣ въ Кремлѣ, въ церкви Архангела Михаила. Сыны по немъ остались Димитрій и Іоаннъ.

ГЛАВА VII.

О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ДИМИТРІИ ІОАННОВИЧѢ И О ОБРѢТЕНІИ ПОРОХА СЕЛИТРЕННАГО.

XV. Димитрій Іоанновичь Великій Князь, зовомый Донскій, будучи отъ рожденія своего 10 лѣтъ старъ, по смерти отца своего Князя Іоанна Іоанновича сѣлъ на престолѣ Московскомъ начальственномъ Великой Россіи въ году отъ Р. Х. 1258. Во время его младолѣтной державы великія были на Россію нападенія какъ отъ свойственниковъ его Князей Руских свои въ Руси удѣльныя Княженія имѣвшихъ, такъ и отъ иныхъ окрестныхъ могутствъ, а особно отъ Литвы и отъ Татаръ. Онъ будучи 16 лѣтъ

лѣтъ старъ, женился въ городѣ Коломнѣ, взялъ себѣ въ жену дочь Князя Димитрія Константиновича Суздальскаго, Евдоксію Дмитріевну. Въ Москвѣ началъ строить каменный городъ Кремль, зане прежде сего былъ изъ дерева рубленный, котораго строеніе совершилось въ году отъ Р. Х. 1367. Сей Великій Князь Димитрій не хотѣвъ въ омерзѣломъ Татарскомъ подданствѣ быть, иго, которое Батый Ханъ Татарскій въ году 1238. съ 600000 Татаръ Русь весьма раззоривъ, наложилъ на Руских Князей, съ себя сшибать умыслилъ, и къ Хану тогда бывшему Татарскому Мамаю итти для подтвержденія себѣ престола не хотѣлъ. За то Мамай разсердясь, послалъ Воеводу своего, именуемаго Бѣгича, со множествомъ Татаръ противъ Великаго Князя Димитрія, который Татаръ съ своимъ войскомъ Рускимъ въ Рязанскомъ княженіи у рѣки Вяжы встрѣтивъ, на голову поразилъ и прогналъ. О той побѣдѣ своихъ войскъ свѣдавъ Мамай, самъ по совѣту Князя Литовскаго Ягелы и Князя Рязанскаго Олега, собравшись со всѣми своими силами, пошелъ въ Русь противъ Князя Димитрія Іоанновича, намѣрясь его вовсе раззорить; но Князь Димитрій тому забѣжалъ, и не хотя непріятеля до самой утробы государства Рускаго допустить, собравъ войска

Кремль построенъ каменной.

съ Руси подъ своею областїю бывшей, рѣку Донъ перешелъ, и у рѣки Непрядвы съ Мамаемъ встрѣтившись въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и бившись, славную побѣду на Куликовѣ полѣ надъ Татарами одержалъ, что на нѣсколько верстъ поле Татарскимъ трупїемъ, отъ Руских побитымъ, было покрыто, и Мамай Ханъ съ малыми людьми въ Крымъ ушелъ. Какъ Князь Димитрїй съ тою побѣдою въ Русь возвратился, отъ всего своего народа съ великою радостїю и рукоплесканїемъ принятъ, и отъ того прозванъ Донской, что переправившись съ войски чрезъ Донъ рѣку, Мамая съ безчисленными войски побилъ. Мамай побѣжденъ возвратившись въ орду, достальныя силы свои собирать почалъ, хотя съ ними опять въ Русь итти, дабы славу потерянную возвратить; но жежду тѣмъ временемъ Тахтамышъ, къ которому вся орда и Мурзы Мамаевы приклонилися, въ городѣ Кафѣ Мамая убилъ. Овладѣвъ Тахтамышъ Татарскою ордою, послалъ къ Великому Князю Димитрїю Iоанновичу лестно съ объявленїемъ, что непрїятель его Мамай убитъ, а онъ самъ съ Княземъ Димитрїемъ и съ прочими Князи Рускими въ дружбѣ жить желаетъ. Такой присылкѣ Князь Димитрїй радъ будучи, послалъ къ-нему отъ себя посланниковъ съ подарками, которыхъ Тахтамышъ у

Волги

Волги рѣки встрѣтивъ обманомъ убилъ, а со всѣми своими Татарскими силами тайно чрезъ Волгу перебравшись, пришелъ въ Рускую землю къ рубежамъ Рязанскимъ; о чемъ услышавъ Князь Димитрій, велѣлъ своимъ войскамъ собраться; но видѣвъ, что противъ множества Татаръ стоять не можетъ, самъ пошелъ на Кострому, въ котораго отсутствіи Тахтамыщъ пришедъ къ Москвѣ, и обманомъ взявъ Москву, городъ весь вырубилъ, и выжегъ въ седьмомъ часу ночи. Раззорилъ потомъ города: Владимиръ, Переславль, Юрьевъ, Можайскъ, Коломну и всю Рязанскую землю, и такъ Русь испустошивъ, въ орду возвратился, гдѣ на него пришелъ Темиръ Аксакъ, или Темиръ Ленкъ, [которое толкуется желѣзо хромое] или какъ иные его называютъ Тамерланъ, всю силу Тахтамышеву разбилъ, и самаго прогналъ такъ, что онъ принужденъ былъ уйти къ Литвянамъ въ Кіевъ, бывшей тогда подъ областію Князя Литовскаго Витоѳда, который съ Тахтамышемъ въ дружбу вошедъ, противъ Руси воевалъ, дабы сталъ всея Руси самодержецъ. На Тахтамышево мѣсто Темиръ Аксакъ въ ордѣ оставивъ Темиръ Кутлу, самъ пошелъ противъ Литовскаго Князя Витоѳда, союзника Тахтамышева, и Витоѳдовы войска такъ разбилъ, что Витоѳдъ съ малыми людьми ушелъ, а Тах-

тамышъ убитъ. О семъ Темиръ Аксакѣ, или Тамерлянѣ, въ послѣдующей главѣ пространнѣе будетъ сказано.

Послѣ того, какъ Тахтамышъ изъ Руси вышелъ, Великій Князь Димитрій Іоанновичь къ своему стольному городу Москвѣ воротился, и видѣвъ раззоренное, велѣлъ все вновь строить и починивать какъ церкви, такъ города и зданія, и пустыя мѣста, людей изъ иныхъ угловъ Рускихъ призвавъ, населилъ. При державствованіи его умре Алексій Митрополитъ всея Россіи. Многіе такожде при немъ было начались расколы о вѣрѣ Греческой въ Руси, но Великій Князь Димитрій ихъ въ прямизну привелъ.

Порохъ и пищали изобрѣтены.

Во время державствованія сего Великаго Князя Димитрія въ году отъ Р. Х. 1380. порохъ, которымъ стрѣляютъ, и пищали изобрѣтены, [хотя иные Историки хотятъ, что задолго прежде сего то сыскано] отъ Бертольда, прозваніемъ *Schwartz*, или по Латинѣ *Niger*, сіесть черный, который былъ родомъ Нѣмецъ, саномъ чернецъ и Химикъ. О чемъ Полидоръ Виргилій въ книгѣ 2. главѣ 11. о обрѣтеніяхъ пишетъ такъ:
„Вѣдомо носится, что Бертольдъ, чело-
„вѣкъ на погибель человѣческую рожден-
„ный, спряталъ нѣкогда дома въ гатьѣ
„порохъ сѣряный для составленія нѣко-
„его

„ его лекарства и накрылъ его каменемъ:
„ отъ того случилось, что какъ онъ
„ сталъ близко изъ кремня огонь высѣ-
„ кать, искра сквозь щель въ гатью упа-
„ ла, и тотчасъ пламень выбѣжалъ, и ка-
„ мень вверьхъ подняло, и ударило, а онъ
„ таковой вещи приключеніемъ наученъ,
„ потомъ здѣлавъ стволъ желѣзный, и
„ сочинивъ порохъ, орудіе пріобрѣлъ, и
„ его употребленіе Венеціанамъ перво по-
„ казалъ въ той войнѣ, которую они у рва
„ Клодійскаго съ Генуэзсцами имѣли.„

После многихъ напослѣдокъ потарашекъ и бѣдствъ, Князь Димитрій Іоанновичь въ году отъ Р. Х. 1389. Маія въ 19. день умре, и въ 20. день тогожъ мѣсяца погребенъ въ церкви Архангела Махаила, житія своего 49 лѣтъ и 5. мѣсяцовъ, державствовалъ 39 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ, съ супругою жилъ 33 года, которая по смерти его 18 лѣтъ живъ, построила многія великолѣпныя церкви, между которыми и Вознесенскій Дѣвичій монастырь въ Кремлѣ на Москвѣ отъ нее построенъ, въ которомъ она сама постригшись, умерла въ году отъ Р. Х. 1415. Въ монастырѣ томъ по се время умирающія государскія супруги и дѣти женскаго полу погребаются.

Вознесенскій монастырь построенъ, гдѣ кладьбище государскихъ женъ и дѣтей женскаго полу.

Великій Князь Московскій Димитрій Іоанновичь еще живъ будучи, раздѣлилъ свое

свое государство сынамъ своимъ въ удѣлы: первому Василію далъ въ удѣлъ главнѣйшій престолъ Россійскій Москву, второму Князю Георгію или Юрью Звенигородъ и Галичь, третіему Князю Андрею Можайскъ и Бѣлоозеро, четвертому Князю Петру Дмитровъ. Иванъ жилъ при немъ безъ удѣла, а большой его сынъ Данило прежде отцевой смерти умре. Послѣдній Князь Константинъ Углицкій, по смерти отцевой 4. дней остался старъ.

ГЛАВА VIII.

О ВЛАДѢНІИ КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ДИМИТРІЕВИЧА.

XVI. Василій Димитріевичь Великій Князь, сынъ Князя Димитрія Донскаго, принялъ въ державу начальственный престолъ Россійскій Москву и вѣнчанъ въ городѣ Владимирѣ въ году отъ Р. Х. 1389. мѣсяца Августа въ 15. день, а женился въ году отъ Р. Х. 1391. Генваря въ 9. взявъ себѣ въ супругу Литовскаго Князя Витовда дочь Софію. Вскорѣ послѣ женидьбы ѣздилъ въ орду къ Хану Татарскому, оттуда возвратившись въ Русь, подъ свою державу взялъ города: Нижній Новгородъ, Городецъ, Таруса, которые ему уступилъ ими владѣвый Князь Борисъ Константиновичь.

Во

Во время сего Князя Василія Димитріевича владѣнія приходилъ въ году отъ Р. Х. 1395. Темиръ Аксакъ, или Тамерлянъ, въ Рускую землю, и часть ея раззорилъ; но пришедъ близь Москвы, Божіимъ изволеніемъ устрашенъ, со всѣми своими силами отошелъ къ востоку въ большую Асію. Сей Темиръ Аксакъ, или Тамерлянъ, былъ простаго роду, ремесломъ кузнецъ, родился въ странѣ зовомой Араръ, въ большей Татаріи, не далече отъ Индіи. Онъ служилъ у нѣкоего господина, но зане къ злодѣйству былъ склоненъ и невѣжливъ, отъ господина былъ выгнанъ, и потомъ крадучи и разбиваючи питался; а какъ одинъ разъ укралъ овцу, и съ нею пойманъ былъ, тотчасъ нога пополамъ ему переломлена стала, которую онъ самъ себѣ залечивъ, желѣзомъ оковалъ, и отъ того прозванъ Темиръ Аксакъ, или по Персидски Темурлеикъ, сіесть желѣзо хромое, а нынѣ исторіографы обще его Тамерляномъ называютъ. Сей Тамерлянъ изъ такого простаго произведенія, толь разумомъ и промысломъ прочіихъ своихъ сверстниковъ превозшелъ, что въ скоромъ времени 1200 конныхъ воиновъ при своемъ дворѣ держалъ, и въ краткомъ времени потомъ многихъ народовъваждъ сталъ; зане очень щастливымъ поведеніемъ и поступкою Мидію, Скиѳію и Персію, Царей ихъ избивъ, оружіемъ себѣ покорилъ.

Въ

Вѣ Месопотамїю вступивѣ и вѣ Арменїю, и перешедѣ рѣку Евфратѣ, сѣ 400000 конницы и 600000 пѣхоты меньшую Асїю или Натолїю попралѣ. Вѣ облежанїяхѣ городовѣ вѣ первый день палатку ставилѣ себѣ бѣлую, на другой красную, на третїй черную, которые здались сидячему вѣ бѣлой, животомѣ были дарованы, красная палатка смерть хозяинамѣ знаменовала, черная города выубленїе, и что все вѣ пепелѣ обороченно будетѣ. Когда Баїазетѣ Султанѣ Турецкїй Христїянскїя селидьбы свирѣпо раззорилѣ, и Константинополь облежалѣ, и толь тѣснилѣ, что люди тамѣ сидѣвшїе никакой уже себѣ помощи человѣческой и освобожденїя не чаяли; Богѣ противѣ него возбудилѣ Тамерляна, который сѣ неисчетнымѣ вооруженныхѣ войскѣ множествомѣ вѣ его область впалѣ вѣ году отѣ Р. Х. 1400. и многїя мѣста испустошилѣ. Сперва Баїазетѣ сына своего сѣ великимѣ войскомѣ противѣ него послалѣ вѣ Каппадокїю, гдѣ сѣ обѣихѣ сторонѣ жестоко бились; но Турки побѣждены и сынѣ Баїазетовѣ отѣ Татарѣ пойманѣ убитѣ и много Турковѣ побито. Для того Баїазетѣ отѣ Константинополя отступилѣ, и самѣ со всѣми своими войски на встрѣчу Тамерляну во Асїю пошелѣ, имѣя сѣ собою 300000 конницы и 200000 пѣхоты. Обозомѣ сталѣ на томѣ мѣстѣ, гдѣ

гдѣ встарину Помпей великій полководецъ Римскій Миѳридата Царя побѣдилъ, сіесть у горы Стелли на рубежахъ Галатіи и Виѳиніи. На томъ мѣстѣ великій бой здѣлался, въ которомъ больше нежели 300000 людей убито, Баіазетъ самъ въ полонъ взятъ, и когда приведенъ передъ Тамерляномъ, плакать по бабіи началъ, и о безщастіи своемъ жалѣть; Тамерлянъ ему говорилъ: „ прочь „ мнѣ твое золото, здоровы будь всѣ „ корысти, великія богатства твои от„ куда то нибудь собранныя, коли нѣтъ „ славы, которой, правду сказать, я ча„ ялъ. „ Баіазетъ однако же отъ Тамерляна ласково и честно былъ сперва содержанъ; но какъ сердце побѣдителя раздразнилъ отвѣтомъ щебетливымъ, которымъ сказалъ: что, колибъ онъ такъ Тамерляна въ полонъ поималъ, въ желѣзную клѣтку бы его замкнулъ: самъ въ золотые кандалы скованъ, въ желѣзную клѣтку замыкается, котораго какъ Тамерлянъ по всей Асіи, какъ позорище съ собою возилъ, и его всегда, когда на лошадь садиться хотѣлъ, за подножіе употреблялъ. Также дѣлалъ глупо Сапоръ Царь Перскій, который Валеріана Кесаря Римскаго такимъ же обычаемъ содержалъ. Какъ иногда прошено было и заступано за Баіазета, чтобъ Тамерлянъ такъ надъ нимъ не ругался, и его высокому сану почтеніе имѣлъ, отвѣчалъ:

вѣчалъ: не караю его какъ Царя славнаго, но какъ мучительнаго разбойника, Баіазетъ такъ въ той бѣдности умре, зане въ клѣткѣ держанъ, бывъ подножіемъ Тамерляну, сколько разъ тотъ на конь садился, и руками назадъ завязанными, кости и куски, или крохи съ собаками подъ столомъ Тамерляновымъ грызъ, женѣ его также многимъ ругательствомъ даннымъ, которая нагая инымъ служить принуждена была, не могъ больше снести безчестія и бѣдности, и потерявъ всякую надежду о упрошеніи себѣ освобожденія отъ Тамерляна, печалію къ отчаянію принужденъ самъ себѣ смерть дать, и голову о клѣтку желѣзную, въ которой замкнутъ былъ, толь сильно билъ, пока оную до мозгу пробивъ, съ стенаніемъ и ворчаніемъ издше. Тамерлянъ сей вопрошенъ иногда отъ одного Генуэзсца, который ему преискренній былъ и у него въ милости, для чего такія свирѣпства употребляетъ? Разсердившись и будто бѣшеный искосивши лице и пламенными очами отвѣчалъ: Ты думаешь, что я человѣкъ, ошибся ты, гнѣвъ Божій я есмь, и всего свѣта пустошеніе, берегись, чтобъ ты впредь съ такими словами не подъявлялся мнѣ, развѣ за то достойную казнь принять хочешь. Теченіе его не было долго, но однако же великій страхъ и ужасъ вшибло всему свѣту. Умре въ году

отъ

отъ Р. Х. 1404. оставя двухъ сыновъ такъ великой державы наслѣдниковъ, которые какъ ненавистію и войною междуусобною другъ друга гонили. Такоюжъ удобностію столько царствъ потеряли, какою отецъ ихъ улучилъ, и къ прежнимъ своимъ Государямъ пришли тѣ царства.

Тогда пришли къ Москвѣ три Татарина изъ ближнихъ Хана Татарскаго людей, именами: Бахтыхозя, Ордыхозя, Мамаххозя, и принявъ Греческую вѣру, крестились, а имена имъ даны во святомъ крещеніи: Ананія, Азарія, Мисаилъ.

Сей великій Князь Василій Димитріевичъ послѣ того, какъ Тамерлянъ изъ Руси вышелъ, великую войну съ Татары Заволзскими велъ, и ихъ изъ Руси выбивъ, Болгарію отъ нихъ отнялъ. Жители Великаго Новагорода взволновались было противъ Великаго Князя и въ вѣрности отказали, которыхъ какъ онъ увѣщаніемъ въ послушаніе себѣ привести не могъ, войною пошелъ на нихъ, и въ подданство себѣ принудилъ. И для того, чтобъ они вѣрнѣе ему были, поставилъ у нихъ въ Новѣгородѣ своего Воеводу, Боярина Θеодора Кошку, сына Андрея Кобылы.

ВЪ году отЪ Р. Х. 1408. прїѣхалЪ изЪ Литвы кЪ Великому Князю Василїю Димитрїевичу вЪ службу Князь Швидрыгайло, сынЪ Князя Литовскаго Ольгерда, братЪ Ягайла Короля Польскаго, а сЪ нимЪ Князи Исакїй Добрянскїй, Патрикїй Кейстутовъ сынЪ, и АлександрЪ Звенигородскїе сЪ Волыни изЪ дому Збаражскихъ Князей отЪ Корыбута Князя Новогородка Сѣверскаго, бывшаго брата Ягайлу Королю Польскому, происшедшїе предки ХованскихЪ, КуракиныхЪ и ГолицынныхЪ; ѲедорЪ Путимльскїй, СимеонЪ Перемышльскїй, МихаилЪ Хотѣтовскїй, Староста Менскїй. Бояре такожде Черниговскїе, Стародубскїе, Любутскїе и Ярославскїе, которые приняты сЪ честїю. Князь Швидрыгайло нѣсколько лѣтЪ послуживЪ, воротился вЪ Литву, и потомЪ былЪ Великїй Князь Литовскїй, а прочїе всѣ вЪ службѣ Князя Московскаго остались. ВЪ то же время Казанскаго Хана сынЪ ЕкстакЪ со множествомЪ ТатарЪ облежалЪ Нижнїй НовгородЪ, но взять его не могши, сЪ граждины тамошними примирился. Отшедше потомЪ отЪ города, онЪ же мирЪ нарушилЪ, и Татаре уѣздЪ раззорять начали. Того ради Великїй Князь Василїй Димитрїевичь сЪ нарочитымЪ войскомЪ послалЪ изЪ Руси брата своего роднаго Князя Юрья Димитрїевича на ТатарЪ, который ихЪ побѣдивЪ, городЪ Казань и прочїе тамошнїе горо-

да

да взялЪ, и всѢ ихЪ уѢзды раззорилЪ. Во время его владычествованія ВитоѳдЪ Князь Литовскій его тесть собравЪ изЪ Литвы войско, пошелЪ будто противЪ ТатарЪ притворно мимо Смоленска, и оттуда изЪ города Князей РускихЪ, будто для общаго о войнѢ на Хана ТемирЪ Аксака совѢтованія, вызвавЪ, подЪ стражу ихЪ далЪ: и такЪ городЪ СмоленскЪ обманомЪ отЪ тогдашняго Князя Юрья Святославича отнялЪ вЪ году отЪ Р. Х. 1404. гдѢ не долго потомЪ Великій Князь Василій Московскій сЪ Княгинею своею у тестя Витоѳда гостилЪ. ВскорѢ потомЪ тесть его Князь ВитоѳдЪ сЪ войски пришедЪ вЪ Псковской уѢздЪ городЪ Коложу взялЪ; а какЪ пришелЪ подЪ ВоронежЪ, Псковичи и Новогородцы отЪ себя послали пословЪ битьчеломЪ кЪ Великому Князю Московскому Василію Димитріевичу, чтобЪ онЪ ихЪ выручилЪ, и отЪ непріятеля оборонилЪ. Для того Великій Князь послалЪ сЪ войски брата своего Князя Петра Димитріевича Дмитровскаго, и сЪ того времени 3 года сЪ ВитоѳдомЪ война была: но какЪ напослѢдокЪ самЪ Князь Василій противЪ тестя поднялся, и оба войска Руское и Литовское у рѢки Угры сошлися, вмѢсто бою мирЪ здѢлали. ЛифляндскихЪ ГермейстеровЪ его Псковскія войска часто побивали. Его дочь Анну Василіевну

СмоленскЪ взятЪ.

Княжна Анна

за Кесаремъ Греческимъ.

взялъ себѣ въ Царицу тогда державствовавшій въ Константинополѣ Царь Мануилъ сынъ Іоанна Палеолога, отъ которой родились ему сыны Калуянъ, Андроникъ, Ѳеодоръ, Константинъ, Димитрій, Ѳома. Во время владѣнія сего Великаго Князя Василія построенъ на Москвѣ монастырь на Срѣтенской улицѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтили образъ Владимирскія Богородицы; и отъ того Срѣтенской монастырь и улица прозвана. При егожъ державѣ начато въ Новѣгородѣ торговать сребряными деньгами въ году отъ Р. Х. 1420. а прежде того за 9 лѣтъ торговано было вмѣсто денегъ артугами, а прежде артугъ куньими мордками и бѣльими торговано было. Въ году отъ Р. Х. 1425. Февраля 27 день въ третіемъ часу ночи Великій Князь Василій Димитріевичь послѣдній долгъ смерти отдалъ житія своего 54. лѣтъ, государствованія 36. года, погребенъ въ церкви Архангела Михаила на Москвѣ. Дѣтей у него одинъ сынъ Василій и двѣ дочери: Анна, на которой женился Царь Константинопольскій Еммануилъ, какъ выше сказано, и Василиса, которая въ супружество выдана за Князя Суздальскаго.

ГЛАВА

ГЛАВА IX.

О ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ ВАСИЛІИ ВАСИЛІЕВИЧѢ, ЕГО ДѢЛАХЪ И ВЗЯТІИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ ОТЪ ТУРКОВЪ, И О НАЧАТКѢ МОГУЩЕСТВА ТУРЕЦКАГО.

Великій Князь Василій Василїевичь, прозваніемъ Темный, или Слѣпый, родился въ году отъ Р. Х. 1415. и оставшись по смерти отца своего 10 лѣтъ старъ, сѣлъ на отеческомъ престолѣ въ году отъ Р. Х. 1425. а за тѣмъ, что онъ былъ младолѣтенъ, его сродники другіе удѣльные Князи часто на него воевали, отъ которыхъ онъ не токмо щастливо оборонялся, но еще и надъ Болгары, народомъ въ войнѣ бойчивымъ и жестокимъ, чрезъ Воеводу своего Князя Ѳедора Давыдовича Петрова побѣду одержалъ; потомъ споръ о наслѣдствѣ престола начальственнаго Рускаго съ дядею своимъ Княземъ Юрьемъ Димитріевичемъ Галицкимъ имѣлъ, и въ орду ѣздилъ. Дядя его Князь Юрьи Галицкій собравъ войска, овладѣлъ Москву, а Великому Князю Василїю Василїевичу оставилъ Коломну только. Но какъ увидѣлъ Князь Юрьи, что всѣ Бояре и лучшіе люди съ Москвы къ Василїю Великому Князю на Коломну отъѣхали, и дѣти его Князи Василій и Димитрій XVII.

Шемяка любимаго отцева Боярина Семена Морозова убили, испужавшись ушелъ съ Москвы въ Галичь. То свѣдавъ Великїй Князь Василїй пошелъ подъ Галичь, городъ сжегъ. А Князь Юрьи ушелъ на Бѣлоозеро, и совокупясь съ тремя своими сынами, и тутъ же призвавъ Вятчанъ, Великаго Князя Василїя за Ростовомъ у Николы на горѣ побѣдилъ, и городъ Москву овладѣвъ, мать Великаго Князя Василїя Княгиню Софїю и супругу Великую Княгиню Марїю сослалъ въ Звенигородъ. Бой тотъ проигравъ Великїй Князь Василїй ушелъ въ Нижнїй Новгородъ, куда на него Князь Юрьи послалъ двухъ своихъ сыновъ Димитрїя Шемяку, да Димитрїя Краснаго, которые какъ до Владимира города дошли, свѣдавъ о умертїи отца своего Князя Юрья на Москвѣ, и что братъ ихъ Князь Василїй на мѣсто отца своего въ державу Московскую вступилъ, тому завидуя послали въ Нижнїй Новгородъ къ Великому Князю Василїю, призывая его на престолъ Московскїй. Что услышавъ братъ ихъ Князь Василїй Юрьевичь съ Москвы ушелъ во Ржевъ, гдѣ войска собравъ, два года съ Великимъ Княземъ воевалъ различнымъ сбытїемъ, пока напослѣдокъ въ бою, которой между ими былъ въ Ростовской волости у Скарятина, Князь Василїй Юрьевичь отъ Великаго Князя

зя Василїя Василїевича пойманъ, а потомъ къ Москвѣ приведенъ, и отъ Великаго Князя Василїя Василїевича ослѣпленъ.

Во время княженїя сего Василїя Московскаго Великаго Князя около 1440. году отъ Р. Х. великое нѣкое и воистинну Божїе благодѣянїе послано всей вселеннѣй отъ Іоанна Гутенбергъ Аргентинца новымъ письма родомъ изобрѣтено. Тотъ первый художество типографическое, сїесть книги печатать выдумалъ, и прїобрѣлъ въ городѣ Аргентинѣ, оттуда въ Могунцїю пришедъ, тожъ художество тщастливо [но съ великимъ иждивенїемъ] совершилъ; потомъ прибавилъ и умножилъ его Іоаннъ Ментсъ въ Аргентинѣ, а Сикстусъ Русnигеръ Аргентинецъ перенесъ сїе художество во Италїю, въ городъ Неаполь, въ то же время Удалрикъ Ганъ Нѣмецъ въ Римѣ печаталъ.

Книги печатать когда начато.

Великїй Князь Василїй Василїевичь воевался съ Ханомъ Крымскимъ Махметомъ, отъ котораго самъ на бою въ полонъ взятъ, и за окупъ отпущенъ въ Русь. Избавившись изъ плѣна, пошелъ въ Троицкой монастырь, Богу за высвобожденїе благодарить, о которомъ его туда походѣ Князь Димитрїй Галицкїй Шемяка свѣдавъ, пришедъ ночью Мо- 1445.

 скву

скву взялъ, казну и пожитки гражданъ разграбилъ, и потомъ послалъ Шемяка отъ себя Князя Іоанна Можайскаго въ монастырь Троицкой съ нѣсколько сотъ конныхъ. Куда онъ пришедъ Великаго Князя Василія поималъ и привезъ къ Москвѣ, гдѣ Шемяка Великому Князю въ воздаяніе за брата глаза выко-
1446. лоть велѣлъ. Отъ того-то онъ сталъ прозванъ Василій Темный, или Слѣпый. Дѣти Великаго Князя Іоаннъ и Георгій во время того смятенія укрывшися отъ поиманія въ Троицкомъ монастырѣ, ушли оттуда къ Князю Іоанну Ряполовскому въ село Боярово, который принявъ ихъ, и съ ними ушедъ въ городъ Муромъ, въ немъ заперся. Видя такое безщастіе Великаго Князя Василія, Князи Раполовскіе и съ ними иные думали какъ бы его отъ полону избавить, о чемъ Шемяка увѣдавъ, послалъ противъ ихъ свои войска: но Ряполовскія оба войска Шемякины разбивъ, и еще больше войска себѣ собравъ, пошли противъ Самаго Шемяки. Чего онъ испугавшись пошелъ на Угличь, и Великаго Князя Василія Василіевича Темнаго съ женою и дѣтьми отпустилъ. Ряполовскіе Князи услышавъ о Великаго Князя освобожденіи, къ нему пришли всѣ. И какъ вся Москва чрезъ Боярина Михайла Плещеева Великому Князю Василію приклонилася, и крестъ снова цѣловала, Шемяка

мяка съ товарищи своими началъ скрываться, и мать Великаго Князя Княгиню Софїю, которую еще онъ съ собою подъ карауломъ возилъ, отпустилъ на свободу; потомъ давъ на себя клятву, съ Великимъ Княземъ Василїемъ примирился вовсе: но клятвы данной не сдержалъ, и паки воевать противъ Василїя сталъ, отъ котораго какъ многажды побѣжденъ сталъ, въ Новгородъ ушелъ, и тамъ отъ своихъ домашнихъ за шатливость и безпокойство отравленъ.

За злобу, которую къ нему являлъ Князь Іоаннъ Можайскїй, что съ Шемякою держалъ, и его въ полонъ въ Троицкомъ монастырѣ взялъ, Великїй Князь Василїй отнялъ у него княженїе Можайское, и подъ свою державу покорилъ. Рязанское княжество взялъ онъ подъ покровительство, зане Князь Іоаннъ Рязанскїй ему сына своего и княженїе вручилъ; и для того Великїй Князь сестру свою родную за него выдалъ. Чрезъ Воеводу своего Князя Димитрїя Ряполовскаго все Вятское княжество себѣ покорилъ, непостоянныхъ и шатливыхъ Новогородцевъ подъ свою власть привелъ, чрезъ сына своего Князя Юрья Псковъ городъ отъ Гермейстеровъ Лифляндскихъ и Шведовъ очистивъ, миръ съ ними здѣлалъ, и городъ удержалъ.

И такъ Рускую монархїю въ желаемое состоянїе привелъ, и самъ сталъ всея Россїи Самодержецъ.

Во время сего Великаго Князя Василїя
1438. державствованїя былъ соборъ во Флорен-
1441. цїи, куда былъ посыланъ съ Москвы Исидоръ Митрополитъ лестный породою Грекъ, сущїй Унїатъ, хотя и притворялся быть восточной православной вѣры. Сей бывши на соборѣ, сбродствамъ и запросамъ Папы Римскаго притакнулъ, и какъ къ Москвѣ возвратился, подъ запрещенїе впалъ, и изъ-за караулу ушелъ въ Римъ къ Папѣ въ прежнее мѣсто, откуда былъ подосланъ къ Москвѣ съ лестїю для всѣянїя и вкорененїя въ Руси Римской вѣры. На его мѣсто въ Митрополиты Московскїе поставленъ Iона, который въ тогожъ Великаго Князя Василїя время въ году отъ Р. Х. 1461, преставился.

Во время житїя сего Великаго Князя Василїя Василїевича, а именно въ году

Константинополь взятъ отъ Турковъ.

отъ Р. Х. 1453. Константинополь, державы восточной глава, престолъ, и всѣхъ въ родѣ человѣческомъ Царь, послѣ многихъ дней облежанїя преодолѣнъ и взятъ отъ Махомета, прозванїемъ Великаго, Султана Турецкаго, сына Амуратова, чего одного всему христїянству ничто не могло приключиться печальнѣе, ничто прискорбнѣе. Изъ сего источника всѣ зла выплыли, подъ которыми

и

и нынѣ стонетъ христїянство; зане хотя иногда внѣшними и внутренними войнами бывалъ утѣсненъ Константинополь, и Государей неспособныхъ имѣлъ, однакъ всегда былъ и замокъ державы восточной и начальственная ученїй столица, и гостинница святыя церкви. Нынѣ, какъ раззорены стали изъ основанїя церкви, книгохранилища и училища, все гражданство и чины изведися, славные и честные роды угасли, сталъ замокъ блядословїя Махометанскаго и стойло Турковъ, которыхъ не мучительми, но паче звѣрьми и бестїями назвать должно, которые ученїя честное наказанїе, законъ супружества, чистоту житїя бѣшено презираютъ. Махометъ Константинополь облежалъ въ году царства своего третїемъ дня 5. Апрѣля, а въ городѣ кромѣ гражданскихъ жителей едва десять тысячь воиновъ было: противно тому Турокъ многое множество войска, сїесть съ 400000 воиновъ собранныхъ изъ Грецїи, Волоской земли, Иллирика, Мизїи, Сербовъ, Галатїи, Виѳинїи и Лидїи, и сверьхъ того 250 судовъ морскихъ велъ. Сими войсками городъ землею и моремъ опоясалъ, приступалъ къ нему, и всякимъ свирѣпствомъ тѣснилъ. Облежанїе стояло 54 дни. За три дни прежде, нежели городъ взятъ, учредилъ Махометъ тридневный постъ

во

во всемЪ своемЪ обозѢ, и обѢщалЪ тому, кто первый на городовую стѢну взойдетЪ, уѢздЪ пространный, какой онЪ захочетЪ, вЪ ЕвропѢ, а войску своему разграбленїе города чрезЪ три дни. ПотомЪ передЪ самимЪ приступомЪ пированїе у нихЪ было, на которое другЪ друга звали, также между собою обымалися и цѢловалися, будто бы никогда имЪ другЪ друга впредь не увидѢть. КакЪ разсвѢло, со всѢхЪ сторонЪ кЪ городу приступать начато, МахометЪ на ближнемЪ курганѢ стоя смотрѢлЪ и подущалЪ своихЪ, чтобЪ крѢпко и мужественно на стѢны лѢзли, и кричалЪ страшнымЪ воплемЪ и вытїемЪ, когда видѢлЪ своихЪ убиванныхЪ быть и отгонимыхЪ, грозилЪ такожде уступающимЪ, и многихЪ, которые отЪ приступу отбиты, ворочались назадЪ, убивать и давить велѢлЪ. Противно тому свое дѢло не оставлялЪ Христїянскїй повелитель КонстантинЪ, который такожде какЪ гражданЪ, такЪ и воинство остро побуждалЪ, дабы за Христїянскую вѢру и своего живота сохраненїе билися и стояли. Войско городское поставлено было межЪ обѢими стѢнами каменны, [зане двѢмя каменными стѢнами городЪ окруженЪ былЪ] чтобЪ ни одинЪ изЪ воевЪ вЪ городЪ уйти не могЪ. И такЪ Турки послѢ перваго приступа поутру сдѢланнаго мужественно

но отбиты были. А на другой день, какъ бой паки начался, и больше умножился, напослѣдокъ Христїяне не могли толь крѣпко и мужественно противостоять, такъ что Турки ровъ перешли, и даже до наружной или внѣшней стѣны дошли. Былъ полководецъ у Христїянъ именемъ Іоанъ Іустинїанъ Генуэзченинъ, который мужественно стремленїя непрїятелей выдержалъ и отбилъ, такъ, что всѣ воины на него глядя смѣло и крѣпко бились. Въ такомъ битвы жару хотя надежда побѣды, сердца и крѣпости осаднымъ придала, особно какъ видѣли, что отъ множества убитыхъ своихъ Турецкїя войска мѣшаться почали; но вспять воротилося щастье, какъ Юстинїанъ Генуэзченикъ сталъ раненъ, который хотя его о томъ для Бога просилъ Царь Константинъ, чтобъ съ своей башни [на которой, какъ на вышкѣ городской, откуда бы его всѣмъ видѣть можно, стоялъ] не сходилъ; зане рана не была смертная: однакожъ мѣсто сїе оставилъ, ослабленъ паче сердцемъ, нежели раною. И какъ онъ съ бою отошелъ, жаръ и охота къ бою у Христїянъ умалилася. Отъ того Турки смѣлѣе напирать начали, пока напослѣдокъ Христїяне отогнаны, а Турки внѣшнею стѣною овладѣли, которая отъ нихъ разрыта была. А какъ ворота внутрен-

нія

ныя растворены стали, тотчасъ между воинами замѣшанїе зделалось; а внѣ стоящїе подумали, что прочїе въ городъ уходятъ, и они въ бѣги ударилися, и въ великомъ замѣшанїи къ воротамъ поспѣшили. Сїе примѣтивъ Турки Христїянъ острѣе гонить стали; а на Христїянъ такой страхъ напалъ, что очень спѣшно къ воротамъ побѣжали, войти въ нихъ желая. Но какъ одинъ другаго выпередить хотѣлъ, въ самой тѣснотѣ воротъ осмь сотъ и между ими самъ Царь Константинъ или затоптанъ, или убитъ сталъ. Голова его отсѣчена и къ Махомету принесена, который на копїе ю взоткнувъ кругомъ города носить на поношенїе только Христїянамъ велѣлъ. Турки побѣдители такъ свирѣпо въ городѣ поступали, что никакими словами того высказать не можно: ни на достоинство, ни на честь, ни на то, что не бываетъ, смотрѣнїя не было; старики, старухи и всякаго возраста люди не милостиво убиваны были: хватаны были жены честныя и дѣвицы ко блудодѣянїю; искана была добычь во всѣхъ дворахъ всѣ три дни. Послѣ трехъ дней Махометъ самъ въ городъ вошедъ, и предъ себя Князей и бояръ Греческихъ приведенныхъ, сколько ихъ ни было, достальныхъ разсѣчь велѣлъ. Образъ такожде Христа распята посреди

города поставить велѣлъ, и на верьху надписать: *Сей есть Богъ Христїянскїй*, и велѣлъ въ него гноемъ и всякою нечистотою кидать. Только для поношенїя и безчестїя Кесарева супруга и дочери вмѣстѣ съ иными честными женами на пиръ были потащены, и тамъ сперва изнасилованы, потомъ въ части разорваны и разсѣчены. На семъ приступѣ убито 40000 людей, а былъ въ городѣ семъ Константинополѣ престолъ Восточной державы поставленъ отъ Константина Великаго даже до Константина Палеолога послѣдняго Кесаря Греческаго годовъ 1122. Сей исходъ, сей конецъ плачевнѣйшїй Константинопольскїя Христїянъ державы.

О начаткѣ и возращенїи Турецкаго или Турскаго могущества читателю благополительному здѣсь дать вѣдать пристойно кажется.

О Турскомъ могуществѣ и державѣ пророчествовалъ Пророкъ Данїилъ въ главѣ 7. стихѣ 8. и 20. такими словы: *Видѣхъ исходящїя велики четыре звѣри изъ моря различь себѣ*, которыя преобразовали четыре царства земныя, сїесть главнѣйшїя монархїи или всеобщїя единоначальства, а именно: первую Вавилонскую и Ассирїйскую, вторую Мидскую и Перскую, третїю Греческую,

ческую, которой начатокъ Александръ Великій Македонскій, четвертую Римскую, какъ въ видѣніи себѣ видѣлъ на головѣ четвертаго звѣря, который Римскую монархію, сіесть четвертую, знаменовалъ рогъ малъ, который рожекъ бывъ малъ, выросъ великъ паче всѣхъ девяти роговъ, которые были около его. Чрезъ сіе толкуется, что Турецкой державы начатокъ очень былъ малъ сперва, а по времени паче иныхъ всѣхъ выросъ, и также отъ малаго и низкаго состоянія человѣка Махомета.

Махометъ тотъ въ городѣ Аравскомъ, зовомомъ Мекка, лежащемъ недалече отъ моря Чермнаго, родился отъ отца Авдалли и матери Емены въ году, отъ Р. Х. 560. Апрѣля въ 23. день. Съ младыхъ лѣтъ служилъ купцу богатому, который былъ изъ крови и произведенія Исмаила сына Авраамова и рабыни его Агары. А потомъ Махометъ былъ рядовымъ солдатомъ подъ Ираклїемъ Кесаремъ Римскимъ; но по времени, какъ Ираклій Кесарь Арабомъ ему служившимъ и противъ Персиды съ нимъ воевавшимъ достойной платы не далъ, Махометъ тотъ къ себѣ ихъ призвавъ, присвоилъ, Турецкую державу и царство въ году отъ Р. Х. 622. началъ. О рогѣ маломъ Даніилъ въ 7. главѣ 8. стихѣ пишетъ: *И се рогъ*

другій

другїй малъ изыде предъ ними, трїеже рози преднїи исторгнушася ему отъ лица его, се есть три Цари смиритъ, какъ Ангелъ Божїй въ 24. стихѣ той же главы Данїилу толкуетъ, которое уже и сбылося мы видимъ; понеже Махометъ ставъ голова и вождь воемъ Аравскимъ, въ одно лѣто большую часть Аравїи завоевалъ, а по немъ наслѣдники его не перестали какъ переднїе три роги, сїесть царства Египетъ съ Африкою, Асїю меньшую, или Натолїю, и Греческую землю одолѣли: того ради Пророкъ Данїилъ о томъ рогѣ въ 24. стихѣ поминаетъ: *И по нихъ востанетъ другїй, иже злобами превзыдетъ вся.* Такожде въ 8. стихѣ: *И се очи, аки очи человѣчи.* Чрезъ то разумѣется, что Турки очи имѣть будутъ въ правленїи своего державствованїя, лукавы и осторожны. Также въ 21. стихѣ: *Рогъ той творяше рать со святыми*, и въ 25. стихѣ: *Святыя вышняго смиритъ*, что сбывается видимъ. Зане Турки съ начала даже по сїе время воевавъ противъ Христїянъ, многажды ихъ побивали и побѣждали, какъ то исторїи свидѣтельствуютъ. Тому рогу малому пишетъ Данїилъ въ 8. стихѣ: *Уста глаголюща велика*, и въ 11. стихѣ. *Гласъ словесъ великихъ*, чрезъ что разумѣются страшныя его на Бога блядословїя, которое Ангелъ въ 25. стихѣ

Даніилу толкуетъ: *слопеса на вышняго возглаголетъ*, сіесть блядословія, какъ то явно есть изъ Алкорана, который есть бездна и окіанъ блядословій. Ибо Махометъ видѣвъ, что изъ многаго о вѣрѣ стязанія многія въ державствованіи родятся несоюзности, составилъ книгу Алкоранъ дѣйствомъ и пособіемъ Сергія монаха Аріанина, въ которой изъ трехъ испорченныхъ и растлѣнныхъ одно растлѣннѣйшее сочинилъ; зане изъ Іюдейской, Христіянской испорченной, и суевѣрной идолопоклоннической вѣры въ одну бездну слівъ, одну новую вѣру составилъ. О томъ же рогѣ Даніилъ въ 25. стихѣ пишетъ: *И помыслитъ премѣнити времена и законъ.* Сему повиненъ Турокъ, который времена перемѣнилъ во Алжіеры и законъ во Алкоранѣ, понеже Турки ни субботу Іюдейскую, ни недѣлю Христіянскую не хранятъ, но пятокъ вмѣсто того чтутъ въ ненависть Христа Спасителя, который въ тотъ день за міра спасеніе распятъ. Развѣ также Алжіеры по учитанію своему времена политическія перемѣняютъ; зане учитаютъ времена не отъ созданія міра, ни отъ Рождества Христова; (какъ мы Христіяне творимъ) но отъ того времени, въ которое Махометъ съ малымъ людствомъ Аравовъ изъ города Мекки ушелъ, и глава и вождь надъ ними

былъ

былъ въ 622. году отъ Р. Х. Тотъ ихъ Алкоранъ раздѣляется на зоары, сїесть главы 72, изъ которыхъ одна только въ рай вводитъ, а прочїя въ геенну огненную вгоняютъ. Рогъ тотъ малъ, се есть Турское державствованїе и царство купно съ звѣремъ, се есть съ Римскою монархїею, даже до послѣдняго страшнаго суда пребудетъ. Данїилъ въ 11. стихѣ той же главы: *Тогда купно звѣрь и рогъ малъ и все царство земное отъ сына человѣка потребится и тѣло его погибнетъ и до конца:* по погибели ихъ не будетъ, *убо царство и власть и величество Царей еже подъ небесемъ, дастся святымъ Вышняго.* Но я къ Руской повѣсти возвращаюся.

Великїй Князь Московскїй Василїй Василїевичь Темный послѣ различнаго щастїя поведенїй напослѣдокъ въ году отъ Р. Х. 1462. Марта въ 17. день въ третїемъ часу ночи умре житїя своего 30 лѣтъ, владѣвъ 29 лѣтъ, и погребенъ въ церкви Архангела Михаила на Москвѣ. У него было 8 сыновъ: Георгїй, Iоаннъ, Георгїй, Андрей, Симонъ, Андрей меньшой, Димитрїй, Борисъ.

ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ

КНИГА IV.

ГЛАВА I.

О СШИБЕНІИ ИГА ТАТАРСКАГО, САМОНАЧАЛЬСТВѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛІЕВИЧА И ОБРѢТЕНІИ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ МІРА, АМЕРИКИ.

* * *

Довольно въ прошедшей книгѣ сказано и изъявлено было кажется, что какъ Татаре впервые отъ востока на тѣ, гдѣ нынѣ живутъ, мѣста пришли, всѣ страны Асіи около Чернаго моря, потомъ Россію, Польшу, Моравію и Венгерскую землю раззорили, а особливо Батый въ Русь со множествомъ Татаръ въ году отъ Р. X. 1238. пришедъ, Россію раззорилъ до основанія, и ея силы притерлъ. Съ того времени Рускіе Князи подъ тяжкимъ Татарскимъ игомъ были даже до времени Великаго Князя Іоанна Васильевича, чего

чего будетъ 226 лѣтъ; зане хотя многіе изъ Рускихъ начальственныхъ Князей часто изъ-подъ помянутаго ига выбиться желая, великія войны съ Татарами имѣли, и часто ихъ на голову славно побѣждали, какъ то Великій Князь Димитрій Іоанновичь Донской, Василій Димитріевичь, Василій Василіевичь, однакъ изъ ихъ власти выбиться совершенно не могли. Всему сему Россіи раззоренію и ея силъ ослабленію вина была не обмышленное раздѣленіе государства дѣтямъ своимъ Великихъ Князей и ихъ междуусобія и несоюзства; зане когда Рускіе Князи другъ другу, братъ брату, племянникъ дядѣ, княженія завидуя, междуусобною войною одинъ другаго грабили и ростаскивали, общимъ ихъ непріятелямъ Татарамъ довольный способъ и время было порознь всякаго давить, и такъ надъ всѣми прокужаться. Лучше было бы, когда бы Рускіе Князи подражали въ томъ владѣтеля Скиѳскаго Скилура, который осьмдесятъ сыновъ имѣя, когда ему умирать пришлося, по пуку стрѣлъ единому коемуждо далъ, и тѣ пуки ломать велѣлъ. А какъ всякъ изъ нихъ отказывалъ въ томъ; зане вещь казалася невозможная, самъ отецъ по одной стрѣлѣ вынявъ, всѣ переломалъ, сыновъ увѣщевая сими словы: *Буде единодушни и союзни будете, сильни и непреодолими пребудете.* Противно

Скилура Скиѳа увѣщаніе сыномъ.

тивно тому: *Буде раздорами, несоюзствами и ссорами растощитеся, безсильни будете и удобни, чтобъ насъ неприятель лобилъ.* Не могъ Скиѳъ больше по Скиѳски вещь предъ очи положить, сіесть, что братіи между собою единодушство есть всякой стѣны каменной твердшее забрало и оборона. Плутархъ въ Апофѳегматахъ.

XVIII. Іоаннъ Василіевичь Великій Князь Московскій, Василія Темнаго сынъ, во свя-
1462. томъ крещеніи именованъ Тимоѳей, прозваніемъ Грозный, по смерти отца своего принялъ Московскій престолъ въ году отъ Р. Х. 1462. старъ будучи 22 лѣтъ. Сей будучи къ войнѣ склоненъ, и особливо въ ней щастливъ, тотчасъ послѣ супружества, въ которое вошелъ съ дочеріею Князя Тверскаго Княжною Маріею, отъ которой потомъ принялъ сына Іоанна, прозваніемъ Молодаго, собравъ войски, прочія княжества Руския Московскому покорилъ, и сталъ великія Россіи Самодержецъ. Собравъ такожде сильное войско со всѣхъ княжествъ Руских себѣ покоренныхъ, посылалъ ихъ къ Казани и на Каму, гдѣ Татарскія многія войски поразилъ. Въ 1465. году отъ Р. Х. приходилъ вождь Татарскій Махметъ къ Дону, чтобъ воевалъ Русь, гдѣ какъ по изволу Великаго Князя Іоанна Царь Азигирей съ Татарами на него пришелъ, на

голову

голову его поразилъ. Посылалъ потомъ Великій Князь Царевича Касыма подъ Казань противъ Татаръ, да тоеже зимы выправилъ съ Рускими войски полководца своего Симеона Романовича на Черемису, который ихъ землю завоевалъ и ему покорилъ. На Волгѣ паки сей же полководецъ Татаръ побѣдилъ. А Князь Иванъ Хрипунъ Ряполовскій на Волгѣ же славную надъ Татарами побѣду одержавъ Князей Татарскихъ многихъ плѣнныхъ къ Москвѣ привелъ. Въ розные такожде случаи побѣду подъ Казанію одержалъ надъ Татарами чрезъ Воеводу своего Іоанна Руно, который полонъ Руской и Литовскій отъ нихъ отбилъ и возвратилъ. Посылалъ такожде Великій Князь братій своихъ Князя Юрья и Князя Димитрія съ войски сухимъ путемъ и водою подъ Казань, которыя у города Казани съ тамошнимъ Царемъ Абраимомъ цѣлый день бившись, его побѣдили, и Воеводу перваго у него въ полонъ взяли, и тѣмъ принудили Царя Казанскаго, чтобъ милости къ миру у Рускихъ просилъ.

Толь великія и частыя Великій Князь Іоаннъ Василїевичь одержавъ надъ Татарами побѣды, и высокую руку имѣя, въ послушаніи Крымскому Хану отказалъ. И напослѣдокъ какъ Крымскіе послы отъ ихъ Хана приходили къ Мо-

сквѣ, вЪ надеждѣ, чтобЪ Великїй Князь Іоаннъ Василїевичь противЪ гордости ихЪ деревяннаго Ханова болвана, котораго сЪ собою привезли, вышедЪ [которое всѣ прежнїе Князи отЪ Князя Юрья Всеволодовича даже доселѣ дѣлали] ему поклонился. Но Великїй Князь Іоаннъ стерпѣть не хотѣлЪ, какЪ Татарскїе послы сЪ такою гордостїю кЪ Москвѣ на урочищЪ Болваново пришедЪ, стали, и такой церемонїи дожидалися. ОнЪ своихЪ лучшихЪ вооруженныхЪ людей пославЪ противЪ ихЪ силою, велѣлЪ ихЪ кЪ себѣ вЪ Кремль привесть, и вмѣсто поклона болвана Ханскаго взявЪ, о землю бросилЪ, сокрушилЪ и растопталЪ, а пословЪ ТатарскихЪ самихЪ и ихЪ людей своимЪ РускимЪ воинамЪ порубить велѣлЪ; а на томЪ мѣстѣ, гдѣ обычно имЪ встрѣча бывала, церковь Всемогущаго Спаса построилЪ, которая и донынѣ на Москвѣ стоитЪ, и называется церковь Спаса на Болвановкѣ. СверьхЪ того нѣсколько домовЪ, которые вЪ Москвѣ для угожденїя ТатарамЪ построены были, велѣлЪ срыть, и на тѣхЪ мѣстахЪ церкви отЪ его Княгини построены.

Монархїя Руская возвращена.

То здѣлавЪ Великїй Князь и СамодержецЪ Рускїй Іоаннъ Василїевичь Грозный войска сильныя сЪ Руси собралЪ, и ТатарЪ, которые то ругательство отомстить хотѣли, жестоко побѣдивЪ,

иго

иго Татарское съ себя и со всей Россіи сбилъ, и сталъ Монархъ совершенный Рускій.

Великаго Новагорода жители скучившись отъ податей и отъ даванія служивыхъ людей Великому Князю Іоанну на толь нужныя и надобныя войны съ Мароою посадницею и съ посадникомъ Исакомъ Борецкимъ изъ-подъ власти Великаго Князя выбиться искали, и подъ державу Короля Польскаго Казимира поддаться и вѣру принять хотѣли, воеводу Польскаго Князя Михаила Олелковича себѣ взяли, за котораго Мароа посадница хотѣла выйти замужъ, и съ нимъ блудно жила, Князя Василія Горбатаго Суздальскаго ругательно у себя державъ, послали въ Заволочіе, а самыя войски противъ Москвы собирать стали, отъ котораго злаго предпріятія Великій Князь ихъ отвесть желая, чрезъ частыя посылки и грамоты свои ихъ увѣщевалъ, и то имъ возбранялъ; но зане отъ злобы тѣмъ унять ихъ не могъ, съ войсками къ Новугороду Великому пошедъ, ихъ смирилъ. Въ первомъ бою у рѣки Шелоны ихъ 12000 убивъ, многихъ живыхъ въ полонъ взятыхъ казнить повелѣлъ, а иныхъ по городамъ разославъ. Оставивъ потомъ Великій Князь Іоаннъ въ Великомъ Новѣгородѣ своихъ воеводъ, возвратился къ Москвѣ въ году отъ Р. Х. 1472. Сентября въ 1. день.

Вѣ году паки 1478. шатливые Новогородцы мстя первое свое отъ Москвы поражение, и въ покоѣ жить не умѣя, противъ Великаго Князя Іоанна Васильевича забунтовавше, принудили его, чтобъ ихъ паки посѣтилъ. И такъ онъ оставивъ на Москвѣ сына своего Князя Іоанна съ нарочитыми войски на безумно гордыхъ бунтовщиковъ къ Новугороду пришелъ, гдѣ Новогородцы его могущества и промысла испугавшись, хотя десять разъ статій ему предкладовали, по которымъ бы имъ отъ Великаго Князя Московскаго содержаннымъ быть было, однакожъ онъ то все отставивъ, подъ самодержавство себѣ всеконечное Новгородъ какъ иныя княжества приклонилъ. Договорную грамоту, которая между Великаго Князя и ихъ прежде была 58 печатьми подкрѣпленную у нихъ отнялъ, главнѣйшихъ бунтовщиковъ: старосту Марку Панфиліева, Новогородскую Боярыню посадницу Мароу Исакову со внукомъ Василіемъ, Григорія Арбузева и многихъ иныхъ выслалъ къ Москвѣ, грамоты договорныя, которыя между ими и Литовскими Князи были, у нихъ отнялъ, колоколъ вѣчевой, сіесть набатъ, отъ нихъ взявъ, отослалъ къ Москвѣ, а напослѣдокъ въ Новѣгородѣ оставивъ своихъ воеводъ, и отъ Архіепископа Новогородскаго великими подарками одаренъ, возвратился къ Москвѣ тогожъ году, Марта въ 5. день.

Толь

Толь тяжкими двумя ранами уязвлени Новогородцы пока еще струпѣ не зажилѣ, за тожѣ охватилися, и надѣясь на свое богатство, помощѣ такожде порубежныхѣ сосѣдовѣ, а особно на своего Архіепископа, который за то, что Великій Князь у него половину доходовѣ вѣ воинскую казну отнялѣ, великимѣ гнѣвомѣ на Князя пылалѣ, и чрезѣ пересылку Великоновогородское княженіе Польскому Королю Казимиру подклонить, паки забунтовали. Что увѣдавѣ Великій Князь Іоаннѣ Василіевичь собравѣ войска и сына своего Князя Іоанна на Москвѣ оставивѣ вѣ году отѣ Р. Х. 1480. Октября вѣ 26. день пошелѣ сѣ Москвы кѣ Великому Новугороду. И дабы Новогородцевѣ вѣ конечное порабощеніе пригнать, Архіепископа ихѣ и первѣйшихѣ изѣ дворянства и посадниковѣ мужеска и женска полу больше нежели 7000 человѣкѣ оттуда выслалѣ кѣ Москвѣ, которымѣ испомѣститься велѣлѣ вѣ Московскмѣ, Владимирскомѣ, Муромскомѣ, Нижегородскомѣ, Ростовскомѣ, Переславскомѣ, Юрьевскомѣ и Костромскомѣ уѣздахѣ; а на ихѣ помѣстья вѣ Новогородчину послалѣ изѣ тѣхѣ же помянутыхѣ уѣздовѣ дворянѣ изѣ Московскаго, Владимирскаго и прочихѣ.

Какѣ Великій Князь Іоаннѣ Василіевичь изѣ Новагорода возвратился кѣ Москвѣ,

сквѣ, прислалъ къ нему Король Польскій Князя Ивана Лукомскаго, яко бы хотящаго служить Великому Князю, а съ такою лестію, чтобъ Великаго Князя или убить, или отравить. Что какъ открылося, Лукомскій сожженъ; а за обиду Короля Казимира и злое подъисканіе послалъ свои войска Великій Князь, иныя подъ предводительствомъ Князя Даніила Щенятева, иныя подъ Князя Θеодора Телепня Оболенскаго и прочихъ Воеводъ на Литовскую землю, гдѣ они многіе города побравъ, и уѣзды раззоривъ, съ великою добычею въ Русь возвратилися. По сего Великаго Князя призыву изъ Венеціи и прочихъ Италійскихъ странъ пріѣхали къ Москвѣ Доктора лечебные, лекари, аптекари и иные многіе художники различныхъ художествъ и искусствъ, между которыми былъ одинъ Архитектъ именемъ Петръ, который дворъ Государевъ и доднесь въ Кремлѣ стоящій и иныя многія зданія гражданскія и церковныя построилъ и починилъ. Къ семужъ Князю пришли изъ окрестныхъ государствъ многіе владѣтельные Рускіе и Литовскіе Князи своими княженіями въ подданство, Воротынскіе, Бѣльскіе, Мезецкіе и прочія многія честныя сѣмьи. Онъ съ Ханомъ Крымскимъ Ахметомъ нѣсколько лѣтъ различнымъ щастіемъ воевалъ, однакожъ на конецъ отъ него отбил-

отбился. Чрезъ Князя Данїила Дмитрїевича Холмскаго победилъ Гермейстера Лифляндскаго, и городъ Вилїадъ [феллинъ] взялъ. Князь Тверскїй Михаилъ Борисовичь подущалъ Польскаго Короля Казимира, чтобъ войну поднялъ противъ Великаго Князя Московскаго Іоанна, но Казимиръ на то не склонился. То свѣдавъ Великїй Князь, собравшись съ сыномъ своимъ Іоанномъ и съ войсками, пошелъ къ Твери, гдѣ какъ Тверьяна ему поддалися, онъ мать Князя Михаила Елену, и много богатства взявъ, на томъ княженїи посадилъ сына своего Князя Іоанна Іоанновича. Въ году 1487. Іюля въ 9. день чрезъ Воеводу своего Князя Данїила Холмскаго городъ Казань взялъ, и Царя Казанскаго Алегама со всею сѣмьею привезти велѣлъ къ Москвѣ и въ тюрьмы посажать: а на его мѣсто поставилъ Царемъ въ Казань Махметъ Аминя. И отъ того времени Татаре Казанскїе, которые произошли отъ Золотыя орды, сами подъ Рускимъ владѣнїемъ стали, и Царей имъ Рускїе Самодержцы ставили.

Чрезъ Князя Данїила Щеня городъ Вятку взялъ, и для вѣрнѣйшаго порабощенїя той земли, лучшихъ Вятчанъ переселилъ въ иные Рускїе города. Брата своего Князя Андрея Углицкаго за нѣкое подъ собою подысканїе поимавъ, на Москвѣ на казенномъ дворѣ за карауль

улъ посадилъ, гдѣ онъ сидѣвъ 2 года умре, дѣтей его сослалъ въ городъ Переславль, а города и княжества Угличь и Можайскъ подъ свою власть взялъ.

Иванъ городъ построенъ.

Сей Великїй Князь Іоаннъ Василїевичь въ Ижерской земли при рѣкѣ Наровѣ городъ каменный крѣпкїй построилъ, и по своему имени Иванъ городъ назвалъ. Югорїу и Гогуличи себѣ покорилъ.

Америка найдена.

Въ 1492. году отъ Р. Х. по повелѣнїю Фердинанда Короля Гишпанскаго Христофоръ Колумбусъ родомъ Генуэзченинъ, человѣкъ разума остраго, который многїя страны и Окїана много переѣздилъ, на трехъ корабляхъ къ островамъ Фортунатовымъ, сїесть щастливымъ, которые Канарскїе называются, поѣхавъ и отъ нихъ на западъ солнца тритцать три дни плывъ, шесть острововъ нашелъ, между которыми находятся два великїе острова *Гисланїола* и *Куба.* На тѣхъ островахъ соловьи въ Ноябрѣ мѣсяцѣ поютъ, люди нагїе, разумъ смирный имѣющїе, къ плаванїю челноковъ изъ одной колоды сдѣланные употребляютъ. Звѣрей четвероногихъ тамъ мало родовъ есть, а птицъ много родовъ обрѣтается. Съ однимъ изъ тѣхъ острововъ Королемъ сдѣлавъ договоръ, вышепомянутый Колумбусъ 38 человѣкъ изъ своихъ у него оставилъ, [которые бы обычаямъ и языку тамошняго научилися, и его тамъ дожда-

ждалися,) а десять человѣкъ того острова жителей съ собою взявъ, въ Гишпанію возвратился. Симъ способомъ тамошнихъ путей и плаванія къ незнаемымъ частямъ свѣта начатокъ нашелся. Въ послѣдующемъ году по обѣщанію своему Колумбусъ съ 17 кораблями, солдатами, рукодѣльными людьми и запасомъ всякимъ, по Королевскому велѣнію туда возвратившись, за тѣмъ что земля хороша и островъ великій, на особномъ мѣстѣ городъ строить и землю пахать началъ. Жители тамошніе отъ своихъ боговъ, которыхъ они Цемесами называютъ, такъ предувѣщены были: *Пріидетъ сюда народъ одѣтый, который сію страну завладѣетъ, и насъ нашихъ боговъ оттетаитъ.* Потомъ въ 1497. году отъ Р. Х. тотъ же Король Фердинандъ Гишпанскій честнаго вожда, называемаго *Америка Веспуція*, родомъ Флорентинца, съ четырьмя кораблями искать новыхъ земель послалъ, который отъ города *Гадесъ*, или Кадикса, поѣхавъ, новый міръ или свѣтъ въ томъ году нашелъ, но ту только часть, которая лежитъ къ сѣверу, и та часть [которой широта 515, а длина 750 миль Нѣмецкихъ] отъ того вожда Америкою названа, и онъ въ послѣдующій годъ въ Гишпанію возвратился. Ради величины своей называется четвертая часть свѣта, которая нынѣ уже вся кругомъ кораблями

объ-

объѣзжена, кромѣ того края, который протягнулся къ сѣверу. Той берега еще не всѣ осмотрены. Ея часть сѣверная новую Гишпанію, Мексиканскую провинцію, *Terram Floridam, Землю Цвѣтущую* и *Terram novam, Землю Новую*, а южная или полуденная [которую Гишпанцы *Terram Firmam, Землю Твердую*, называютъ] Перувію и Бразилію содержитъ. А какъ сіе примѣчанія было достойно, здѣсь внести за потребно показалося.

Во время сего Великаго Князя Король Польскій Казимиръ совѣтовавъ, намѣрился воевать противъ Руси, дабы возвратить тѣ города, которые встарину Князи Литовскіе Витовдъ и прочіе отъ Руси было отняли, а потомъ Руские ихъ къ себѣ возвратили: Тогда Князи Сѣверскіе и Стародубскіе, которые отъ Великаго Князя Литовскаго Олгерда родъ свой вели, съ своими княженіями и городами поддалися Великому Князю Московскому Іоанну Васильевичу, и отъ Литвы отдѣлилися; зане они сами единой той же вѣры, какъ и Русь, Греческой были.

Въ году отъ Р. Х. 1493. Великій Князь Іоаннъ Васильевичь пошедъ войною противъ Литвы, завоевалъ Вязьму, Хлѣпень, Месщовскъ, Любческъ, Мценескъ, Серпу-

Серпуховъ и прочїе многїе города, которые Олгердъ и Витовдъ Князи Литовскїе прежде отъ Руси было оторвали. То видя Князь Литовскїй Александръ и такому сильному могуществу противиться не могши, послалъ къ Великому Князю Московскому пословъ Петра Бѣльскаго и прочихъ съ прошенїемъ о мирѣ, которые прїѣхавъ къ Москвѣ, миръ упросили и заключили, города завоеванные Князю Московскому уступивъ вѣчно. А чтобъ тверже и надежнѣе дружба на обѣ стороны была, притомъ же договорились, чтобъ Князь Московскїй Іоаннъ Василїевичь дочь свою Елену, [которой другая сестра въ замужествѣ была за Стефаномъ Господаремъ Волоскимъ], отъ своей жены Анны Ѳомы Палеолога владѣтеля Пелопонезскаго дочери рожденную, за Князя ихъ Литовскаго Александра выдалъ. На то Великїй Князь соизволивъ въ 1495 году Княжну Елену Іоаннову съ Посломъ своимъ Княземъ Семеномъ Ряполовскимъ и съ посольствомъ Литовскимъ въ Литву отпустилъ, гдѣ Великїй Князь Литовскїй Александръ съ господами Литовскими за городомъ ея встрѣтивъ, съ должною честїю принялъ, и въ Вильнѣ на ней бракомъ сочетался. Въ году потомъ 1499. Великїй Князь Московскїй Іоаннъ Васильевичь противъ зятя своего Александра Литовскаго войною пошелъ за то, что онъ для его

дочери Елены по договорамъ церкви Греческія въ Виленскомъ замкѣ не построилъ.

Притомъ имѣлъ себѣ въ помощь противъ Литвы другаго своего зятя Воеводу Волоскаго Стефана и Князя Семена Ивановича Можайскаго, Василія Ивановича Шемячича, Семена Ивановича Бѣльскаго, которые ему съ княжествы своими Черниговскимъ, Сѣверe новогородскимъ, Стародубскимъ, Бѣльскимъ и проч. поддалися, и крестъ цѣловали. Собравше такъ нарочитое войско, послалъ подъ предводительствомъ Якова Захарьевича Юрїева и Князя Данїила Щеня противъ Литвы, где какъ на рѣкѣ Ведрошѣ обои войска встрѣтились, Литвяне отъ Руских поражены стали
1500. 14. Іюля. на голову, и первый приводецъ ихъ Князь Константинъ Острожскій съ многими господами Литовскими въ полонъ взяты, и въ Русь привезены, службу у Великаго Князя Московскаго приняли, а Князь Константинъ Острожскій великія службы потомъ Руси и изрядныя дѣла противъ Татаръ показалъ. Въ ту же осень взяли Руские городъ Путимль, а тамошняго намѣстника Князя Богдана Ѳедоровича Сапѣгу со всею Путимльскою Шляхтою полонили, Сѣверу, Дорогобужъ, Залидовъ и Торопецъ весьма овладѣли. Посылалъ такожде Великій Князь

Князь Іоаннъ сына своего Князя Димитрія Жилку съ войсками подъ Смоленескъ, который Литвѣ Великій убытокъ и раззореніе здѣлалъ.

Какъ Король Польскій Албрехтъ умре, Польскіе государственные чины выбрали себѣ на королевство Великаго Князя Литовскаго Александра, котораго призвавъ къ себѣ, вѣнчали съ обычнымъ чинованіемъ въ Краковѣ: но супруги его Елены Ивановны вѣнчать не хотѣли за то, что она бывъ въ Греческой прежней вѣрѣ тверда, Римской принять не хотѣла, и больше ея пренебрегала. По вѣнчаніи своемъ Король Польскій Александръ въ году отъ Р. Х. 1502. послалъ къ тестю своему Великому Князю Московскому Іоанну Васильевичу пословъ изъ короны Польской Воеводу Ленчицкаго Петра Московскаго и Яна Бучаскаго, изъ Литвы Воеводу Полоцкаго Станислава Глѣбовича просить мира, которые пріѣхавъ къ Москвѣ, упросили перемиріе на 6. лѣтъ. Въ тожъ время Князь Константинъ Острожскій съ Руси ушелъ въ Литву, хотя вѣрно передъ тѣмъ Рускимъ служилъ. Напослѣдокъ въ году отъ Р. Х. 1505. въ 4. день Сентября сына своего Князя Василія женилъ. Тожъ году Октября въ 27. день Великій Князь Іоаннъ Василїевичь въ 10. часу ночи умре, владѣвъ по смерти отца своего

его 43 года и 7 мѣсяцевъ, живъ 66 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, погребенъ въ церкви Архангела Михаила, которая въ то время не была совершена за тѣмъ, что Іоаннъ при житіи своемъ еще бывшую малую разломавъ, больше той строить началъ, которая по смерти его додѣлана, и по сіе время стоитъ. Дѣти у него были Іоаннъ Тверскій, который еще при жизни отца своего скончался, Василій Московскій, Георгій Дмитровскій, Димитрій Углецкій, Симеонъ Колужскій, Борисъ и Андрей Старицкій.

Доброд ѣтели Іоанна Васильевича Московскаго.

Іоаннъ Васильевичь, сей Великій Князь Московскій за великія свои добродѣтели, бдѣніе и попеченіе за соблюденіе государства, паче всѣхъ своихъ предковъ хваленія удостоился, и съ великимъ онымъ Владимиромъ Святославовичемъ всея Россіи Монархомъ по справедливости сравниться достоинъ; зане изъ-подъ неволи и ига Татарскаго, подъ которымъ прежніе Руские Князи стенали, себя и Русь всю попеченіемъ и промысломъ своимъ высвободилъ, а воздаятельно золотую орду подъ свое послушаніе покорилъ, Казань, Пермь, Лаппонію, Югорію, Болгары на Волгѣ, Заволжскія страны на востокъ солнца даже до моря Хвалынскаго, себѣ часть подъ послушаніе, часть подъ власть привелъ, съ Шведы, а особно съ Лифляндцами и Финами щастливую

войну

войну велъ, отъ Литовскаго княжства съ 70 городовъ великихъ и малыхъ возвратилъ подъ Рускую державу, и завоевавъ Великій Новгородъ и прочія Руския княженія въ одно монархіи Россійской тѣло привелъ и совокупилъ. Въ своемъ государствѣ излишнія пированія, а особно піанство, имяннымъ своимъ указомъ запретилъ. И толь великими добродѣтельми, которыми отъ природы одаренъ былъ, сталъ всѣмъ окрестнымъ сосѣдамъ страшенъ, послѣ котораго самоначальство Руское весьма утвердилось, и пришло въ цвѣтущее состояніе.

*********** ***********

ГЛАВА II.

О ВЛАДѢНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МОСКОВСКАГО ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА.

Еще при жизни своей Великій Князь Московскій Іоаннъ Васильевичь Грозный дѣтямъ своимъ далъ княженія во удѣлы, какъ выше въ 1. главѣ помянуто. Первому сыну своему Князю Іоанну Іоанновичу, которой отъ первой его супруги Маріи Михайловны, Князя Михаила Тверскаго дочери, ему родился, далъ во удѣлъ Тверское княженіе, который какъ преставился, отецъ Князь Іоаннъ

Московскій престолъ назначилъ дать во удѣлъ сыну его, а своему внуку Димитрію Іоанновичу. Но какъ о семъ увѣдомилась вторая его супруга Софія Ѳомична, къ мужу своему ласковыми словами приступила, и испросила у его, чтобъ онъ сына Василія отъ нея перворожденнаго, вмѣсто внука Димитрія, на главнѣйшій престолъ Московскій посадилъ. И такъ Великій Князь Василій Іоанновичь еще при жизни отца своего Москвою владѣть вмѣстѣ съ отцемъ началъ.

XIX. Какъ Великій Князь Московскій Іоаннъ Василіевичь умре, сѣлъ на престолѣ Всероссійскомъ Московскомъ сынъ его законный наслѣдникъ и Самодержецъ Великій Князь Василій Іоанновичь, во святомъ крещеніи именованъ Гавріилъ, въ году отъ Р. Х. 1505. старъ будучи 22 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ. Онъ ступалъ въ слѣды отца своего во многихъ дѣлахъ, и оборонялъ не только тѣ земли, которыя отецъ его завоевалъ; но еще иныя подъ свою власть покорилъ, ведши войну силою, добродѣтелію и хитростію. Къ сему Великому Князю пріѣхали изъ Литвы въ году отъ Р. Х. 1508. служить два брата Князи Глинскіе Михаилъ и Василій Львовичи, и поддались ему съ своими княженіями, да съ ними же купно поддались Князи Друцкіе съ кня-

княженіемъ своимъ. И Князь Михаилъ Лугвеневичь Мстиславскій съ городомъ своимъ Мстиславломъ. За сіе ихъ переданіе негодовавъ Король Польскій Сигисмундъ, который по смерти брата своего Короля Александра, съ которымъ Князь Московскій поддосталъ, твердую дружбу держалъ, въ Короля Польскаго выбранъ, самъ съ своими войски двигнувшись пришелъ къ Минску. О чемъ какъ Московскій Князь Василій Іоанновичь вѣдавъ, послалъ противъ него свои Рускія войски подъ предводительствомъ Якова Захарьевича, Князя Данила Щеня и Князя Михаила Глинскаго къ Минску. Какъ войски съ обѣихъ сторонъ встрѣтились, у Днѣпра жестоко билися: но на обѣ стороны сомнительное было преодолѣніе, зане ни та, ни другая сторона побѣды не выиграла. Такъ они въ равенствѣ разшедшись перемиріе между собою поставили, къ подтвержденію котораго присыланы отъ Короля Польскаго Сигисмунда къ Москвѣ Станиславъ Глѣбовичь Воевода Полоцкой, Іоаннъ Сопѣга Маршалокъ и Секретарь Королевской, намѣстникъ Витепскій и Бряславскій. Здѣлалося тогда перемиріе на такихъ статіяхъ; 1. что плѣнниковъ на обѣ стороны въ свое отечество распустить и освободить, 2. всѣ, которые Глинскимъ кровные въ Литвѣ осталися и сродники, чтобъ изъ Литвы въ Русь отпущены были, которое все хотя не того

же году, однакъ по времени, исполнено было.

Въ году отъ Р. Х. 1509. въ Октябрѣ мѣсяцѣ Великій Князь Василій Іоанновичь городъ Псковъ весьма подъ власть свою покорилъ, и колоколъ вѣчевый, или набатъ, у нихъ отнявъ, къ Москвѣ отослалъ. Рязанское княженіе подъ свою власть покорилъ, и для лучшей надежности ко овладѣнію многихъ первѣйшихъ Дворянскихъ семей переселилъ къ Москвѣ и въ инные города и уѣзды, а на ихъ помѣстья послалъ иныхъ дворянъ изъ иныхъ подмосковныхъ городовъ и уѣздовъ, и на Рязани своихъ Воеводъ оставилъ.

Въ году 1513. Генваря въ 29. день Елена Ивановна Короля Польскаго Александра вдова, а Князя Великаго Московскаго Василія Іоанновича сестра умерла. Что свѣдавъ Великій Князь Московскій войну противъ Короля Польскаго Сигизмунда въ году отъ Р. Х. 1514. началъ, и бывъ подъ Смоленскимъ, тамъ не малую потерю потерпѣлъ; но снова войска собравъ, тогожъ лѣта паки Смоленескъ облежавъ, взялъ, не глядя на то, что Король Польскій Сигисмундъ перемирія и тишины искалъ, посылавъ нарочно для того посольство къ Москвѣ, и что Намѣстникъ Смо-

Смоленскій Сологубъ крѣпко въ городѣ держался. Здѣсь примѣчать достойно, что для сего города Смоленска много крови, какъ Польской и Литовской около стѣнъ его, такъ и Руской пролито на приступахъ, особно во время Польскихъ Королей Казимира, Албрехта, и сына его Александра, такожъ и при прежнихъ Великихъ Князей Россійскихъ, которые много людей, доставая Смоленскъ, потеряли, а наконецъ во время сего Великаго Князя Василія Іоанновича, который однакожъ тотъ городъ взялъ.

По взятіи Смоленска Князь Михайла Глинскій великую надежду имѣлъ, и чаялъ, что Великій Князь Московскій ему Смоленское княженіе отдастъ во владѣніе. Чего, какъ онъ по желанію не улучилъ, чрезъ тайную переписку у Короля Польскаго Сигисмунда просилъ винѣ своей прощенія, и паки къ нему возвратиться хотѣлъ въ Польшу. Тому Король Польскій, который отъ долговременной войны, а больше самъ отъ природы къ миру склоненъ будучи, вельми радъ былъ, чаявъ, что Рускіе безъ управленія въ войнѣ Глинскаго толь остро и долговременно войны противъ его вести не смогутъ, зане Глинскій въ дѣлахъ воинскихъ гораздо искусенъ былъ много лѣтъ прежде того въ Нѣмецкой, Венгерской, Италіанской и

прочихъ земляхъ служивши; а какъ изъ чужихъ земель возвратился въ Литву у Короля Александра былъ великимъ Гетманомъ и любимцемъ. Но Глинскій изъ непостоянства своего безщастіе себѣ привлеклъ; зане какъ Король обнадежительныя къ нему письма о возвращеніи и ласковомъ принятіи въ Литвѣ послалъ, тѣ на заставѣ переняты отъ Рускихъ; и какъ передъ Московскаго Самодержца принесены были и его намѣреніе познано было, Глинскій вмѣсто прежней чести въ тюрьму за невѣрность посаженъ на Москвѣ: и хотя многіе Государи и Кесарь Максимиліанъ, и племянница его Великаго Князя Московскаго Княгиня, за него, чтобъ изъ тюрьмы былъ выпущенъ, заступали, однакъ во узахъ былъ долго держанъ, пока какъ самъ Великій Князь Василій Іоанновичь передъ смертію своею его освободилъ, и подъ покровительство ему Княгиню свою и дѣтей для малолѣтства ихъ вручилъ. Напослѣдокъ какъ онъ за нѣкое непорядство вдову великую Княгиню племянницу свою поносить сталъ, она по совѣту нѣкоего Боярина, прозваніемъ Овчины, Глинскаго дядю ослѣпивъ, въ ссылку послала.

Многія войны и бои сверьхъ того межъ Великимъ Княземъ Московскимъ Василіемъ и Королемъ Польскимъ Александромъ, у котораго войскѣ приводцемъ

цемъ всегда былъ Князь Константинъ Острожскій, который изъ Руси ушелъ, были; и хотя различнымъ сбытіемъ на объ стороны бои бывали, больше однакъ Руские надъ Поляки и Литвою выигрывали. Межлу тѣмъ временемъ, какъ Руские съ Литвяны дралися, Татаре на Руси и въ Литвѣ прибытокъ себѣ взыскивали, и раззоряя великъ плѣнъ оттуда вывозили. Великій Князь Василій Іоанновичь, какъ Казанскій Царь Махмемъ Аминъ умре, поставилъ въ Казань Царемъ Шихъ Алея, посылавъ туда для того Боярина Князя Димитрія Өеодоровича Бѣльскаго и Михаила Юрьевича Захарьина. Во время его владычествованія построенъ Новодѣвичей монастырь на Москвѣ рѣкѣ. Онъ основалъ городъ Василевъ на рѣкѣ Сурѣ. Многіе также войны имѣлъ съ Татарскими Ханами, которыхъ жестоко бивалъ. Сей Великій Князь съ первою женою дѣтей не имѣлъ, и для того ея постригъ; а женившись на другой, которая была дочь Василія Глинскаго Елена, отъ нея принялъ дѣтей Іоанна и Георгія. Самъ въ году отъ Р. Х. 1533. Декабря въ 4. день постригшись Великій Князь Василій Іоанновичь во иноцѣхъ, именованъ Варлаамъ въ началѣ 13. часа ночи умре, самодержавствовавъ по отцѣ 28 лѣтъ, житія своего 56 лѣтъ и 8 мѣсяцовъ. Дѣти по немъ остались Князь Іоаннъ наслѣдникъ престола Московска-

го

го 3 лѣтъ и 3 мѣсяцовъ, и Князь Георгій одинолѣтенъ, которому въ удѣлъ данъ былъ городъ Угличь.

ГЛАВА III.

О ВЛАДѢНІИ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛІЕВИЧА, ЗАВОЕВАНІИ ЦАРСТВЪ КАЗАНИ И АСТРАХАНИ, ВѢНЧАНІИ НА ЦАРСТВО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ И ВЗЯТІИ ЦАРСТВА СИБИРСКАГО.

Умершу Великому Князю всея Великія Россіи Самодержцу Василію Іоанновичу великія смятенія и бунты были въ Руси за тѣмъ, что дѣти его осталися малолѣтны, а вдова Великая Княгиня Елена Васильевна въ государственное правленіе вступила, которая, не смотря на приказъ и увѣщаніе покойнаго мужа своего Великаго Князя Московскаго, многихъ нарочитаго состоянія Князей и боярь, по совѣту нѣкоего своего временщика, Князь Ивана Оболенскаго, называемаго Овчина, замучила, межъ которыми и дядю своего Князя Михаила Глинскаго за нѣкое увѣщеваніе къ себѣ, которому отъ мужа своего подъ покровительство была вручена, ослѣпить велѣвъ, уморила. Такое сбродство видѣвъ Князь Симеонъ Бѣльскій и Иванъ Ляд-

Лядскїй съ Руси отъѣхали къ Польскому Королю въ службу, гдѣ король Польскїй далъ Князю Бѣльскому во одержанїе города: Жижморы, Стоклиски и Кармялово, Лядскому съ сыномъ высокїй дворъ и желудокъ въ Троцкомъ воеводствѣ. Въ томъ же 1535. году Овчина Воевода Рускїй съ Рускимъ войскомъ пошелъ въ Литву даже за 15 миль Польскихъ до Вильны, все раззорилъ и поплѣнилъ и съ тѣмъ назадъ возвратился; для того сїе желая отомстить Король Польскїй Сигисмундъ или Жигмундъ нѣсколько тысячь Польскаго войска подъ Гетманомъ Иваномъ Тарновскимъ и все Литовское [какъ называютъ] Посполитое рушенїе подъ предводительствомъ Князя Радивила послалъ, которые, пришедъ къ Руси, взяли въ сѣверской землѣ надъ рѣкою Сошею городъ Гомель, и Стародубъ деревянной городъ, въ которомъ Овчина съ Рускими войсками заперся, сожгли, а его самаго Овчину со множествомъ Руских войскъ въ полонъ взявъ, достальныхъ Рускихъ по приказу Гетмана Польскаго Тарновскаго порубили, и съ побѣдою въ Польшу возвратилися. Вдова Великая Княгиня Елена Васильевна послѣ нещастливаго своего правленїя 4 лѣтъ и 4 мѣсяцовъ, умре въ году отъ Р. Х. 1537, погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ на Москвѣ.

По

XX. По смерти матери своей, Великій Князь Іоаннъ Васильевичь принялъ правительство всея Росіи: но зане былъ младолѣтенъ и владствованія толь великаго государства еще невмѣстителенъ, владѣли государствомъ Бояре, которыхъ несоюзство, зависть и ненасытное мздоиманіе и лихоимство дало причину, что какъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичь потомъ возмужалъ, и въ лѣты и разсужденіе пришелъ, и такія неправости разсмотрѣлъ, нѣсколько жестоко и чрезъ обычаи свирѣпо къ нимъ, а послѣ того и къ прочимъ своимъ подданнымъ поступалъ.

Сей Князь Іоаннъ Васильевичь, который послѣ того назывался и былъ Царь всея Россіи, родился въ году отъ Р. Х. 1530. Августа въ 25. день, а сѣлъ на престолъ Россійскій по смерти отца своего въ году 1533. Прежде рожденія его, когда мать имъ беременна была, спросила нѣкоего изъ старыхъ уродовъ, дабы угадалъ, что она родитъ? Онъ ей отвѣчалъ: родится де тебѣ Титъ *широкій умъ*. Въ первыя года владѣнія его пойманы дяди его: Князь Юрьи Дмитровскій и Князь Андрей Старицкій съ своими сѣмьями, и посажены за караулъ, гдѣ всѣ померли. Во время его владѣнія построенъ на Москвѣ каменный городъ Китай.

Ка-

Казанцы по смерти Великаго Князя Василія Іоанновича, не хотя бышь подЪ владѢнїемЪ Рускаго Государя, выгнали отЪ себя Царя ШихЪ АлѢя, котораго имЪ Великїй Князь Василїй поставилЪ: но какЪ Рускія войска за то на нихЪ были посыланы, они паки покорилися; а какЪ войска воротилися, они паки отложилися. Для того Великїй Князь ІоаннЪ Василїевичь пославЪ противЪ нихЪ своихЪ воеводЪ, городЪ на рѢкѢ СвїягѢ построить велѢлЪ СвїяжскЪ, для воздержанія ихЪ непостоянства, и Царя ШихЪ АлѢя на престолЪ Казанскїй возвратилЪ. Но какЪ Казанцы еще забунтовали, то ихЪ шатости Великїй Князь ІоаннЪ Васильевичь снесть больше не моглЪ, и собравЪ сЪ Руси довольное войско, самЪ пошедЪ Казань облежалЪ, и поведя подкопЪ подЪ рѢку БулакЪ кЪ городу, и городЪ подорвавЪ приступомЪ взялЪ вЪ году отЪ Р. Х. 1552. Октября во 2. день. По взятїи построилЪ многїя церкви вЪ Казани, и городЪ подкрѢпить велѢлЪ, что увидѢвЪ окрестные народы и уѢзды самовольно Государю поддалися. И такЪ Казанское царство всеконечно подЪ Московскую державу пришло. Возратившись кЪ МосквѢ сЪ побѢдою отЪ народа сЪ великою честїю и рукоплесканїемЪ принятЪ, а вЪ возблагодаренїе побѢды подЪ Казанїю одержанной построилЪ на МосквѢ вЪ КитаѢ церковь великую во имя Пресвятыя

Казань взята.

тыя Троицы на Рву, въ которой настоящїй храмъ Покрова Богородицы, зане онъ хотя не въ тотъ самой день, въ который празднуется Покрову Богородицы, но на другой день послѣ того, Казань взялъ. Поставилъ такожде въ Казань и на Свїяжскъ въ Архїепископы Гурїя и многїе монастыри въ Казани велѣлъ построить и въ уѣздахъ окрестныхъ, гдѣ Архимандритовъ и Игуменовъ поставилъ. Въ то же время множество бусурмановъ и идолопоклонниковъ въ тѣхъ мѣстахъ приняли Христїянскую вѣру и крестилися. Потомъ въ 1554. году, Государевые Воеводы пошедъ съ войсками Болгарское и Астраханское царство подъ власть свою взяли, которыя государства и прежде подъ Рускими Государи были многїе вѣки, но только отъ времени и владѣнїя Великаго Князя Всеволода Юрьевича, зовомаго Великое Гнѣздо, вины ради междуусобныхъ войнъ и несоюзствъ Руских Князей овладѣны стали было отъ Татаръ, которые назывались большая Заволжская Золотая Орда. Между сей орды Ханами и Великими Князи Рускими многїя бывали войны и побѣды на обѣ стороны и различныя событїя въ разстоянїи нѣсколько сотъ лѣтъ. Но какъ Великїй Князь Московскїй Димитрїй Іоанновичь, зовомый Донскїй, Татаръ побѣдами потѣснилъ, а по немъ Великїй Князь Іоаннъ Васильевичь сего Князя Іоанна

Астрахань взята.

анна Васильевича дѣдъ весьма Татаръ преодолѣлъ; а сей Великій Князь Іоаннъ Васильевичь ихъ главные города и уѣзды себѣ поработалъ, Татаре достальные принуждены были перейти къ другимъ Перекопскимъ Татарамъ въ Таврику, гдѣ нынѣ Крымъ, а иные и донынѣ подъ властію Государей Рускихъ около Астрахани въ степи кочуютъ. Тогда всѣ народы въ уѣздахъ и странахъ около Казани бывшіе, Татаре, Мордва, Черемиса, Башкирцы и проч. Государю Рускому поддалися, и многая часть изъ нихъ вѣру Христіянскую приняла.

Сей Великій всея Россіи держатель въ году отъ Р. Х. 1547 Февраля въ 3. день вѣнчался царскимъ вѣнцемъ на Москвѣ въ соборной церкви, и отъ того времени Царь и великій Князь всея Россіи называться и писаться началъ. Въ томъ же году Царь Іоаннъ Васильевичь женился взявъ себѣ въ супругу изъ первѣйшихъ своихъ и честныхъ Бояръ старой фамиліи Романа Юрьевича Захаріина дочь Анастасію Романовну, отъ которой потомъ приялъ 3 сыновъ, Димитрія, Іоанна, Θеодора и три дочери, Анну, Марію и Евдокію.

Въ году 1554. отъ Короля Польскаго къ Царю Рускому къ Москвѣ присланъ былъ посломъ Воевода Полоцкій

кій проситъ перемирія на два года съ Русіею впредъ отъ 25. дня Марта считая. Противъ того съ Москвы посланъ посолъ, который съ 1000 человѣкъ своего двора пріѣхавъ въ Люблинъ, миръ подтвердилъ, и Руских плѣнниковъ, которые (какъ выше упомянуто) съ Овчиною взяты были, и самаго Овчину высвободилъ. Тогожъ году Девлетъ Гирей Ханъ Крымскій отъ Воеводъ Царя Іоанна Васильевича побѣжденъ, и Черкеские Князи Пятигорскіе Государю въ покровительство поддалися.

Черкесы Царю Рускому поддались.

Въ году 1556. Государь чрезъ Воеводъ своихъ Шведскаго Короля Густава I. войска, которыя были подъ Орѣшекъ присыланы, разгромилъ, и тогожъ лѣта Лифляндскій Гермейстеръ, Вильгельмъ Фурстенбергъ, со всѣми Комтурами и закономъ Крижацкимъ приняли вѣру Лютерскую.

Лютерская вѣра въ Лифляндіи.

Въ 1557. году Царь Іоаннъ Васильевичь послалъ свои войска раззорять Ливонію за то, что Гермейстеръ Ливонскій и Бискупъ Дерптскій дань, которая на нихъ отъ Рускихъ прежнихъ Князей наложена была, и ту они чрезъ многіе годы Пскову давали, въ его время давать отказали. Тѣ его войска въ Лифляндіи уѣзды разоривъ, городъ Нарву и въ немъ 230 пушекъ взяли: а въ году отъ Р. Х. 1558. Іюня въ 5. день

городъ

городъ Сыренескъ добыли, и Іюня въ 25. день Юрьевъ Ливонскій, или Дерптъ городъ, и въ немъ 552 пушки взяли, Дерптскаго Бискупа, посадскихъ лучшихъ, пушки и сокровище, что тамъ взято, послали къ Москвѣ. Также взяли Весенбергъ, Габзаль, Фалкенау, Нейгаусенъ Киримпей, Олденторнъ, Канелехтъ и иныхъ замковъ съ 30, кромѣ волостей, и развоевавъ всю Лифляндскую землю, возвратились къ Москвѣ. То разореніе и обиду Ливонскій Гермейстеръ желая отомстить, просилъ помощи у Короля Польскаго Сигизмунда Августа, который на то склонившись въ 1560. году войска свои въ Лифляндію послалъ, гдѣ они Рускихъ не застали: но въ году паки 1561. Польскія и Литовскія войска подъ предводительствомъ Гетмана Князя Радивила воеводы Троцкаго, которые на тѣ мѣста, гдѣ Руские были, пришедъ тѣ раззорилъ, а потомъ пошелъ Радивилъ со всѣми войски подъ городъ Порховъ, и подорвавъ его порохомъ, съ великою людей своихъ потерею на приступѣ взялъ. Но какъ въ году отъ Р. Х. 1560. самъ Царь Іоаннъ Васильевичь своимъ лицемъ съ нарочитымъ войскомъ въ Лифляндію вошелъ, выбранный вновѣ Лифляндскій Гермейстеръ Готардъ Кетлеръ не могши толь сильнаго напору и жестокости

войскъ Руских стерпѣть, Королю Польскому Сигизмунду Августу всю Лифляндію уступилъ кромѣ Ревеля, который прежде подъ покровительствомъ Королей Дацкихъ былъ. И такъ помянутый Гермейстеръ Готардъ Кетлеръ Марта въ 5. день, году отъ Р. Х. 1562. въ замкѣ Рижскомъ Польскаго Короля Гетману Николаю Радивилу Воеводѣ Виленскому чинъ свой отдалъ. И сперва крестъ, потомъ печать, также письма, грамоты съ печатьми все, что законъ Лифляндскій отъ Кесарей и Папъ улучилъ, кромѣ того ключи замка Рижскаго и воротъ городскихъ, чинъ Коммендантскій, власть кованія денегъ, пошлину рыбную и всѣ иные свои и своего закона права и належанія Королю Польскому уступилъ и отдалъ; которое какъ здѣлалось, Готардъ Кетлеръ отъ предреченнаго Воеводы именемъ Короля Польскаго Княземъ Курляндскимъ и Жмудскимъ всенародно выкликанъ. А Ревалъ еще въ 1561. году поддался Шведскому королевству.

Курляндскихъ Князей начатокъ.

Въ 1563. году отъ Р. Х. Рускія царскія войска въ Литву вошедъ Дубровну, Оршу, Кропивну и прочіе взяли, и городъ Полоцкъ Декабря въ 31. день (тогда при нихъ самъ Царь Іоаннъ Васильевичь былъ) облежали, и добывать великою силою стали. Противъ Царя Іоанна Васильевича посланы тогда были

были отЪ Короля Польскаго сЪ Польскими и Литовскими войсками ГетманЪ Великій Литовскій Николай РадивилЪ и Наполный ГетманЪ Григорій Хоткевичь и Виленскій Воевода двоюродный братЪ Гетманскій Николай же РадивилЪ; но явнымЪ боемЪ на РускихЪ наступить не смѣя, только партіями подЪ Рускія войска подЪѣхали. И такЪ Цар ІоаннЪ Васильевичь вЪ 15. день Февраля, году 1564. городЪ ПолоцкЪ взялЪ, гдѣ Бернардины и прочіе Римской вѣры старцы безЪ вѣдома царскаго отЪ ТатарЪ, которые тутЪ же при РускихЪ войскахЪ были, вырублены, и Жиды потоплены. Воевода Полоцкій Довойна и сЪ женою. БискупЪ, Офицеры и посадскіе лучшіе кЪ Москвѣ отосланы. А отЪ Царя Іоанна Васильевича свой Воевода сЪ полками вЪ Полоцкѣ оставленЪ. ВЪ году паки 1564. ходили вЪ Литву Рускія войска подЪ полководцемЪ КняземЪ ПетромЪ СеребряннымЪ, чтобЪ вЪ ПолоцкЪ осадныхЪ людей прибавить и сЪ поля оборонять, что Литвяне свѣдавЪ, сЪ готовыми войсками на дорогѣ ихЪ встрѣтивЪ, побили на голову.

ВЪ году 1565. (справедливѣе 1553.) какЪ Царь ІоаннЪ Васильевичь сЪ Поляками войну о Лифляндіи и сЪ Шведами имѣлЪ, и многіе города вЪ Лифляндіи завладѣлЪ, Англичане вЪ Нарву, гдѣ прежде торговали,

Пристань у города Архангельскаго найдена.

не бывъ пропущены для войны, поплыли съ кораблями своими мимо Норвегiи и далѣ къ странамъ промежъ Востока и Сѣвера, и тамъ пристань у Архангельскаго города нашли. Они первые торгъ завели и инымъ, сiесть: Голландцамъ, Любченамъ, Гамбургцамъ и прочiимъ туда путь показали, за что имъ безпошлинно отъ Государей Московскихъ торговать тамъ было позволено, даже по царствованiе Царя Алексѣя Михайловича, который за особливую причину такой свободности ихъ лишилъ, какъ ниже въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано.

Въ году 1569. на Польскомъ сеймѣ въ Люблинѣ положено и сдѣлано соединенiе всеконечное съ Польшею, Литвы, Волыни, Подляшiя и Кiевскаго воеводства, чему много противилися Литовскiе Господа, однакоже всуе.

Тогожъ году Селимъ Султанъ Турецкiй съ 25000 конныхъ Турковъ, 80000 Янычаръ, 80000 Татаръ и 150 катергами пошелъ къ Астрахани водою и сухимъ путемъ съ намѣренiемъ, чтобъ тотъ городъ взять. Но Руския войска по Царя Iоанна Васильевича повелѣнiю и управленiю на рѣкѣ Дону у Переволоки упредивъ прежде Турецкiе катерги съ пушками отняли, Янычаровъ разгромили, а потомъ конница голодомъ и нуждою утѣснена, назадъ воз-

возвращаяся отъ большей части поумирала, иные потонули, иные отъ Рускихъ побиты, иные отъ товарищей своихъ Татаровъ убиваны, такъ что потеряну бывшу снаряду, достальныхъ Турковъ едва съ 2000 въ Константинополь возвратилося.

Въ году 1571. Татаре Перекопскіе впадъ въ Русь великое раззореніе здѣлали, и въ день Вознесенія Господня подбѣжавъ подъ Москву, посадъ зажгли, гдѣ людей много погорѣло и задохлось. Въ тожъ время Татарскіе послы въ трехъ стахъ лошадяхъ пріѣхали къ Царю Іоанну Васильевичу, требуя, чтобъ онъ ихъ Хану дань далъ, которымъ Государь чуть не всѣмъ головы отрубить, а лучшимъ изъ нихъ носы, уши и губы обрѣзать велѣлъ. И такъ ихъ къ Хану Крымскому отослалъ, пославъ ему дань топоръ, съ такимъ объявленіемъ, что тѣмъ топоромъ хотѣлъ самому ему, сіесть Хану, голову отсѣчь. Въ 1577. году посланы были отъ Короля Польскаго Стефана Баторія великіе послы Станиславъ Кривскій, Воевода Мазовецкій, Николай Сапѣга, Воевода Минскій и Өеодоръ Скуминъ Тишиневичь Подскарбій надворный Литовскій къ Государю Московскому; а межъ тѣмъ временемъ Царь Іоаннъ Васильевичь съ великимъ войскомъ самъ въ своей персонѣ

въ Лифляндію вступилъ, имѣя съ собою Магнуса Голштенскаго Принца, гдѣ города Кесъ или Венденъ, Юрьенбургъ, Сонцель, Ронебургъ, Маріенъгаусенъ, Дунебургъ, крѣпость землянную Крейцбургъ, Кокенгаусенъ, Ашерадъ и Ленварденъ замки надъ Двиною силою и чрезъ здачу побралъ, которые подъ призрѣніе и владѣніе Принцу Магнусу отдалъ. Что увѣдавъ вышепомянутые послы Польскіе Кривскій съ товарищи съ рубежа назадъ воротиться хотѣли. Но по повторительному Короля своего повелѣнію поѣхали къ Царю Іоанну Васильевичу, передъ которымъ какъ посольство отправляли, не далъ имъ о Лифляндской землѣ и воспомянуть, но и сверьхъ того еще запрашивалъ всей Курляндіи и Прусъ. Съ тѣмъ отвѣтомъ Польскіе послы какъ къ Королю возвратилися, паки Король послалъ гонца Гарабурду къ Царю Іоанну Васильевичу съ достойными статіями, дабы всякими мѣрами утвердить миръ: но Государь того гонца и не выслушавъ, отъ себя отослалъ, и за арестомъ держалъ. Видя то Король Польскій Стефанъ, что никоимъ образомъ миру получить не можетъ, собравъ войска съ Польши и съ Литвы въ 1579. году Полоцкъ облежалъ, и Августа въ 30. день со всѣми войсками и полководцы Рускими взялъ. А потомъ въ году 1580. Король

Сте-

Стефанъ съ посполитымъ рушеніемъ пошелъ противъ Руси, и облежавъ Великія Луки, хотя много людей своихъ на приступахъ чрезъ 6 недѣль, которое время тамъ стоялъ, потерялъ, въ 5 день Сентября однакожъ городъ зажегши взялъ. А промежъ тѣмъ временемъ, какъ Царь Іоаннъ Васильевичь Польскою и Лифляндскою войною занятъ былъ, Ханъ крымскій Девлетъ Гирей съ 60000 Татаръ вступилъ въ Рускую землю, котораго Воеводы Царевы Иванъ Шереметевъ, Левъ Салтыковъ, Алексѣй Басмановъ имѣя только подъ собою 10000 Рускаго войска поразили, и весь кошъ Татарской съ множествомъ лошадей взяли.

Во время царствованія Царя Іоанна Васильевича въ Великомъ Новѣгородѣ былъ нѣкій Волынецъ волочащій, именемъ Петръ, который за нѣкое преступленіе отъ тамошняго гражданскаго начальства былъ наказанъ. А за то на весь городъ сердясь, и то отомстить желая, діявольскимъ совѣтомъ челобитную отъ всего Великаго Новагорода сочинилъ къ Королю Польскому, въ которой всѣхъ Новогородцевъ желаніе Королю совсѣмъ уѣздомъ поддаться написалъ, и подъ тою челобитною имя Архіерея тамошняго и всѣхъ первѣйшихъ дворянъ и гражданъ толь свойственно подписалъ, какъ бы они сами своими ру-

жами то чертили. То такъ сдѣлавъ челобитну ту притворную отъ себя чужими именами подписанную за образъ Софіи въ соборной церкви положилъ, а самъ тайно изъ Новагорода ушедъ, Царю Іоанну Васильевичу доносить сталъ на Новогородцевъ, что они отъ Государя отложиться хотятъ и Польскому Королю поддаться. Тому его доношенію Государь никакъ не вѣрилъ; но какъ Волынецъ больше въ томъ утверждать сталъ, и довесть то обѣщалъ и билчеломъ, чтобъ Государь съ нимъ одного изъ вѣрныхъ своихъ тайно послалъ въ Новгородъ, Государь то ему позволилъ. Волынецъ съ даннымъ себѣ товарищемъ потихоньку въ Новгородъ пришедъ и въ соборную церковь вшедъ, челобитную ону изъ-за образа вынялъ, и паки къ Москвѣ возвратився, Царю Іоанну Васильевичу ее подалъ. Государь то увидѣвъ повѣрилъ, и съ великимъ гнѣвомъ, къ которому вельми былъ склоненъ, войска собравъ къ великому Новугороду пошелъ, и нечаянно городъ обступивъ всѣ дороги ратными людьми засадилъ. Самъ вошедъ въ городъ Архіерея и первѣйшихъ, которыхъ на челобитной оной руки подписаны были, созвавъ, челобитную и подписи показалъ, и спрашивалъ, ихъ ли то самихъ рукъ подписи? Они отвѣчали, отъ подписей рукъ нашихъ отпереться не можемъ никакъ; но

чтобъ

нтобъ мы Королю Польскому поддаться хотѣли, или думали, того никогда не было. Царь Іоаннъ Васильевичь думая, что они отпираются, и что будто то была въ самомъ дѣлѣ по подписямъ ихъ правда, ратнымъ своимъ людямъ всѣхъ сряду Новогородцевъ рубить и убивать велѣлъ, гдѣ никакому полу мужеску ни женску, ни вѣку молодому и старому никакой пощады не было, кромѣ одного только Архіерея, который былъ пощаженъ. И такъ въ первый тотъ день убитю людей въ Новѣгородѣ 2770, а первые самые люди въ тотъ день за караулъ посажены, и на другой день одинъ по одному различными и выисканными муками растерзаны. Малюта Скуратовъ немилостивый въ толь яростномъ случаѣ подущатель многихъ самъ своею рукою, а больше повелѣніемъ и приводительствомъ погубилъ: зане когда люди отъ такого страха и бѣдства въ церкви ушли, и тамъ замкнувши двери отсидѣться хотѣли, онъ ихъ изъ церквей вытаскивать и позвѣрски рубить и рвать велѣлъ. Царь Іоаннъ Васильевичь на мѣсто искорененныхъ въ Новѣгородѣ во время того раззоренія дворянскихъ многихъ родовъ выбралъ нѣсколько сѣмей изъ княжескихъ и первѣйшихъ боярскихъ дворовъ ихъ людей, и на побитыхъ помѣстья въ Новогородскомъ уѣздѣ поселилъ, здѣлавъ ихъ дво-

рянами

рянами Новогородскими. Ихъ имена записаны въ книгѣ называемой Паганая, которая есть въ Москвѣ на Государевѣ казенномъ дворѣ, и въ Новѣгородѣ въ приказѣ. Съ того времени Царь Іоаннъ Васильевичь своимъ подданнымъ въ вѣрности къ себѣ больше сталъ не довѣривать, жесточѣе и свирѣпѣе къ нимъ поступать началъ, а Волынца богатствомъ великимъ надѣлилъ.

Въ тѣжъ времена пріѣхали къ Царю Іоанну Васильевичу отъ Аглинскаго Короля послы, съ которыми пріѣхали къ Москвѣ оттуда искусные Доктора и иные многіе художественные и ремесленные люди, межъ которыми былъ славный Докторъ и Архіатеръ Царскій родомъ Венгринъ Христофоръ Ритингъ вельми ученый и искусный человѣкъ. Князь Дмитрій Вишневецкій пріѣхавъ изъ Литвы къ Москвѣ, принялъ службу у Царя Іоанна Васильевича. Также и Нагайскіе Мурзы и Уланы около Астрахани живущіе, и Калмыки со всѣми своими улусы къ нему въ подданство покорилися.

При семъ Государѣ въ году отъ Р. Х. 1581. переведена и напечатана Библія съ Греческаго языка на Славенскій исканіемъ и иждивеніемъ Князя Острожскаго Константина, во святомъ крещеніи Василія.

Во время сего Государя царствованія взята Сибирь, и подъ Руское самодержавство пришла симъ поведеніемъ: въ году отъ Р. Х. 1576. самовольные козаки съ Дону съ атаманомъ своимъ Ермакомъ вышедъ на Волгу великія сбродства дѣлали, воруя и грабя Рускихъ людей всякаго чина. Для того Царь Іоаннъ Васильевичь противъ козаковъ тѣхъ ворующихъ и атамана ихъ Ермака послалъ войски съ Москвы сухимъ и водянымъ путемъ, дабы ихъ отъ того воровства унять. Ермакъ, услышавъ о походѣ противъ себя Московскихъ полковъ, и ихъ убоявшись, съ Волги поднялся, и не доходя Казани за 60 верстъ, въ рѣку Каму въ судахъ вошелъ съ подначальными себѣ людьми разныхъ народовъ невѣрныхъ съ Черемисою, Мордвою, Вотяками, Остяками, Башкирцами. И шедше вверьхъ по рѣкѣ Камѣ, по Вяткѣ и инымъ многимъ рѣкамъ, тамъ живущіе народы покорили, и съ нихъ на Государя ясакъ взяли. Дошли послѣ того до селидьбы господъ Строгоновыхъ, которыхъ праотецъ при дѣдѣ сего Государя Великомъ Князѣ Московскомъ Іоаннѣ Васильевичомъ Грозномъ, во время тѣсненія отъ Московскихъ войскъ Великаго Новагорода, отъ страху со всѣмъ своимъ домомъ ушедъ оттуда въ Зыряны, сіесть въ Пермь великую, на верьховье рѣки Камы, тамъ поселился. Строгоновъ приходу Козаковъ испугав-

испугавшись, дабы его не раззорили, подарками и потчиванїемъ ихъ удоволилъ, и имъ о Сибирскомъ царствѣ и его изобилїи расказавъ, приговорилъ, дабы они противъ того царства пошедъ, оное подъ Государя Московскаго державу покорили, и тѣмъ вину свою воровскую заслуживъ, гнѣвъ Государевъ отвратили. И такъ Строгоновъ Ермаку всякихъ запасовъ какъ воинскихъ, сїесть пушекъ, пищалей, пороху, свинцу, фитилей, такъ и кормовыхъ довольно давъ, отпустилъ. Атаманъ Ермакъ съ своими людьми въ судахъ пошелъ вверьхъ изъ рѣки Камы Утикою рѣкою налѣво къ каменю или поясу Верьхотурскому, который между Русскимъ и Сибирскимъ государствомъ граничитъ, и тамъ дождавшись зимняго пути и подѣлавъ своимъ людемъ лыжи и нарты, а суда оставивъ, пошелъ чрезъ Верхотурскїй камень на верьховїе рѣки Ницы, на которой построивъ суда и съ людьми своими сѣдши внизъ по Ницы поплылъ въ Тоболъ рѣку. Всѣхъ около рѣкъ Сибирскихъ Ницы, Иртыша, Тобола князьковъ и подданныхъ Царя Сибирскаго Кучума подъ державу Государя Московскаго побралъ. Потомъ городъ Тюмень приступомъ взялъ. Войска Царя Сибирскаго Кучума, которыя для очищенїя Тюмени подъ предводительствомъ Полководца Канчелея присланы были, побилъ, и самого Канчелея раненаго жи-

ва

ва поималъ. Изъ-подъ Тюмени атаманъ Ермакъ сѣдши въ струги, съ людьми своими поплылъ внизъ по Тоболу рѣкѣ къ городу столичному Сибирскому, Сибирь названному, откуда Царь Кучумъ женъ своихъ и дѣтей послалъ въ замокъ Абалакъ, самъ въ городѣ Сибири съ ратными своими людьми оставшись. А какъ Ермакъ пришедъ подъ Сибирь на берегъ подъ городомъ съ войскомъ своимъ выступилъ, Царь Кучугомъ противъ него своихъ лучниковъ множество изъ города выслалъ, а большую часть при себѣ въ городѣ оставилъ. Что увидѣлъ Ермакъ, желая городъ однимъ разомъ взять, умыслилъ достальныхъ людей изъ города выманить, чтобъ меньше въ томъ труда имѣлъ: для того сперва своимъ козакамъ велѣлъ только пыжами по первыхъ людяхъ Кучумовыхъ стрѣлять. Достальные Сибирцы изъ города видѣвъ, что стрѣлянїе Ермаково не вредитъ ихъ, съ великимъ шумомъ и напоромъ вышли. Тогда Ермакъ повелѣлъ своимъ вмѣсто пуль по 4. и 5. усѣчковъ желѣзныхъ въ пищали свои заряжатѣ, и по Сибирцамъ стрѣлять, отъ котораго стрѣлянїя множество ихъ побито и живыхъ перехватано. За достальными, которые въ городъ уйти хотѣли, Ермакъ гнавъ въ городъ Сибирь съ своими людьми вшелъ, и имъ овладѣлъ. А Царь Кучумъ изъ города на Абалакъ ушелъ. По взятїи Сибири

ри стольнаго города Сибирскаго, атаманъ Ермакъ послалъ къ Государю отъ себя съ сеюнчемъ атамана Грозу и нѣсколько козаковъ, а съ нимъ плѣнныхъ много Кучумовыхъ дворянъ и множество сороковъ соболей, черныхъ лисицъ и бобровъ къ Москвѣ, (которые пришли уже по умертїи Царя Іоанна Васильевича къ сыну его наслѣднику Царю Ѳеодору Іоанновичу). Царь Іоаннъ Васильевичь послѣ многихъ войнъ и надъ непрїятелями побѣдъ въ году отъ Р. Х. 1584. Марта въ 28. день умре. Погребенъ на Москвѣ въ церкви Архангела Михаила въ придѣлѣ, житїя своего 54 лѣтъ будучи, владѣвъ державою Рускою и съ матерїю 51 лѣтъ и 9 мѣсяцовъ. Дѣтей имѣлъ отъ первой Царицы Анастасїи Романовны, Димитрїя, Іоанна и Ѳеодора; отъ другой Марїи Темрюковны Черкаской имѣлъ одну дочь, которая въ малыхъ лѣтахъ умерла; а отъ послѣдней Мареы Ѳеодоровны, которая была дому Нагихъ, приялъ Димитрїя, который по наученїю Бориса Годунова убитъ на Угличѣ. Сыновъ своихъ приказалъ въ покровительство и наставленїе боярамъ Князю Іоанну Петровичу Шуйскому, Князю Іоанну Ѳеодоровичу Мстиславскому и Никитѣ Романовичу Юрьевичу, шурину своему.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

О ЦАРСТВОВАНІИ ЦАРЯ ѲЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

Царевичь Ѳеодоръ Іоанновичь сталъ XXI.
Царь и Великій Князь всея Россіи по смерти отца своего Царя Іоанна Васильевича законнымъ наслѣдствомъ, зане старшіе братія его Димитрій прежде отца умре, а Іоаннъ Царевичь отъ отца убитъ. Онъ вѣнчанъ въ году отъ Р. Х. 1584. Іюня въ 30. день, которому замедлѣнію причина была заворошеніе нѣкое (какъ нѣкоторые Историки пишутъ) въ Москвѣ, сдѣланное Богданомъ Бѣльскимъ, которое заворошеніе народное чтобъ умирилося, Богданъ Бѣльскій по указу Государеву сосланъ въ Нижный Новгородъ въ ссылку, и тѣмъ смятеніе унялося. Брату своему Царевичу Димитрію Іоанновичу по смерти отца своего двухъ лѣтъ стару оставшемуся далъ городъ Угличь въ удѣлъ въ 1585. году, и туда съ нимъ отпустилъ мать его Царицу Мароу Ѳеодоровну, отца и братей ея и весь родъ Нагихъ, которыхъ роду она была.

Къ сему Государю пришли къ Москвѣ отъ Ермака изъ Сибири съ сеунчомъ Атаманъ Гроза съ товарищи, привезши съ собою плѣнниковъ Сибирскихъ, множество

соболей и прочая, которые Государю извѣстили, что Атаманъ Ермакъ Сибирское царство подъ власть Государеву покорилъ, и бьетчеломъ, чтобъ Государь прежнюю его вину за ту службу милостиво отпустилъ. Тому Государь радъ будучи, козакамъ вину отпустилъ, и Грозу Атамана пожаловалъ. А на другой годъ туда своихъ воеводъ съ полками и съ нарядомъ съ Москвы послалъ, Князя Семена Болховскаго, которые пришедши въ Сибирь городъ Тюмень окрѣпили сперва, а потомъ Тоболескъ, гдѣ Князь Семенъ Болховской умеръ, а на его мѣсто посланъ въ Сибирь Воеводою Василій Сукинъ, который тамъ водрузилъ Тару, Березовъ, Сургутъ и иные многіе городы. И такъ Сибирское царство всеконечно подъ самодержавство Руское завоевано стало.

Нѣсколько лѣтъ послѣ Царя Іоанна Васильевича смерти спустя, какъ Царь Θеодоръ Іоанновичь отъ своей Царицы, которая была Бориса Годунова сестра, никакого наслѣдія не принялъ, по предложенію Митрополита Діонисія ее постричь въ монастырь пришлося, а Государю со иною бракомъ совокупиться. То узнавъ шуринъ его Борисъ Годуновъ, человѣкъ остраго разума и проискательный, не хотѣлъ, чтобъ сестра его Царица пострижена была, новому браку всѣми мѣрами мѣшалъ, и съ Митрополитомъ иную игру

игру началъ. Предложилъ для того онъ Митрополиту, что изъ того произойдетъ всякое зло, войны, бунты и иныя бѣдства, какъ Государь одну супругу постригши другую возьметъ. А довольно того намъ, когда у насъ есть еще наслѣдникъ престола царственнаго Царевичь Димитрій Іоанновичь Углицкій, здоровый въ себѣ и смышленъ. Сими словами Митрополитъ переговоренъ Борисомъ Годуновымъ, держать противъ всѣхъ иныхъ государственныхъ чиновъ сталъ такъ, что имъ двумъ никто противу стать не могъ, и Государь другою не оженился. Потомъ Борисъ Годуновъ во владѣніе государственное вступать помаленьку началъ, и все такъ устроилъ, чтобъ народъ уловилъ себѣ, и ему былъ милъ всякими мѣрами какъ чрезъ ласковыя слова, такъ и чрезъ заступы и подмоги.

Въ году отъ Рождества Хр. 1585. великое несоюзство на Москвѣ стало межъ Боярами. Съ одной стороны былъ Борисъ Годуновъ съ братьями своими и съ сродниками и съ нѣкоторыми Боярами, и думными Дьяками. А другую сторону держали Князь Иванъ Θедоровичь Мстиславской, да съ нимъ Шуйскіе, Воротынскіе, Головины, Колычевы, и пр. Но Борисъ Годуновъ надѣючись на присвоеніе царское, против-

ную сторону одолѣвалъ, и Мстиславскаго поимавъ, послалъ въ Кириловъ монастырь, и тамъ его постригъ; онъ же съ своими совѣтники вельми гналъ Шуйскихъ, которые ему не поддавались, а госты и чернь всегда стояли за Шуйскихъ. Такую распрю видѣвъ Митрополитъ Діонисій, призвавъ къ себѣ ихъ помирилъ. Послѣ примиренія, какъ пошли отъ Митрополита, и приходили къ палатѣ грановитой, гдѣ много торговыхъ людей стояло, Князь Иванъ Петровичъ Шуйской сказалъ торговымъ людямъ, что они съ Годуновымъ помирились, и впредь враждовать не будутъ. Тогда выступя два человѣка изъ торговыхъ отвѣчали ему: *вы помирилисъ нашими головами, а отъ Бориса Годунова и вамъ и намъ погибнуть будетъ.* За то Борисъ Годуновъ той же ночи тѣхъ посадскихъ силою взявъ, сослалъ куда безвѣстно. Съ того времени еще пуще Борисъ на Шуйскихъ гнѣвомъ пылать сталъ. Научилъ онъ человѣка ихъ Ѳедора Старого и прочихъ, доводить на своихъ господъ затѣянную измѣну. И для того Шуйскіе взяты были за караулъ, такожде Татевы, Колычевы, Иванъ Крюкъ Колычевъ, Андрей Борисовъ съ братьею, и Урусовы. Люди Шуйскихъ пытаны были разными и жестокими пытками по словамъ доводчиковымъ. Гости Московскіе, Ѳедоръ Нагой и прочіе,

тіе тяжко были пытаны; но ничто изЪ нихЪ не выпытано. Шуйскіе за карауломЪ сосланы вЪ село ихЪ Лопатницу, а приставомЪ у нихЪ былЪ Князь ИванЪ ТуренинЪ. ИзЪ Лопатницы БорисЪ велѣлЪ повести Князя Ивана Петровича Шуйскаго на Бѣло озеро, и тамЪ его удавить, Князя Андрея Ивановича сослалЪ вЪ село его Воскресенское, а изЪ Воскресенскаго вЪ Каргополь, гдѣ онЪ удавленЪ, Князь ИванЪ ТатевЪ посланЪ вЪ Астрахань, КрюкЪ КолычевЪ вЪ Нижній НовгородЪ вЪ тюрьму каменную, Бывасовы и иные дворяне разосланы по городамЪ, гости ΘедорЪ Нагой и сЪ нимЪ шесть человѣкЪ по повелѣнію Борисову казнены на Москвѣ на площади, а многіе иные по тюрьмамЪ разосланы. МитрополитЪ Московскій Діонисій и АрхіепископЪ Крутицкій за то, что Царю Θеодору Ивановичу на Бориса доносили, и жаловались о его мучительскихЪ и неправедныхЪ поступкахЪ, сосланы вЪ заточеніе вЪ НовгородЪ, тотЪ вЪ Хутынской монастырь, сей вЪ АнтоніевЪ, а на Діонисіево мѣсто поставленЪ ІовЪ.

Примѣчая БорисЪ ГодуновЪ, что все по желанію его сбывается, пришлось ему вЪ сердце начальство любное престола Московскаго вожделѣніе. И какЪ онЪ надѣялся, что у Царя Θеодора Іоанновича наслѣдія не будетЪ,

детѣ, то на молодаго Царевича Димитрія Іоанновича поступку и ухватки примѣчать сталѣ. И понеже вѣ Царевичѣ Димитріѣ многіе знаки Царскому лицу пристойные какѣ вѣ хожденіи, такѣ и вѣ игрушкахѣ показывалися, Борисѣ Годуновѣ его опасаясь, великимѣ бдѣніемѣ промышлялѣ, какѣ бы его погубить; и для того, чтобѣ его убить, послалѣ нарочно на Угличь Дьяковѣ Михайлу и Данила Битяговскихѣ, и ихѣ племянника Качалова, многое богатство и чести имѣ обѣщавѣ и всякую милость, которые на Угличь пріѣхавѣ, и способнаго времени дождавшись, Царевича Димитрія Іоанновича на лѣсницѣ играющаго ножемѣ зарѣзали по горлу, что сдѣлалося вѣ году отѣ Р. Х. 1591. Маія вѣ 15. день. Углицкіе жители то свѣдавѣ, что ихѣ Государь убитѣ сталѣ, убійцевѣ оныхѣ, которые кѣ Москвѣ уйти хотѣли, переловивѣ, всенародно убили. За то Борисѣ Годуновѣ весь городѣ раззорилѣ и сожегѣ, будто за то, что они лучше своего Государя стеречь не умѣли. Сего Царевича Димитрія убіеніе было предѣиграніе и начатокѣ какѣ раззоренія Московскаго, такѣ и многаго кровопролитія, какѣ ниже вѣ своемѣ мѣстѣ скажется. Борисѣ же Годуновѣ мать Царевича Димитрія постригѣ, отца ея и всю родню вѣ нужныя и бѣдныя мѣста разослалѣ и переморилѣ.

Царевичь Димитрій убитѣ.

Какѣ

Какъ Царь Өеодоръ Іоанновичь въ томъ же году ходилъ въ Троицкій монастырь, въ его отсудствіи Москва по наученію Бориса Годунова зазжена, и которыхъ дворы сгорѣли, тѣхъ Борисъ чрезъ совѣтниковъ своихъ научилъ, чтобъ биличеломъ о вспоможеніи ему Борису, а не Царю Өеодору Іоанновичу, и тѣхъ всѣхъ Борисъ наградилъ и надѣлилъ, а все то дѣлалъ задобряя себѣ народъ, чего ради и совсѣмъ родомъ Шуйскихъ, за которыхъ народъ его хотѣлъ убить, примирился, но для виду только, и ласково съ ними поступилъ, чрезъ что у нихъ сдѣлалъ, что они въ народѣ дали знать себя довольными быть Бориса Годунова дружбою.

Царь Өеодоръ Іоанновичь войну съ Шведами имѣлъ въ Ижерской землѣ, на которую самъ ходилъ, и города Иванъ городъ, Яму, Копорію у нихъ отнялъ. Во время его державы въ году отъ Р. Х. 1586. начато строить городъ каменный, который строенъ былъ 7 лѣтъ, и прозванъ Царевъ или Бѣлый городъ. Строилъ его мастеръ Рускій Өедоръ Конь. Въ году отъ Р. Х. 1588. Патріархъ Константинопольскій къ Москвѣ пріѣхавъ, поставилъ перваго Патріарха на Москвѣ Іева и Митрополитовъ нѣсколько въ иные города. Во время царства Царя Өеодора Ивановича приходилъ

Бѣлый городъ на Москвѣ построенъ. Первый Патріархъ на Москвѣ.

дилъ подъ Москву Крымской Ханъ, и стоялъ кошемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Донской монастырь, но Божіимъ уволеніемъ устрашенъ, ночію побѣжалъ, оставя и покиня много имѣнія, оружія и лошадей. За ту Божію милость возблагодаря Государь построилъ монастырь Богородицы Донской, а потомъ для лучшей опасности велѣлъ около всѣхъ слободъ построить городъ деревянной, что нынѣ земляной на Москвѣ, который въ одинъ годъ и совершенъ. А за ту службу Борису Годунову пожалована честь: Слуга, Конюшей и Бояринъ.

При немъ же Государѣ умеръ Король Польской Стефанъ Баторій, и съ Жигисмундомъ Королемъ Польскимъ миръ здѣланъ.

При немъ же Борисъ Годуновъ послѣ убивства Царевича Димитрія ослѣпилъ Царя Симіона Бекбулатовича, который уже сведенъ былъ въ удѣлъ Тверскаго княженія, и послалъ его въ село его Кушалино за то, что Царь Симіонъ подозрѣніе на него имѣлъ о убивствѣ Царевича Димитрія.

При немъ же зачатъ Смоленскъ городъ каменный строить, а для строенія ѣздилъ Борисъ Годуновъ съ Москвы въ Смоленскъ.

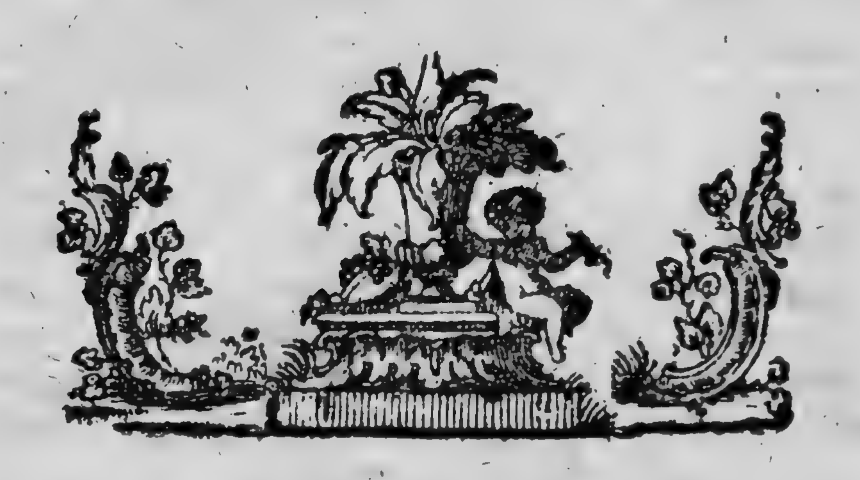
Бо-

Борисъ Годуновъ, какъ желаніе свое чрезъ убитіе Царевича Димитрія Іоанновича исполнилъ, и видѣлъ, что ему уже опасаться нѣчего, для лучшей надежности себѣ, и чтобъ миръ внутрь и внѣ государства утвердить, и намѣреніе свое въ совершенство привесть, крѣпко подтвердилъ миръ между Россіею и Шведской земли въ году отъ Р. Х. 1595.

Въ году отъ Р. Х. 1598. Генваря въ 7. день Царь Θеодоръ Іоанновичь въ простотѣ сердца и молитвахъ къ Богу житіе препроведши, успе, не оставивъ по себѣ наслѣдія, владѣлъ державою всея Россіи 14 лѣтъ безъ двухъ мѣсяцовъ, а по себѣ велѣлъ престолъ и державу царственную принять племяннику матери своей Царицы Анастасіи Романовны, братню ея сыну Θеодору Никитичу Романову, который послѣ того былъ на Москвѣ Патріархъ, и назывался Филаретъ Никитичь, какъ на своемъ мѣстѣ обьявлено будетъ.

Извѣстно да будетъ читателю благохотный, что наслѣдство Монарховъ Россійскихъ отъ Великаго Князя Рурика крови произшедшихъ смертію Царя Θеодора Іоанновича, который бездѣтенъ умре, пересѣклося, а оное безпрерывнымъ порядкомъ

комъ главной черты велося 736 лѣтъ отъ Рурика даже до сего Царя Θеодора Іоанновича смерти, какъ о томъ въ книгѣ второй, главѣ первой, выше упомянуто; а потомъ Борисъ Годуновъ и лживый Димитрій государство Московское мучительствами своими раздирали, пока законный наслѣдникъ Царь Михаилъ Θеодоровичь на престолъ всея Россіи посаженъ сталъ въ году 1613.

ЯДРО

ЯДРО
ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ,

КНИГА V.

******:******************

ГЛАВА I.

О МЕЖДУЦАРСТВІИ ВЪ РОССІИ МУЧИТЕЛЬНОМЪ ЦАРСТВѢ БОРИСА ГОДУНОВА.

* * *

КакЪ Царь ѲеодорЪ Іоанновичь умре, Царица его Ирина Ѳеодоровна постриглася вЪ НоводѣвичьемЪ монастырѣ, во инокиняхЪ именована Александра, а БорисЪ ГодуновЪ, который всякими мѣрами кЪ престолу Россійскому дорогу себѣ искалЪ и готовилЪ, вЪ тотЪ же монастырь пошелЪ кЪ Царицѣ сестрѣ своей будто для услуги. ВЪ томЪ монастырѣ онЪ будучи сЪ сестрою своею много о томЪ совѣтовалЪ, и думалЪ, какЪ бы боярЪ и весь народЪ прельстить, и на престолЪ обычаемЪ мучительскимЪ втѣсниться. И такЪ, когда бояре и прочіе государственные чины о избраніи Царя думать хотѣли, БорисЪ нѣкоторыхЪ изЪ нихЪ дарами,

иныхЪ

иныхъ благосклонностію, прочихъ чрезъ своихъ къ тому наряженныхъ льстецовъ уловилъ и наговорилъ, чтобы всѣ ему и сестрѣ его биличеломъ, дабы онъ скипетръ принялъ, и на Россійскій престолъ сѣлъ. Которые въ томъ ему мѣшали, тѣхъ тайною смертію уморилъ. За тожъ и сродника своего Григорія Васильевича Годунова отравилъ. Такожде и Царя Θеодора Іоанновича онъ Борисъ Годуновъ, желая себѣ царства, (какъ нѣкоторые лѣтописцы пишутъ), отравою опоилъ. И такъ всѣмъ народомъ мутилъ и научилъ ихъ, чтобъ они приходя къ Царицѣ Александрѣ сестрѣ его въ монастырь неотступно биличеломъ, дабы онъ царство принялъ, и научилъ ихъ, дабы со слезами биличеломъ ей о томъ. Изъ оныхъ нѣкоторые подставленные, а иные и принужденные отъ него челобитчики того желая исполнить, когда слезъ притворныхъ не стало, слюнами очи свои мочили, чтобъ людямъ прилѣжное свое будто желаніе показать, и хотя Царица, (которая тогожъ совѣту съ братомъ была), нарочно и притворно отговаривалася, и долго на то соизволить не хотѣла, однако наконецъ будто неотступнымъ челобитчиковъ снуженіемъ приклонена, брата своего Бориса Годунова на царство благословила. Борисъ то улучивъ, еще больше царства при-

нять

нять нарочно отказывалъ. И хотя изо всего сердца всѣми мѣрами того искалъ, однако толь ненасытнаго державы вожделѣнія показать не хотѣлъ. Напослѣдокъ такъ устроилъ, что Патріархъ съ иконами къ нему и народъ притомъ пришли битьчеломъ, чтобъ царственныя вожжи принялъ. Тогда онъ, будто народнымъ моленіемъ и слезами принужденъ, на то поступилъ; а притомъ передъ родомъ Романовыхъ извинялся, что онъ на то не своею волею, но народнымъ прошеніемъ и исканіемъ привлеченъ.

Послѣ того времени, еще не вѣнчавшись, съ войски шелъ въ Серпуховъ противъ Татаръ, опасаясь ихъ приходу къ Москвѣ, и тамъ къ нему пришедъ Крымскіе посланники миръ съ нимъ здѣлали. Потомъ Борисъ воротился къ Москвѣ, а въ украиные городы изъ Серпухова послалъ Бояръ и Воеводъ для обереженія отъ Татаръ.

Въ году 1599. Октября въ 3. день вѣнчанъ Борисъ Годуновъ царскимъ вѣнцемъ на Москвѣ отъ Патріарха Іева, гдѣ во время литургіи великимъ голосомъ всенародно предъ Патріархомъ обѣщался подъ свидѣтельствомъ Божіимъ, что никто въ его государствѣ нищъ или бѣденъ не будетъ, и тряся рубашку

Вѣнчаніе Бориса Годунова.

на

на себѣ, давалъ знакъ, что и послѣднее свое подданнымъ въ нуждѣ отдаетъ, которое народу весьма пріятно было. Въ маломъ времени потомъ клятву свою къ боярину Никитѣ Романову Юрьеву преступилъ, и дѣтей его всѣхъ по лживому доводу холопа его, который къ тому отъ самаго Бориса былъ наученъ, разослалъ. Ѳеодора Никитича велѣлъ постричь въ монастырѣ Преподобнаго Антонія Сижскаго, во инокѣхъ имя ему дано Филаретъ, а сына его Михаила Ѳеодоровича, зане еще былъ молодъ, съ нимъ же въ монастырь послалъ. Александра Никитича на Бѣломъ морѣ въ Усольи, зовомомъ Луда, бѣдною уморилъ смертію, Михаила Никитича въ Велико-Пермскомъ городѣ Чердынѣ оковавъ, въ земляной тюрьмѣ уморилъ, Василія и Льва такожде въ разныхъ мѣстахъ нужными смертьми погубилъ, и иныхъ многихъ умертвилъ, желая надежно себѣ престолъ Московскій уставить. Людямъ боярскимъ Царь Борисъ допустилъ на своихъ господъ клеветать; изъ чего послѣдовало, что господа своимъ людямъ не только что противное дѣлать или говорить не смѣли, но и больше того многими дарами своихъ людей, отъ поволеннаго имъ на себя клеветанія воздержать тщалися, а унять ихъ не могли. Безъ взаимнаго на обѣ стороны заклинанія другъ къ другу никто,

кто, хотя бы съ сродникомъ своимъ ни слова говорить не смѣлъ, опасаясь его мучительскихъ подысканій. На границѣ или рубежѣ Татарскомъ построилъ въ свое имя городъ новый Борисовъ городъ, а для строенія того посыланъ былъ отъ него Богданъ Бѣльскій.

Во время Царя Бориса Годунова владѣнія, а именно! въ году отъ Р. Х. 1600. великій моръ и голодъ на Москвѣ и во всей Россіи приключился, который чрезъ 2 года и 4 мѣсяца пребылъ. Тогда по счету тѣхъ только людей, которые по указу погребены, сочтено умершихъ 127000. въ Москвѣ одной, кромѣ похороненыхъ невѣдомо при церквахъ, которыхъ въ Москвѣ быть считаютъ 400. а что въ городахъ иныхъ и деревняхъ померло, о томъ не извѣстно. И хотя въ то время рожъ покупали по 3 рубли четверть Московскую, однакожъ многіе изъ богатыхъ, имѣя множество хлѣба, такъ немилосерды были, что бѣднымъ людямъ за деньги продавать не хотѣли; а потомъ какъ изъ иныхъ земель множество хлѣба навезено было, толь дешевъ хлѣбъ былъ, что по гривнѣ и по три алтына четверть была продавана.

Во время того голоду великіе въ Москвѣ были разбои, а большая часть отъ людей боярскихъ, которые отъ

Бориса

Бориса были испотворованы, и имъ потачка дана была; въ то же время самъ Борисъ по Москвѣ богатѣйшихъ господъ домы грабилъ.

У окрестныхъ и иностранныхъ Государей Борисъ въ великомъ былъ вмѣненіи. Шахъ Персидской съ посольствомъ отъ себя прислалъ ему великіе дары, а между прочимъ и кресла золотомъ всѣ всплошь окованныя, въ которыхъ алмазы и иное дорогое каменіе вставлены.

Отъ непримѣрной своей гордости и честолюбія не хотѣлъ онъ дочери свой Ксеніи выдать за мужъ въ Россіи; для того призвалъ ей Дацкаго Королевича Іогана, брата Королю Дацкому Христіану IV. а сыну своему Ѳеодору хотѣлъ въ жену брать отъ княжествъ восточныхъ; но Королевичь Іоганъ, или Иванъ, будучи только 6 недѣль на Москвѣ, умре, и погребенъ въ слободѣ Нѣмецкой. Сынъ его отъ Гришки Отрепьева убитъ, а дочь Ксенія отъ тогожъ розстриги изнасилована и пострижена, какъ ниже скажется.

Чтобъ еще большему о себѣ помышленію и славѣ вину далъ, поставилъ онъ Царя въ Касимовѣ изъ Астраханскихъ улусовъ Нагайскаго Мурзу,

зу, Мурмаметь зовомаго, который по смерти его вскорѣ отъѣхалъ въ прежніе свои улусы. Въ великіе откупы и перекупы перепущалъ и отдавалъ въ Москвѣ и въ иныхъ городахъ кабаки, допущалъ пьянство, блудъ и всякія неистовства. Иностранные народы очень любилъ, изъявлялся къ нимъ быть добрый ихъ покровитель. Онъ же составилъ о себѣ молитву, которую за обѣдомъ и за ужиною при питьи чашъ за его здоровіе говорить велѣно.

Къ Царю Борису Годунову выѣхалъ въ службу Королевичь Шведскій, Эрика Короля Шведскаго, котораго мучителемъ называютъ, сынъ, который принятъ былъ честно, и обогащенъ многими дары, а потомъ онъ бывъ въ городѣ Кашинѣ, въ году отъ Р. Х. 1607. умре, и на горѣ въ березовой рощи погребенъ внѣ Кашина.

Примѣтивъ Царь Борисъ, что Нагайскія орды около Астрахани вельми умножилися, дружно жить и сильны быть стали, опасаясь ихъ силы, чтобъ Татаре Астрахани отъ Россіи не оторвали, велѣлъ Воеводамъ своимъ Астраханскимъ тѣ орды всякими мѣрами одну съ другою ссорить; изъ чего здѣлалося, что какъ Воеводы Астраханскіе ихъ ссорили, они такъ между собою

Разсмотрительство и осторожность Борисова и хитрость.

собою билися, и междоусобными войнами раззорилися, что отъ нищеты напослѣдокъ Мурзы дѣтей своихъ въ Астрахани продавать были принуждены.

Въ году 1602. великій моръ былъ въ Смоленскѣ и во всемъ тамошнемъ уѣздѣ, такъ что не успѣвали людей хоронить; наконецъ хотя Борисъ Годуновъ добываясь престола царственнаго Россійскаго чрезъ различныя свои происканія и хитрости многія крови пролилъ, множество людей умертвилъ, многихъ изобидилъ и ограбилъ, и наслѣдственныхъ Романовыхъ родъ вовсе желалъ перевесть, и переморилъ мучительски; однакъ наслѣдника не умертвилъ, котораго Богъ милостиво сохранилъ. Никто однакъ ему такихъ злыхъ дѣлъ и обидъ отомстить не сыскался, и не могъ, пока самое провидѣніе Божіе чрезъ одного человѣка, который не великаго былъ помышленія, однимъ разомъ ему всѣ тѣ сбродства, лукавства и мучительства отомстило, тѣмъ что рострига Гришка Отрепьевъ мучитель такой же въ Москву пришедъ, отъ него державу отнялъ, а самъ Борисъ отъ страха, и не видя себѣ ни откуда помощи, палъ въ отчаяніе, и зеліемъ отравился въ году отъ Р. Х. 1605. Апрѣля въ 13. день. Царствовалъ 6

лѣтъ

лѣтЪ и 6 мѣсяцовЪ, жилЪ 53 года, *Intrauit, vtvulpes, regnauit, vt leo, mortuus est, vt canis.*

Произведеніе рода Царя Бориса Годунова было таково: изЪ большой орды выѣхалЪ кЪ Великому Князю Московскому Ивану Данилвоичу Калитѣ, и пріѣхалЪ вЪ Москвѣ вЪ службу вЪ году отЪ Р. Х. 1329. Мурза ЧетЪ, во святомЪ крещеніи именованЪ Захарій. Сего Царя Бориса Годунова праотца наслѣдіе велоея по смерть Царя Бориса безпрерывнымЪ порядкомЪ 270 лѣтЪ, симЪ поведеніемЪ: ЧетЪ, или Захарій, сынЪ у него АлександрЪ, у сего Димитрій Александровичь, потомЪ ІоаннЪ Димитріевичь, ИванЪ Ивановичь ГодуновЪ, Григорій Ивановичь, ИванЪ Григорьевичь, ѲедорЪ Ивановичь Кривой, БорисЪ Ѳеодоровичь Царь Московскій. ОтЪ сегожЪ Чета пошли вЪ Россіи роды: Сабуровы, Пѣшковы, Зерновы-Веліаминовы, Пилемовы и Вислоуховы.

ГодЪ Царя Бориса Годунова.

ГЛАВА II.

О КРАТКОМЪ И СМУТНОМЪ ЦАРСТВОВАНІИ ѲЕОДОРА ГОДУНОВА И ЕГО БЕЗВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ.

На мѣсто умершаго Царя Бориса Годунова сталъ на Москвѣ царствовать въ году отъ Р. Х. 1605. сынъ его Ѳеодоръ Борисовичь Годуновъ, будучи 16 лѣтъ старъ, который былъ всякими дарованіями, природными добродѣтельми изрядными и качествами надѣленъ и украшенъ. Въ полки, которые противъ лживаго Димитрія Ростриги установлены были подъ Кромами, онъ послалъ по Воеводъ Мстиславскаго и двухъ Шуйскихъ, чтобъ пріѣхали къ нему къ Москвѣ, а на ихъ мѣста учредилъ Воеводъ Князя Василія и Князя Ивана Василїевичей Голицыныхъ, Михайла Салтыкова и Ивана Годунова: да къ нимъ же въ полки послалъ съ Москвы Князя Михайла Катырева Ростовскаго, Петра Басманова и Новогородскаго Митрополита Исидора, дабы Воеводъ и ратныхъ людей привели ему крестъ цаловать. Посланные какъ подъ Кромы въ полки пришли, креста никто цаловать не хотѣлъ, и такъ Митрополитъ ни съ чѣмъ къ Москвѣ возвратился. Воеводы Голицыны, Басмановъ и

и Салтыковъ со всѣми подъ ихъ властію бывшими войски и дворяне Рязанскіе Ляпуновы съ прочими отъ Царя Ѳеодора отложившись къ Ростригѣ предалися, а Воеводу Ивана Годунова силою взявъ, Гришкѣ Ростригѣ отдали, котораго онъ велѣлъ держать за арестомъ, а Голицыныхъ и прочихъ Воеводъ и войско все ко кресту привести. Князь Михайло Катыревъ Ростовскій и Семенъ Чемадановъ украдкомъ наскоро ушли къ Москвѣ. Симъ подкрѣпленъ Гришка Рострига, съ великою надеждою и смѣлостію на Тулу пришелъ, и первое съ грамотою гонцевъ отъ себя къ Москвѣ послалъ Гавріила Пушкина, да Наума Плещеева, Іюня въ 1. день въ грамотѣ къ Боярамъ Московскимъ писался Царемъ, а именно: къ Мстиславскому и двумъ Шуйскимъ; прочимъ Боярамъ, Окольничимъ и чиновнымъ людямъ безъ именъ. Въ той грамотѣ объявлялъ себя быть прямаго Царевича Димитрія, наслѣдника престолу Московскому, а что они покорилися Борису Годунову, то онъ ихъ неведѣніе простилъ, и обѣщался ко всѣмъ быть милостивъ, лишъ бы они ему покорилися, какъ законному своему Государю, и его приняли. Съ такою его грамотою посланные пріѣхали подъ Москву въ Красное село, и собравъ много народа, пошли въ городъ, гдѣ взявъ нѣсколько Бояръ изъ домовъ ихъ, и пришедъ на

лобное мѣсто, грамоту въ народъ прочитали. Народъ, по выслушанiи новѣривъ то быть правду, безъ медлѣнiя устремившись на дворецъ государевъ, ворвалися, и тамъ Царя Θеодора Годунова, мать его и всю сѣмью взявъ съ верьху свели на ихъ отцовскiй дворъ. Бояре Князь Iоаннъ Михайловичь Воротынской и Князь Андрей Андреевичь Телятевскiй народное такое заворошенiе и взволнованiе видѣвъ, поѣхали съ Москвы на Тулу къ Ростригѣ лживому Димитрiю Гришкѣ Отрепьеву, и ему челомъ ударивъ поддалися. Часъ отъ часу больше и щастливѣе свои поступки видѣвъ Гришка, города Рускiе многiе страхомъ себѣ покорилъ въ послушанiе; а чтобъ еще крѣпче мучительство свое утвердилъ, (зане очень боялся ума и осторожности молодаго Царя Θеодора) для того нарочно послалъ своего подьячего пронырливаго и смѣлаго Ивана Богданова къ Москвѣ съ указомъ, чтобъ онъ тайно задавилъ какъ Царя Θеодора, такъ и мать его, а сестру его Ксенiю оставилъ бы до его къ Москвѣ прiѣзду живу, и въ народъ бы слово промчалъ, что Царь Θеодоръ и его мать, не могши стать противъ лица и силы законнаго Россiйскаго Государя Димитрiя, (которымъ назывался Гришка Отрепьевъ), сами себя отравили. Тотъ подьячей Иванъ Богдановъ по указу себѣ данному

все

все прилѣжно и тщательно исполнилъ. И какъ скоро пріѣхалъ къ Москвѣ, воровски Царя Θеодора и мать его удавилъ, а въ народъ пропустилъ слово, будто они сами отъ страху отравилися. И такъ Царь Θеодоръ Борисовичь царствовавъ два мѣсяца, удавленъ. Въ тожъ время Рострига послалъ отъ себя по всѣмъ городамъ грамоты, чтобъ ему крестъ цаловали, что ему безъ противности сдѣлали.

ГЛАВА III.

О РОДѢ, САНѢ, ПОСТУПКѢ ГРИШКИ ОТРЕПЬЕВА ЛЖИВАГО ДИМИТРІЯ.

Изъ Рускихъ служивыхъ города и уѣзду Галицкаго, или Галича въ великой Руси, дворянскій сынъ, Георгій, или Юрьи Яковлевъ сынъ Отрепьевъ остался по смерти отца своего молодъ съ матерью своею, отъ которой наученъ былъ грамотѣ; потомъ отшелъ отъ матери своей и жилъ на Москвѣ, гдѣ чрезъ Игумена Вятскаго города Хлынова Успенскаго монастыря совѣтъ постригся, бывъ старъ лѣтъ четырнатцати, во иноцѣхъ именованъ Григорій,

Постригшись отошелъ въ Суздальскій монастырь Еуѳиміевъ Святаго Спаса, а потомъ къ Спасу на Куксу въ томъ же уѣздѣ. Оттуда по многимъ монастырямъ волочившись, воротился къ Москвѣ, и живучи въ Чудовѣ монастырѣ, по изволенію тогда бывшаго Архимандрита Пафнутія поставленъ въ діаконы рукоположеніемъ Патріарха Московскаго Іова, и у него жилъ за книгописателя. Чрезъ такой случай и свое пріисканіе такъ онъ писать и грамотѣ научился, что каноны и прочіе службы къ церковному дѣлу сличные Славенскимъ языкомъ складывалъ, что ему быть было мучителю и начальстволюбному кровопроліятелю. Іона Митрополитъ Ростовскій, который въ одно время на Москвѣ случился съ Гришкою, видѣлъ по лицу его и поступкѣ, узналъ напередъ, и предрекъ, что онъ есть самаго діявола сосудъ; о чемъ какъ Патріарху было донесено, а отъ Патріарха Царю Борису Годунову, Гришка Отрепьевъ для того отъ Царя на Соловки былъ посланъ, чтобъ ему тамъ жить вовсе. Рострига поживъ нѣсколько времени въ Соловецкомъ монастырѣ, воротился паки къ Москвѣ въ Чудовъ монастырь, и тамъ нѣсколько времени поживъ, перешелъ въ обитель Николая на Угрѣшѣ, гдѣ онъ будучи, думать началъ, какъ бы ему Царевичемъ Димитріемъ Ивановичемъ

чемЪ УглицкимЪ назваться, и лице его и санЪ на себя взять. А о убіеніи Царевича Димитрія очень прилѣжно провѣдывалЪ отЪ другихЪ своихЪ братій черноцовЪ, и часто вЪ разговорахЪ то имя (Димитрія Царевича) себѣ присвоялЪ, чему товарищи его смѣявшись плевали, и ему бѣшенство приписывали. Вскорѣ потомЪ Гришка пошелЪ отЪ Никольскаго Угрѣшскаго монастыря вЪ монастырь Іоанна Предтечи, что на ЖелѣзномЪ Борку, и оттуда паки кЪ Москвѣ. ВЪ году отЪ Р. Х. 1601. вЪ великій постЪ на другой недѣлѣ во вторникЪ чернецЪ Гришка ОтрепьевЪ сговоряся сЪ двумя чернцами МисаиломЪ ПовадинымЪ и ВарлаамомЪ, изЪ Иконнаго ряду пошли за Москву рѣку, и нанявЪ подводы до Болхова, изЪ Болхова шли до Карачева, а оттуда до Новагородка Сѣверскаго. ТамЪ взявЪ вожда Ивана Семенова, пошли вЪ СтародубЪ, а оттуда вЪ КіевЪ, гдѣ вЪ ПечерскомЪ монастырѣ жили 3 недѣли. Оттуда пошедЪ пришли вЪ городЪ ОстрогЪ на Волынѣ кЪ тамошнему Князю Василію Острожскому, и тамЪ все лѣто пробыли. А какЪ осень пришла, и Князь Василій Острожскій чернцовЪ Мисаила и Варлаама вЪ свой Древлянскій монастырь Живоначальныя Троицы послалЪ, тогда Гришка ОтрепьевЪ поѣхалЪ вЪ городЪ Гощею кЪ Польскому одному

господину, зовомому Готскій, гдѣ скинувъ черническое платье, мирское вздѣлъ, и грамоты и языка Польскаго учиться сталъ. Научася Польскаго языка Гришка, свободнѣе поступать началъ, и послѣ пасхи былъ въ городѣ Брачинѣ у Князя Адама Вишневецкаго. Тамъ онъ притворился быть боленъ, и призвавъ попа Римскаго, будто для исповѣданія, просилъ его, чтобъ, какъ умретъ, погребенъ былъ по царски, зане онъ есть сынъ Царя Ивана Васильевича Московскаго Царевичь Димитрій. Попъ то услышавъ, думая вещь быть великую и удивленія достойную, не медливъ то Князю Вишневецкому донесъ, который бывъ простоуменъ, удобно тому повѣрилъ, и принявъ Ростригу честно, возилъ его по инымъ великимъ людямъ въ богатыхъ каретахъ и на коняхъ ведучи, почитая его какъ сына Царскаго. Въ Вишневцѣ у того Князя Гришка Отрепьевъ лѣтовалъ и зимовалъ. На другое лѣто Князь Вишневецкій повезъ Ростригу въ Краковъ къ Королю Польскому Сигизмунду, гдѣ пришедъ Гришка передъ Короля, зѣльно плакалъ, и доводилъ про себя, что онъ подлинный Царевичь Димитрій, и Богъ его сохранилъ отъ измѣнниковъ, которые были присланы его убить, что они инаго вмѣсто его убили, и такъ онъ дивнымъ Божіимъ провидѣніемъ отъ ихъ рукъ спасся.

При-

Притомъ Королю свидѣтельствовали и клялися на томъ, что онъ есть прямой Царевичь Димитрій Углицкій, пять братовъ Хрипуновы, Петрушка Истоминъ, да Ивашка, который былъ вожатый, и посадскіе люди Кіевляне, по которому ихъ свидѣтельству Король повѣрилъ тому дѣлу быть праведну, и обѣщался Гришкѣ помогать; а за то Гришка Королю обѣщалъ уступить изъ Руской державы подъ Польскую Смоленскъ и Сѣверскую землю всю. Простившись у Короля, Рострига лживый Димитрій и Князь Вишневецкій поѣхали въ городъ Санборскъ къ Воеводѣ Сендомирскому Юрью Мнишку. Между тѣмъ временемъ пришелъ къ Королю Польскому чернецъ Варлаамъ, который съ Отрепьевымъ купно съ Москвы пошелъ, и желая толь великому смятенію, какого изъ того чаять было можно, забѣжать, Королю Сигизмунду доносилъ, что тотъ, который Королю Царевичемъ Димитріемъ Углицкимъ быть сказался, не есть Царевичь, но чернецъ его товарищь, именемъ Григорій, прозваніемъ Отрепьевъ. Да обличалъ Гришку въ томъ же дворянинъ Яковъ Пыхачевъ, и Королю также доводилъ. Король однакъ и Сигклитъ Польскій тому не повѣривъ, послали съ письмомъ къ Воеводѣ Сендомирскому и Гришкѣ Отрепьеву того Варлаама старца и Пыхачева, въ которомъ письмѣ

все

все на Гришку Рострнгу обличенїе было описано. То письмо выразумѣвъ Гришка, и тѣхъ обличателей увидѣвъ, отвѣчалъ: Сїи люди присланы сюда отъ Царя Бориса Годунова съ тѣмъ, чтобъ меня не признать за Царевича, и убить меня, а самъ тотчасъ Якова Пыхачева казнить велѣлъ; но Пыхачевъ даже до самой смерти не пересталъ обличать Ространгу. Чернецъ Варлаамъ роздѣтъ съ платья старческаго, и бывши битъ и мученъ, окованъ по его приказу въ тюрьму посаженъ. Потомъ съ Воеводою Сендомирскимъ сдѣлалъ договоръ такой, что Воевода Рострнгѣ долженъ будетъ помогать въ доступленїи короны Московской людьми, деньгами и совѣтомъ; а противъ того, когда Гришка престолъ улучитъ Московскїй, долженъ будетъ отдать Воеводѣ Сендомирскому весьма во владѣнїе города Рускїе Новгородъ и Псковъ со всѣми къ нимъ належащими пригородки и волостьми, и взять за себя въ жену Воеводину дочь Маринку. И сїи статьи письма на обѣ стороны подтвердили. Послалъ также Рострига къ Папѣ Римскому просить, дабы Папа помогъ ему достичь Московскїй престолъ, а онъ воздаятельно за то обѣщался принять со всею Рускою землею вѣру Римскую. На то обѣщанїе склонившись Папа лживому Димитрїю Гришкѣ прислалъ много золота и денегъ. Кїевляне и козаки

заки Запорожскіе и Донскіе тому повѣривъ приложилися къ Отрепьеву, и къ нему пришли въ Польшу. Король Польскій Сигизмундъ, видѣвъ, что лживаго Димитрія щастіе ростетъ, и подлинную правду то быть подумавъ, войска Польскаго сколько Ростригѣ быть надобно казалося, далъ. И такъ Гришка Отрепьевъ Польскія войска съ козацкими совокупивъ, пошелъ прямо къ рубежамъ Рускимъ двумя дорогами: одна часть войска его шла на Кіевъ, а другая по Крымской дорогѣ. Въ году отъ Р. Х. 1604. Ноября въ 26. день Гришка Отрепьевъ пришедъ подъ Морывъ городъ, послалъ грамоты лестныя отъ себя въ города въ Черниговъ, Курскъ и въ иные къ Воеводамъ и приказнымъ, посадскимъ и всякимъ служивымъ и чернымъ людямъ, называя себе Царевичемъ Димитріемъ, законнымъ ихъ Государемъ, полагая измѣну на Бориса Годунова, и обѣщая имъ, когда его пріимутъ, всякою милостію ихъ взыскать. Граждане въ тѣхъ городахъ, Черниговѣ, Морывѣ, Рыльску, Стародубѣ, Курску и въ Комарицкихъ волостяхъ тому повѣривъ, и чаявъ то быть правду, къ нему приклонилися и поддалися; а иные города то слышавъ, вороты свои ему отворяли съ покореніемъ и дарами его встрѣчая. Войску его, которое по Крымской дорогѣ шло, всѣ Руские города сдавалися

лися съ уѣздами, селами и деревнями. Отрепьевъ пріятное себѣ щастіе видѣвъ, упрямымъ сердцемъ съ войски своими пошелъ къ Новугородку Сѣверскому, гдѣ сидѣли Воеводы Руские Князь Никита Романовичь Трубецкой и Петръ Басмановъ, которые обѣщавъ ему поддаться и вороты градскія отворивъ, его обманули, зане вооруженныхъ людей въ городѣ у воротъ поставивъ, противиться войскамъ Отрепьева стали, и до четырехъ тысячь людей его убили.

Борисъ Годуновъ услышавъ, что лживый Царевичь Димитрій многіе города побралъ, и съ многими войски стоитъ подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ, послалъ противъ его съ Москвы Воеводъ Князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго и Князя Василія, да Князя Димитрія Ивановичей Шуйскихъ, со многими иными Воеводы и сильными войски, которыя какъ къ обозу Отрепьеву приближилися, онъ переднихъ своихъ конныхъ ратныхъ людей въ медьвѣжія покрышки и шубы нарядилъ, отъ чего Царя Бориса войски мѣшаться начали, а Отрепьева войски Борисовыхъ рубивъ, на 10 верстъ гнали, и самаго большаго Воеводу Мстиславскаго ранили. Воеводы Царя Бориса хотя потеряли бой, однако сердцемъ не упали, но собравъ и под-

подкрѣпивъ войско, еще противъ Гришкиныхъ Поляковъ щастія отвѣдать положили, и подъ Комарицкою волостію на Добрыницахъ на Отрепьева войски Князь Василій Ивановичь Шуйскій съ правой руки, а съ лѣвой Иванъ Ивановичь Годуновъ напервши, ихъ побили на голову, и прогнали и раззорили, а многихъ въ полонъ взяли. Сей бой сдѣлался въ году отъ Р. Х. 1605. Генваря въ 20. день, въ которомъ Гришка потерялъ 8000 своихъ людей, литавры, знамена и пушки, а съ Царя Бориса стороны 500 человѣкъ Рускихъ и 25 Иноземцовъ. Въ томъ бою подъ Ростригою лошадь была жестоко ранена, такъ что на силу ушелъ въ городъ Рылескъ. Какъ Царя Бориса войски такую надъ непріятелемъ побѣду одержали, посланъ былъ къ Царю Борису къ Москвѣ съ вѣдомостію о томъ Петръ Басмановъ, котораго Царь Борисъ велѣлъ съ великолѣпіемъ встрѣтить за городомъ, и богатыми дарами его одарилъ, въ войски свои какъ Рускимъ, такъ Иноземцамъ жалованіе послалъ, и за вѣрную службу похвалу и благодареніе.

Какъ Гришка такъ побитъ сталъ, пошелъ въ Путимль, и отъ великаго страха хотѣлъ бѣжать въ Литву; но тѣ, которые служили ему, боясь Царя

Бориса

Бориса мщенія, то ему отговаривали, и совѣтовали, чтобъ при нихъ стоялъ; а ежелибы хотѣлъ уйти въ Литву, грозили ему, взявъ его, Царю Борису Годунову руками отдать. Чего онъ испугавшись остался. Войски вновь сбирать почалъ, и въ Польшу просить помощи и войскъ послалъ. Тогда между Рускими въ войскахъ постояннаго совѣта и единства не было, и они бывъ подъ городомъ Рыльскомъ, гдѣ Гришка Отрепьевъ сидѣлъ, за несоюзство между собою, ничего городу сдѣлать не могши, отступили, и пошли подъ Кромы, гдѣ сидѣлъ Атаманъ Донской съ 6000 козаковъ по прозванію Корела. Тотъ противъ ихъ держался крѣпко, зане былъ воинъ искусный, а къ тому досужій волшебникъ. Отъ того сдѣлалось, что какъ Царя Бориса Годунова войска тутъ часто съ Донскими козаками и на всякій день много разъ бившись, ничего важнаго ради несоюзства сдѣлать Кромамъ не могли и отступили. Одна часть войска къ Гришкѣ перешла, а другая въ бѣги, третія въ сомнѣніи повисла. Борисъ Годуновъ какъ то свѣдалъ, въ великую печаль впалъ; однакожъ какъ по тѣмъ вѣдомостямъ на Москвѣ народъ волноваться почалъ, онъ смятеніе утолить желая, чрезъ Патріарха Іова и Воеводу Князя Василія Ивановича Шуйскаго во весь народъ объявить велѣлъ, что Царевичь

ревичь Димитрїй Ивановичь подлинно убитъ; а сей, который Царевичемъ Димитрїемъ называется, есть лжецъ и Розстрига Гришка Отрепьевъ, и велѣлъ того Розстригу на Москвѣ въ соборной церкви проклинать. Но то ничего не помогло, и пуще еще всѣ люди на Москвѣ на Царя Бориса Годунова ярились, и говорили: Не что тебѣ иное теперь говорить. То увѣдавъ Борисъ, велѣлъ такихъ людей, которые такїя слова поговаривали, ловить, языки имъ рѣзать, и различными муками мучить и казнить: но предвзятой на себя отъ народа злобы тѣмъ отвратить не могъ. Напослѣдокъ не видѣвъ себѣ помощи ни откуда, палъ въ отчаянїе, и самъ себя отравилъ, какъ выше въ главѣ первой сея книги сказано.

****

ГЛАВА IV.

О МУЧИТЕЛЬНОМЪ ЦАРСТВѢ ГРИШКИ ОТРЕПЬЕВА И ЕГО КОНЧИНѢ.

Улучивъ толь щастливые поступки Гришка Отрепьевъ, и приклонивъ къ себѣ лучшихъ Рускихъ столповыхъ Бояръ, и народъ принудивше, умертвить Царя Бориса Годунова жену и сына Царя Ѳеодора удавить сдѣлавъ, сво-

бодной путь себѣ къ Москвѣ уготовилъ. Прежде, нежели онъ пришелъ къ Москвѣ, велѣлъ выкопать тѣло Царя Бориса Годунова, которое лежало нѣсколько недѣль при царскихъ гробѣхъ, вмѣстѣ съ жены его и сына тѣлами, и поставить на площади большой, дабы народъ видѣлъ, что они умерли, и не волновался; а потомъ ихъ велѣлъ въ убогомъ дѣвичьемъ монастырѣ у Варсонофія погребсти. Сіе сдѣлавъ Розстрига, пошелъ со всѣмъ своимъ войскомъ къ Москвѣ, и сталъ обозомъ за 4 версты отъ города на лугахъ, дабы ему увѣдать, какъ Московскіе жители къ нему склонны, и что о немъ думаютъ. И понеже онъ увидѣлъ, что они не только ему услужны, послушны и покорны, но и на встрѣчу изо всякаго чина и состоянія людей изъ Москвы съ богатыми дарами и хлѣбомъ и солью ему вышли, то онъ имъ повѣрилъ, и обѣщалъ имъ не какъ Государемъ быть, но какъ отцемъ.

Первѣйшіе Князи и Бояре взявъ изъ мастерской палаты царское платье, изъ казеннаго двора парчи золотыя и всякія дорогія вещи, за городомъ Димитрія самозванца встрѣтили, и ему поднесли, и нижайше биличеломъ, чтобъ онъ въ городъ вошелъ, и принялъ отцовское наслѣдіе, и благодарили Бога, который ему

въ

въ такихъ нуждахъ помогалъ. Какъ все ко входу было готово, велѣлъ онъ первѣйшимъ Князямъ и Боярамъ ѣхать около себя, которые въ лошадяхъ и платьи очень были нарядны. Своихъ провѣдовальщиковъ послалъ напередъ съ дворянами Рускими, дабы они примѣчали на все поступки, и ему, буде бы что случилося, вѣдать дали; въ томъ же мгновеніи и непрестанно отъ него и къ нему вѣстники скакали. Предъ нимъ изъ дворянъ Рускихъ ѣхало нѣсколько, да нѣсколько знаменъ Польской конницы въ полномъ вооруженіи и въ латахъ 20 человѣкъ въ шеренгѣ, позади его ѣхали первѣйшіе Бояре и Стольники и нѣсколько знаменъ Польской конницы вооруженной, какъ передняя; потомъ шли его Иноземцы, а позади ихъ козаки и стрѣльцы. Во всемъ городѣ въ колокола звонено, людей улицы и кровли были полны, и нѣчего инаго тогда въ Москвѣ видѣть и слышать было, но только украшеніе, радость и играніе. Все по улицѣ, гдѣ онъ шелъ, ему кланялися, и благословя его кричали: ,,Дай Богъ здрав- ,,ствовать и долго жить нашему Ца- ,,рю Государю Димитрію Ивановичу! ,,Нынѣ намъ солнце въ Руси возсія- ,,ло,,. А Рострига имъ отвѣчалъ: Богъ вамъ дай доброе здоровье, молитеся Богу за меня.

Въѣздъ Гришки Отрепьева въ Москву.

Какъ Отрепьевъ чрезъ живой мостъ сквозь Москворѣцкія вороты со всею своею дружиною на площадь пріѣхалъ, великiи вихорь и буря стала, такъ что людей съ лошадьми съ ногъ сбивало о землю, и такая пыль встала и курево, что никто очей отворять не смѣлъ; что примѣтивъ Московскіе граждане, великимъ страхомъ объяты крестилися и говорили: „Богъ да сохранитъ насъ отъ „бѣдства. Сей въѣздъ предвѣщаетъ по„длинно нѣчто зла.„ Сей его въ Москву въѣздъ былъ въ году отъ Р. Х. 1605. Іюня въ 20. день въ четвертокъ. Какъ въ Москву въѣхалъ Рострига, прямо вошелъ въ царскій домъ со всѣми своими дворовыми служительми и тѣлохранителями, куда его и Бояре государственные проводили. А какъ сверьху на площадь воротились, Богданъ Бѣльскій слово къ народу говорилъ, утверждая, что прямой законный наслѣдникъ Руской державы есть, котораго сей день Богъ сюда къ Москвѣ возвратилъ, Димитрій Ивановичь, и увѣщевалъ народъ, чтобъ они его признали, и какъ законному Государю своему послушны были. Но иные Московскіе жители, которые въ самомъ въѣздѣ его узнали, противно тому говорили, а особно Князь Василій Ивановичь Шуйскій ясно и всенародно его обличалъ еще какъ онъ въ Москву въѣзжалъ, такими словами: „Я „вѣдаю,

,,вѣдаю, что ты не есть сынъ царскій,
,,но законопреступникъ Гришка Отрепь-
,,евъ, Рострига самозванецъ лживый Ди-
,,митрій,,. Сіи слова какъ народъ услы-
шалъ, съ великимъ страхомъ въ недоумѣ-
ніи сталъ. Гришка однакъ въ тотъ день
Шуйскому ничего противнаго не здѣлалъ,
но на третій день въ субботу, кото-
рая случилася въ 23. день Іюня, Князя
Василія Шуйскаго съ братьями за кара-
улъ посадить велѣлъ, и его на смерть
осудилъ. Іюня въ 24. день въ недѣлю,
велѣлъ Гришка Патріарха Іова съ па-
тріаршества составить, а на его мѣсто
поставилъ Игнатія, родомъ Италіанина,
своего единомышленника. Іюня въ 25.
день въ понедѣльникъ вышепомянутаго
Князя Шуйскаго велѣлъ Грицка Рострига
на площадь выведши голову ему от-
рубить, дабы другіе на то смотря боль-
ше впредь обличать его не дерзали. У
казни приказано было быть Михайлу
Кривому Салтыкову и Петру Басмано-
ву. А какъ онъ Шуйскій на площадь
выведенъ былъ къ плахѣ, Петръ Басма-
новъ сочиненное отъ Розстриги письмо
промежъ всего народа ѣздя читалъ, ко-
тораго разумъ такой былъ: ,,Сей великій
,,Бояринъ Князь Василій Ивановичь Шуй-
,,скій мнѣ, прирожденному и наслѣдст-
,,венному вашему Государю измѣняетъ,
,,розсѣвая о мнѣ неправедныя слова и по-
,,ношенія въ народѣ, и остужаетъ передъ

,,всѣми, не признавая меня за прямаго ,,царскаго сына Царевича Димитрія, но ,,называя меня самозванцемъ и ерети- ,,комъ Гришкою Отрепьевымъ. И за то, ,,что онъ истинной правдѣ и законному ,,своему Государю противится, мы царь ,,всея Россіи самодержецъ, за такое его ,,дерзостное преступленіе указали его ,,казнить смертію.,, Въ тотъ день и время какъ Шуйскій на площадь вывоженъ былъ, войска Ростригины козаки и стрѣльцы всѣ вооружены наполнили не только площадь, но и стѣны городскія, будто бы къ бою были готовы; что народъ видя, хотя въ сердцѣ отъ жалости тяжко стонали, ничѣмъ однакъ пособить не могли. Гришка Отрепьевъ однакожъ Князя Василія Ивановича казнить не допустилъ, но отъ самой плахи отвести его и его братій и въ ссылку въ разныя мѣста повезть велѣлъ, а домы ихъ на Москвѣ розграбить и ростощить, гдѣ въ ссылкѣ Шуйскіе были малое время.

Вѣнчаніе Гришкино.

Девять дней послѣ въѣзду своего въ Москву, сіесть Іюня въ 29. день Гришка Розстрига вѣнчался на Москвѣ въ соборной церкви царскимъ вѣнцемъ отъ Патріарха съ обычнымъ чинованіемъ. Послѣ вѣнчанія онъ первую свою добродѣтель и мужество показалъ надъ царя Бориса дочерію Ксеніею, которая прежде

сего

сего Королевичу Дацкому Іоанну обѣщана была, а онъ ее къ себѣ велѣвъ привести, растлилъ, и нѣсколько дней у себя державъ, постричь велѣлъ, и въ монастырь сослалъ.

Тогожъ году Гришка Отрепьевъ посылалъ по мать Царевича Димитрія Иноку Марѳу Ѳеодоровну, которая нѣсколько лѣтъ пострижена жила въ монастырѣ; а сіе онъ дѣлалъ, причитая ее за свойственную себѣ мать, дабы льстиво въ народѣ показалъ себя быть прямымъ наслѣдникомъ Рускаго престола и сыномъ царскимъ. Царица Инока Марѳа Ѳеодоровна, какъ тогожъ году, Іюля въ 18. день въ четвертокъ пришла къ Москвѣ, самъ Растрига съ нѣсколько тысячами воинства и первѣйшими Боярами ее за городомъ встрѣтилъ, и съ великимъ чинованіемъ и нижайшимъ почтеніемъ ее принялъ. Она хотя сама въ своей совѣсти вѣдала, что онъ не прямой ея природный сынъ; однако же вела себя и поступала къ нему такъ, что ни одинъ, кто то видѣлъ, инако подумать не могъ, какъ что она свойственная его родительница; а то она дѣлала или отъ страху изъ ожиданія смерти себѣ отъ него, или для того, чтобъ въ прежнее свое пришла достоинство, или больше, какъ можно думать, для отмщенія природнаго своего

сына и Государя Рускаго, Царевича Димитрія Ивановича смерти надъ Борисомъ Годуновымъ, что онъ его извелъ. Какъ Отрепьевъ пріѣхалъ къ ея каретѣ, слѣзъ съ лошади, и передъ нею на колѣнки палъ, плакалъ и благодарилъ Бога за сохраненіе своего здоровья, возлѣ ея кареты сквозь весь городъ даже до двора государева шелъ, и съ нижайшимъ почтеніемъ ее въ монастырь Вознесенскій въ Кремлѣ проводилъ. Видѣвъ народъ весьма плакали, дивяся неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ. Въ томъ монастырѣ онъ ее посѣщалъ съ перваго времени на всякъ день, и столъ государскій для нее держлъ.

Лживый Димитрій Гришка Отрепьевъ к бдѣтельному государства правленію былъ прилѣженъ, и рѣдко который день пропущалъ, чтобъ не былъ въ совѣтѣ и въ сигклитѣ Рускихъ Бояръ; и буде они были въ чемъ просмотрительны, лѣнивы или непоспѣшны, укорялъ ихъ словами, и терзалъ ихъ невѣдѣніе и грубость. Хотѣлъ такожде, чтобъ господа Руские своихъ дѣтей въ иныя государства посылали для ученія и искусства. За обѣдомъ употреблялъ слушать музыки, послѣ обѣда никогда не отдыхалъ и не спалъ, но ловлею или верьховою ѣздою забавлялся, на лошадь безъ приступка садился, и лошадей не тѣхъ, которыя бы смирны и легко-

легконосящія, но которыя бы свирѣпы и мочны были, употреблялъ, какъ о томъ Шведскій исторіописецъ Петреусъ, который тогда самъ на Москвѣ былъ, и своими очми то видѣлъ, свидѣтельствуетъ.

Тогожъ 1605. году, Отрепьевъ на Москвѣ великія почалъ дѣлать сбродства, изъ православныхъ Рускихъ церквей дѣлать велѣлъ Римскія, и людей принуждать въ вѣру Римскую, старицъ молодыхъ насиловалъ, отроковъ и отроковицъ растлѣвалъ, и многія неистовства, какихъ не слыхано, творилъ. Послалъ такожде въ Польшу тогожъ году Аѳанасія Власева Дьяка съ великою казною, чтобъ ему привелъ къ Москвѣ въ жену обѣщанную себѣ Воеводы Сендомирскаго дочь Маринку. О томъ увѣдавъ Рускіе Бояре, а особно Князь Василій Ивановичь Шуйскій съ своею братіею, весьма не годовали, и тайный совѣтъ между собою держали, какъ бы новаго мучителя лжигаго Димитрія Гришку Отрепьева отъ престола ссадить. Для того Отрепьевъ ихъ опасаясь, не вѣрилъ больше Боярамъ и ратнымъ людямъ Рускимъ, но выбралъ себѣ изъ Иноземцовъ гвардію, надъ которою были три Капитана, одинъ былъ Французъ, называемый Яковъ Маргеретъ, другой былъ рожденъ въ Курландіи отъ Дацкаго отца, и назывался Матисъ Кнутсонъ, третій былъ

Шкотландецъ, прозванїемъ Албертусъ Вандеманъ, и всякой изъ нихъ имѣлъ подъ собою 100 человѣкъ Иноземцовъ, вооруженныхъ очень хорошо, и платьемъ съ снурами золотыми украшенныхъ. Потомъ началъ Отрепьевъ, какъ такую гвардїю себѣ собралъ, еще больше мучительскую свою склонность показывать: зимою отъѣхавъ отъ Москвы 60 верстъ съ множествомъ Князей Рускихъ и Бояръ и съ своею гвардїею, велѣлъ состроить крѣпость или городокъ изъ снѣгу въ полѣ, гдѣ посадилъ Московскихъ Бояръ и прочихъ чиновныхъ людей Рускихъ, а своимъ 300 вышереченнымъ Иноземцамъ и 200 человѣкамъ Поляковъ велѣлъ къ городку приступать, и велѣвъ имъ комы сдѣлать изъ снѣгу, чему самъ предводительствовать сталъ. А когда изъ крѣпости Рускїе прямыми снѣжными комами боронитъся прилѣжно стали, Отрепьевъ своимъ Иноземцамъ и Полякамъ комы съ каменїемъ и инымъ твердымъ веществомъ сожимать велѣлъ, и тѣмъ въ Рускїе въ крѣпости сидящїе бросать. Отъ того Рускїе Бояре синїе глаза и лица и удары на тѣлѣ жестокїе потерпѣли, и крѣпость здали, чему Отрепьевъ очень радовался, и велѣлъ имъ еще одинъ разъ быть готовымъ къ такой же потѣхѣ. Но тогда Рускїе господа и прочїе люди въ городкѣ сидя, его мучительскаго предпрїятїя остереглись, припа-

елн

ели себѣ подъ полами кафтановъ своихъ большiе ножи, кинжалы и прочiя такiя орудiя, чтобъ Иноземцамъ ту обиду прежнюю отомстить. Что какъ Отрепьевъ чрезъ нѣкотораго изъ нихъ же доносщика свѣдалъ, то обученiе и потѣху отложилъ.

Въ году отъ Р. Х. 1606. въ Мартѣ мѣсяцѣ пришла Ростригѣ Отрепьеву вѣдомость изъ Польши, что его невѣста Маринка уже ѣдетъ въ Русь, и къ рубежу приближается; для того онъ послалъ къ ней кормовыхъ денегъ 15000 рублей, и писалъ къ Воеводамъ въ города Смоленскъ, Дорогобужъ, Вязьму съ приказомъ, чтобъ они ее встрѣтили и приняли какъ великолѣпнѣйше и честнѣйше быть можно. А какъ она съ великимъ чинованiемъ въ Можайскъ прибыла, тамъ чрезъ праздники Пасхи Христовой прибыла, куда между тѣмъ временемъ Отрепьевъ тайно съ своими вѣрнѣйшими ѣздилъ, и у нее два дни былъ.

Какъ святая недѣля прошла, отецъ невѣстинъ Воевода Сендомирскiй Микшекъ со всѣмъ своимъ дворомъ и людьми въ 24 день Апрѣля той же весны къ Москвѣ прiѣхалъ, и очень честно и великолѣпно отъ Московскихъ жителей по приказу лживаго Димитрiя встрѣченъ и принятъ, и на дворѣ Бориса Годунова

нова въ Кремлѣ поставленъ. Въ осьмой день послѣ того, а именно Маїя въ 1. день, когда прїѣхала невѣста съ своимъ братомъ, свойкомъ и дворомъ, съ которою было больше нежели 4000 людей, версты 3 за городъ выслалъ противъ нее Отрепьевъ первѣйшихъ Бояръ, дворовыхъ послуживцевъ, Руских и Иноземскихъ ратныхъ людей и козаковъ съ 10000 изрядно убранныхъ и украшенныхъ. Отрепьевъ выѣхалъ самтретей противъ нее въ одѣянїи странномъ, чтобъ его никто не узналъ, и учредивъ людей какъ имъ ступать было, самъ поѣхалъ. Тѣ, которые ее встрѣчать посланы, имѣли лошадей весьма хорошихъ и украшенныхъ съ цѣпьми серебрянными гремячими, чапраками богатыми, и сами въ платьѣ и во всемъ, какъ наилучше было можно, устроены были. Притомъ же послалъ онъ къ ней 12 изряднѣйшихъ лошадей въ подарокъ, и великую карету о шести коняхъ пребогато украшену. Князь Ѳеодоръ Ивановичь Мстиславскїй ее отъ лживаго Димитрїя встрѣтилъ и принялъ, подарки ей вручилъ, и чтобъ она въ государеву карету, для того къ ней высланную, изъ своей пересѣла, билчеломъ, которое она все приняла за благо, и такъ къ Москвѣ поѣхала. По обѣ стороны кареты шло множество гайдуковъ, позади кареты ѣхали первѣйшїе Князи и Бояре

Въѣздъ Маринки Розстригиной невѣсты въ Москву.

Бояре съ ея братомъ и свояком ; имъ послѣдовали Гришкины 300 драбантовъ въ богатомъ Нѣмецкомъ платьѣ , потомъ Польское товарищество шло , позади того Маринкина карета о осьми сѣрыхъ лошадяхъ, и 14 каретъ ея дворскими послуживцы и женскимъ поломъ наполнены всѣ о шести коней. Позади всѣхъ сихъ ѣхали Польское товарищество гусары въ полномъ вооруженіи , въ латахъ съ своими трубачами , литаврами и проч. а по нихъ Московскія войска конныя и стрѣльцы , которые ее встрѣчать высланы были , и напослѣдокъ обозъ Польскій.

У всѣхъ воротъ градскихъ и на мостахъ стояли музыканты и скоморохи со всякими орудіи , которые непрестанно играли , пока все то множество входило. Какъ Маринка на площадь пріѣхала , всталъ великій вѣтръ и буря , изъ чего всѣ угадывать стали конецъ и сбытіе тому впредь нещастливое , а особливо какъ Московскіе жители увидѣли толь много вооруженныхъ свадебныхъ гостей , весьма печалилися и жалѣли о спасеніи государства ; зане примѣтили , что оно къ раззоренію наклонилося. Для того Князь Василій Ивановичь Шуйскій съ прочими Московскими Бояры совѣтовалъ , какъ бы лживаго Димитрія и съ Поляками его выжить , зане онъ есть Гришка Отрепьевъ Розстрига, а не Царевичь Димитрій ,

митрїй, и льстивою своею поступкою Римскую вѣру въ Русь ввести, а Греческую искоренить хочетъ.

Тогожъ 1606. году, Маїя въ 8. день, въ четвертокъ, въ праздникъ Іоанна Богослова вѣнчался Гришка Розстрига съ Маринкою въ соборной церкви; и съ того времени явно самъ держалъ Римскую вѣру. Прежде, нежели вѣнчанїе сдѣлалось, великїй споръ былъ между Розстригою и Сигклитомъ Рускимъ, зане Димитрїй и Поляки хотѣли, чтобъ она вѣнчалася въ Польскомъ платьѣ, а Бояре Рускїе хотѣли, чтобъ въ одѣянїи Рускомъ по царски. Напослѣдокъ Димитрїй наволненія Бояръ опасаясь, чтобъ чего инаго не было, склонился, и своей невѣстѣ приговорилъ, чтобъ она Польское скинувъ, Руское платье вздѣла, которое она вздѣвъ поведена была въ церковь и тамъ съ Розстригою въ супружество и царскимъ вѣнцемъ вѣнчана была. На утро Маринка Руское платье скинувъ, паки Польское вздѣла, и никогда больше Рускаго не носила.

Вѣнчанїе съ Маринкою Розстригино.

Гришка Розстрига свадьбу свою великимъ иждивенїемъ и великолѣпїемъ игралъ, съ великимъ веселїемъ, радостїю, яденїемъ, подпиванїемъ, плясанїемъ, потѣхою и игранїемъ музыкантовъ на всякихъ инструментахъ, которые изъ Польши для того были призваны. На той свадьбѣ Поляки толь пья-

Свадьба Розстригина.

ны

ны перепилися, что сами себя не знали, и какъ сверьху на свои постоялые дворы ночевать шли, по улицамъ великія насилія дѣлали. Вытаскивали изъ каретъ честныхъ женъ и дочерей, и ихъ насиловали, что Рускимъ очень было досадно. Маія въ 11. день велѣлъ Розстрига на дворцовой поварни всѣ ѣства строить изъ теляшины, все по Польскому обычаю.

Какъ Руские примѣтили, что онъ весьма по Польски, старинные Руские обычаи оставивъ, поступаетъ, уничтожили его, и на другой день, сiесть Маія 12. явно и всенародно поговаривать почали о немъ, что он не прямой царскій сынъ Димитрій, но лживый самозванецъ Гришка Отрепьевъ. О томъ свѣдавъ Гришка, драбантамъ своимъ на дворцѣ крѣпкій караулъ держать; а такихъ, кто про него говорилъ, ловить и не милостивно мучить и убивать велѣлъ. Но когда такіе передъ него были привожены, Рускіе Бояре ему говорили, чтобъ онъ тому не вѣрилъ, зане они то спьяна говорятъ, и жилъ бы себѣ безъ печали; чему онъ повѣривъ, въ великой надеждѣ жить сталъ. Напослѣдокъ онъ отъ ненависти мучительскимъ сердцемъ возъярился на весь Рускій народъ, и мыслилъ какъ бы всѣхъ чиновныхъ людей Рускихъ, начавъ отъ Вельможъ, даже до низшихъ побить, а по убіеніи

тѣхъ

тѣхъ намѣренъ былъ монастыри передѣлать въ домы, старцамъ допустить жениться, а старицамъ замужъ итти.

Въ томъ же году, Маїя въ 18. день, въ воскресеніе, хотѣлъ Отрепьевъ тотъ свой зломысленный совѣтъ въ самое дѣло привести симъ обычаемъ: умыслилъ потѣху сдѣлать и игрище за Срѣтенскими вороты на Напрудномъ полѣ, и изо всего снаряду пушечнаго стрѣльбу; а когда бы весь народъ изъ Москвы на то позорище вышелъ, тогда ворота городовыя заперши, изо всего снаряду по нихъ ударить, и войски напустить, чтобъ народъ рубили, велѣть былъ намѣренъ. Того его совѣта сбытію и крайней своей погибели забѣгая Московскіе чиновные люди и народъ, когда Отрепьевъ, надежнѣйше живучи съ Поляки своими, напившись пьянъ спалъ, собравшись единодушно и ударивъ по всей Москвѣ въ колокола, тогожъ году, Маїя въ 17. день, въ 4. часа поутру, на дворецъ пошли, за которыми великое множество народа, кто съ пищалію, овъ съ копіемъ, инный съ ножемъ ко дворцу собралося съ великимъ шумомъ и крикомъ. Проснувшись Басмановъ, вѣрнѣйшій Ростригинъ служитель, спросилъ, чтобы то было? Отвѣчали, что въ Москвѣ загорѣлось. Съ тѣмъ воротившись Отрепьеву сказалъ. Для того Отрепьевъ самъ всталъ и

Народное взволнованіе на Розстригу.

и одѣлся. Но какъ часъ отъ часу больше шумъ прибавлялся, Басмановъ паки въ окошко выглянулъ, и какъ увидѣлъ великое множество народа на дворцѣ съ оружїемъ, копїями и кольемъ стоящихъ, съ гнѣвомъ спросилъ: для чего они такъ невѣжливо поступаютъ и бунтуютъ? Они отвѣчали ему съ великою бранїю. Тогда уразумѣлъ Петръ Басмановъ, куда дѣло клонится, и схватившись за волосы велѣлъ драбантамъ Отрепьева, чтобъ съ оружїемъ своимъ были готовы, и караулъ держали крѣпко. Пришедъ къ Отрепьеву, сказалъ: бунтъ въ Москвѣ противъ тебя, и народъ хочетъ тебя въ свои руки. Еще какъ сїе съ Отрепьевымъ Басмановъ разговариваетъ, втѣснился одинъ изъ дворянъ Руских ъ нахально сквозь драбантовъ въ хоромы, и почалъ Гришку Отрепьева поносить такими словами: Ты самозванце Царю Рускїй, для чего къ народу не выйдешь, и и ихъ нужды не выслушаешь. Басмановъ то услышавъ, и схватя мечь Отрепьева, который на стѣнѣ висѣлъ, голову тому дворянину отрубилъ, а Отрепьевъ выскочивъ изъ хоромъ, схвативъ алебарду отъ драбанта грозилъ народу, говоря: Я де вамъ не Годуновъ, и воротился въ хоромы. Басмановъ также вскочивъ на переходы, гдѣ Бояре первѣйшїе и Стольники стояли, просилъ ихъ, чтобъ народъ отъ заворошенїя уняли. Тогда

Р одинъ

одинъ изъ Стольниковъ Михайло Игнатьевъ сынъ Татищевъ, съ великимъ гнѣвомъ на него бросившись, ножемъ его насквозь пробилъ. И такъ Басмановъ мертвый на дворецъ былъ выброшенъ, дабы народъ видѣлъ, что онъ убитъ. Когда народъ то увидѣлъ, больше сердца ему прибыло, и закричавъ всякія поносныя слова на Разстригу, а потомъ скочивъ къ хоромамъ съ топорами и ружьемъ, рубить доски и ломаться въ хоромы стали. Что увидѣвъ Гришка, выскочивъ съ палашемъ, много народу прирубилъ. Но какъ народъ стѣснившись часть драбантовъ порубилъ, Гришка съ нѣсколько достальныхъ своихъ драбантовъ въ заднія хоромы ушелъ, гдѣ какъ приступать стали, драбанты стоя въ дверяхъ долго боронилися, а Разстрига съ отчаянія бросился изъ окна на житный дворъ, что въ Кремлѣ, откуда упадши на землю, зане высоко было, переломилъ ногу, и на томъ мѣстѣ сидя долго плакалъ, о чемъ никто не вѣдалъ. Народъ, который въ хоромы вломился, изъ той коморки въ другую ходили, и драбантовъ Гришкиныхъ, которыхъ тамъ застали, взявъ за караулъ отдали. Люди, которые по дворцу разошлися, на Отрепьева нашли, и убить его тамъ хотѣли, но стрѣльцы, которымъ онъ великую милость обѣщалъ, того не допустили.

Басмановъ убитъ.

Разстрига изъ окна бросившись, ногу сломилъ.

Между

Между тѣмъ временемъ народъ вломился въ тѣ хоромы, гдѣ Маринка съ женскимъ поломъ своимъ сидѣла, но Маринки не нашли, зане она подъ юпку своей Гофмейстерины тогда спряталася, и тамъ отсидѣлася. А какъ тѣ люди свѣдали, что Гришка пойманъ, оставя женскій полъ, къ Отрепьеву бросилися, и на площадь его вывели, и стали спрашивать, откуда онъ, кто таковъ, и прямой ли Царевичь Димитрій Ивановичь? Которымъ онъ сказалъ: буде не вѣрите, подите къ моей матери въ Вознесенскій монастырь, и спросите у нее. То услышавъ Бояринъ Князь Василій Ивановичь Шуйскій, съ прочими иными пошелъ въ Вознесенскій монастырь къ Царицѣ инокѣ Марѳѣ Ѳеодоровнѣ, и спрашивалъ, достовѣрно ли онъ есть ея свойственный сынъ? На то она отвѣчала: ,, мой де ,, прямой сынъ тотъ былъ, который ,, убитъ на Угличѣ, Царевичь Димитрій, ,, а сего я не знаю, и инаго сына я не ро- ,, дила; а что я прежде сего Гришку Отре- ,, пьева за сына себѣ признала, то я сдѣ- ,, лала отъ страха, а сей конечно не ,, есть мой сынъ,,. Тотъ Царицынъ отвѣтъ какъ услышалъ народъ, тотчасъ побѣжали на площадь къ Гришкѣ Отрепьеву, и много его ругавъ и поносивъ, до смерти убили, которое здѣлалось въ томъ же году, Маія въ 17. день, въ девятый день послѣ его свадьбы, по- всегда

Убіеніе Разстригино.

внегда онъ владѣлъ Рускою державою 11 мѣсяцовъ.

Тогда какъ Отрепьева и Басманова трупы на площади убиты лежали, народъ Московскій взволнованный Отрепьевыхъ музыкантовъ съ лишкомъ 100 человѣкъ до смерти побили, такожде Поляковъ, козаковъ и прочихъ Гришкиныхъ подданныхъ съ лишкомъ 2000 въ тотъ день побито, такъ что по улицамъ отъ лежащихъ трупъ въ ходить было не возможно. Маринка въ то смятеніе уцѣлѣла, и на другой день отцу своему Воеводѣ Сендомирскому отдана, и съ нимъ вмѣстѣ на Бориса Годунова дворѣ за карауломъ держана. Тѣла Розстриги и Басманова три дни на площади со всякимъ руганіемъ лежали, и около ихъ діявольскія мечтанія по ночамъ видѣны были отъ караульщиковъ, свѣчи горящія, птицы и проч. Для того Бояре велѣли ихъ вывесть, и погребсти въ Убогомъ домѣ. Но зане и тамъ по ночамъ надъ тѣми тѣлами дива видѣны и слыханы были, и о всѣ тѣ дни не было ни солнечнаго сіянія, ни дозжа, но великій морозъ, снѣгъ и вихоръ, такъ что кровли съ домовъ срывало: для того народъ видѣвъ, что его тѣло въ земли удержаться не можетъ, выкопавъ его изъ земли, на мѣстѣ зовомомъ Котлы, по Серпуховской дорогѣ, сожгли, и такъ то перестало.

Какъ

Какъ то смятенїе усмирилось, пришли Бояре Московскїе къ Воеводѣ Сендомирскому, и спрашивали на немъ, чтобъ онъ Воевода имъ ту казну и подарки, которые Розстрига его дочери Маринкѣ изъ Руси въ Польшу посылалъ, возвратилъ назадъ. Онъ имъ отвѣчалъ, что тѣ всѣ подарки дочь моя съ собою сюда привезла, и куда они дѣвались въ такомъ заворошенїи, не вѣдую. Противъ того Бояре отвѣчали, что тѣхъ денегъ уже больше на немъ не спрашиваютъ и его, сїесть Воеводу съ сыномъ и дочерїю, въ 31. день Маїя въ Ярославль за караулъ сослали.

****

ГЛАВА V.

О ИЗБРАНIИ НА ЦАРСТВО КНЯЗЯ ВАСИЛIЯ IОАННОВИЧА ШУЙСКАГО И ЕГО ЦАРСТВОВАНIИ.

Во всенародномъ смятенїи на Москвѣ, какъ Розстрига убитъ сталъ, государственные чины, чтобъ государство безъ правителя не шаталося, совѣтовать стали, кого бы въ Царя на престолъ Московскїй выбрать; и такъ смотрѣвъ такого, кто бы того былъ достоинъ, изъ высокой породы и вмѣстительства выбрали въ Царя Князя Василїя Iоанновича Шуйскаго; зане онъ бывъ изъ Выбрали.

 первѣй-

первѣйшихъ Бояръ достоинъ того быть казался. Къ тому же онъ послѣ того, какъ царскій корень пресѣкся, по чертѣ Великихъ Князей начальнѣйшаго престола Рускаго держателей близшій всѣхъ былъ къ наслѣдію, симъ поведеніемъ: въ году отъ Р. Х. 1245. Великій Князь первенственнаго престола Рускаго Ярославъ Всеволодовичь раздѣлилъ государство въ удѣлы дѣтямъ своимъ: первому своему сыну Александру Невскому далъ первопрестольное княженіе Владимиръ, а другому сыну Князю Андрею Ярославовичу вручилъ Суздальское княженіе, отъ котораго пошли Суздальскихъ Князей роды. Отъ того Князя Андрея Ярославовича непрерывнымъ порядкомъ по сего Царя Василія велося наслѣдіе. У Андрея Ярославовича сынъ былъ Василій, у Василія Константинъ, у сего Димитрій, у сего Василій Кирдяпа, у сего Юрьи, у сего Василій Юрьевичь Шуйскій, у сего Михайло, у сего Андрей, у сего Іоаннъ, у сего сынъ Князь Василій Іоанновичь, который выбранъ въ Царя по изволенію всѣхъ чиновъ Московскихъ въ году отъ Р. Х. 1606. Іюня въ 1. день и вѣнчанъ на Москвѣ, и ему всѣ люди и города крестъ цѣловали, духовные и мірскіе, дворяне и простые, кромѣ козаковъ и нѣсколько городовъ на рубежѣ Польскомъ. И самъ Царь Василій государству крестъ цѣловалъ на нѣсколь-

Произведеніе роду Царя Василія Шуйскаго.

Вѣнчаніе Шуйскаго.

ко статіяхъ, хотя ему того и не допущали Бояре.

Вскорѣ послѣ вѣнчанія своего Царь Василій послалъ пословъ Князя Григорія Волконскаго и Дьяка Андрея Иванова къ Королю Польскому Сигисмунду для подтвержденія прежняго мира и дружбы государственной, притомъ извинясь въ томъ, что Поляки на Москвѣ побиты отъ народа безъ его вѣдома; а тому всему причину дали ихъ грабительство и бывшее отъ нихъ насилованіе женскаго пола Рускаго, что произошло отъ самозванца лживаго Димитрія Гришки Отрепьева потачки, который тогда подлинно убитъ. Но зане Король не вѣрилъ, чтобъ Димитрій убитъ былъ, понеже въ то самое время слово промчалося, будто Димитрій отъ убіенія ухоронившись, ушелъ въ Польшу, и войска вновь сбирать почалъ, послалъ онъ нарочно посланниковъ изъ Литвы въ Русь, чтобъ они подлинно о Димитріѣ въ Руси провѣдали. Противъ того Царь Василій послалъ по мощи прямаго Царевича Димитрія Ивановича на Угличь, и оттуда ихъ велѣлъ привезти къ Москвѣ, дабы весь народъ на нихъ глядя удостовѣрился, что онъ подлинно убитъ.

Во время его царствованiя великое смятенiе и волнованiе въ государствѣ было все отъ несоюзства и зависти своихъ Руских, но которыхъ за глупость и непостоянство здѣсь именъ поминать стыдно, и за тѣмъ, что всѣхъ плутовствъ довольно описать не возможно. Нарочитыe только и памяти достойныя бытiя тогдашнiя здѣсь привести надобно кажется.

Царь Василiй Шуйскiй тѣла Царя Бориса Годунова, его сына и жены велѣлъ выкопать, и честно въ монастырь Троицкiй отвезши погребсти. Вскорѣ потомъ приходилъ не далече отъ Москвы козацкiй изъ Путимля Полковникъ, называемый Истома, шайки Розстригиной, который хотя гражданамъ великiй страмъ вшибъ, однакъ ничего не здѣлавъ, въ свою сторону воротился. По немъ такожде приходилъ подъ самую Москву съ войски козацкими и всякими смѣшенными людьми Иванъ Исаiевъ Попутникъ, который родившись на Москвѣ, съ молода на Украинѣ въ воинствѣ служилъ, а тамъ отъ Татаръ въ полонъ взятъ и Туркамъ проданъ, оттуда къ Венецiанамъ ушелъ, гдѣ воинскаго дѣла навыкши, по времени пришелъ въ Польшу и съ Воеводы Сендомирскаго дворомъ знакомъ бывъ, дабы Маринкѣ Розстриги убитаго женѣ угодить, съ козацкими и прочими сборными войски Москву облежалъ, взять ее хотя,

хотя, но по намѣренїю его не сбылося. Зане Царь Василїй крѣпко съ граждацы оборонялся, изъ города одинъ разъ самъ съ 10000 гражданъ въ его обозъ выпалилъ, нѣсколько тысячь его войска побилъ, отъ чего войскъ его часть разбѣжалась, и часть у Царя Василїя службу приняла, а самъ Попутникъ ушелъ въ Серпуховъ.

Въ тожъ время пришелъ нѣкакой Димитрїй самозванецъ новый Петрушка на Тулу городъ, къ которому многїе приклонилися. То увѣдавъ Царь Василїй, самъ со войсками Московскими тому Петрушкѣ на встрѣчу пошедъ, и на Тулѣ его осадилъ. Но хотя долго города добывалъ, взять его однакъ не моглъ, пока пришедъ къ Царю Муромецъ дворянинъ Ѳома Кровковъ, донесъ ему, что ежели ему Царь дастъ довольно работниковъ, обѣщается потопить Тулу городъ. Которое хотя сперва смѣшно и неимовѣрно показалось, Царь однакожъ того отвѣдать хотѣвъ, работниковъ сколько надобно дать велѣлъ, и промышлять надъ городомъ. Кровковъ тѣмъ работникамъ велѣвъ въ мѣшкахъ землю носить въ Упу рѣку, и запрудивъ ея взвелъ воду выше города, и городъ потопивъ, самозванца Петрушку съ его собезсѣдниками Царю отдалъ, котораго Царь прїѣхавъ къ Москвѣ, повѣсить велѣлъ, собезсѣдниковъ

 его

его сослалъ на каменное, а Болотникова и Нагибу казнить велѣлъ.

Царя Василія свадьба.

Вскорѣ потомъ Царь Василій Ивановичь женился, взявъ себѣ въ супругу дочь Боярина Князя Петра Ивановича Буйносова Ростовскаго Марію.

Иванъ самозванецъ лживый Димитрій.

Новый еще въ Польшѣ всталъ лживый Димитрій, который въ Литвѣ прежде того былъ дьячекъ у церкви и ребятъ грамотѣ училъ, и пришелъ въ Путимль съ полководцемъ Польскимъ Менховецкимъ, и приклонились къ нему города Брянскъ, Рылескъ и прочіе. Къ семужъ лживому Димитрію прислано изъ Польши свѣжее войско, надъ которымъ здѣланъ Генераломъ Князь Рожинскій. Посылалъ Царь Василій свои войски противъ сихъ, но побиты отъ Поляковъ стали, для того сей Иванъ лживый Димитрій съ Рожинскимъ и Поляками подъ Москву подступилъ, и гдѣ бы обозомъ стать умышлять сталъ; а въ то же время изъ Литвы къ нему въ Русь пришелъ съ 7000 конницы Польской Иванъ Сапѣга, что свѣдавъ на Москвѣ Царь и граждане вельми ужаснулися; однакожъ Царь Василій пушки и снарядъ по городу ставить велѣлъ. Опасаясь, чтобъ Поляки въ землю далѣ не пошли, и не раззоряли, послалъ по Воеводу Сендомирскаго,

Воевода Сендо-

его дѣтей, зятя и весь дворъ привезти изъ Ярославля, Ростова и прочихъ городовъ

родовъ къ Москвѣ, и желая Поляковъ свирѣпство умягчить, ихъ освободилъ, и пустилъ всѣхъ въ обозъ Польскій. Какъ Маринка, жена Разстригина, дочь Воеводы Сендомирскаго въ обозъ съ отцомъ къ самозванцу новому пришла, хотя его не знала никакъ, тотчасъ однакъ его какъ своего законнаго мужа любовно обнявъ, при всемъ войскѣ поцаловала. Что какъ Рускіе свѣдали, многіе изъ первѣйшихъ оставивъ своего Государя Царя Василія, къ сему Ивашкѣ лживому Димитрію предалися.

мирскій освобожденъ.

Маринка лживаго Димитрія не знаючи, нарочно при всѣхъ приняла.

Въ то же время Сапѣга Троицкій монастырь облежалъ, но напрасно. Города Ростовъ, Ярославль, Переславль лживому Димитрію поддалися. Лисовскій Полякъ Костромскій и Галицкій уѣзды раззорилъ. Король Польскій Сигисмундъ городъ Смоленскъ облежалъ крѣпко.

Когда все такъ худо въ Руси дѣется, Царь Василій отвсюду бѣдами утѣсненъ будучи, послалъ въ году 1609. пословъ къ Шведскому Королю Каролусу IX. просить помощи противъ Поляковъ, а въ возблагодареніе обѣщалъ Королю за помощъ Корелу городъ со всѣмъ уѣздомъ уступить вовсе. Тому радъ былъ Король Шведскій. Войска, которыя тогда въ Лифляндіи стояли подъ предводительствомъ

ствомъ Iякова Понтусова сына де ла Гардiе, послалъ на помощь противъ Поляковъ въ Русь Царю Василiю 4000 только людей своихъ. Между тѣмъ временемъ Маринка за Ивашку лживаго Димитрiя вышла за мужъ. Воевода Шведскiй Iяковъ де ла Гардiе совокупившись съ Княземъ Михаиломъ Шуйскимъ, зовомымъ Скопинымъ, нѣсколько разъ съ непрiятельми Рускими и Поляки щастливо въ партiяхъ бились.

Сигисмундъ Король Польскiй видя непорядочное поступанiе, послалъ отъ себя къ Князю Рожинскому, чтобъ онъ самозванца Димитрiя за арестъ взялъ, и къ нему отослалъ подъ Смоленскъ: но зане тѣ посланники не бывъ прежде у Димитрiя, пришли къ Рожинскому, Димитрiй за то досадовавъ, съ Рожинскимъ поздорилъ, и боявшись какого подысканiя подъ собою отъ Поляковъ, ушелъ одинъ отъ нихъ въ Калугу, гдѣ отъ гражданъ съ радостiю принятъ былъ, и многими одаренъ дарами. Онъ велѣлъ потомъ всѣхъ Поляковъ безъ выбору убивать до смерти, и всѣми мѣрами старался Поляковъ другъ съ другомъ ссорить. Маринка между тѣмъ временемъ отъ различныхъ волокитъ скучивъ, не вѣдавъ что дѣлать, хотѣла ѣхать въ Польшу къ отцу, и матери своей: но по совѣту Ивана Сапѣги, который тоей

Маринка въ мужс-

ей отговорилъ, надѣвъ мужеское платье, препоясавъ палашъ, и сѣдши верьхомъ на лошадь, изъ Дмитрова съ 50 козаками поѣхали въ Калугу къ другому своему мужу Ивашкѣ лживому Димитрію какъ воинъ. И какъ она пріѣхала ночью въ городъ, тайно сама хотѣла съ Димитріемъ говорить, который ее какъ увидѣлъ принялъ, и тамъ они нѣсколько времени вмѣстѣ жили.

скомъ платьѣ въ Калугу ѣдетъ.

Шведскій Генералъ Іяковъ де ла Гардіе купно съ Княземъ Михаиломъ Скопинымъ, Польскихъ приводцевъ Зборовскаго и Сапѣгу прогнавъ, и Поляковъ изъ Дмитрова и иныхъ городовъ выгнавъ, пришли къ Москвѣ, гдѣ отъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго не только онъ самъ де ла Гардіе съ великою честію принятъ былъ и надаренъ, но и всѣ, даже до послѣдняго солдата, подъ его командою бывшие, богатыми подарками одарены были. Де ла Гардіе такъ въ великомъ почтеніи и потчиваніи въ Москвѣ у Царя гостивъ, нѣсколько недѣль съ войски своими отдыхалъ; а подъ то же время Князь Михайло Скопинъ заболѣвъ, на Москвѣ умре. Ивашка лживый Димитрій чрезъ свое происканіе съ Поляками мирился паки, давъ имъ за 3 мѣсяца заплату. Что какъ свѣдано было на Москвѣ, Царь Василій Шуйскій Іякова де ла Гардіе съ войсками Шведскими,

Де ла Гардіе отъ Царя Василія честно принятъ.

ми, а съ своими Князя Димитрія Шуйскаго, своего брата, вмѣсто Скопина, противъ Поляковъ послалъ.

Бой подъ Клушинымъ.

Сіи какъ подъ Клушинымъ съ Польскимъ Гетманомъ Жолкевскимъ встрѣтилися, отъ Поляковъ преодолѣны стали, а Іяковъ де ла Гардіе съ своими отъ Поляковъ какъ сталъ хорошенько вытрепанъ, (сіе дѣлалося въ 24. день Іюня, году 1609.) осердившись за свой уронъ, и не имѣя больше надежды съ чѣмъ стоять, и служить съ оставшими своими отъ побоища не многими людьми, не взявъ допущенія отъ Царя Василія Шуйскаго, къ которому былъ присланъ, пошелъ къ Погорѣлой, а оттуда благо ему такой случай дался, и онъ причину сыскалъ, прямо къ Финскому рубежу пошедъ, городъ Корелу съ уѣздомъ, (который, хотя бы де ла Гардіе со всѣми своими 4000 людьми пропалъ, больше стоитъ) его Королю за помощь обѣщанный засѣлъ. Оставшія отъ побоища войска Рускія назадъ къ Москвѣ возвратилися, за которыми Жолковскій шедъ въ слѣдъ Москву осадилъ, а со другую сторону ложный Димитрій со многою силою Поляковъ, Козаковъ, Руских бунтовщиковъ и прочихъ пришедъ подъ Москву, сталъ въ Тушинѣ.

Москва въ осадѣ.

Въ то же время по призыву пришли Крымскіе Татары на помощь Царю Василію

лію и тутъ же съ другими бунтовщиками стакавшись вмѣсто помощниковъ Царю Василію врагами стали. Для того многіе въ Москвѣ увидѣвъ такое въ государствѣ нещастіе, и со всѣхъ сторонъ бѣды и раззореніе въ розныя мысли растощены стали, и разно думать начали. Иные Королевича Польскаго Владислава, иные самозванца Тушинскаго въ Государи принять себѣ хотѣли.

Въ году отъ Р. Х. 1610. великій страхъ въ Москвѣ сталъ, и три дворянина Руские, а съ ними весь народъ въ 17. Февраля въ субботу сырной недѣли сшедшися на лобное мѣсто, вообще съ плачемъ кричали: ,,Нынѣ пришелъ послѣ,,дній конецъ Москвѣ и всей Руси, нынѣ ,,овчій дворъ Рускій отъ волковъ роз,,грабленъ, столько Христіянскихъ людей ,,побито и замучено, однако же не сы,,щется пастырь никакой, который бы ,,то защитилъ и оборонилъ. Можно всѣмъ ,,видѣть, что сей Царь Шуйскій никогда ,,не имѣлъ никакого щастья, ни добраго ,,поведенія въ державствованіи своемъ; ,,зане онъ чрезъ хитрость свою и лукав,,ство на престолъ втѣснился, и для ,,него многія тысячи людей пропало, и ,,никогда конца такому кровопролитію ,,не дождаться намъ будетъ, коль дол,,го онъ царствовать станетъ. Гдѣ ,,онъ или его братія въ бою будутъ,

Крикъ народный.

,,вез-

,,вездѣ всегда теряютъ, а государство ,,чрезъ то страждетъ, и Богъ вѣдаетъ, ,,когда войнѣ конецъ будетъ.,, Сiе слово и клеветанiя нарочитыя изъ первѣйшихъ чиновныхъ людей услышавъ Царя Василiя противно тому во всемъ извиняли, но то ничто не помогло, зане народъ устремившися, прямо пошли въ Царевъ домъ, желая конечно Царя Василiя ссадить съ престола. А Царь Василiй услышавъ шумъ, противъ ихъ неустрашеннымъ сердцемъ вышелъ, спросилъ у нихъ: ,,для чего они съ такимъ ,,шумомъ и дерзостiю пришли противъ ,,своего Государя законнаго, которому ,,крестъ целовали? Буде вы меня убить ,,хочете, то здѣлать можете, но цар-,,ства отъ меня отнять безъ всего госу-,,дарства соизволенiя не можете.,, Симъ народъ посрамленъ будучи, пошли отъ него къ самозванцу лживому Димитрiю Тушинскому, а всего того заводчикъ былъ Прокофiй Ляпуновъ.

Бунтъ противъ Царя Шуйскаго.

Того же году, Iюня въ 10. день Рязанскiй дворянинъ Прокофiй Ляпуновъ съ нѣкоторыми своими сообщителями писалъ изъ Тушина къ Москвѣ къ нѣкоторымъ первѣйшимъ изъ бояръ и къ брату своему Захарiю Ляпунову, совѣтуя имъ, чтобъ Царя Василiя Шуйскаго съ престола государственнаго ссадили, а свое намѣренiе притомъ же объявилъ,

что

что отъ нихъ Димитрій Тушинской также отставленъ будетъ, чтобъ вмѣсто тѣхъ иной былъ выбранъ. По тѣмъ письмамъ Захарій Ляп новъ и Ѳедоръ Хомутовъ на лобное мѣсто въ Москвѣ съ своими единомышленники выѣхавъ вопѣли, чтобъ Царя Василія Шуйскаго отъ царствованія отставить. Къ ихъ совѣту какъ многіе такіежъ пристали, вшедъ съ крикомъ и шумомъ въ городъ, Патріарха и Бояръ въ неволю взяли, и поведъ ихъ за Москву рѣку къ Серпуховскимъ воротамъ вопѣли, чтобъ Царя Василія отъ престола отставить. Тому ихъ злому предпріятію хотя Патріархъ Ермогенъ весьма противился, и ихъ заклиналъ, однакожъ Бояре мало за Царя Василія постоявъ, всѣ на тотъ совѣтъ, видя, что народа отъ того унять не можно, склонилися. Свояkъ Царя Василія Ивановича Бояринъ Князь Иванъ Воротынскій пошелъ въ городъ съ тѣми заводчиками, и взявъ силою Царя Василія и Царицу, свелъ съ Царскаго двора на его собственной дворъ, на которомъ онъ жилъ, когда еще Бояриномъ былъ. Отъ того времени престало царство Царя Василія Шуйскаго, которое онъ держалъ четыре года и три мѣсяца въ непрестанныхъ своихъ бѣдствахъ, печалѣхъ, переговариваніяхъ и руганіяхъ.

Царь Шуйскій сведенъ съ престола.

С ЯДРО

ЯДРО
ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ,

КНИГА VI.

ГЛАВА I.

О МЕЖДУЦАРСТВІИ НА МОСКВѢ, ГЕТМАНА ЖЕЛКОВСКАГО ВШЕСТВІИ ВЪ МОСКВУ, СТОЯНІИ КОРОЛЯ СИГИСМУНДА ПОДЪ СМОЛЕНСКИМЪ, ПОВЕДЕНІИ И КОНЧИНѢ ТРЕТЬЯГО ЛЖИВАГО ДИМИТРІЯ ИВАШКИ.

* * *

Когда Царь Василій Іоанновичь Шуйскій съ царства ссаженъ былъ, государствомъ Бояре править начали, и множество людей съ Москвы къ самозванцу Тушинскому передалися, что онъ видѣвъ, Москву надежно добывать сталъ. Замятчики Ляпуновъ съ товарищи съ Москвы послали къ шайкѣ Тушинской, объявляя имъ, что Царь Василій отставленъ, и съ предложеніемъ, дабы они также своего Тушинскаго самозванца неволею поймали, и за кара-

караулѣ посадили. То услышавѣ Тушинскїе, смѣяться Московскимѣ и ругать ихѣ такими словесы стали: Вы де не помнивѣ крестнаго цалованїя своего и клятвы кѣ своему Государю, его отѣ скипетра царскаго отставили, и намѣ приговариваете также плутать, чтобѣ мы своего ссадили, за котораго хочемѣ умереть. Посланные прїѣхавѣ назадѣ изѣ Тушина, какѣ на Москвѣ такое о нихѣ вмѣненїе и ругательство сказали, Московскїе отѣ такой срамоты вѣ великое пришли недоумѣнїе.

На другой день Бояре взявѣ изѣ Чудова монастыря священниковѣ и дїаконовѣ, и пришедѣ на Царя Василїя дворѣ, почали его вѣ чернецы постригать, вѣ котораго постриганїя своего время онѣ противился, и самовольно того принять не хотѣлѣ: но вмѣсто его, по обычаю стриженыхѣ, Князь Василїй Тюфякинѣ, (какѣ о томѣ всѣ Рускїе лѣтописцы свидѣтельствуютѣ) отрицался. И такѣ постригши силою Царя Василїя, и платье чернеческое на него вздѣвѣ, отвели вѣ Чудовѣ монастырь. Царицу его такожде неволею безѣ обычнаго отрицанїя вѣ Вознесенскомѣ монастырѣ постригли. За то Патрїархѣ весьма на Боярѣ сердитѣ былѣ, и для того онѣ Царя Василїя по достоинству мїрскому называлѣ Царемѣ, а Тюфякина проклиналѣ;

и называлъ старцемъ, зане онъ во время стриженія отрицался.

Гетманъ Желковскій въ то время стоялъ въ Можайскѣ, и свѣдавъ, что Царя Василія Шуйскаго на Москвѣ постригли, безъ медлѣнія пришелъ со всею своею силою подъ Москву, и сталъ у Москвы рѣки въ Хорошевскихъ лугахъ. Онъ надѣясь, что Московскіе граждане выбрать себѣ въ Царя захотятъ Короля Польскаго сына Владислава, далъ имъ въ помощь нѣсколько знаменъ, конницы и гайдуковъ, которые вмѣстѣ съ Московскими совокупившись, въ обозъ лживаго Димитрія впали, и его войска гораздо потѣснили. Что увидѣвъ самозванецъ, ушелъ опять въ Калугу съ нѣсколько сотъ козаковъ и Татаръ. Бояре такимъ угожденіемъ Поляковъ двигнуты, а спасеніе своего отечества пренебрегши, не согласившись съ прочими городами и землею, выбрали на государство Королевича Польскаго Владислава, объявилъ о томъ Патріарху, съ Гетманомъ Желковскимъ договариваться положили. Гетманъ поводъ себѣ удобный увидѣвъ, клялся имъ и присягалъ вмѣсто своего Короля, что сей сына своего Владислава въ Цари Московскому государству дастъ, который приметъ Греческую вѣру. И какъ онъ въ Москву придетъ, тогда никакихъ Поляковъ при себѣ держать не

Договоръ и клятва Желковскаго.

будетъ,

будеѣ, но всѣхъ отпуститъ въ Польшу. Промежъ того времени никому изъ Польскихъ людей въ Москву не входить, пока Королевичь самъ къ Москвѣ не прибудетъ, а Желковскому стоять въ Дѣвичїемъ монастырѣ, а другимъ Польскимъ начальнымъ людямъ и войску въ Можайскѣ. По сему договору вся Москва Королевичу Владиславу крестъ цаловала, и съ Желковскимъ на обѣ стороны обвязательными письмами помѣнялися.

Посольство къ Королю Польскому подъ Смоленскъ.

Въ году 1611. Сентября въ 9. день Московскїе Бояре удумали къ Королю Польскому Сигисмунду, который тогда стоялъ подъ Смоленскимъ, просить Королевича Владислава себѣ на царство, послать пословъ изъ духовныхъ Ростовскаго Митрополита Филарета Никитича, а изъ Бояръ Князя Василїя Васильевича Голицына, Окольничего Князя Данила Ивановича Мезецкаго, Думнаго дворянина Василїя Борисовича Сукина, изъ Дьяковъ Томилу Луговскаго и Сыдавнаго Васильева, да 10 человѣкъ дворянъ и Стольниковъ при нихъ. Они пришедъ подъ Смоленскъ въ обозъ королевскїй тогожъ году Октября въ 7. день, тогожъ мѣсяца въ 19. день имѣли аудїенцїю у Короля, въ которой просили Королевича на Московское государство, а по четырехъ бывшихъ съ Сенаторами съѣздахъ отповѣдь получили: Король

соизволяетъ имъ на государство дать своего сына, и тутъ же посолъ главнѣйшихъ Король за караулъ посадить велѣлъ, и держалъ ихъ девять лѣтъ въ земляныхъ тюрьмахъ великою жестокостію, не давъ пить и ѣсть, и для того тогда они простой воды вѣдро по 5 рублѣвъ купили, отъ которой тѣсноты посолъ Голицынъ тамъ въ тюрьмѣ и умре.

Нѣкоторые изъ Московскаго Сигклита, первѣйшихъ людей четыре человѣка, доброхотствуя Полякамъ, а своему отечеству раззореніе привлекая, изъ которыхъ злѣйшій заводчикъ былъ Бояринъ Михайло Салтыковъ Кривой, (котораго сына Новогородцы роспытавъ за отцевы злые поступки, на колъ посадили), умышлять начали, какъ бы въ Москву Поляковъ впустить, и чрезъ то Королевичу Польскому въ милость вкрасться. Для того въ народѣ разсѣвали, будто чернь хочетъ въ Москву впустить Ивашку самозванца, а притомъ приговаривали, что лучше пустить въ городъ Поляковъ, зане Королевичу Польскому вся Москва крестъ цаловала. Услышавъ то Патріархъ, великимъ моленіемъ просилъ ихъ, дабы на то не склонялись, и Поляковъ въ Москву не пущали; но они того наказанія не послушавъ, предвзятое свое намѣреніе исполнили, и Поляковъ въ Москву впустили.

Гет-

Гетманъ вшедъ въ городъ, сталъ на дворѣ старомъ Бориса Годунова, а Полковниковъ и Ротмистровъ поставилъ въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ по боярскимъ дворамъ; во всѣхъ воротахъ, и гдѣ караулу быть надобно, свой караулъ поставилъ, и ключи городскія къ себѣ взялъ.

Помянутый Михайло Кривой Салтыковъ умыслилъ съ Гетманомъ Желковскимъ сослать съ Москвы полки Руске, разсѣявъ въ народъ причину, будто Великія Луки непріятель взялъ, и подъ Великій Новгородъ идетъ. И такъ онъ съ Москвы Руские полки въ Новгородъ будто для обороны послалъ съ сыномъ своимъ Иваномъ и съ Княземъ Григорьемъ Волконскимъ. И какъ сынъ его въ Новгородъ пришелъ, Новгородцы слышавъ о дѣлахъ отца его, что онъ дѣлаетъ на Москвѣ, роспытавъ его на колъ посадили, какъ о семъ уже выше упомянуто. Царя Василія Шуйскаго послали въ Іосифовъ монастырь, а Царицу его въ Покровскій монастырь въ Суздаль, въ чемъ Бояре, которые къ ихъ совѣту не пристали, спорили, и приговаривали Царя Василія послать въ Соловецкій монастырь, но Михайло и Гетманъ ихъ въ томъ не послушалися. Казну государственную Гетманъ Желковскій на Москвѣ овладѣвъ, часть великую ея себѣ

 побралъ,

побралъ, иную роздалъ, а достальную вручилъ присланному отъ Короля своего казначею, измѣннику Московскому, торговому человѣку гостинной сотни Ѳедькѣ Андронову, который болѣе самихъ непріятелей дѣлалъ всякія пакости Рускимъ людямъ. Тотъ же Гетманъ устроивъ въ Москвѣ осаду, оставилъ вмѣсто себя на Москвѣ въ осадѣ съ Поляками и Нѣмцы Александра Гонсевскаго, а съ собою взявъ множество государственной казны, самаго такожде Царя Василія изъ Іосифова монастыря, и братей его Князя Димитрія съ Княгинею, и Князя Ивана Ивановичей Шуйскихъ; и привезши ихъ къ Королю Сигисмунду подъ Смоленскъ, поставилъ передъ нимъ объявляя свою службу, за что его Король великимъ жалованьемъ пожаловавъ, отпустилъ въ Литву, а Царя Василія съ братьями послалъ въ Польшу, гдѣ въ Варшавѣ городѣ Поляки Царя Василія и брата его Князя Димитрія съ Княгинею въ тюрьмѣ уморили, и положили тѣла ихъ на дорогѣ лежащей къ Москвѣ за городомъ и за слободою Прагою въ полѣ, на томъ мѣстѣ поставивъ столпъ каменной съ надписью, кто тутъ лежитъ.

Король Польскій Сигисмундъ стоявъ всуе подъ Смоленскимъ и города взять не могщи, началъ принуждать по-

словъ

словъ Московскихъ у него за карауломъ бывшихъ, Митрополита Филарета Никитича и прочихъ, дабы они писали къ Воеводѣ сидящему въ Смоленскѣ, чтобъ онъ Королю Польскому городъ Смоленскъ отдалъ. На что ему Митрополитъ и другіе отвѣчали: когда сынъ твой Королевичь будетъ на Московскомъ престолѣ Царемъ, тогда не только Смоленескъ, но и Москва и вся Русь его будетъ, и нынѣ, мнится, непристойно быть, дабы ты съ войсками своими стоялъ подъ вотчиною сына твоего, и добывалъ ее. Изъ города Смоленска Воевода Михайло Борисовичь Шеинъ въ тотъ же образъ Польскому Королю отговаривался и отказывалъ. Съ Москвы Бояре и всякаго состоянія люди ѣздили къ Королю подъ Смоленескъ битьчеломъ о честяхъ, чинахъ и деревняхъ и проч. и то они по королевскому изволу многіе улучали, которой ради причины они съ Москвы великіе подарки съ собою въ обозъ Польскій возили. Посолъ Сукинъ и Сыдавны и Дворяне, которые съ Филаретомъ Никитичемъ на посольство были посыланы, назвалися сами у Короля, чтобъ имъ ѣхать къ Москвѣ приводить весь народъ Московскій ко крестному цѣлованію на королевское имя, которымъ Король поволивъ то, опустилъ ихъ къ Москвѣ.

Между тѣмъ временемъ Ивашка лживый Димитрій будучи въ Калугѣ увидѣвъ, что Поляки не очень прилѣжно ему служатъ, пренебрегать ихъ сталъ, и ни во что ставить, и сказалъ, что онъ хочетъ искать помощи у Турка и Татаръ, дабы ему достать отца своего наслѣдственный престолъ, и для того Поляковъ отставивъ, Татаръ около себя держалъ, и имъ ввѣрился. Тогда въ Калугѣ, у самозванца былъ Царь Касимовскій Мурмаметъ съ сыномъ, да Мурза Урусовъ, котораго Мурмаметя сынъ сказалъ вору тому Ивашкѣ, что его отецъ Мурмаметъ хочетъ его убить. То свѣдавъ лживый Димитрій Игнатію Митневу и прочимъ своимъ ближнимъ, приказалъ времени свободнаго смотрѣть, чтобъ его убить, которые, какъ съ Мурмаметемъ за городъ на ловлю выѣхали, и охотою тѣшились, помянутаго Царя убили, и тѣло въ рѣку Оку вкинули. Мурза Урусовъ тѣмъ убивствомъ весьма раздражненъ, всякими мѣры случая искалъ, чтобъ самозванцу самому то отмстить, и согласившись съ своими вѣрнѣйшими товарищи, когда лживый Димитрій за городъ на ловлю выѣхалъ, онъ имъ приказалъ, чтобъ всѣ Татаре съ лошадьми были готовы до указу. И какъ на полѣ способный случай увидѣлъ, Урусовъ нападъ на самозванца, голову ему отсѣкъ, и тогожъ времени съ 2000 Татаръ

Татаръ въ Крымъ ушелъ. Колужане то увидѣвъ и взбунтовавшись, Татаръ въ городѣ оставшихъ побили, а тѣло самозванца честно въ соборной церкви погребли. Воеводы Сендомирскаго дочь Маринка Розстригина, а потомъ сего Ивашки жена, по его смерти родила сына Ивана, которому Колужане возрадовавшись, вели его честно и давъ крестить, называли его Царевичемъ Іоанномъ Димитрїевичемъ, которой потомъ повѣшенъ.

Сему убитому уже самозванцу въ городѣ Казанѣ всѣ люди крестъ цаловали, не вѣдая про его убїенїе, въ чемъ имъ противился Воевода Окольничей Богданъ Бельскїй; но граждане взявъ его всенародно съ башни бросили и умертвили.

Поляки съ совѣтомъ и помощїю Михайла Салтыкова достальныхъ ратныхъ людей Рускихъ съ Москвы по городамъ розослали, решетки по улицамъ розрубили, Рускимъ людямъ съ саблями и съ пищальми ходить не велѣли, и дровѣ толстыхъ, а особно бревенъ, къ Москвѣ возить запретили. Сами Поляки по улицамъ ходя Московскихъ гражданъ рубили и мучительски побивали такъ, что Руское трупье по улицамъ валялося, ряды всѣ и домы гражданъ выграбили,

Москву

Москву многажды зажигали, и такое дѣлали утѣсненіе, что Рускимъ людямъ отъ нихъ нанесеннаго страданія описать не можно. По уѣздамъ и по другимъ городамъ такоежъ раззореніе и грабежъ отъ нихъ былъ, котораго Рускіе стерпѣть не могши, самихъ Поляковъ и ихъ начальниковъ множество обороняя себя побивали. Въ тожъ время одного Воеводу изъ Рускихъ Князей, который у Поляковъ и Рускихъ измѣнниковъ былъ приводцемъ, такъ поразилъ и розбилъ Иванъ Васильевъ сынъ Полянскій, что онъ насилу самъ съ нѣсколько своихъ ратныхъ людей къ Москвѣ ушелъ.

****

ГЛАВА II.

О НЕПОСТОЯНСТВѢ МОСКОВСКИХЪ БОЯРЪ, ССАЖЕНІИ СЪ ПРЕСТОЛА ПАТРІАРХА, И О ВЗЯТІИ СМОЛЕНСКА ОТЪ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СИГИСМУНДА.

Слышавъ о такомъ раззореніи Москвы отъ Поляковъ въ уѣздахъ люди собираться, чтобъ очистить Москву отъ Поляковъ, начали. Князь Димитрій Тимоѳеевичь Трубецкой сбиралъ войска въ Колугѣ, Прокофій Ляпуновъ на Рязани, во Владимирѣ Князь Василій Масальскій и Артемей Измайловъ, въ Суздалѣ Андрей

дрей Просовецкой, на Костромѣ Князь Ѳедоръ Волконскій, въ Ярославлѣ Иванъ Волынскій, на Романовѣ Князь Ѳедоръ Козловскій съ братіею. Такое собраніе провѣдавъ Поляки съ совѣтниками, которые у Поляковъ были изъ первѣйшихъ Рускихъ, и съ прочими измѣнниками, почали принуждать Бояръ Московкихъ и Патріарха, чтобъ къ Королю Польскому Сигисмунду послать челобитную за своими руками съ прошеніемъ, дабы Король сына своего имъ прислалъ на государственный престолъ, а впрочемъ всемъ полагаться на волю королевскую. О томъ же бы такожде писать къ посламъ Рускимъ, которые въ Польшѣ, дабы они о томъ работали, а къ Боярамъ и Воеводамъ, которые, (какъ выше сказано) въ разныхъ мѣстахъ собиралися съ войсками, посылать грамоты, чтобы они съ войсками подъ Москву не ходили. Но Патріархъ Московскій во всемъ томъ противился и отказалъ, за что Михайло Салтыковъ Патріарха весьма злословилъ и лаялъ, и вынявъ ножъ, пробить хотѣлъ, отъ чего Патріархъ не только ни мало не устрашился, но и еще пуще противостоялъ, а Князя Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго наказывалъ такими словами: Ты у насъ первый Бояринъ въ государствѣ, нынѣ и намъ начало. Доведется, чтобъ ты намъ помощь явилъ, и за здоровье народа вѣрно ставъ, хотябы

хотябы и умереть не отказалъ, а ежели прельстишься, и къ злому Поляковъ и иныхъ Руских измѣнниковъ умышленію приклонишься, Божіему подпадешь мщенію. Бояре Московскіе тому Патріаршескому наставленію не покорившеся, по своему предвзятію челобитную къ Королю, дабы сына на государство Руское далъ, и грамоту въ Польшу къ Рускимъ посламъ Филарету Никитичу и прочимъ послали, а Князя Андрея Васильевича Голицына и Князя Ивана Михайловича Воротынскаго неволею руки приложить къ челобитной принудили.

Какъ Воеводы вышепомянутые изъ разныхъ городовъ и мѣстъ подъ Москву двигаться начали, Михайло Кривой Салтыковъ пришедъ къ Патріарху, говорилъ ему, чтобъ онъ писалъ къ тѣмъ Воеводамъ, дабы они отъ своего предвзятія перестали, и подъ Москву не ходили. На то Патріархъ отвѣчалъ Салтыкову: когда де со всѣми Поляками изъ Москвы выступишь, тогда я сдѣлаю, что Воеводы подъ Москву не пойдутъ; а когда не выдете, пусть они пріидутъ васъ отсель вызвать. За такое дерзновенное стязаніе Патріарха помянутый Михайло Салтыковъ, помощію измѣнниковъ иныхъ, съ престола патріаршескаго составивъ, свелъ въ монастырь Чудовъ, а на его мѣсто поставилъ Кипрскаго

Ссаженіе Патріарха.

го владыку, совѣтника Розстриги Гришки Отрепьева, и о всемъ томъ послалъ съ Сеунчемъ къ Королю Польскому Алексѣя Безобразова, за что его Король похвалилъ. А Филарета Никитича и прочихъ пословъ Рускихъ въ Польшѣ еще за жесточайшимъ карауломъ нежели прежде велѣлъ держать, и принуждалъ ихъ писать къ Москвѣ, чтобъ войска Рускія подъ Москву не ходили, а въ Смоленскъ къ Воеводѣ Шеину, дабы городъ сдалъ: но послы во всемъ томъ Королю отказали, за что еще того жесточае по Королевскому указу были содержаны. Бояре и Воеводы, которые пришли съ собранными войсками подъ Москву, послали отъ себя въ Новгородъ Василія Бутурлина, чтобъ онъ тамъ собравъ войска, Новогородскій уѣздъ и городъ оберегалъ.

Бутурлинъ посланъ въ Новгородъ.

Въ то время въ Смоленскѣ отъ великой тѣсноты и цынги множество людей померло, о чемъ Смольянинъ нѣкоторый, именемъ Андрей Дедешинъ перекинувшись донесъ Королю Польскому Сигисмунду, что люди въ городѣ умалилися, а съ другую сторону стѣна очень худая и дѣлана въ осень. То увѣдавъ Король, по той стѣнѣ бить изъ пушекъ началъ, и сдѣлавъ проломъ, ночью приступать велѣлъ къ городу, и городъ приступомъ взялъ; а которые

люди

Взятїе Смбленска отъ Польскаго.

люди Рускїе тогда отъ бѣдства въ соборной церкви затворилися, тѣхъ одинъ Смольянинъ докончалъ, пороховую казну, которая подъ церковїю въ погребахъ была, зажегши, церковь и съ людьми на воздухъ взорвалъ. Боярина и Воеводу Михайла Борисовича Шеина Король Польскїй въ Смоленскѣ взялъ, и въ обозѣ своемъ державъ, пыталъ и мучилъ, спрашивая на немъ Смоленской казны, а потомъ сослалъ его въ Пруссы, гдѣ онъ девять лѣтъ очень жестоко былъ держанъ въ кайдалахъ. Сына того Шеина Король къ себѣ взялъ, а жену и дочь взялъ Сапѣга. Король Сигисмундъ въ городѣ Смоленскѣ осаду устроивъ, и городъ починивъ и укрѣпивъ, пошелъ назадъ въ Польшу, а съ вѣдомостїю о томъ прибѣжалъ въ Московскїе полки Юрьи Потемкинъ.

Воеводы войскъ Рускихъ видѣвъ такой непорядокъ и раззоренїе государства, и ища тому пособить, совѣтовали какъ бы выбрать себѣ Государя, котораго бы попеченїемъ и бдѣнїемъ государство Московское отъ постороннихъ непрїятелей и народовъ было очищено и защищено, а Заруцкой съ козаками хотѣли на государство взять не законнаго Царевича самозванца Колужскаго и Маринкина сына Ивашку, а Маринка тогда была на Коломнѣ. Козаки подъ

подъ Москвою взбунтовавшись убили Прокофія Ляпунова и Ивана Ржевскаго за то, что сей увидѣвъ того правду за него сталъ, хотя при живомъ былъ въ недружбѣ.

ГЛАВА III.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ЛЖИВОМЪ ДИМИТРІИ, ВЗЯТІИ ЛЬСТИВНОМЪ ВЕЛИКАГО НОВАГОРОДА И ИНЫХЪ ГОРОДОВЪ ОТЪ ЯКОВА ДЕ ЛА ГАРДІЕ.

Подъ то смутное на Москвѣ бывшее время появился четвертый лживый Димитрій, который будто уже четырежды отъ мучительныхъ рукъ Божіимъ особливымъ провидѣніемъ сохраненъ былъ, прямой сынъ Царя Іоанна Васильевича; и за тѣмъ, что онъ былъ воровать и словесенъ, многіе плуты и непостоянницы къ нему пристали, и какъ прямому царскому сыну повѣрили. Онъ бывъ Діакономъ изъ-за Яузы рѣки, именемъ Матюшка, съ Москвы поѣхалъ въ Новгородъ, потомъ въ Иванъ городъ, гдѣ Ивангородскіе, Ямбургскіе, Копорскіе, Гдовскіе жители его за Государя приняли. Оттуда тотъ самозванецъ собравшись пошелъ въ Псковъ, гдѣ отъ Псковичь былъ принятъ, и они ему крестъ цаловали; оттуда онъ послалъ подъ Москву Ата-

мана козачія Герасима Попова съ грамотами, въ которыхъ про себя давалъ знать, что онъ есть Царь Россійскій, и живетъ во Псковѣ, которое услышавъ козаки подъ Москвою, крестъ тому самозванцу цаловали, и дворянъ къ тому принуждали силою и битіемъ, отъ котораго ихъ насилія многіе дворяне изъ полковъ разошлись; а къ самозванцу тому во Псковъ послали Ивана Глазуна Плѣщеева и Казарина Бѣгичева съ многими козаками, которые какъ пришли въ Псковъ, одинъ изъ нихъ не имѣя помышленія о своей старости, Казаринъ Бѣгичевъ, увидѣвъ того самозванца, великимъ голосомъ закричалъ: воистинно сей есть прямой нашъ Государь Калужскій; а Иванъ Плѣщеевъ и козаки при немъ хотя узнали его, что онъ лживый былъ Государь и самозванецъ, объявить того не хотѣли, уклоняясь большаго еще смущенія въ народѣ; для того тайно о томъ поступать возмнивши быть лучше, совѣтовали съ Воеводою тамошнымъ Княземъ Іоанномъ Ѳеодоровичемъ Хованскимъ, какъ бы того самозванца поимать; а чтобъ народъ противъ того не взволновался, потихоньку пропущали такія вѣдомости въ народъ и разсѣвали, что онъ не есть прямой Государь, но самозванецъ. И такъ ихъ добрый совѣтъ доброе имѣлъ событіе, зане они съ народомъ собравшись

того

шого самозванца поимавЪ и связавЪ кЪ МосквѢ скована отвезли, гдѢ онЪ повѢшенЪ, а его сообщники по тюрьмамЪ посажены.

Когда такЪ поступано было на МосквѢ, вЪ НовѢгородѢ, вЪ Ижерскихъ городахЪ и прочихЪ Шведскій полководецЪ ЯковЪ ПонтусовЪ сынЪ де ла Гардіе, будучи Французскаго произведенія и пронорливости, а кЪ томужЪ сребролюбивЪ и всякой неправды чтитель, прельстился Королю своему Каролусу IX. Шведскому, и чрезЪ вѢстниковЪ у него доложившись, когда Русь какЪ отЪ ПоляковЪ, такЪ и своихЪ РускихЪ измѢнниковЪ и бунтовщиковЪ разорена и растощена была, и безЪ владѢтеля вдовствовала, сЪ полками Шведскими тронулся изЪ Корелы, и пошелЪ войною противЪ Руси безЪ всякой достойной причины, развѢ той, что онЪ отЪ Царя Василія Шуйскаго самЪ и его служивые, даже до послѢдняго, богато на МосквѢ одарены были: только предложивши кЪ войнѢ вину, будто Рускій КоммендантЪ, который тогда былЪ вЪ ОрѢшкѢ, Корелу назадЪ отЪ ШведовЪ отнять грозился, (какЪ о томЪ всѢ сами Шведскіе исторіописатели твердятЪ), которое предложеніе войны всему свѢту вину даетЪ кЪ смѢху только и сраму; зане никогда правдѢ не слично, чтобЪ такой КоммендантЪ, который 150 или

Де ла Гардіе войною противЪ Руси идетЪ.

120 человѢкЪ во градѢ имѢетЪ противЪ цѢлой непріятельской арміи, поднялся, и цѢлый уѢздЪ завоевать тщался. И такЪ де ла Гардіе пришедЪ подЪ Великій НовгородЪ, гдѢ люди чаяли, что какЪ и прежде кЪ очищенію и помощи государству Московскому идетЪ, надежно и дружески кЪ нему поступили. Но онЪ злодѢйскимЪ обманомЪ, а кЪ тому и силою вЪ городЪ ворвался, и жителей НовогородскихЪ, дабы только себѢ, инако убогЪ бывЪ, денегЪ накопилЪ, мучилЪ, всякія причины выискивая, и на площадь для правежа немощныхЪ и старыхЪ вЪ телѢжкахЪ вывозить велѢлЪ, и по ногамЪ бить, даже до того, что кровь текла. ОнЪ сперва пришедЪ подЪ НовгородЪ, сталЪ на ХутынѢ. ВЪ НовѢгородѢ тогда сидѢлЪ БояринЪ и Воевода Князь ИванЪ Одоевскій и Василій БутурлинЪ.

Сей БутурлинЪ сЪ Шведами часто пересылался и сЪѢзжался, а торговые люди изЪ города кЪ ШведамЪ всякіе товары возили; изЪ чего между посадскихЪ и дворянЪ произошла ссора, такожде и между ВоеводЪ. Де ла Гардіе то примѢтивЪ, сЪ войсками своими подвигнулся кЪ городу ближе, и сталЪ вЪ монастырѢ на КолмовѢ, а имѢлЪ у себя Ивана Лутохина человѢка, зовомаго ИванЪ Шваль, который войска Шведскія

обѢ-

обѣщалЪ ввести вЪ городЪ. И какЪ ночь пришла, онЪ ихЪ ввелЪ вЪ Чудинцовскія ворота невзначай, такЪ что никто ихЪ приходу не слыхалЪ, ни догадался, пока какЪ Шведы по улицамЪ и по домамЪ жителей рубить почали. Воевода Князь ИванЪ Одоевскій посовѣтовавЪ сЪ МитрополитомЪ Исидоромъ, и видѣвЪ, что уже противЪ неначаяннаго непріятеля Шведа имЪ стоять не можно, послали кЪ Якову де ла Гардіе договариваться; а Новогородцы насильемЪ утѣснены, и дальшаго грабежа отЪ де ла Гардіе уклоняясь, просили у него на свое Новогородское княженіе Королевича Шведскаго Каролуса Филиппа; что какЪ имЪ де ла Гардіе обѣщалЪ, они предЪ нимЪ крестЪ целовали на имя Королевича, и онЪ имЪ притомЪ присягалЪ, и обѣщалЪ Новагорода не раззорить. На что Новогородцы понадѣявшись, вЪ каменный городЪ де ла Гардіе и войска его впустили. Де ла Гардіе вшедши вЪ городЪ, и Василія Бутурлина оставшіе тамЪ пожитки нашедЪ, отослалЪ ихЪ кЪ нему на Бронницы за то, что имЪ ШведамЪ не противившись, сЪ войсками изЪ Новагорода выступилЪ, и поводЪ имЪ вЪ городЪ вступить далЪ. Новогородскіе дворяне увѣдавЪ, что граждане Новогородскіе целовали крестЪ Шведскому Королевичу, пришли вЪ НовгородЪ, и крестЪ также передЪ

Ао 1611. Іюня вЪ 16. день.

передъ Яковомъ де ла Гардіе Королевичу цаловали. Потомъ въ Шведскую землю для призванія Королевича послали Юрьевскаго Архимандрита Никандра и изо всѣхъ чиновъ лучшихъ людей. Василій Бутурлинъ съ полками, которые подъ его властію были, пошелъ подъ Москву, а Леонтій Вельяминовъ съ козаками на Романовъ, гдѣ онъ въ тѣ времена многіе города и уѣзды выграбилъ и запустошилъ.

Грабежъ отъ де ла Гардіе.

Гомянутый льстецъ Яковъ Понтусовъ сынъ де ла Гардіе, котораго Шведскіе исторїописатели Іоаннъ Видекиндусъ, а особливо безмозгій попъ Петреїусъ, (которому какъ попу правду хранить паче было надобно, а не прихлѣбствовать по блуднически своимъ обманщикамъ) великимъ и непримѣрнымъ богатыремъ называютъ, а особно великую славу Петреїусъ ему въ книгѣ 2. на листѣ 270. приписуетъ въ томъ, что онъ Новгородъ Великій, про котораго силу въ старь пословица была говаривана: *кто можетъ противъ Бога и противъ Великаго Новагорода?* малымъ людствомъ взялъ. Хотя онъ обѣщался Новагорода не раззорить, и для того въ каменный городъ впущенъ былъ, никакого однакъ способа, обычая и мученія не оставилъ, которымъ бы имѣніе и богатство съ Новогородскихъ гражданъ и прочихъ Рускихъ и Новогородцевъ не обиралъ

обиралЪ и не грабилЪ. И такЪ онЪ тогда НовгородЪ выграбилЪ, что хотя сей городЪ отЪ великаго Князя Московскаго Іоанна Васильевича Грознаго и Царя Іоанна Васильевича гораздо былЪ наказанЪ, никогда однакЪ такой раны не чувствовалЪ. На тѣ грабленныя имѣнія Новогородскіе и прочіе де ла Гардіе вЪ Стокголмѣ превеликія палаты мѣдью покрытые, гдѣ нынѣ арсеналЪ и кирка или церковь Святаго Іякова, на Нордермалмѣ построилЪ, за то однакЪ обманство и сребролюбіе такЪ отЪ Бога сердцевидца наказанЪ сталЪ, что когда уже церковь помянутая совсѣмЪ отдѣлана была, а онЪ смотрѣть ее приходилЪ, какЪ изЪ нее вышелЪ, вЪ томЪ же мгновеніи ослѣпЪ. ТѣмЪ же грабленнымЪ НовогородскимЪ имѣніемЪ де ла Гардіе построилЪ великій и богатый каменный замокЪ не далече отЪ Стокгольма, который отЪ его имени назывался прежде сего ЯкобсЪ-ДалЪ, а нынѣ УлриксЪ-ДалЪ называется, и чрезЪ то награбленное вЪ Руси богатство де ла-Гардіевы потомки вЪ Швеціи очень цвѣли, и вЪ знать вышли. Часто помянутый де ла Гардіе вЪ грабленіе НовогородцевЪ и иныхЪ РусскихЪ городовЪ жителей вводившись, и святыя мѣста, церкви и монастыри грабить, а разграбивЪ жечь велѣлЪ, гдѣ и посвященнымЪ сосудамЪ не щажено, зане потиры и дискосы браны бы-

ГрабежЪ церквей.

ли грабительными руками, и не только украшенія иныя церковныя и оклады луплены были, но и свѣчи восковыя изъ церквей и монастырей взяты и вывезены въ Швецію, какихъ двѣ толстые въ Вестероскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Графа Пипера, зовомой Энгшю, 2 мили отъ Вестероса, въ церкви тамошней я самъ въ году отъ Р. Х. 1714. видѣлъ, изъ которыхъ на одной около верьховья надписано Рускими словами: лѣта 7116. Генваря въ 7. день Кирилъ Кириловъ сынъ Стрѣлецкій пятидесятникъ въ Рядовѣ на крестцѣ въ великомъ Новѣгородѣ по обѣщанію своему поставилъ въ дому Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія свѣчу мѣстную на краскахъ 1 съ половиною пуда вѣсомъ. На другой: лѣта 7117. Іюня въ 30 день на Встрѣтенкѣ пятидесятникъ въ Стрѣлецкой слободѣ, въ великомъ Новѣгородѣ, Чудинцовѣ монастырѣ Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, свѣчу мѣстную на краскахъ поставилъ вѣсомъ 1 съ половиною пуда. Онъ же церкви раззоривъ и выграбивъ, конюшни изъ нихъ дѣлалъ, и своихъ лошадей ставилъ. Онъ еще не насытившись тѣмъ, и видя несоюзство Русскихъ господъ, а особно, что они подъ Москву для очищенія собрались, думая ихъ тѣмъ быть забавныхъ, послалъ изъ Новагорода войско свое подъ иные къ Руской державѣ надлежащіе города, и взялъ Иван-

городъ,

городЪ, Яму, Копоріе, Ладогу, ПорховЪ, ГдовЪ, Старую Русу, и всѣ тѣ города выграбивЪ и раззоривЪ, посадилЪ вЪ нихЪ своихЪ КоммендантовЪ, а подЪ Тихвину послалЪ войска. СверьхЪ того онЪ посылалЪ кЪ Королю своему Каролусу IX. Шведскому, приговаривая и совѣтуя ему, чтобЪ онЪ вЪ то же время случай способный имѣя, послалЪ войска вЪ Рускую сѣверную сторону, и взялЪ Архангельскій городЪ, Колмогоры и прочіе, и ихЪ кЪ Шведскому королевству (какЪ о томЪ ВидекиндусЪ свидѣтельствуетЪ) присовокупилЪ, хотя никакой кЪ тому вины правой не имѣлЪ.

Нынѣ, читатель благохотный, правду и истинну Шведскаго народа передЪ РускимЪ разсудишь когда подумаешь: какЪ господа Шведы вЪ такое смутное время на помощь противЪ ПоляковЪ призваны, и такЪ публично, сіесть уступленіемЪ Корелы города и уѣзду, какЪ и приватно отЪ Царя Василія Шуйскаго богатыми поминки самЪ де ла Гардіе и его войска надарены, сами враждебно противЪ Руси войну подняли, и разсмотришь, имѣли ли причину Государи Руские по времени сіе отомстить, и войну праведную противЪ Шведской короны во отмщеніе двигнуть, а особно когда примѣчаемЪ оное политическое правило, что не праведно отнято и владѣно было,

ло, то праведнымъ оружїемъ отыскать и возвратить достоитъ. Помянутый такожде безумный политикъ попъ Шведскїй Петреїусъ во всѣхъ своихъ книгахъ народъ Рускїй безъ чистой совѣсти и срама ругаетъ, а особно на концѣ второй книги своей о Руси на листѣ 274. винитъ и клевещетъ весь обще народъ Рускїй лживствомъ, обманствомъ, невѣрностїю и лестїю, самъ на себя и на хвалимаго собою богатыря обманщика Француза де ла Гардїе и его поступки прямо не оглянувшись, и не здорово ихъ разсудивши. Не можно здѣсь и не помянуть и иной обиды, которую Руси сдѣлалъ его Каролуса IX. Короля Шведскаго сынъ Густавъ Адольфъ, который никакой вины достойной и належанїя до Руси не имѣвъ, только властолюбїемъ веденъ, и видѣвъ, что Русь еще съ своими силами послѣ раззоренїя Московскаго, которое 15 лѣтъ пребыло, собраться не могла, войну противъ Царя Михаила Ѳеодоровича двигнулъ, и всю Ижерскую землю отъ Руси оторвалъ.

Сїе-то теперь помянутыя подлинныя и вѣдомыя съ Шведской стороны Руси дѣланныя обиды суть ближайшая вина войны, которую Царь Петръ Алексїевичь въ году отъ Р. Х. 1700. противъ Шведской земли поднялъ, желая неправду праведнымъ оружїемъ отсудить,

дить, и для того Богъ его праведное оружїе частыми надъ непріятелемъ побѣдами увѣнчать изволилъ.

Стоявшїе тогда подъ Москвою съ собранными войски Воеводы и прочїе какъ о раззореніи Новагорода и взятїи прочихъ городовъ отъ Шведовъ свѣдали, и опасаясь, дабы Шведы имъ въ очищеніи Москвы отъ Поляковъ не помѣшали, послали Перфилія Секерина въ Новгородъ Великїй спроситься у Воеводы Одоевскаго и Митрополита, какой они съ Шведами договоръ заключили, и увѣщевая ихъ, чтобъ они съ княжествомъ Новогородскимъ отъ Москвы не отрывалися, но единодушно съ нею въ одномъ тѣлѣ были. Въ отвѣтъ противъ того подъ Москву прїѣхали посланные Новгородскїе Игуменъ Вяжицкаго монастыря Геннадїй, да Князь Ѳедоръ Оболенскїй, и изо всѣхъ пятинъ по человѣку дворянъ и нѣсколько посадскихъ съ тѣмъ, что быть Новогородскому государству купно съ Москвою и съ прочїею Русїею въ одномъ самоначальствѣ подъ однимъ Государемъ по прежнему; а они себѣ въ Государя выбрали Королевича Шведскаго Каролуса Филиппа на государство.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

О СОБРАНIИ ПОЖАРСКАГО НА ОЧИЩЕНIЕ МОСКВЫ.

Въ прочихъ городахъ люди свѣдавъ такое несоюзство и разгласiе въ государствѣ, неединство Воеводъ подъ Москвою, и разные совѣты Новогородцевъ и прочихъ, и чаявъ изъ того конечнаго Рускому престолу раззоренiя, скорбѣли и тужили; и хотя попеченiе о очищенiи государства отъ Поляковъ имѣть тщалися, нигдѣ однакъ то не успѣвало, какъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ жителямъ Богъ влилъ въ сердце добрую волю и за государство ревность, дабы единодушно вступилися, помощь и очищенiе принести Московскому государству. Изъ тамошнихъ гражданъ купецъ мягкимъ товаромъ торговавшiй, Козьма Мининъ, зовомый Сухорукой, вставъ посреди народа на площади, говорилъ къ людямъ: ,,Видимъ конечное государства ,,Рускаго раззоренiе, а помощи и очище- ,,нiя ему ни откуда не чаемъ, для того ,,я вамъ совѣтую, чтобы намъ въ то ,,вступиться, казну со всѣхъ насъ до ,,послѣдняго имѣнiя собирать, женъ и ,,дѣтей закладывать, и всѣми мѣрами ,,казну для подъему и платы воинскимъ ,,людямъ скопивъ, искать будемъ такого ,,полководца, который бы войско собравъ

,,и

,,и устроивъ его по обычаю, съ нимъ шелъ ,,прямо подъ Москву на очищеніе ея,,. Совѣтъ тотъ всему народу тамошнему гражданству такъ пріятенъ показался, что всѣ единодушно его похваливъ, все, что кто у себя имѣлъ богатство и имѣніе, сносили, и въ казну для собранія войскъ клали. Чтобъ кто былъ тому войску собиратель и приводецъ, посовѣтовавъ послали къ Стольнику Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому, который тогда въ своей деревнѣ отъ нижняго Новагорода 120 верстъ отстоящей лежалъ, и лечился отъ ранъ, которыя онъ отъ Поляковъ и отъ бунтовщиковъ въ Зарайскихъ и въ иныхъ мѣстахъ принялъ. Пришедъ къ Пожарскому посланные изъ Нижняго Новагорода Печерскій Архимандритъ Θеодосій и лучшіе изъ гражданъ биличеломъ ему, чтобъ онъ за отечество и за вѣру православную вступился, принялъ бы на себя трудъ приводить войсками для очищенія Московскаго государства, на что не только безъ отговариванія, но и охотно соизволилъ, и ихъ прошенія удовольствовать обѣщалъ; но притомъ имъ велѣлъ, чтобъ они выбрали изъ своихъ гражданъ людей такихъ, которые бы казну воинскую на своихъ рукахъ имѣли и хранили ее. Они отвѣчали, что такихъ людей у нихъ нѣтъ, на что Пожарскій имъ сказалъ: Есть между вами человѣкъ, который прежде

прежде бывалъ въ службѣ, зовомый Козьма Манинъ, то дѣло тотъ управить можетъ. Его волю посланные внявъ возвратилися въ городъ, и Козьму Минина просить начали, дабы онъ казну на руки взялъ, и надъ нею смотрѣлъ, отъ чего онъ опасаясь простыхъ людей непостоянства и злобы, много отговаривался, и не хотѣлъ на то поступить прежде, нежели они ему договорную отъ всего города и обязательную на себя запись дали въ такомъ разумѣ, что они во всемъ послушны и покорны будутъ ему, которое належать будетъ къ роздаванію жалованія людямъ ратнымъ. Ту запись отъ гражданъ Козьма Мининъ взявъ, тотчасъ ее послалъ Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому, зане опасался, чтобъ народъ непостоянный ее назадъ отъ него силою не отнялъ.

Пожарской собираетъ войска.

Собираніе войскъ сперва началось Смольянами, Дорогобуженами и Вязмичами, которые первые къ Пожарскому подъ власть пріѣхали, съ которыми онъ поднявся, пришелъ въ Нижній Новгородъ, гдѣ отъ гражданъ съ великою радостію и честію принятъ. Пріѣхавъ туда Пожарскій послалъ грамоты отъ себя во всѣ поморскіе и низовскіе города съ объявленіемъ, что онъ Москву съ Божіею помощію отъ непріятелей очистить намѣренъ, которые всѣ его указу подклонившись, къ нему въ Нижній съѣхалися

лися и многую казну привезли. Потомъ ратные люди изъ прочихъ городовъ и уѣздовъ къ нему собираться стали: Коломнитяне, Рязанцы, также изъ Украинныхъ городовъ многїе люди, козаки и стрѣльцы, которые всѣ отъ Пожарскаго жалованьемъ и управительствомъ были удовольствованы, и никакой ссоры между людьми подъ его властїю бывшими, не бывало, но всѣ совѣтно и единомышленно другъ съ другомъ поступали. Казанцы тогда никакой помощи Пожарскому не явили, а все то было отъ смущенїя Дьяка тамошнаго Никонора Шульгина, который радъ тому былъ, дабы въ Москвѣ Поляки еще сидѣли, а онъ бы по тѣхъ поръ владѣлъ Казанью всею. Поляки сидѣвъ въ Москвѣ, свѣдавъ такое Пожарскаго собранїе, пришли къ Патрїарху и просили его, чтобъ онъ къ Пожарскому писалъ, и запретилъ ему къ Москвѣ съ войсками итти; но Патрїархъ имъ въ томъ отказалъ, за что они на него разъярившись до смерти его замучили, что дѣлалося въ году отъ Р. Х. 1612. Февраля въ 17. день, и тѣло его положено въ Чудовѣ монастырѣ. Зарутскїй, который стоялъ подъ Москвою, провѣдавъ о Пожарскаго собранїи, послалъ своихъ козаковъ въ Ярославль, а Просовецкїй съ войсками своими хотѣлъ туда же итти, чтобъ захвативъ городъ тотъ и иныхъ уѣздовъ

Рат-

ратнымъ людямъ помѣшать присовокупиться къ Нижегородскому собранiю.

Князь Димитрiй Пожарскiй то увѣдавъ отъ Ярославцевъ, наскоро послалъ брата своего Князя Романа Петровича Пожарскаго Лопату, и съ нимъ Дьяка Семена Самсонова съ войсками, которые въ Ярославль пришедъ, и козаковъ переловивъ въ тюрьмы посадили, что услышавъ Просовецкiй, намѣренiе свое перемѣнилъ, и въ Ярославль не пошелъ. Потомъ Князь Димитрiй со всѣмъ своимъ войскомъ пошелъ къ Ярославлю, и пришедъ на Балахну принятъ съ великою честiю, и Балахняне ему поднесли на подмогу войны казны нѣсколько. Тутъ же къ нему прiѣхали Матѳей Плѣщеевъ со многими дворяны разныхъ городовъ, которые отъ Князя Димитрiя взявъ жалованье съ его войсками совокупилися. Пришелъ онъ потомъ въ Юрьевецъ Поволжскiй, гдѣ такожде съ радостiю былъ принятъ. Туда къ нему пришло множество Юртовскихъ Татаръ, которымъ онъ давъ жалованье, также взялъ ихъ съ собою, и оттуда на Кинешму, а оттуда на Кострому пришелъ, гдѣ Воеводою былъ Иванъ Шереметевъ, который не хотѣлъ ихъ пустить; за то Костромичи Шереметеву отъ воеводства отказали, а на его мѣсто выпросили у Князя Димитрiя Пожар-

жарскаго себѣ инаго Воеводу Князя Романа Гагарина, да Дьяка Андрея Подлѣсова. Въ то же время пришедъ къ Пожарскому Суздальцы биличеломъ, чтобъ послалъ Воеводъ въ Суздаль для обороны, дабы Просовецкаго козаки города не раззорили. Которое ихъ прошенїе Пожарскїй хотѣвъ удоволить, послалъ къ нимъ брата своего Князя Романа Петровича, а съ нимъ Нижегородскихъ и Балахонскихъ стрѣльцовъ, которые какъ въ городъ Суздаль пришли, козаки увидѣвъ ихъ, подъ Москву побѣжали. Какъ Пожарскїй съ Костромы поднялся итти въ Ярославль, Костромичи проводивъ его, подмогу на войска ему дали; а какъ онъ пришелъ въ Ярославль съ войски, отъ Ярославцевъ съ великою честїю былъ принятъ, и съ дарами, которыхъ онъ принять не хотѣлъ.

Какъ Пожарскїй былъ въ Ярославлѣ, многїе дворяне съѣзжалися къ нему, а изъ городовъ посадскїе множество казны къ нему свезли. Изъ Ярославля собравшись съ войсками хотѣлъ онъ скоро итти къ Москвѣ, но за тѣмъ замешкался, что въ то время великое войско Черкасъ пришедъ стали въ Рускихъ порубежныхъ городахъ, а козаки стали на Угличѣ. Василїй Толстой изъ-подъ Москвы съ частїю козаковъ сталъ въ Пошехоньѣ, которые съ прочими шатаяся по Рускому государству, многїе уѣзды раззори-

ли, и дворянъ побили. Биркинъ, котораго Пожарскій посылалъ въ Казань для собранія войскъ, съ тѣми собранными войски пришедъ къ Ярославлю, уѣздъ разорилъ, и назадъ возвратился. Для сихъ причинъ Пожарскій былъ въ размышленіи, и позамешкался въ Ярославлѣ, совѣтуя и выдумывая, какъ бы ему препятствій, которыя отъ такихъ разногласицъ притти могли, уклониться. И такъ онъ послалъ къ Шведамъ, которые тогда въ Новѣгородѣ сидѣли, посла Степана Татищева, желая тѣмъ ихъ воздержать, дабы ему подъ Москву итти, и очищать ее не помѣшали. Противъ Черкасъ послалъ Воеводъ Князя Димитрія Мамстрюковича Черкаскаго и Князя Ивана Ѳедоровича Троекурова съ войсками, о чемъ Черкасы чрезъ перебѣжчика Смольянина Юрья Потемкина свѣдавъ побѣжали; для того и Князь Димитрій Черкаскій назадъ воротился и сталъ въ Кашинѣ. Въ пошехоньѣ противъ Толстаго послалъ Князь Димитрій Пожарскій брата своего Димитрія Петровича Лопату Пожарскаго, который тамъ козаковъ побилъ и прогналъ, а самъ съ войски оттуда пошелъ въ сходъ ко Князю Димитрію Черкаскому въ Кашинъ.

Потомъ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій писалъ изъ Ярославля къ Князю Димитрію Черкаскому съ товарищи

въ Кашинъ, дабы они оттуда шли подъ Угличь къ козакамъ, и ихъ уговоривъ къ нему привели въ Ярославль. Но какъ Черкаскій съ войски подъ Угличь пришелъ, козаки выступивъ изъ города, въ бой съ нимъ вошли, которые отъ него побиты и прогнаны. Изъ козаковъ тѣхъ однако же четыре Атамана къ Черкаскому пристали, которыхъ онъ съ собою въ Ярославль привезъ. Въ Переславль Залѣскій послалъ Князь Димитрій Пожарскій Ивана Наумова съ войсками по челобитью Переславцовъ, что имъ отъ Заруцкаго очень тягостно было и отъ его людей, которые весь уѣздъ раззорили, куда онъ пришедъ, Переславль освободилъ.

Заруцкій женился на Маринкѣ.

Въ то же время часто помянутый Заруцкій женился на Маринкѣ, дочери Воеводы Сендомирскаго Мнишка, а женѣ двухъ самозванцевъ лживыхъ Димитріевъ, Гришки Отрепьева и Ивашки Колужскаго, которая за него вышла за мужъ для того, чтобъ онъ всячески Москву добывалъ, и Царемъ Рускимъ сдѣлался. Что желая въ совершеніе привести, Заруцкій всякими мѣрами престола Московскаго добивался, и мѣшая Пожарскому въ его намѣреніи, умертвить его умыслилъ. Для того онъ послалъ изъ-подъ Москвы въ Ярославль двухъ козаковъ Обрѣзка и Стеньку къ своимъ единомышлен-

мышленникамъ Смольянину Ивану Доводчикову, да къ Смоленскимъ пяти человѣкамъ стрѣльцамъ Шельдѣ съ товарищи и къ Рязанцу Семену Ждалову, который у Князя Димитрiя Михайловича Пожарскаго на дворѣ жилъ, и отъ него былъ кормленъ и одѣванъ; чтобъ они способное время сыскавъ; его убили.

Сiи всѣ зломышленные плуты совѣтовали; какъ бы Пожарскаго убить, соннаго ли, или на дорогѣ, и наконецъ положили, его въ тѣснотѣ зарѣзать. И такъ когда случилось Князю Димитрiю Пожарскому быть въ съѣзжей избѣ, а оттуда пойти смотрѣть пушечнаго снаряду, которой онъ хотѣлъ везти подъ Москву; и какъ онъ п шедъ сталъ въ дверяхъ, козакъ Романъ взялъ его подъ руку, тогда присланный изъ Москвы козакъ Стенька, между ихъ съ ножемъ сунувшись, съ намѣренiемъ, чтобъ Князя Димитрiя въ животъ ударить, ошибся, и вмѣсто его Роману козаку ногу прорѣзалъ. Стеньку того въ самомъ дѣлѣ пойманнаго по запросу всего войска пытали, который какъ съ пытки повинился, и единомышленниковъ своихъ объявилъ, народъ хотѣлъ всѣхъ каменiемъ побить, но Князь Димитрiй того имъ не допустилъ, только ихъ по городамъ разослалъ, въ тюрьмы посажать велѣлъ.

Около того времени пришли изъ-подъ Москвы отъ Князя Димитрiя Тимоѳеевича Трубецкаго и отъ Зарутскаго дворяне и козаки къ Пожарскому битьчеломъ, чтобъ онъ спѣшнѣе шелъ съ войски своими подъ Москву для того, что Гетманъ Польскiй Хоткеевичь съ Польскими войски туда приближается. Тѣмъ посланнымъ давъ жалованье, отпустилъ ихъ Пожарскiй назадъ къ Москвѣ, и въ тожъ время послалъ напередъ себя Воеводъ Михаила Дмитрiевича, да Ѳедора Левашева съ войсками на спѣхъ подъ Москву, и велѣлъ имъ пришедъ у Петровскихъ воротъ построить острожекъ, и тутъ стоять, а въ табары другаго войска запретилъ отнюдъ не допущать ходить ратнымъ людямъ. Сихъ отпустя по нѣсколькихъ дняхъ послалъ Князь Димитрiй брата своего Лопату Пожарскаго съ нарочитымъ войскомъ подъ Москву, и велѣлъ ему стать у Тверскихъ воротъ. Тогда пришли подъ Москву воинскiе люди украинскiе дворяне въ обозъ ко Князю Димитрiю Трубецкому, гдѣ какъ имъ отъ Зарутскаго и его козаковъ великое утѣсненiе было, они того не могши стерпѣть, послали отъ всего своего собраннаго войска Ивана Кондырева и Ивана Бѣгичева въ Ярославль битьчеломъ, дабы Князь Димитрiй Пожарскiй скорѣе пришелъ подъ Москву, и отъ такого утѣсненiя ихъ освободилъ, чтобъ они

отъ козацкаго воровства не пропали, которыхъ посланныхъ Пожарскїй сукнами и деньгами подаривъ, сказалъ имъ, что онъ самъ не замедля, лишъ бы то, что къ воинской нуждѣ надобно, изготовилъ, пойдетъ на спѣхъ къ Москвѣ Какъ посыланные пришедъ подъ Москву то сказали, Зарутскїй то свѣдавъ побить ихъ велѣлъ, отъ чего они убѣгомъ въ Пожарскаго полки едва спаслись, а дворяне Украинскїе всѣ по своимъ городамъ разбѣжалися.

Князь Димитрїй Пожарскїй вскорѣ потомъ пошелъ изъ Ярославля къ Москвѣ, и отшедъ седьмъ верстъ ночевалъ, гдѣ приказавъ все войско Князю Андрею Хованскому и Козьмѣ Минину, отпустилъ ихъ прямо подъ Москву, а въ городъ послалъ сборщиковъ, чтобъ оставшихся воинскихъ людей собирать и загонять въ полки, а самъ не со многими людьми пошелъ съ Суздаль помолиться, и оттуда воротившись, нашелъ на свои войска въ Ростовѣ, куда многїе воинскїе люди изъ городовъ сошлися. Онъ же послалъ на Бѣло Озеро Воеводу Григорїя Образцова съ воинскими людьми, дабы примѣчалъ на поступки Шведовъ, которые тогда сидѣли въ Новѣгородѣ. Зарутскїй какъ увѣдалъ Пожарскаго приходъ подъ Москву, собравъ съ половину своихъ козаковъ и воровъ, побѣжалъ изъ-

Зарутскаго побѣгъ.

подъ

подЪ Москвы ; и пришедЪ на Коломну, жену свою Маринку и сЪ сыномЪ самозванцемЪ взялЪ, а Коломну городЪ выграбивЪ, и Рязанскій уѣздЪ раззоривЪ, отступилЪ далѣе, и сталЪ вЪ Михайловѣ городѣ.

ПришелЪ потомЪ Пожарскій сЪ войски своими вЪ Троицкій монастырь, гдѣ былЪ сЪ великою честію и радостію принятЪ. Тогда принялЪ онЪ вѣдомость, что ГетманЪ Хоткеевичь скоро подЪ Москву будетЪ, для того онЪ напередЪ себя пославЪ Князя Ивана Туренина подЪ Москву сЪ войсками, велѣлЪ ему стать у ЧертольскихЪ воротЪ, а самЪ его отпустивЪ сЪ достальнымЪ войскомЪ, тогожЪ дни пошелЪ вЪ походЪ подЪ Москву. КакЪ онЪ сЪ войски изЪ монастыря вышелЪ, АрхимандритЪ Троицкій со всѣмЪ соборомЪ и со крестами напередЪ изЪ монастыря вышедЪ за Кесовые пруды три версты отЪ монастыря, стали на горѣ, и пока все войско сЪ ПожарскимЪ шло, благословлялЪ то, и святою водою кропили. Примѣчанія достойно, что какЪ Пожарскій сЪ войсками отЪ монастыря пошелЪ, вѣтрЪ великій всему войску былЪ вЪ лице, пока до того мѣста, гдѣ АрхимандритЪ сЪ соборомЪ стоялЪ, не дошли : а какЪ войско прошло мимо крестовЪ и покроплено стало святою водою, сЪ того мгновенія

нія вѣтръ поворотившись сталъ имъ въ слѣдъ; изъ чего люди всѣ знакъ улученія надъ непріятелемъ побѣды себѣ предвѣщавъ, съ великою радостію въ походъ шли.

****

ГЛАВА V.

О ПРИШЕСТВІИ ПОДЪ МОСКВУ ПОЖАРСКАГО И О БОЯХЪ ЕГО СЪ ХОТКЕЕВИЧЕМЪ.

За пять верстъ до Москвы пришедъ съ войски своими Князь Димитрій Пожарскій, зане уже ночь пришла, сталъ на рѣкѣ Яузѣ, куда къ нему Князь Димитрій Трубецкой непрестанно посылалъ звать его, дабы съ войскомъ своимъ въ его таборы пришелъ: но Пожарскій въ томъ отказалъ, и никакими мѣры не хотѣлъ, чтобъ войска подъ его властію бывшія сообщеніе съ козаками имѣли. Наипріе отъ рѣки Яузы Пожарскій пошелъ подъ Москву, гдѣ Князь Димитрій Трубецкой съ нѣкоею частію своихъ людей встрѣтилъ его, и самъ Пожарскаго въ обозъ свой звалъ стоять, но онъ ему отказалъ. И такъ Пожарскій пришедъ подъ Москву сталъ обозомъ своимъ у Арбатскихъ воротъ, и уставилъ своихъ людей по ста-

намъ

намъ подлѣ стѣны каменнаго города, гдѣ здѣлавъ себѣ острогъ, его люди окопали его рвомъ. Князя Трубецкаго войска и козаки великою завистїю и злобою пылали на Пожарскаго за то, что онъ противно ихъ желанїю поступилъ, и купно съ ними въ таборахъ стоять не пошелъ. Князь Пожарскїй послалъ на другой день провѣдать по всѣмъ дорогамъ про Гетмана Хоткеевича, а въ томъ же 1612. году въ 21 день Августа прїѣхали подъѣзчики сказывая, что Гетманъ Хоткеевичь поднялся съ Вязьмы, и идетъ къ Москвѣ.

Пришедъ Гетманъ подъ Москву сталъ на горѣ Поклонной, а поутру перешелъ Москву рѣку съ своими войсками подъ Дѣвичїимъ монастыремъ, и пришелъ близъ Чертольскихъ воротъ. Что познавъ Князь Димитрїй Пожарскїй, съ своими войсками вышелъ противъ его; а Трубецкой стоявъ на другой сторонѣ Москвы рѣки у Крымскаго двора, прислалъ къ Пожарскому, чтобъ ему далъ нѣсколько своихъ конныхъ сотенъ, обѣщая съ своей стороны противъ непрїятеля помогать. На что Пожарскїй склонившись, далъ ему лучшихъ своихъ пять сотенъ. Потомъ начался у Пожарскаго съ Гетманомъ Хоткеевичемъ бой конный съ перваго часа дни даже до осьмаго стоявшїй, въ которое время съ Трубецкаго

Бой Пожаркаго съ Поляки.

жаго стороны Пожарскому никакой помощи не было, но только его люди отъ козаковъ бранными словами поношены были. Пожарскій увидѣвъ, что коннымъ боемъ Поляковъ сломить не могъ, велѣлъ своимъ людямъ спѣшиться пѣхотою, и съ Поляками биться сталъ, въ которое время прежде помянутыя конныя сотни, самовольно отъ Трубецкаго назадъ къ Пожарскому отошли. Такожде изъ полку Трубецкаго Атаманы козачіи Филатъ Межаковъ съ товарищи самовольно пошли на помощь Пожарскому, говоря Трубецкому: Въ вашемъ де несоюзствѣ и ревности Московскому государству пагуба состоитъ. Однакожъ Божіею помощію Гетманъ Хоткеевичь отъ Пожарскаго побѣжденъ и прогнанъ былъ; а послѣ побоища отшедъ сталъ на Поклонной горѣ, и потомъ тамъ отдохнувъ, и съ Поклонной горы сшедъ, сталъ у монастыря Донской Богородицы.

Побѣда Пожарскаго надъ Хоткеевичемъ.

Августа въ 24. день паки былъ бой отъ утра до шестаго часа дни между Пожарскимъ и Хоткеевичемъ, въ которомъ Хоткеевичь всею своею конницею наперши на конныя Пожарскаго сотни съ боку, помѣшавъ ихъ топталъ въ Москву рѣку, такъ что на силу Пожарскій съ пѣхотою устоялъ и отбился.

Въ

Въ бою такожде семъ хотя Пожарскій многажды къ Трубецкому посылалъ, дабы сей ему помогалъ, никакой однакъ помощи отъ него себѣ и выручки не видалъ. У Пожарскаго въ полкахъ въ то время былъ Троицкой келарь Авраамъ Палицынъ, который пошедъ къ козакамъ молилъ ихъ, чтобъ они помогали Пожарскому противъ Поляковъ, обѣщая имъ за то довольное жалованье изъ казны монастырской, котораго они послушавъ, съ войсками Пожарскаго нѣсколько тысячь ихъ совокупилися, и пришедъ подъ Клементіевъ острогъ, гдѣ Поляки сидѣли, Поляковъ побили, между которыми однихъ Венгровъ съ 700. человѣкъ убито и острогъ взятъ. Увидѣвъ потомъ Пожарскій нѣсколько Польскихъ конныхъ знаменъ за Москвою рѣкою, послалъ туда на нихъ Козьму Минина, давъ ему Ротмистра Хмелевскаго и нѣсколько сотенъ дворянскихъ, который перешедъ Москву рѣку, и на Поляковъ напустивъ, прогналъ ихъ такъ, что они къ таборамъ Гетманскимъ бѣгучи другъ друга топтали, гдѣ Руские гоня ихъ рубили, которое неначаянное смятеніе Ходкеевичь увидѣвъ, обозъ оставилъ, и Рускимъ взять допустилъ. При такой радости велѣно было въ полкахъ Пожарскаго всему войску стрѣлять два часа, отъ которой стрѣльбы Гетманъ Ходкеевичь дрожалъ съ войскомъ своимъ

всю ночь на лошадяхъ стоявши; а наутро видѣвъ, что много людей потерялъ, и Руских побѣдить не чаявъ,повсѣми войсками изъ-подъ Москвы отступилъ къ рубежамъ Польскимъ.

Послѣ того случая Воеводы Пожарскій и Трубецкій почали быть между собою въ союзности. Трубецкій однакъ хотѣлъ, чтобъ Пожарскій къ нему въ обозъ пріѣзжалъ; но ни коею мѣрою Пожарскій на то не склонился, а войска его, которыя съ непріятелемъ столько дѣла имѣвъ, побѣду одержали, и слышать о томъ не хотѣли. Для того уставлено было между ими съ обоихъ сторонъ съѣзжаться на рѣчкѣ Неглиннѣ.

Прошла потомъ вѣсть, что Гетманъ Хоткеевичь хочетъ прислать изгоновъ запасы въ Москву, для подкрѣпленія Полякъ въ въ городѣ сидящихъ; для того Пожарскій сдѣлать велѣлъ ровъ, начавъ отъ Москвы рѣки, кругомъ города даже до той же Москвы рѣки по другой конецъ города; и Воеводы подъ властію Пожарскаго бывшіе, по перемѣнамъ стояли день и ночь съ войсками у того рва для осторожности, о чемъ Гетманъ Хоткеевичь свѣдавъ, намѣреніе свое перемѣнилъ.

Въ то время Полякамъ, которые сидѣли въ городѣ Москвѣ, великая была тѣсно-

тѣснота и голодъ жестокій. Октября въ 22. день тогожъ 1612. году Рускіе, не смотря на упрямство Поляковъ, которые сидя въ городѣ, отъ великаго голоду принуждены были собакъ, кошекъ, мышей, мертвыхъ людей и убиванныхъ не только Рускихъ съ ними бывшихъ, но и своихъ людей стерво ѣсть, борониться желая отчаянно, Китай городъ приступомъ взяли, гдѣ много Польскихъ людей побили, и мяса человѣческаго насоленные чаны, которое Поляки въ городѣ сидя ѣли, Рускіе взявъ городъ нашли. Поляки толь тѣсно въ Кремлѣ самомъ замкѣ Московскомъ сидя, для сохраненія про служивыхъ только людей запасу, Рускихъ Бояръ, женъ и иныхъ людей тамъ у нихъ бывшихъ изъ города выпустить положили. Для того Бояре Рускіе выслали изъ города въ обозъ къ Князю Димитрію Пожарскому, чтобъ онъ ихъ женъ, какъ изъ города выпущены будутъ, принялъ въ свой обозъ честно, которое по ихъ желанію и сдѣлалося; зане какъ они были выпущены, самъ Пожарскій ихъ встрѣтивъ, принялъ честно, а всякую изъ нихъ своимъ ея свойственникамъ и друзьямъ отдалъ, а кормъ изъ казны всякій давать велѣлъ. Козаки Донскіе то какъ свѣдали, Пожарскаго убить хотѣли за то, что онъ не допустилъ имъ Боярскихъ и прочихъ Рускихъ женъ

Боярскія и проч. жены и Рускія отъ Поляковъ изъ города выпущены.

изъ

изъ города выпущенныхъ принять и грабить.

Вскорѣ потомъ Коммендантъ Польскїй Струсъ, который въ Кремлѣ въ осадѣ сидѣлъ, сталъ съ Пожарскимъ договариваться на томъ, что онъ отдастъ городъ и самъ себя Рускимъ людямъ, только бы обѣщались его, и при немъ бывшихъ Поляк въ животъ сохранить; а притомъ просилъ, чтобъ онъ и прочїе Поляки, какъ выйдутъ изъ города, приняты были въ полки Пожарскаго, а не въ Трубецкаго, зане козаковъ и неурядства тамошняго опасались. И въ тотъ же день Поляки Бояръ изъ города выпустили, которые пришли въ полки и обозъ Пожарскаго, гдѣ честно были приняты и угощены. Козаки за то, что Рускїе Бояре и жены въ обозъ Пожарскаго, а не Трубецкаго ихъ самовольно пришли и тамъ приняты, отъ ревности собралися было вооруженно съ намѣренїемъ биться съ полки Пожарскаго; но какъ увидѣли полки его устроены и готовы, сердце свое укротили. И такъ тотъ день прошелъ безъ пролитїя крови.

Бояре изъ Кремля отъ Поляковъ выпущены.

На другой день Коммендантъ Струсъ Кремль городъ Рускимъ отдалъ; а какъ онъ вышелъ съ людьми своими изъ города, козаки Трубецкаго въ свои табо-

ры

ры его взяли, и всѣхъ людей, которые при немъ были, ограбивъ побили. Другой Полковникъ Польскій Будилъ съ полкомъ своимъ принятъ въ обозъ Пожарскаго честно и чинно, и ни одинъ изъ сихъ не ограбленъ и не убитъ, но только по разнымъ городамъ разосланы.

Подъ то время, когда Поляки городъ Рускимъ здать хотѣли, Михайло Кривой Салтыковъ, который всегда съ Поляками держалъ, съ нѣкоторыми Поляками ушелъ въ Литву, и тамъ оставшись умре, а наслѣдники и сродственники его въ Литвѣ велися по царство Царя Алексѣя Михайловича, который какъ Литву воевалъ, и въ Полоцкъ съ войсками входилъ, Симеонъ Полоцкій оставшихъ тамъ Ѳеодора и Самойла Петровыхъ дѣтей, и Стефана да Юрья Ивановыхъ дѣтей къ Государю привелъ, и съ нимижъ купно за нихъ же Государю билчеломъ, по которыхъ челобитью Царь Алексѣй Михайловичь ихъ простилъ и въ Русь ѣхать поволилъ; и съ того времени Салтыковы тѣ къ Руси воротились.

Какъ городъ Кремль Руские приняли, Бояре съѣжжаться почали въ городъ, а козаки не отступно докучать стали о жалованьѣ, грозя, буде то имъ дано не будетъ, всѣхъ Бояръ побить до смерти, кото-

которое бы и сдѣлалося, буде бы дворяне за нихЪ не вступилися. Ибо казну Московскую достальную мало не всю козаки тѣжЪ разграбили, и разграбили было бы вЪ конецЪ, но Руские дворяне ее отЪ нихЪ оборонили. Между тѣмЪ временемЪ отЪ Короля Польскаго Сигисмунда посланныхЪ поймано шпіоновЪ, или преходатаевЪ, или лазутчиковЪ Вязмичь дѣтей дворянскихЪ Енгилдеева сЪ товарищи, у которыхЪ перехватаны грамоты, вЪ которыхЪ писано кЪ его собесѣдникамЪ, что Король уже сЪ войсками вЪ Вязьмѣ, чтобЪ они ему помогали сына его на престолЪ Московскій посадить. ОтЪ сего Бояре на Москвѣ и весь народЪ вЪ великую боязнь пришли по тому, что воинскіе люди сЪ Москвы разЪѣхалися, а запасу, которымЪ бы Москву укрѣпить, какЪ живнаго, такЪ и воинскаго, столько не было. Король Польскій тогда изЪ Вязьмы пришелЪ подЪ Погорѣлое Городище, кЪ которому хотя жестокими приступалЪ приступами, взять его однакЪ не моглЪ. Оттуда Король пошелЪ подЪ ВолокЪ Ламскій, а изЪ-подЪ Волока послалЪ сЪ войсками подЪ Москву молодаго Желковскаго и при немЪ Князя Данила Мезецкаго и Дьяка Ивана Грамотина, которые были вЪ Польшу посыланы сЪ МитрополитомЪ ФиларетомЪ НикитичемЪ, уговаривать Москву, чтобЪ при-

приняли королевича его Владислава на Московское государство. Тѣ помянутые какъ не взначай подъ Москву пришли, то противъ ихъ Московскїе граждане выступивъ изъ города, биться съ ними стали, на которомъ бою взяли Поляки отъ Рускихъ въ полонъ Смольянина Ивана Философова, котораго роспрашивали о совѣтѣ жителей Московскихъ, хотятъ ли они принять королевича Польскаго Владислава себѣ въ Царя, и людна ли Москва, и естьли въ ней запасы? На то помянутый Смольянинъ отвѣчалъ: что граждане Московскїе королевича Польскаго на царство себѣ принять не хотятъ, и никого не боятся, кто бы ихъ къ тому принудилъ; зане людей воинскихъ много и запасу имѣетъ. Его такое доношенїе услышавъ Поляки, на спѣхъ отъ Москвы побѣжали назадъ къ Королю, взявъ съ собою тогожъ Смольянина, котораго хотя Король паки роспрашивалъ, онъ ничего не перемѣнивъ, все по прежнему Королю сказалъ. Король изъ того разъярившись, трижды къ городу Волоколамскому приступалъ, взять его однакъ не могъ; зане Рускїе въ немъ сидѣвшїе мужески себя оборонили, и множество Поляковъ на приступахъ побили. Крѣпкое толь Рускихъ противостоянїе видѣвъ Король збытїя намѣренїя своего отчаявъ, спѣшно со всѣми своими войски пошелъ въ Польшу,

Возвращенїе Короля Польскаго.

Ф а

а на Москвѣ бывшїе Рускїе начальники и граждане о томъ свѣдавъ и возрадовавшись, во всѣ города послали грамоты со утѣшенїемъ, что Москва очищена отъ Поляковъ, и Король Польскїй изъ Руси съ войсками своими выступилъ.

Въ то время Аглинскїя войска къ Архангельскому городу пришли было на корабляхъ въ помощь Руси, чтобъ Москву отъ Поляковъ оборонить, но имъ, зане уже нужды не было, отъ чиновъ Московскихъ со благодаренїемъ отказано. Князю Димитрїю Михайловичу Пожарскому за службу и очищенїе Москвы отъ всѣхъ государственныхъ чиновъ честь, боярство и великїя вотчины изъ государевыхъ волостей даны, и на то жалованная грамота отъ всего государства Бояръ руками подписанная, которую также блаженныя памяти Царь Михаилъ Өеодоровичь подтвердилъ.

Почесть и воздаянїе Пожарскому за службу.

Шведской полководецъ Яковъ Понтусовъ сынъ де ла Гардїе, который тогда сидѣлъ съ войсками своими въ великомъ Новѣгородѣ, прислалъ къ Москвѣ Богдана Дубровскаго съ предложенїемъ къ Боярамъ, что королевичь Шведскїй Каролусъ Филипъ уже приходитъ въ Новгородъ, чтобъ ему государства Рускаго правленїя принять, приговаривая, чтобъ Бояре его приняли; тому Бояре отказавъ, от-

отвѣчали себя готовыхъ быть ко оборонѣ и очищенію отъ льстивыхъ непріятелей Новагорода, и съ тѣмъ Дубровскаго отпустили. Послали потомъ Бояре и чины государственныя Московскія грамоты отъ себя по городамъ и уѣздамъ къ Архіереямъ, властямъ, дворянамъ и прочимъ чиновнымъ людямъ, и нарочитыхъ изъ купечества, чтобъ отовсюду збиралися и съѣзжалися къ Москвѣ для выбранія изъ Рускаго народа себѣ Государя, которое щастливо и сбылося.

ЯДРО
ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ.

КНИГА VII.

ГЛАВА I.

О ИЗБРАНІИ НА ПРЕСТОЛЪ ВСЕЯ РОССІИ ВЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА.

* * *

Въ году отъ Р. Х. 1613. съѣхалися къ Москвѣ со всѣхъ Рускихъ городовъ изъ духовнаго сану Митрополиты, Епископы, Архимандриты и проч. а изъ государственнаго чина дворянство и чиновные люди, которые по многомъ между собою о избраніи Государя стязаніи единодушно склонилися выбрать и поставить себѣ въ Царя изъ роду честныхъ господъ зовомыхъ Романовыхъ, обрѣтающагося тогда на Костромѣ въ Ипатскомъ монастырѣ съ матерію, Михаила Ѳеодоровича, который былъ племянникъ по матери Царю Ѳедору Ивановичу, а сынъ Бо-

Боярина Ѳеодора Никитича Романова, бывшаго двоюроднаго брата по матери Царю Ѳеодору Іоанновичу, послѣднему Государю изъ крови Рюриковой наслѣдственнымъ порядкомъ происшедшему.

Вина избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.

Вина избранію на царство Михаила Ѳеодоровича была такая: Царь Ѳеодоръ Іоанновичь, какъ о томъ въ книгѣ 4. главѣ 4. сказано, безъ наслѣдства умирая, по докладу Бояръ, кому онъ по себѣ государственный скипетръ вручаетъ? оной велѣлъ вручить, и послѣ себя Царемъ быть учредилъ Ѳеодору Никитичу, племяннику матери своей Царицы Анастасіи Романовны Юрьевой, отъ которой онъ былъ рожденъ: но чрезъ пронсканіе Бориса Годунова, который мучительствомъ захватилъ и самъ царствовать искалъ, до того въ то время не дошло. Ѳеодоръ Никитичъ былъ постриженъ неволею отъ Годунова. Потомъ всталъ лживый Димитрій Отрепьевъ, который Годунова съ престола согналъ, и отравить себя принудилъ, Самъ такожде Отрепьевъ убитъ. По немъ царствовалъ Царь Василий Шуйскій, который ссаженъ съ престола, постриженъ и въ Польшу сосланъ, тамъ умре. Потомъ были различныя въ Москвѣ заворошенія чрезъ лживыхъ Димитріевъ и раззореніе отъ Поляковъ, пока Москва чрезъ Пожарскаго и Трубецкаго очистилась;

и сей Михайло Θеодоровичъ въ Государя по наслѣдству женской линiи выбранъ.

Посылка по Михайла Θеодоровича.

Для сего Богомъ къ лучшему Руского народа сохраненiю уставленнаго дѣла всѣ купно государственные чины положили послать на Кострому въ вышепомянутый монастырь, и послали пословъ туда изъ духовныхъ лицъ: Рязанскаго Митрополита Θеодорита и прочихъ; а изъ Бояръ Θедора Ивановича Шереметева съ товарыщи, которые прiѣхавъ на Кострому, и въ соборной церкви собравшись, пошли въ монастырь Ипатскiй, гдѣ пребывающей великой старицѣ инокѣ Марθѣ Ивановнѣ биличеломъ, дабы сына своего Михаила Θеодоровича, котораго все государство на престолъ Всероссiйскiй себѣ выбрало, и желаетъ, отдала имъ поставить на царство. Противъ того ихъ челобитья хотя она много отговаривалася, и не хотѣла его на царство отпустить за тѣмъ, что онъ былъ младолѣтенъ, однакожъ многимъ и неотступнымъ ихъ прошенiемъ преодолѣна, на то склонилася, и позволила ему быть на царствѣ. Какъ съ тою вѣдомостiю Шереметевъ съ товарыщи нарочныхъ прислали къ Москвѣ, весь всякаго состоянiя народъ въ Москвѣ Государю Царю Михаилу Θеодоровичу крестъ цаловали, а по прочимъ всѣмъ городамъ послано людей приво-

водить къ вѣрности. Но хотя Царю Михаилу Θеодоровичу тогда во всѣхъ городахъ и уѣздахъ всѣ люди крестъ цаловали, сыскался однакъ упрямецъ нѣкій Никоноръ Шульгинъ, который въ Арзамазѣ тогда былъ съ Казанскою силою, а онъ покориться и креста цаловать не хотѣлъ. Для того подъ его властію бывшіе крестъ сами поцаловавъ, самого Шульгина силою взявъ, привели къ Москвѣ, откуда онъ за ту невѣрность сосланъ въ Сибирь, гдѣ и умре. Царь Михаилъ Θеодоровичь съ Костромы пошедъ къ Москвѣ, пришелъ въ Ярославль, гдѣ отъ всѣхъ съ великою радостію и рукоплесканіемъ принятъ, а оттуда послалъ съ войсками на Тихвину противъ Шведовъ Воеводъ, Боярина Князя Семена Васильевича Прозоровскаго и Леонтія Вельяминова, а къ Москвѣ указъ послалъ къ Боярамъ, чтобъ послали войска противъ Заруцкаго, которому указу Бояре последуя, собравъ войска послали Князя Ивана Никитича Одоевскаго, съ которымъ приказали быть Воеводамъ изъ городовъ съ войсками: изъ Суздали Князю Роману Пожарскому, с Тулы Князю Григорію Тюфякину, изъ Владимира Ивану Измайлову, съ Рязани Мирону Вельяминову.

Самъ Михаилъ Θеодоровичь тогожъ XXVI. 1613. году отъ Р. Х. пришелъ къ Мо-

скве после велика дни въ неделю Мироносицъ, и какъ пріежжалъ къ Москве, съ крестами радостно встретили его все чиновные люди и вся Москва, и благоговейно его приняли. Тогожъ году, Іюля въ 1. день онъ на Москве венчался Царскимъ венцемъ отъ Митрополита Казанскаго Ефрема, при которомъ были все власти, а въ чинахъ были Бояре: съ короною былъ и деньгами осыпалъ Бояринъ Князь Өеодоръ Ивановичь Мстиславскій, съ скипетромъ Князь Дмитрій Тимоөеевичь Трубецкій, съ шапкою Иванъ Никитичь Романовъ, съ яблокомъ Василій Петровичь Морозовъ, по царское платье ходилъ на казенной дворъ Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарскій и Казначей Никифоръ Васильевичь Трохоніотовъ; а какъ платье принесли въ палату золотую, изъ золотой въ соборную церковь послали съ Бояриномъ Васильемъ Петровичемъ Морозовымъ и съ Казначеемъ Трохоніотовымъ, а съ яблокомъ былъ Князь Димитрій Михайловичь Пожарскій. Въ тотъ день Государь многихъ пожаловалъ въ чины, и по три дни держалъ для чиновныхъ людей столы. И такъ, хотя Борисъ Годуновъ самъ царствовать захотевъ, Царевича Димитрія убилъ, и иныхъ убить искалъ, однакожъ наследника законнаго Московскому престолу убить не могъ.

Венчаніе Царя Михаила Өеодоровича.

Бояре

Бояре потомъ съ объявленіемъ нововѣнчаннаго Государя къ Польской рѣчи посполитой послали Каширянина Діонисія Оладьина, куда онъ прибывъ, принятъ былъ дружески, и отпущенъ съ честію, за которую службу Государь его пожаловалъ деревнями. Вскорѣ потомъ Государь, желая не праведно отнятое возвратить, послалъ подъ Смоленескъ съ войсками Стольника Князя Димитрія Маметрюковича Черкаскаго, Князя Ивана Троекурова и Дьяка Аѳанасія Царевскаго, которые какъ пришли въ городы Вязьму и Дорогобужъ, тамошніе жители Государю крестъ цаловали. Для того Черкаскій съ товарыщи посадилъ у нихъ Воеводъ изъ своихъ Полчанъ, а самъ пошелъ подъ Бѣлую, гдѣ сидѣли Поляки и Нѣмцы, которые ему городъ сдали. Оттуда онъ пошелъ подъ Смоленскъ, гдѣ онъ великое раззореніе Полякамъ здѣлалъ. Въ Литвѣ многіе города и посады съ уѣздами раззоривъ, такъ въ Смоленскѣ Поляковъ тѣснилъ, что они едва тогда городъ удержали. Потомъ Царь Михаилъ Θеодоровичь послалъ на Бѣлую Воеводъ, Матѳѣя Плещеева и Григорія Загрязскаго.

Послалъ Государь пословъ въ Турки, къ Цесарю, въ Англію и къ инымъ Государямъ, которые вездѣ приняты были честно. И тѣ всѣ могущества

Царя Михаила Θеодоровича за законнаго Государя Рускаго признали. Подъ Новгородъ Государь послалъ съ войсками Воеводъ Князя Димитрія Трубецкаго, Князя Данила Мезецкаго, Василія Бутурлина, у которыхъ въ полкахъ великое было нестроеніе, и отъ козаковъ грабежъ. Они въ Торжку съ войсками зимовавъ, весною пошли къ Новугороду, и стали на Бронницахъ, а за Мстою рѣкою сдѣлали острожекъ. То увѣдавъ Шведскій Генералъ Яковъ Понтусовъ сынъ де ла Гардіе, изъ Новагорода съ людьми своими ратными вышедъ партіями, хотѣлъ Московскія войска раззорять, чему Воеводы забѣгаючи, оставили людей въ острожкѣ, а сами отступили. Де ла Гардіе потомъ взялъ острогъ за договоромъ, Рускихъ людей всѣхъ, которые тамъ сидѣли, прирубить велѣлъ, хотя и присягалъ прежде животъ ихъ цѣлъ соблюсть; и оттуда воротившись въ Новгородъ, еще большую тѣсноту Новгородцамъ дѣлать сталъ.

Царь Михаилъ Θеодоровичь въ Польшу къ отцу своему послалъ игумена Стрѣтенскаго монастыря Ефрема, вѣдая, что онъ при себѣ никого не имѣетъ, который игуменъ при немъ былъ даже до самаго возвращенія его къ Москвѣ. Къ немужъ Государь послалъ Θедора Желябовскаго отъ себя съ грамотами, а сигклитъ

клитъ Московскій къ Польскому Сенату писали прося, чтобъ Желябовскій къ Митрополиту Филарету Никитичу допущенъ былъ. По тому прошенію Поляки его и допустили. Но притомъ былъ Левъ Сапѣга, и грамоты Государевы самъ прежде прочитавъ отдалъ, а ему къ сыну своему Царю Михаилу Θеодоровичу писать допустилъ, но только безъ царскаго титла; для того Филаретъ Никитичь ничего не писавъ словесно къ сыну своему приказалъ. Нагайскіе Татаре въ то время украинскіе города всѣ раззорили, и подъ Москвою въ полонъ Денисія Оладьина взяли, а товарищей его побили, которое ихъ сбродство свѣдавъ въ Нагаи Мурзы ихъ, прислали къ Государю съ повинною, прося прощенія, и дабы ихъ подъ свое покровительство принялъ. Для того Государь послалъ подъ Астрахань Боярина Князя Ивана Никитича Одоевскаго, Окольничего Семена Васильевича Головина, Дьяка Василія Іюдина, которые пошедъ зимовали въ Казани; а Заруцкій, который тогда съ Маринкою зимовалъ въ Астрахани, слышавъ подъемъ Московскихъ войскъ, великія Астраханскимъ жителямъ обиды и утѣсненія сталъ дѣлать, Воеводу тамошняго Князя Ивана Димитріевича Хворостинина казнилъ; о чемъ свѣдавъ Воевода Терскій Петръ Васильевичь Головинъ, послалъ подъ Астрахань

Казанца

Казанца Василія Хохлова съ ратными людьми, къ которому, кой часъ онъ подъ Астрахань пришелъ, всѣ Астраханцы изъ города выбѣжали.

Того соединенія Астраханцевъ съ Терскими войсками испужавшись, Заруцкій побѣжалъ и съ Маринкою изъ Астрахани на Яикъ, о чемъ съ Сеунчемъ послалъ къ Государю Петръ Головинъ тогожъ Казанца Василія Хохлова. Князь Иванъ Одоевскій то свѣдавъ на спѣхъ пошелъ подъ Астрахань, и всѣхъ воровъ, которыхъ тамъ засталъ, по тюрьмамъ разсажалъ, и за Заруцкимъ послалъ конницу, которая нашедъ его на Яикѣ на нѣкоемъ острову, со всѣмъ собраніемъ раззорила. Самаго Заруцкаго, Маринку и самозванца сына живыхъ и иныхъ многихъ при нихъ взявъ къ Москвѣ послали, гдѣ Заруцкаго на колъ посадили, самозванцова сына и измѣнника гостя Ѳеодора Андронова повѣсили, а Маринка на Москвѣ умерла.

Кончина Заруцкаго.

Въ то время собравшись Низовые Донскіе и прочіе козаки, Черкасы и холопи, у которыхъ начальнѣйшій старшина былъ, зовомый Боловня, толь раззоряли государство Руское, и такъ пустошили и все жгли, что такого раззоренія ни отъ Поляковъ Русь не потерпѣла. За московные города и уѣзды всѣ испустошили, людей раз-

разными муками мучили, мужескъ полъ бревнами руки ломали, женскому полу сосцы отрѣзывали, и въ тайные уды порохъ селитреный всыпавъ зажигали, и иными муками, которыхъ описать не можно, прокужались. Для усмиренія такой ихъ шалости послалъ Государь Боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова и со властьми духовными, чтобъ тѣхъ воровъ уговаривать, и отъ такихъ злыхъ дѣлъ отвести, о чемъ воры свѣдавъ, собравшись пошли къ Москвѣ будто съ повинною, и пришедъ подъ Москву стали подъ Симоновымъ монастыремъ, гдѣ еще пуще того воровать и слободы раззорять стали. За то Князь Борисъ Лыковъ, который тогда стоялъ въ Доргомиловой слободѣ, тѣхъ воровъ всѣхъ переловивъ, старшину ихъ Боловню и первѣйшихъ ихъ перевѣшать велѣлъ, а прочихъ по тюрьмамъ пересажалъ.

Польскій полководецъ Лисовскій тогда пришелъ подъ Брянскъ съ Польскими войсками, который хотя многажды къ Брянску приступалъ, не могши однакъ его взять, пошелъ къ Карачеву, и его взялъ. Воеводу въ немъ сидѣвшаго Князя Юрья Шаховскаго плѣнивъ, отослалъ въ Польшу, а самъ тамъ засѣлъ. Государь противъ Лисовскаго послалъ Воеводу съ войсками Князя Димитрія Пожарскаго, который малыми людьми

ми съ Лисовскимъ храбро подъ многими городами и щастливо бился. Потомъ Лисовскій пришелъ подъ Бѣлевъ, гдѣ сидѣли Воеводы Князь Михайло Долгорукой и Петръ Бунаковъ, котораго приходъ они увѣдавъ, городъ оставили и ушли, а Лисовскій Бѣлевъ и въ немъ домы и церкви всѣ раззорилъ. Между тѣмъ временемъ Князь Димитрій Пожарскій заболѣлъ, и для пользованія болѣзни своей поѣхалъ въ Колугу, а за Лисовскимъ послалъ съ войсками товарищей своихъ, которые отъ него отшедъ всѣ разбѣжались. Лисовскій потомъ пришедъ подъ Ржевъ, гдѣ Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ съ войсками лежалъ въ слободахъ, людей Шереметева порубилъ, и къ городу многими и великими приступами приступалъ, такъ что Шереметевъ на силу городъ противъ его удержалъ. Потомъ Лисовскій многіе въ Руси города раззорилъ, и хотя многіе за нимъ были посыланы полководцы Рускіе, ничего однакъ ему сдѣлать не могли. И такъ онъ безъ отмщенія возвратился въ Польшу.

Въ то время стоялъ подъ Псковымъ Шведскій Король Густавъ Адольфъ, который къ городу приступалъ, и великое утѣсненіе жителямъ дѣлалъ. Въ городѣ тогда Воеводы сидѣли: Бояринъ Василій Петровичь Морозовъ, Ѳедоръ

доръ Бутурлинъ, Князь Аθанасій Гагаринъ, которые очень хорошо держали себя, и обороняясь множество Шведовъ побили, между которыми и приводецъ ихъ Эвертъ Горнъ убитъ. Потомъ Король видя, что города ему взять не можно, съ достальными людьми своими отступивъ, пошелъ назадъ въ Швецію. Подъ Смоленскъ пришли послы Польскіе Бископъ и Князь Николай Радивилъ полномочные, а съ Руской стороны противъ ихъ на съѣздъ посланы были послы, но безъ полной мочи Бояринъ Князь Михайло Θеодоровичь Воротынскій и Князь Алексѣй Юрьевичь Сицкій, Скольничій Артемій Васильевичь Измайловъ, изъ дворянъ Семенъ Коробьинъ и Ефимъ Телепневъ, которые съ обѣихъ сторонъ съѣзжась, а ничего не заключивъ, разъѣхалися вотще.

ГЛАВА II.

О ЗАКЛЮЧЕНІИ МИРА СЪ ШВЕДАМИ, ВОЙНѢ КОРОЛЕВИЧА ПОЛЬСКАГО ВЪ РУСИ, ГЕТМАНѢ ЗАПОРОЖСКОМЪ САГАЙДАЧНОМЪ И О МИРУ СЪ ПОЛЯКАМИ.

Великаго Новагорода жители несносными обидами и грабежемъ отъ Шведскаго полководца, который тамъ сидѣлъ,

дѣлъ, утѣсненные, послали къ Государю Царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ себя челобитчиковъ молить, дабы руки своей отъ нихъ не отводилъ, которые безъ замедлѣнія къ Москвѣ пришли, Архимандритъ Хутыня монастыря изъ духовныхъ, а изъ мирскихъ Яковъ Бобарыкинъ и Матвѣй Муравьевъ, и Государю доносили, что Новгородъ весь раззоренъ, церкви не только въ городѣ, но и въ уѣздѣ всѣ выграблены и раззорены, утварь и колокола всѣ вывезены, люди на правежѣ многіе отъ Шведовъ побиты, и Шведы принуждаютъ гражданъ клятву творить, и цаловать крестъ Шведскому Королю, но Новогородцы съ уѣздомъ своимъ отъ Московскаго государства отдѣлиться и отстать не хотятъ, и для того бьютчеломъ Государю, чтобъ на выручку и оборону ихъ отъ Шведовъ послалъ свои войска и за нихъ вступился, а тѣмъ, которые уже крестъ Шведскому Королю цаловали, преступленіе бы простилъ. Тѣ челобитчики сперва пришли къ Боярамъ на казенный дворъ, и тамъ о томъ доносили; потомъ у церкви Рождества на Сѣняхъ билчеломъ самому Государю, которое ихъ челобитіе Государь удоволилъ, и давъ имъ тайныя ко всему народу Новогородскому грамоты, отпустилъ ихъ. Они какъ пріѣхали въ Новгородъ, и народу тѣ государевы грамоты объявили,

Утѣсненіе Новогородцевъ отъ де ла Гардіе.

народъ

народъ возрадовался. Какъ сїе такъ дѣется, Дьякъ Петръ Третьяковъ съ Москвы отъ посланныхъ отъ Государя къ народу Новогородскому утѣшительныхъ и обнадеживательныхъ грамотахъ далъ вѣдать Якову де ла Гардїе, за что де ла Гардїе досадуя, Новогородскихъ граждан еще пуще тѣснить сталъ. Царь Михаилъ Θеодоровичь для того послалъ пословъ къ Новугороду, которые бы съ Шведами договорилися о мирѣ на мѣстѣ зовомомъ на Пѣскахъ, Окольничаго Князя Данила Ивановича Мезецкаго, Алексѣя Зюзина, и Дьяковъ Николая Новокрещеннаго и Добрыню Семенова; но сїе посольство сбытїя добраго не улучило. Зане они не сдѣлавъ ничего разъѣхалися. Между тѣмъ временемъ прїѣхалъ въ Русь отъ Аглинскаго Короля Іякова Посолъ Иванъ Мерикъ съ объявленїемъ, что между Государемъ Рускимъ и Королемъ Шведскимъ Король Аглинскїй хочетъ быть посредственникомъ, и для того прислалъ его, чтобъ онъ между ими миръ свелъ. Царь Михаилъ Θеодоровичь того Посла съ вышепомянутыми своими Послами послалъ на Тихвину, гдѣ съ Шведскими Послами съѣхавшись, миръ въ году отъ Р. Х. 1617. заключили на томъ, что Рускимъ городамъ Ивану городу, Ямѣ, Копорьѣ и Орѣшку остаться подъ Шведами, а великому Новугороду съ уѣздомъ и съ пригородки по-

Миръ между Руси и Шведами заключенъ

постарому быть подъ державою Рускою. Послы миръ здѣлавъ разошлися, и Князь Данило Мезецкой съ товарищи Новгородъ отъ Шведовъ принялъ, а Шведы во свояси возвратилися. Аглинскій Послъ Мерикъ, который въ договорахъ былъ посредственникомъ, поѣхалъ къ Москвѣ, гдѣ честно былъ принятъ и отпущенъ. Потомъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичь послалъ Воеводъ въ Новгородъ Боярина Князь Ивана Андреевича Хованскаго и Мирона Вельяминова, а къ Королю Шведскому послалъ для подтвержденія миру Пословъ Князя Ѳеодора Борятинскаго и Іосифа Прончищева.

Въ то же самое время собравшись козаки Украинскіе, Запорожскіе и иной сборъ, пришли на Торопецкія мѣста, и пошедъ Новогородскимъ уѣздомъ, а потомъ Углицкимъ, Пошхонскимъ, Вологодскимъ въ поморскіе города на Вагу, въ Тотьму, въ Устюгъ, въ Двинскую землю, нигдѣ не застаевалися, но все жгли, грабили и пустошили. И бывъ въ Еренскѣ, въ Лудѣ, и у Студенаго Ледовитаго моря чрезъ Каргапольскій паки въ Новгородскій уѣздъ воротились; а часть оныхъ пошли къ Сумскому острогу; гдѣ ихъ много отъ Рускихъ и въ Заонежскихъ погостахъ побито; а достальные, которые ушли было на Олонецъ, тамъ всѣ прибиты такъ, что ни одинъ изъ нихъ домой не возвратился.

Коро-

Королевичь Польской Владиславъ еще хотѣлъ Московскій престолъ войною и силою овладѣть, и къ тому концу собравъ войска, самъ поднялся итти подъ Москву. Гонсевскаго послалъ къ Смоленску, а Лисовскому велѣлъ держать Украинскую сторону. Гонсевскій пошедъ Дорогобужъ чрезъ сдачу взялъ, и Вязьму отъ Руских оставленную овладѣлъ. Королевичь пришедъ въ Дорогобужъ, оттуда послалъ къ Москвѣ Иваниса и Дурова съ товарищи, да Смольянъ Ивана Зубова и прочихъ, дабы прельстить и переговорить Московскій народъ къ нему, и отвратить сердца ихъ отъ законнаго своего Государя. Которые какъ пришли къ Москвѣ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь тотъ совѣтъ ихъ разрушилъ, ихъ переловить велѣлъ, Иваниса сослалъ въ Казань въ ссылку, а прочихъ по инымъ городамъ. Королевичь потомъ пришелъ въ Вязьму противъ котораго Государь съ войсками послалъ на Волоколамскій Князя Димитрія Мамстрюковича Черкаскаго, да Князя Василія Ахамашукова Черкаскагожъ, а въ Можайскѣ Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова и Григорья Волуева, въ Колугу Князя Димитрія Пожарскаго, о которомъ Колужане сами именно Государю биличеломъ. И сіи Воеводы города тѣ укрѣпивъ въ подъѣзды войска посылали. Королевичь изъ Вязьмы поднявшись, пришелъ подъ Борисово городище отъ Можайска седмь верстъ, а отъ Борисова

Королевичь Владиславъ паки въ Русь.

подЪ МожайскЪ, и сталЪ вЪ Лужецкомъ монастырѣ, и сдѣлавЪ шанцы Можайска добывалЪ, гдѣ Воевода Князь Димитрій Черкаскій мужественно обороняясь, изЪ пушки раненЪ. ВЪ Борисовѣ городищѣ сидѣлЪ КонстантинЪ ИвашкинЪ, который такожде мужественно держался, и ПолякамЪ отпорЪ давалЪ.

ПришелЪ такожде Запорожскій ГетманЪ Сагайдачный сЪ множествомЪ козаковЪ вЪ Украинскіе города для того только, чтобЪ раззорять Ливны городЪ, и вЪ немЪ Воеводу Князя Никиту Черкаскаго взялЪ, а товарища его убилЪ, городЪ выжегЪ, и людей побилЪ. ВзялЪ онЪ послѣ того городЪ Е л е ц Ъ, гдѣ вЪ то время были посланники отЪ Государя посланные вЪ К р ы м Ъ, СтефанЪ ХрущевЪ, да подьячей СеменЪ БредихинЪ, и сЪ ними 50 человѣкЪ ТатарЪ КримскихЪ. СЪ тѣми посланниками бывшую тогда Государеву казну на 30000 рублевЪ всю взяли козаки, а посланниковЪ и при нихЪ людей плѣнили. Сагайдачный Украинскіе города раззоривЪ, перешелЪ рѣку Оку, и подЪ Москву пришедЪ, сталЪ у Донскаго монастыря. ВЪ тѣхЪ же дняхЪ пришелЪ и королевичь Польскій ВладиславЪ, сЪ которымЪ Сагайдачный свои войска совокупилЪ. ИзЪ королевичева обозу перекинулися кЪ Царю Михаилу Ѳеодоровичу кЪ Москвѣ два человѣка

вѣка Петардщиковъ, которые донесли Государю, что въ настоящую ночь будетъ къ городу приступъ отъ Поляковъ, что и сдѣлалося; зане королевичевъ Гетманъ къ Арбатскимъ воротамъ приступивъ и Петарду приставивъ вороты выломилъ, и людей Рускихъ, которые тамъ въ маленькомъ острожкѣ сидѣли, вырубилъ, но городу ничего не сдѣлалъ; зане Московскїе граждане храбро отпоръ давъ, Поляковъ отбили. За то, что въ ту ночь Богъ отъ Поляковъ нападенїя Москву покрылъ и защитилъ, въ возблагодаренїе Богу Государь приказалъ построить въ дворцовомъ селѣ Рубцовѣ церковь каменную Покрова Богородицы, отъ чего и донынѣ то село называется село Покровское. Видѣвъ потомъ Поляки, что ничего силою сдѣлать не могутъ, послали въ Москву, чтобъ Послы изъ города къ нимъ въ обозъ для договору высланы были. Для того Государь послалъ къ нимъ Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, Князя Данила Ивановича Мезецкаго и Окольничаго Артемїя Васильевича Измайлова, которые хотя по многїе дни съ Поляками были въ съѣздѣ, миру однако не заключили. Послѣ сихъ съѣздовъ королевичь Польскїй пошелъ съ войсками своими изъ-подъ Москвы подъ Троицкїй монастырь, къ которому пришедъ посылалъ къ сидящимъ въ немъ, чтобъ

Село Рубцово, нынѣ Покровское.

ему здалися, а Сагайдачнаго изъ-подъ монастыря Троицкаго послалъ къ Серпухову раззорять уѣзды. Тогда власти Троицкія, вмѣсто здачи монастыря, стали королевича и его Поляковъ потчивать изъ пушекъ такъ, что обозъ его съ мѣста збили; для того королевичь отступивъ отъ монастыря 12 верстъ, сталъ въ селѣ Рогачевѣ, а оттуда Поляковъ послалъ въ Замосковные уѣзды раззорять, гдѣ Руские Воеводы собравшись, въ Бѣлоозерскомъ уѣздѣ ихъ нарочитое число побили. Вскорѣ послѣ того королевичь послалъ изъ своего обозу къ Москвѣ посланниковъ молодаго Сапѣгу и Пана Гирича съ предложенiемъ, чтобъ Послы съ обѣихъ сторонъ подъ Троицкимъ монастыремъ съѣхалися для поставленiя миру. Того ради Государь послалъ вышепомянутыхъ Пословъ Шереметева и прочихъ съ войсками на съѣздъ, которые прiѣхавъ въ монастырь Троицкой, посылали къ королевичу уговариваться о мѣстѣ, на которое бы имъ съѣжжаться; и такъ положено было мѣсто имъ на съѣздъ 7 верстъ отъ монастыря, село Сватково, въ которомъ между ими три съѣзда было: на первомъ Послы побранилися, на другомъ чуть не подралися, а на третьемъ уже миръ заключили на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ промежъ Руси и Польши, которое сдѣлалося въ году отъ Р. Х. 1619. На томъ до-

Миръ съ Поляками.

договорѣ Руские Полякамъ уступили Смоленскъ, Бѣлую, Невль, Красный, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ, Трубческъ; а себѣ изъ той стороны городовъ оставили Серпейскъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверской, Черниговъ, Монастыревскій, и то записьми на обѣ стороны подтвердили. По заключеніи мира королевичь Польскій Владиславъ съ войсками своими пошелъ въ Польшу мимо Твери. Достальныхъ своихъ Поляковъ приказалъ вывести изъ Руской земли полководцу своему Рыжковскому, а Сагайдачному со всѣми его козаками велѣлъ изъ Руси выступить. И такъ той зимы они изъ Руской земли всѣ выступили, а отъ Сагайдачнаго съ 300 человѣкъ отставше, пришли къ Государю въ службу.

ГЛАВА III.

О ВОЗВРАЩЕНІИ КЪ МОСКВѢ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА, ЕГО ВСТРѢЧАХЪ, ПРІЯТІИ И НА ПАТРІАРШЕСТВО ПОСТАВЛЕНІИ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичь миръ съ Поляками сдѣлавъ, послалъ вышепомянутыхъ же Пословъ Шереметева и прочихъ въ Вязьму договариваться съ Поляками о размѣнѣ плѣнныхъ на обѣ

стороны и ихъ освобожденiи, гдѣ они Польскихъ Пословъ долгое время дожидались, пока напослѣдокъ Польскiе Послы Александръ Гонсевскiй и прочiе съ собою привезли въ Польскомъ плѣнѣ долго сидѣвшаго Митрополита Филарета Никитича Романова, Боярина Михайла Борисовича Шеина и Дьяка Томилу Луговкаго и прочихъ Рускихъ, противъ которыхъ освобожденъ Полковникъ Польскiй, сидѣвшiй въ Москвѣ съ Поляками, Струсъ съ прочими Поляки.

Освобожденiе Филарета Никитича.

Какъ помянутые Филаретъ Никитичь съ прочими освободившись изъ Польскаго плѣну въ Русь поѣхали, первая по указу Государеву имъ встрѣча была въ Можайскѣ, въ которой былъ Архiепископъ Рязанскiй Iосифъ, Бояринъ Князь Димитрiй Михайловичь Пожарскiй, Окольничiй Князь Григорiй Константиновичь Волконскiй. Другая встрѣча была въ Вязьмѣ, въ которой былъ Вологодскiй Архiепископъ Макарiй, Бояринъ Василiй Петровичь Морозовъ, Думный Дворянинъ Гаврило Григорьевичь Пушкинъ. Третiя въ Звенигородѣ, въ которой былъ Крутицкiй Митрополитъ Iона, Бояринъ Князь Димитрiй Тимоѳеевичь Трубецкой и Окольничей Ѳеодоръ Леонтiевичь Бутурлинъ. Государь самъ со всѣмъ Московскимъ народомъ встрѣтилъ отца своего Филарета

та Никитича, вышедъ изъ Москвы за рѣчкою Прѣснею. Архіереи всѣ со крестами встрѣтили его за Бѣлымъ каменнымъ городомъ. Во имя Елисея Пророка, въ котораго день освобожденіе случилося, Государь указалъ поставить каменную церковь въ Бѣломъ городѣ промежъ улицъ Тверской и Никитской, а связней всѣхъ, которые въ сылкахъ и въ тюрьмахъ, и къ смерти были осуждены, пожаловалъ и безъ наказанія отпустить на свободу повелѣлъ. Филаретъ Никитичь пріѣхавъ къ Москвѣ, не сталъ на патріаршемъ дворѣ, но на Троицкомъ подворьѣ. Вскорѣ потомъ пріѣхалъ Патріархъ Іерусалимскій Θеофанъ чрезъ Константинополь и Крымъ къ Москвѣ, который Митрополита Филарета Никитича поставилъ въ Патріархи въ томъ же 1619. году.

За побѣду надъ непріятелями, утишеніе и оборону государства и возвращеніе отца своего въ отечество, Государь благодаря Богу, ходилъ по монастырямъ и церквамъ въ Москвѣ и около въ уѣздахъ построеннымъ молебствуя, и возвратился къ Москвѣ въ году 1620. послѣ Димитріева дни. Въ то же время умерла Царица Александра, бывшая супруга Царевичу Іоанну Іоанновичу, Царя Іоанна Васильевича сыну, которую постригъ Царь Іоаннъ Васильевичь, разгнѣ-

вавшись въ Суздалѣ въ Покровскомъ монастырѣ еще при живомъ ея мужѣ Царевичѣ Іоаннѣ. А она была дочь Богдана Юрьевича Сабурова и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ. Другая потожъ Царевича Іоанна Іоанновича супруга Параскові́я, дочь Кашеринина Михайла Соловаго, отъ Царя Іоанна Васильевича при живомъ его сынѣ, а ея мужѣ, пострижена бывши на Бѣлѣ Озерѣ, оттуда во Владимиръ, а изъ Владимира къ Москвѣ въ Ивановской монастырь переведена, умерла въ томъ же году, и въ Вознесенскомъ монастырѣ погребена.

Въ Турецкую землю отъ Государя посыланные посланники Иванъ Кондыревъ и подьячей Тихонъ Тормасовъ къ Государю возвратились къ Москвѣ, съ которыми пришелъ Посолъ Турецкій съ дружескими грамоты отъ Султана Турецкаго и подарками, и принятъ былъ милостиво и честно, а противъ того посланъ отъ Государя къ Султану посланникъ Иванъ Бѣгичевъ съ дарами въ дружинѣ съ Посломъ Турецкимъ, которые какъ пріѣхали въ Крымской городъ Кафу, тамошнаго Хана сынъ Калга ихъ всѣхъ, какъ Руских, такъ и Турецкихъ побилъ, и казну при нихъ бывшую себѣ взялъ.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

О СУПРУЖЕСТВАХЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, ПРИНЕСЕНІИ СПАСИТЕЛЕВОЙ РИЗЫ КЪ МОСКВѢ, ЕГО ДѢТЯХЪ И САМАГО СМЕРТИ.

Году отъ Р. Х. 1625. Сентября въ 18. день, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь женился, взялъ дочь Боярина Князя Владимира Тимоѳеевича Долгорукого Марію Владимировну себѣ въ супругу, которая съ перваго дня совокупленія даже по 6. день Генваря, году 1626. бывши больна умерла, и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ.

У Шаха Персидскаго, Аббасъ Шахъ зовомаго, въ тожъ время жилъ Рускій посланникъ Василій Коробьинъ, который туда для подтвержденія дружбы былъ посланъ. Онъ писалъ оттуда къ Государю, что ему Шахъ объявилъ сущую у себя ризу Спасителеву, взятую изъ земли Грузинской; для того Государь послалъ указъ къ помянутому Коробьину, чтобъ онъ той ризы Господни въ подареніе Государю Московскому у Шаха добивался, что и збылося. Шахъ ризу Спасителеву по исканію Коробьина съ нарочными Послами своими, при которыхъ и Коробьинъ былъ, къ Государю въ

году

Принесеніе ризы Спасителевы къ Москвѣ.

году 1626. въ 13. лѣто державы Царя Михайла Ѳеодоровича прислалъ къ Москвѣ, которая всенародно съ великою честію и радостію принята и украшена, поставлена въ соборной церкви на Москвѣ. Частица отъ ней одна взята Государю въ мощеносящій крестъ, а другая поставлена въ ковчежцѣ, который обычайно носится по домамъ для исцѣленія болящихъ. Для почтенія той Господней ризѣ Крутицкій Митрополитъ составилъ канонъ и уставилъ праздненство Іюля въ 10. день. Посолъ Персидскій, который ризу Господню привезъ къ Государю, на Москвѣ живучи сталъ пьянъ напиваться, и въ пьянствѣ жену свою и 6 человѣкъ людей убилъ, а напослѣдокъ отъ Государя отпущенъ, и съ нимъ посланы Послы къ Шаху Князь Григорій Тюфякинъ, Григорей Филатьевъ, да Дьякъ Ѳедоръ Пановъ. Въ томъ же году умерла Царица Елена Царя Василія Шуйскаго супруга, дочь Буйносова, которая силою была пострижена, и жила въ Дѣвичьемъ монастырѣ.

Тогожъ году, сіесть отъ Р. Х. 1626. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь женился вновь, а взялъ себѣ въ супругу Лукіана Стрешнева дочь Евдоксію Лукіановну. Съ того времени родъ Стрешневыхъ пришелъ въ великую знать.

Вскорѣ

Вскорѣ потомъ Государь съ Царицею ходили молиться въ Троицкой монастырь, въ которыхъ отсутствіи толь силенъ былъ на Москвѣ пожаръ, что Китай и Кремль города, домъ Государевъ, приказы, казна государственная и гражданскія имѣнія, и всѣ въ приказахъ лежавшія дѣла выгорѣли: Того ради чтобъ письма въ прежній порядокъ какъ бы нибудь привести, посылны были по прочимъ городамъ писцы всякія дѣла и записки переписывать.

Въ году 1627. родилась Государю Царевна Ирина Михайловна: Въ то же время нѣкакой самозванецъ появился въ Путимлѣ, называя себѣ Царевичемъ Турецкимъ, будто онъ родился отъ Гречески поповны, которую его отецъ Султанъ Турецкій для красоты ея взялъ себѣ въ жену. И какъ отецъ его Султанъ умре, онъ пошедъ въ Селунъ крестился. Но Царь Михаилъ Феодоровичь, не хотя чрезъ то съ настоящимъ Султаномъ недружбы себѣ привлечь, того самозванца не принялъ, и изъ Руской земли выслать его указалъ. Царевна Ирина

Шведскій Король Густавъ Адольфъ прислалъ къ Государю посланника, который былъ Смольянинъ родомъ, посадскій человѣкъ, называемый Александръ Трубецъ, взятъ въ полонъ къ Литвѣ,

Литвѣ, и съ нимъ прислалъ нѣсколько Турковъ и Татаръ взятыхъ въ Литвѣ, котораго посланника Государь пожаловалъ и къ Королю отпустилъ, а Турковъ и Татаръ въ свои ихъ земли освободилъ.

Царица Дарія умре.

Того же году умерла Царица Дарія Ивановна, Царя Іоанна Васильевича супруга, бывши пострижена его волею на Тихвинѣ, дочь Ивана Колтовскаго.

Въ году 1628. родилась Царю Царевна Пелагія Михайловна, которая на другой годъ умерла.

Рожденіе Царевича Алексія Михайловича.

Въ году отъ Р. Х. 1630. Марта въ 17. день, родился Царевичь Алексѣй Михайловичь, котораго крестилъ въ Чудовѣ монастырѣ самъ Патріархъ Филаретъ Никитичь; а отецъ крестный или пріемникъ ему былъ Троицкаго монастыря келарь Александръ.

Около того времени пришли къ Государю отъ Шаха Персидскаго Послы со многими дары и съ жалобою на Московскихъ посланниковъ Князя Григорія Тюфякина съ товарищи. Государь тѣхъ Пословъ Персидскихъ отпустивъ, отъ себя къ Шаху послалъ посланника Андрея Плещеева и Дьяка Никифора Талызина, а у Туфякина и его товарищей повелѣлъ помѣстья и вотчины отнять и отдать въ роздачу.

При-

Приходили потомъ отъ Короля Шведскаго къ Государю Послы искать, чтобъ Государь съ Шведами союзъ сдѣлавъ, купно пошелъ съ ними войною на Короля Польскаго: но Царь Михаилъ Өеодоровичь имъ въ томъ и отказалъ, и отвѣчалъ, что онъ съ Польскимъ Королемъ и рѣчїю посполитою миръ и дружбу имѣетъ.

Въ году 1631. Iюля въ 14. день, родилась Государю Царевна Анна Михайловна, которая потомъ предъ смертїю постриглась, имя во инокиняхъ Анфисы принявъ.

Тогожъ году на Москвѣ были великїе пожары, такъ что едва не вся Москва выгорѣла; и толь сильные громы и вихры, что главы и кресты съ церквей, съ домовъ кровли ломало, и самые хоромы бурный вѣтръ съ мѣста на другое переметывалъ.

Году отъ Р. Х. 1633. Патрїархъ Филаретъ Никитичь, отецъ Государевъ умре. И тогожъ году Государь, послѣ какъ Сигисмундъ Король Польскїй, съ которымъ онъ миръ держалъ, умре, войну противъ Польши началъ, и собравъ нарочитое войско, съ Бояриномъ Михайломъ Борисовичемъ Шеинымъ послалъ подъ Смоленескъ, который онъ облежалъ, и хотя гораздо городъ и осадныхъ тѣснилъ, города однако взять не

Войны противъ Польши.

могши, воротился къ Москвѣ, гдѣ онъ измѣною въ томъ предъ Государемъ оклеветанъ, а на другой годъ, сиесть, въ году 1634. Апрѣля въ 28. день, съ товарищемъ своимъ Измайловымъ и его двумя сынами казненъ.

Тогожъ времени Поляки впали въ Русь, и осадили городъ Бѣлую: но тогожъ году съѣхалися Руские и Польские Послы у рѣки Поляновки, гдѣ по многихъ спорахъ напослѣдокъ миръ заключили. На томъ миру Польскому Королю Владиславу уступлено съ Руской стороны Смоленскъ, Сѣверъ, Дорогобужъ, Бѣлая съ уѣзды ихъ и проч.

Миръ съ Поляки.

Тогожъ году 14. Августа приѣхало къ Москвѣ посольство отъ Князя Шлезвигъ Голстенскаго, которое принято было великолѣпно и потчивано, а потомъ Декабря въ 20. день отпущено, и со всякимъ удовольствиемъ даже къ рубежамъ Шведскимъ по указу Государеву препровождено. Приѣхалъ послѣ того къ Москвѣ и самъ Принцъ Дацкий или Шлезвигъ Голстенский Герцогъ, который честно и съ пребогатыми дарами отъ Государя ему данными, былъ принятъ.

Церковь Казанския Богородицы.

При семъ Государѣ построена церковь Казанския Богородицы въ Китаѣ на Москвѣ, и въ ней поставлена Чудотворная икона Казанския Богородицы, на которой весь окладъ, такъ какъ онъ есть богатъ, постро-

построилъ своимъ иждивенїемъ Князь Димитрїй Михайловичь Пожарскїй. Въ ту церковь дважды въ годъ ходъ бываетъ со кресты на память чуднаго Москвы отъ Поляковъ очищенїя.

Со всѣми окрестными могуществы, напослѣдокъ Царь Михайло Θеодоровичь помирившись, жилъ самъ, и государство свое поставилъ въ тишинѣ, а наконецъ учредивъ державу Рускую въ порядокъ, бывши вѣка своего 49 лѣтъ, а государствовалъ 32 года, къ Богу отъиде, что дѣлалося въ году 1645. Іюля въ 12. день.

ГЛАВА V.

ЦАРСТВО ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

По смерти Царя Михайла Θеодоровича сѣлъ на престолѣ наслѣдственномъ всея Россїи сынъ его Царевичь Алексѣй Михайловичь въ году отъ Р. Христова 1645. который родился въ году 1630. Вскорѣ потомъ бракомъ онъ совокупился съ дочерїю Ильи Даниловича Милославскаго Марьею Ильичною, отъ которой три Царевича и довольно Царевенъ родилось. XXVII.

Онъ Польскаго Короля и Сенаторовъ непорядочными къ себѣ поступками задранъ, миръ, который прежде отъ отца его Царя Михайла Ѳеодоровича съ Польскимъ Королемъ Владиславомъ четвертымъ въ году отъ Р. Х. 1634. заключенъ былъ, переломилъ, и въ году 1654. собравъ сильныя войска съ Руси Смоленскъ облежалъ, и напослѣдокъ Октября въ 3. день на договоръ взялъ. А какъ онъ съ войсками стоялъ подъ Смоленскомъ, на Москвѣ и во всей Руси великій моръ былъ. Употребляя далѣ свои побѣды Царь Алексѣй Михайловичь въ году 1655. съ войсками впалъ въ Литву, и сверьхъ иныхъ многихъ стольный городъ Литовскій Вилну взялъ. А потомъ Кіевъ, Черниговъ и Сѣверское княженіе со всѣми належавшими городы и пригородки отъ Польши оружіемъ отвратилъ.

Война противъ Польши.

Не безъ дѣла мнится здѣсь читателю благоохотному дать вѣдать коротко о различномъ въ разныя времена случившемся оторваніи города славнаго Кіева отъ Рускаго самодержавства. Древній городъ Кіевъ, который отъ Князя Южной Россіи Кія построенъ былъ, потомъ глава, стольный городъ и красота всея Россіи, сперва разныхъ владѣтелей надъ собою имѣлъ, однакожъ Князи Рускіе отъ Великаго Князя Рурика крови произшед-

шедшіе, какъ то изъ вышереченныхъ бытій видѣть можно, изъ любоначальства воюясь одинъ другаго, братъ брата, дядя племянника, и ѯтому подобно, войною гнали, и съ престола главнѣйшаго Кіевскаго сбивали такъ, что иной изъ нихъ въ Кіевѣ княжилъ два или три года, а отъ другаго своего сродника сбитъ, какъ по инымъ угламъ нѣсколько мѣсяцовъ и недѣль шатался, тотъ нѣсколько мѣсяцовъ сидѣлъ въ Кіевѣ, пока другой войска собравъ воздаятельно сего съ престола согналъ. Отъ чего многажды случилося, что иной изъ Руских Князей владѣвъ Кіевомъ 5 дней, согнанъ, иной нѣсколько недѣль, иной нѣсколько мѣсяцовъ, иной годъ, иной нѣсколько. Но однако же всегда Кіевъ подъ Рускими руками былъ пока въ первые отъ иностранныхъ взятъ сталъ, въ году отъ Р. Х. 1239. отъ Батыя Хана Татарскаго, и весьма раззоренъ. Потомъ Кіевъ отъ Руских Князей началъ было оправляться и строиться, пока Гедиминъ Великій Князь Литовскій въ великую съ Князи Рускими вошедъ ссору, войною противъ ихъ пошелъ съ многими иныхъ такожде Руских Князей помощію, ихъ побивъ на полѣ, подъ Кіевъ городъ подступилъ, изъ котораго княженія Князь Юрій Ростиславовичь Кіевскій, изъ Смоленскихъ Князей линѣи бывшій, еще съ полеваго бою

ушелъ къ тестю своему Князю Рѣзанскому. Тогда къ городу великими силами приступавъ Гедиминъ, въ году отъ Р. Х. 1320. взялъ, а потомъ Волынскія, Сѣверскія и прочія княженія, даже по Путимль, подъ свою власть покорилъ, и Литовскому княжеству присовокупилъ. И тако Кіевъ отъ Руси оторванъ, долгое время подъ Польскою и Литовскою властію былъ, пока сей Государь Царь Алексѣй Михайловичь Голяковъ преодолѣвъ, Кіевъ, Сѣверу, Смоленскъ и прочія земли завоевалъ, и всю Украину подъ покровительство взялъ, а наслѣдникъ его Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь весь за тѣ земли подъ Рускую власть замирилъ, которыя всѣ и донынѣ къ самоначальству Рускому надлежатъ.

Тогожъ 1655. году, Декабря въ 10. день Царь Алексѣй Михайловичь возвратился къ Москвѣ, гдѣ съ великою радостію и рукоплесканіемъ всенароднымъ принятъ. Декабря въ 10. день Короля Шведскаго послы Густавъ Біелке, Александръ Фонъ Эссенъ и Филиппъ Крузенстернъ пришли къ Москвѣ, гдѣ приняты были честно, и въ публичную аудіенцію въ санѣхъ великолѣпно устроеныхъ къ Царю Алексѣю Михайловичу везены. Сіе отъ Шведскаго Короля посольство присылано было, чтобъ государственную дружбу между Руси и Шве-

Швецїею подтвердить, а однакоже о войнѣ съ Польшею никакой сдѣлки не было. Ибо Государь чувствовалъ съ огорченїемъ, что Шведскїй Король Каролусъ Густавъ, когда Рускїя войска Литву воевали, не здѣлавъ съ Государемъ Рускимъ алїанса, или завѣту, войною въ Польшу пришедъ, даже до Кракова съ войсками Шведскими промчался, и подъ Рускую саблею добывался. Того ради Царь Алексѣй Михайловичь войну противъ его въ Лифляндїи чрезъ полководца своего Князя Юрья Алексѣевича Долгорукаго въ году отъ Р. Х. 1656. подняль, городъ Дерпто взялъ, и Августа въ 20. день городъ Ригу войсками облежалъ, гдѣ нещастливо вещь здѣлавши Рускїе, съ потерею отступить были принуждены. Того же году, Октября во 2. день чрезъ посредствованїе Кесаря Фердинанда третьяго Посла Алегретта Фонъ Алегреце, подъ Вилнею между Шведами и Рускими перемирїе сдѣлано.

Въ году 1657. родился Царю Алексѣю Михайловичу сынъ Царевичь Ѳеодоръ Алексѣевичь. Году 1658. въ Маїѣ мѣсяцѣ пришли отъ Государя Послы въ Варшаву на Сеймъ, но ничего тамъ не сдѣлавъ, назадъ возвратилися. Тогожъ году Государевы войска въ Литвѣ стольный городъ Князя Радивила зовомый Кайданъ, который великими въ

немѣ бывшими школы славенѣ былѣ, добыли, и все, что вѣ немѣ обрѣли, вырубили и сожгли. Вѣ томѣ же году Рускія войска Литовскаго Воеводу Гонсевскаго подѣ городомѣ вѣ открытомѣ полевомѣ бою побѣдили, его самого вѣ полонѣ взяли, а Поляковѣ и Литвянѣ 2000 на мѣстѣ убили.

Вѣ 1659. году вѣ Мартѣ мѣсяцѣ нарочитую крѣпость Брестье взяли. Но вскорѣ потомѣ Генералѣ Литовскій Коморовскій совокупившись сѣ приводцемѣ, который былѣ у Татарѣ и у козаковѣ, Виговскимѣ, Руских прогнали. И для того Рускіе перемирія даже до Іоаннова дни искали.

Между тѣмѣ временемѣ Татарскій посолѣ вѣ Варшавѣ засвидѣтельствовалѣ противѣ того перемирія, и обнадежилѣ Поляковѣ, что его Ханѣ, доброхотствуя имѣ, хочетѣ на Рускія войска послать свою орду. Потомѣ Татаре сѣ Запорожскими козаками сококупившись, на Руское войско напали, и прогнавѣ ихѣ нѣсколько тысячь, Князя Якова Черкаскаго плѣнили, и вѣ Крымѣ повели. Вѣ томѣ кровавомѣ бою, какова никогда между ими не бывало, убитѣ Князь Трубецкой и Князь Долгорукой, а козаковѣ и Татарѣ на мѣстѣ легло сѣ лишкомѣ 10000. Вѣ 1660. году Іюня вѣ 20. день

отѣ

отъ Польскихъ Генераловъ Чарнецкаго и Сапѣги Руския войска подъ предводительствомъ Князя Ивана Андреевича Хованскаго подъ Ловичемъ побиты.

Между Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Шведами подъ Кардышемъ миръ заключился на томъ, что Дерптъ паки Шведомъ отдать, а что Руские имѣли, то бы за ними осталося.

Того же году въ Июлѣ мѣсяцѣ Татаре собравшись городъ Астрахань взяли, а на Москвѣ великий моръ былъ. И для того Государь пошелъ съ Москвы на Коломну. Въ 1662. году пришли Руские Послы въ Варшаву для уставления миру, гдѣ любительно были приняты. Супруга Царя Алексѣя Михайловича Царица Мария Ильична, дочь Илии Даниловича Милославскаго, въ году 1669. Марта въ 13. день преставилась. Государь послѣ того бракомъ совокупился другимъ съ дочерию Кирила Полуехтовича Нарышкина, Наталиею Кириловною.

Во время владѣния Царя Алексѣя Михайловича великое и странное заворошение сдѣлалося въ Англии. Одинъ Генералъ тамошний, прозваниемъ Кромвель, съ друзьями своими и собесѣдники стакавшись, противъ своего Короля всталъ, и великия вины на него сложивъ, предъ всѣмъ Парламентомъ клеветалъ и винилъ,

Королю Аглинскому голова отсѣчена.

нилъ, и злоухищреннымъ своимъ происканїемъ до того привелъ, что Королю тому Каролусу Стуарту всенародне по осужденїю Парламента голова топоромъ отсѣчена. Кромвель сїе сдѣлавъ, въ нарочитой великовидности въ Англїи былъ, и пока онъ между первѣйшими вельможами правительствовалъ, все вездѣ щастливо и хорошо Агличаномъ удавалося. Тогда посыланы были отъ Парламента Аглинскаго къ прочихъ могуществъ дворамъ Послы съ объявленїемъ того дѣла, что Королю за достойныя вины голова отсѣчена, которые вездѣ приняты были; но какъ Аглинскїе Послы на корабляхъ къ Архангельскому городу приплыли, чтобъ имъ съ тѣмъ же къ Царю Алексѣю Михайловичу къ Москвѣ ѣхать, Государь то свѣдавъ, нарочно туда съ Москвы пославши, отказать имъ велѣлъ и сказать: Когда де вы своему Королю по измѣннически дерзнули голову отсѣчь, чего индѣ нигдѣ на свѣтѣ не слыхано, я съ вами никакого сообщенїя имѣть не хочу. И такъ Послы тѣ со срамомъ въ Лондонъ воротились. Того казненаго Короля сыну, который тогда изъ Англїи высланъ, въ Копенгагенѣ Дацкой земли стольномъ городѣ пребывалъ, послалъ Государь съ Послами отъ себя нѣсколько тысячь золотыхъ, и сверьхъ того обѣщался ему войсками и деньгами противъ

тивъ вѣроломныхъ помогать. Сїе Царя Алексѣя Михайловича праведное великодушїе всѣмъ могуществамъ въ Европѣ къ великому удивленїю было. Съ того случая отъ Агличанъ, который въ Руси за то, что они при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ въ году отъ Рождества Христова 1553. пристань Архангельскаго города нашли, безпошлинно торговать позволено было, та вольность отнята, и чтобъ пошлину Государю съ торговли своей впредь равнѣ какъ другїе иноземцы, Голландцы, Гамбурчане и прочїе платили, обьявлено и приказано.

Бунты противъ Государя.

Противъ Царя Алексѣя Михайловича отъ черни были два бунта, одинъ на Москвѣ, въ которомъ чернь богатаго гостя Шорина за то, будто онъ соль въ высокую цѣну привелъ, убить хотѣли; но онъ въ казенной телѣгѣ за городъ вывезенъ, животъ свой спасъ, а дворъ и пожитки растащили и разграбили, а Назарїя Чистого до смерти убили. Однакожъ то сбродство даромъ и безъ казни имъ не прошло; зане многое ихъ количество перевѣшано по Государеву указу и казнено; но и въ тотъ день все утихло. Другой бунтъ былъ также отъ черни, какъ Государь въ селѣ Коломенскомъ 7 верстъ отъ Москвы былъ, куда чернь собравшись великимъ множествомъ, съ шумомъ и великою наглостїю ко двору

Государеву пришли, и Дядьку Государева Бориса Морозова всякими притворными винами влеветавъ на убіеніе просили. На то имъ Государь притакалъ, и сыскать Морозова, а имъ пот.. ждать велѣлъ, а между тѣмъ временемъ къ Москвѣ по Стрѣлецкіе полки, чтобъ въ Коломенское на спѣхъ вооружены пришли, послалъ, которые какъ укрываясь буэраками и по загорію туда пришли, Государь вмѣсто Бориса Морозова Стрѣльцовъ тѣхъ на чернь выслалъ, гдѣ многія тысячи черни бунтовщиковъ, а притомъ и невинныхъ смотрѣльщиковъ (зане розбирать было нѣкогда) порублено, и въ Москвѣ рѣкѣ потоплено, и такъ то въ тотъ же день заворошеніе утихло. Сіи оба бунта начатокъ свой и соборъ народный въ Красномъ селѣ имѣли, и тамъ чернь совокуплялася.

1667. Бунтъ Стеньки Разина.

Не малый такожде страхъ Государю и государству Рускому вшибъ бунтовщикъ козакій Атаманъ Степанъ Разинъ, который козаковъ и прочихъ всякихъ людей множество собравъ, города всѣ низовые по Волгѣ даже по самую Рѣзань и тѣхъ городовъ уѣзды подъ свою власть побралъ, и къ Москвѣ итти былъ намѣренъ; но по времени отъ войскъ Государевыхъ въ году отъ Р. Христова 1671 пойманъ самъ, и Іюня въ 2. день въ Москву на ругательной телѣгѣ ве-

везенъ былъ, а потомъ на болотѣ четвертованъ тогожъ мѣсяца въ 6. день.

Вошелъ было такожде Царь Алексѣй Михайловичь въ войну съ турками, и у Шведовъ искалъ помощи. Для того Шведскіе Послы въ 1673. году къ Москвѣ пришли, гдѣ честно и хорошо были приняты. Однакожъ какъ Шведы съ Лудовикомъ XIV. Королемъ Французскимъ въ завѣтъ, или аліансъ, вступили, и для того всѣхъ Римской державы союзниковъ въ непріятельство себѣ привели, и изъ Брандебургской земли, куда они было впали, отъ Курфирста тамошняго Фридерика Вильгельма побиты и выбиты ихъ войска стали, то хотя и случай былъ Рускимъ въ мутной водѣ рыбу ловить: но то намѣреніе прекратилося смертію Царя Алексѣя Михайловича, который въ 1676. году отъ пришествія Спасителя, Генваря въ 29. день умре, оставя послѣ себя отъ первой Царицы, которая была Милославскихъ, Царевичей Өеодора и Іоанна Алексѣевичей, Царевенъ Евдокію, Марөу, Софію начальстволюбивую, Катерину, Марію, Өеодосію Алексѣевнъ; а отъ другой Царицы Наталіи Кириловны, дочери Кирила Полуехтовича Нарышкина, оставилъ Царивича Петра Алексѣевича и Царевну Наталію Алексѣевну.

ГЛАВА

ГЛАВА VI.

ЦАРСТВО ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

XXVIII. На престолѣ Московскомъ всея Россіи по смерти Царя Алексѣя Михайловича сѣлъ сынъ его большой Царевичь Ѳеодоръ Алексѣевичь въ году 1676. зане старѣйшій Царевичь Алексѣй Алексѣевичь еще при жизни отца умре. Сей Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь хотя здоровья не былъ крѣпкаго, душевными однакоже добродѣтельми, которыми былъ надѣленъ, тотъ недостатокъ наверсталъ, миролюбіемъ, милостію, тихостію и неописанною щедротою. Въ томъ же 1676. году Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь женился на Агаѳіѣ Семеновнѣ Грушевскихъ, отъ которой родился Царевичь Илія Ѳеодоровичь, который еще при жизни отца умре.

Тогожъ году былъ между Рускими и Шведскими Послами въ городкѣ Лифляндскомъ Ніентузенъ съѣздъ, на которомъ Руские запрашивали у Шведовъ удовлетворенія за подлинныя отъ Шведовъ Рускимъ сдѣланныя обиды, городъ Нарву и Ижерскую землю, и войну противъ Шведовъ начать хотѣли, но потомъ миръ подтвердили.

Чрезъ бунтованіе и непостоянство украинскихъ козаковъ Турки въ Украину вошли.

вошли, и городъ Чигиринъ облежали. Для того Царь Θеодоръ Алексѣевичь, чтобъ ихъ отъ города того отбить, послалъ туда съ Руси войска въ году отъ Р. Христова 1678. Іюля въ 3. день, надъ которыми поставленъ былъ Воевода Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій, который тамъ съ Турками щастливо бился.

Въ году 1679. съ нарочитымъ количествомъ денегъ посланникъ отъ Государя къ Оттоманской Портѣ въ Константинополь былъ посланъ, гдѣ онъ отвѣтъ принялъ, что Султанъ Турецкій щастія своего саблею искать хочетъ. Пришелъ потомъ вскорѣ Турецкій посланникъ въ городокъ Чигиринъ и далъ знать, что Турецкій Султанъ запрашиваетъ, дабы Государь ему всю Украину уступилъ, и иные необычные запросы прикладывалъ. Но во всѣхъ тѣхъ предложеніяхъ и запросахъ Царь Θеодоръ Алексѣевичь весьма отказалъ. Въ томъ же году умерла Царевна Ирина Михайловна оставивши по себѣ Государю и всему государству великое жалѣніе и желаніе, понеже была исполнена страха Божія, вѣдѣнія и разума. Посылалъ такожде Государь того году посольство къ Кесарю Римскому, въ которомъ первый Посолъ былъ Бояринъ Иванъ Василіевичь Кривой Бутурлинъ, который Іюня въ 22. день въ Вѣну съ вели-

Смерть Царевны Ирины Михайловны.

великимъ оказательствомъ въѣхалъ, и тамъ работалъ, дабы Кесарь съ Государемъ Рускимъ завѣтъ или аліансъ наступательный и оборонительный противъ Турка заключилъ. Въ году 1680. Сентября въ 1. день Царь Θеодоръ Алексѣевичь на Москвѣ новый годъ очень великолѣпно торжествовалъ, и оттуда пошелъ въ Троицкій монастырь по обычному поведѣнію молиться. Хотя Царь Θеодоръ Алексѣевичь весьма тщался гордость Турецкую смирить, и для того съ Кесаремъ (какъ выше сказано) искалъ аліанса, Полякомъ однакоже денегъ на подмогу противъ Турка дать не хотѣлъ: но въ 1681. году Пословъ послалъ въ Польшу, которые въ 3. день Марта пришли въ Варшаву, и Полякамъ обѣщали Рускаго войска противъ Турка 20000 пѣхоты съ пушками и съ надлежащимъ нарядомъ, запасомъ и достойнымъ жалованіемъ доставить. Сіе свѣдавъ Турокъ искалъ миру съ Государемъ, но въ томъ ему было отказано. Однакоже въ Іюнѣ мѣсяцѣ миръ между Государя и Турка заключенъ, и такъ Государь Θеодоръ Алексѣевичь помирившись съ окрестными могуществы, достальное житіе въ тишинѣ изжилъ.

Миръ съ Турками.

Онъ же всѣ мѣста и случаи, что назывались розряды, при прежнихъ Государяхъ заведенные, по которымъ роды

кня-

княжескіе и боярскіе въ товарищахъ у государственныхъ дѣлъ одинъ съ другимъ бывали, перевелъ; зане видѣлъ, что то было безъ всякой государству прибыли, а больше къ убыли, зане службы порядочно за вздорами, которые изъ того происходили, государству чинной и достойной отъ нихъ ожидать было не можно. Онъ же перевелъ стародавное Руское платье охобни и прочее, и велѣлъ носить кафтаны, а женамъ шубы и тѣлогрѣи и треухи, а не шапки.

Сей Государь съ Польскою короною миръ подтвердилъ, Смоленескъ, Кіевъ и Сѣверу и всю Украину подъ Рускую державу замирилъ вѣчно, Полькой рѣчи посполитой деньги для удоволенія ихъ давши. Послѣ того въ году 1682. Февраля въ 16. день Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь совокупился бракомъ съ Маѳою Матѳѣевною Апраксиныхъ. А въ томъ же году Апрѣля въ 7. день преставился житія своего 30. лѣтъ, царствованія 6 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, не оставивши по себѣ наслѣдія. Съ того случая и супружества сего Государя родъ Апраксиныхъ въ великую знать и великое потомъ чрезъ заслуги помышленіе пришелъ.

ГЛАВА

ГЛАВА VII.

О СМЯТЕНІИ ВЕЛИКОМЪ НА МОСКВѢ И БУНТѢ, ПОБИТІИ БОЯРЪ ОТЪ СТРѢЛЬЦОВЪ И БЫТІИ ДВУХЪ ЦАРЕЙ НА РУСКОМЪ ПРЕСТОЛѢ И СМЕРТИ ЦАРЯ ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Послѣ того, какъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь преставился безъ наслѣдія, понеже никто изъ Государской фамиліи толь близокъ не былъ къ престолу всея Россіи, какъ братъ его Царевичъ Іоаннъ Алексѣевичь, отъ одного отца и матери рожденный, всѣмъ чинамъ государственнымъ и народу по надлежащему казалося сего на престолъ посадить: но за тѣмъ, что онъ не былъ совершеннаго здоровья и вмѣстительства ко правленію такъ великаго государства, соизволили для того чиновные люди и народъ выбрать на государство брата его меньшаго отъ одного отца, но отъ иной матери, рожденнаго Царевича Петра Алексѣевича, который въ своемъ здоровьѣ и бодрости совершенъ, и дарами природными Государю надлежащими надѣленъ былъ, и того ради скипетра достоинъ быть вмѣнялся.
XXIX. Тогда весь народъ Московскій и всѣ города и уѣзды Царевичу Петру Алексѣевичу мимо Царевича Іоанна Алексѣевича крестъ цаловали, и клятвою вѣрность обѣ-

обѣщали, кромѣ Стрѣльцовъ Московскихъ, которые отъ Ивана Милославскаго и его совѣтниковъ научены, креста Царю Петру Алексѣевичу цаловать не хотѣли. И отъ того времени по 15. день Маїя въ разномъ мыслей шатанїи были.

Бунтъ на Москвѣ отъ Стрѣльцовъ.

Великое смятенїе въ Москвѣ тогожъ 1682. году, Маїя въ 15. день сдѣлалося, которое нѣсколько времени продолжалось. То смятенїе и бунтъ отъ Стрѣльцовъ возмутила Царевна Софїя Алексѣевна чрезъ заводчиковъ Ивана Милославскаго, Ѳедора Щакловитаго и Ивана Цыклера, досадовая на то, что меньшаго брата мимо большаго, который одного отца и матери былъ съ нею, на престолъ посадили. Въ тотъ бунтъ много вельможъ и иныхъ чиновныхъ людей тѣхъ, которые Царевны Софїи Алексѣевны сторонѣ противны, или подозрительны были, отъ Стрѣльцовъ побито, подъ видомъ будто за то, что Бояре Царя Ѳеодора Алексѣевича извели, а именно: убиты на смерть изъ Бояръ Князь Григорїй Григорїевичь Ромодановской, Князь Юрїй Алексѣевичь Долгорукїй и сынъ его Князь Михайло Юрьевичь, Артемонъ Сергѣевичь Матѳеевъ, Иванъ Максимовичь Языковъ, Иванъ Кириловичь Нарышкинъ; изъ прочихъ чиновъ Аѳанасїй Нарышкинъ, Ѳедоръ Салтыковъ; Думные Дьяки Ларїонъ Ивановъ съ сыномъ и Аверкїй Кириловъ; Полковники: Андрей Догторовъ, Григорїй Горюшкинъ,

 Сте-

Стефанъ Яновъ; Доктора: Данило Фонъ Гаденъ Жидъ съ сыномъ, Иванъ Гутментъ. Стрѣльцы тогда домы побитыхъ отъ себя господъ грабили. Опасаясь силы боярскихъ людей, и желая имъ подхлѣбить; приказъ холопїй ростащили, и крѣпости и кабалы жгли, а потомъ и самихъ людей боярскихъ много отъ Стрѣльцовъ побито.

XXX. После какъ бунтъ тотъ и убїенїе Бояръ и прочихъ людей утишилося, на Москвѣ всѣмъ народомъ на престолъ всея Россїи выбранъ и возведенъ Царевичь Іоаннъ Алексѣевичь, за приличїе, что онъ по первенству, кромѣ только своего невмѣстительства, царствованїя Рускаго былъ причастенъ. И такъ въ 15. день Іюня обоимъ Государямъ вдругъ Царю Іоанну Алексѣевичу и Царю Петру Алексѣевичу крестъ целовали народъ Московскїй и всѣ города и уѣзды и Стрѣльцы, и тогда оба Государи вѣнчаны. Тогожъ году Сентября въ 17. день Боярамъ Князю Ивану Андреевичу и его сыну Князю Андрею Хованскимъ по указу Царевны Софїи Алексѣевны головы отсѣчены, также Стрѣльцы нѣкоторые казнены, а многїе въ ссылку разосланы, и тѣмъ то заворошенїе и шатанїе утихло.

Два Царя въ Руси.

Въ году отъ Р. Х. 1683. сїи Государи съ Шведскимъ Королемъ миръ подтвердили. Въ 1687. году великїя приготовленїя на Москвѣ дѣланы были къ войнѣ противъ Турка и Татаръ.

Въ

Въ 1688. году Маїя въ 26. день великїя войска изъ Руси пошли подъ Перекопь подъ предводительствомъ Князя Василїя Васильевича Голицына, и въ томъ же походѣ старый козацкїй Гетманъ Иванъ Самойловичь отъ гетманства за невѣрную его службу отставленъ, и съ сыномъ своимъ за караулъ взятъ, а вмѣсто его поставленъ въ Гетмана Иванъ Мазепа. Тѣ Рускїе войска бывши далеко въ Татарской степи за тѣмъ, что Татаре степь выжгли, и кормовъ конскихъ Рускимъ не было, того же году назадъ воротилися къ Москвѣ, а на другой годъ паки въ походъ ходили тудажъ, и отъ Перекопи воротилися. Перекопскїе походы.

Въ году отъ Рождества Христова 1689. Генваря въ 17. день Царь Петръ Алексѣевичь женился взявши себѣ въ Царицу Евдокїю Ѳеодоровну Ѳедора Аврамовича Лопухина дочь. Тогожъ году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ извѣщали Стрѣльцы Государю Царю Петру Алексѣевичу, что на его и матери его здоровье умышлялъ, и заводя бунтъ призывалъ въ то Стрѣльцовъ воръ Ѳедоръ Щакловитый, бывшїй совѣтникъ въ первомъ бунтѣ Ивана Милославскаго, а потомъ временщикъ Царевны Софїи Алексѣевны, Президентъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ, и въ палатѣ имѣвшїй чинъ Окольничаго. За то зломышленное плутовство тотъ Щакловитый казненъ въ Троицкомъ монастырѣ, и съ нимъ двухъ Щакловитаго бунтъ.

Стрѣльцамъ также головы отсѣчены. Полковникъ стрѣлецкій Рѣзановъ Щакловитаго свойственникъ и иные Стрѣльцы ихъ товарищи биты кнутіемъ, и сосланы въ ссылку, а Рѣзанову языкъ отрѣзанъ. По усмиреніи сего бунта тогожъ году въ Октябрѣ мѣсяцѣ Царевна Софія Алексѣевна оставя правительство пошла въ монастырь, гдѣ жила не пострижена. Въ тожъ время Князь Василій Васильевичь Голицынъ и прочіе Царевны Софіи Алексѣевны совѣтники сосланы въ ссылку.

Рожденіе Царевича Алексѣя Петровича.

Году 1690. Февраля въ 18. день родился Царю Петру Алексѣевичу сынъ Царевичь Алексѣй Петровичь, а въ 1691. году родился Царевичь Александръ Петровичь, который не долго живъ умре. Въ 1694. году Генваря 25. день преставилася мать Царя Петра Алексѣевича Царица Наталія Кириловна. Въ 1695. году Царь Петръ Алексѣевичь въ первый походъ ходилъ подъ Турецкій городъ Азовъ, и тогожъ году Государевы войска подъ предводительствомъ Бориса Петровича Шереметева взяли города Турецкіе Казыкермень и прочіе. Въ году отъ Р. Х. 1696. Генваря въ 29. день въ другомъ часу дни преставился Царь Іоаннъ Алексѣевичь, живши въ непрестанномъ богомоліи и и милостиве къ народу, и сидѣвши на престолѣ всея Россіи купно съ братомъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ 13. лѣтъ и 8. мѣсяцовъ. По немъ остались три Царевны, которыхъ

рыхъ онъ принялъ отъ Царицы своей Параскевіи Ѳеодоровны Салтыковыхъ, на которой онъ женился въ 1687. году отъ Р. Х.

******:*******************

ГЛАВА VIII.

САМОДЕРЖАВСТВО ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Царь Петръ Алексѣевичь, какъ выше сказано, прежде брата своего Царя Іоанна Алексѣевича на престолъ Рускій посаженъ былъ, и государство ему крестъ цаловало. И хотя братъ его при немъ також де Царь былъ, однакожъ Царь Петръ Алексѣевичь всѣмъ государствомъ Рускимъ и державою правительствовалъ почитай одинъ, и дѣла такъ гражданскія, какъ и воинскія управлялъ: зане Царь Іоаннъ Алексѣевичь отъ болѣзни своей того не былъ вмѣстителенъ, токмо за перворожденіе и по наслѣдству былъ Царь и Великій Князь всея Россіи.

Царь Петръ Алексѣевичь въ году отъ Рождества Христова 1696. въ Мартѣ мѣсяцѣ съ войсками пошелъ въ другой разъ подъ Азовъ, надъ войсками поставилъ полководца Алексѣя Семеновича Шеина, городъ облежалъ, и въ 19. день Іюля взялъ. Того же году Государь пришедъ изъ Азова, въ Москву съ тріумфомъ Сентября въ 30. день вошелъ, потомъ везенъ былъ въ Москву на телѣгѣ стоючь, Азовъ взятъ.

и надъ нимъ висѣлица была построена, измѣнникъ Голанченинъ Яковъ Янсенъ, который изъ Государевыхъ полковъ въ Азовѣ къ Туркамъ перекинулся, и тѣмъ великую пакость и уронъ войскамъ Государевымъ сдѣлалъ, тамъ онъ Турецкую вѣру принялъ, бывшій прежде Кальвинской, а потомъ Греческой вѣры, и за такія свои преступленія онъ на Москвѣ Октября въ 7. день расколесованъ, умре въ Греческой вѣрѣ, и голова его на колѣ взоткнута.

Бунтъ Цыклера съ товарищи.

По извѣту Стрѣльцовъ Стременнаго полку Ларіона Елизарьева съ товарищи въ году 1697. въ Февралѣ мѣсяцѣ открылося злое совѣщаніе на здоровье Царя Петра Алексѣевича и всего государства Рускаго смущеніе и раззореніе. Измѣнниковъ Окольничего Алексѣя Соковнина, Думнаго дворянина Ивана Цыклера, Стольника Ѳедора Пушкина и ихъ товарищей Стрѣльцовъ и Донскихъ козаковъ въ томъ совѣтѣ призванныхъ, и въ такомъ зломъ умышленіи обличенныхъ, что Государя убить и государство въ свою власть взять хотѣли, помянутые бунтовщики по праведному гражданскому суду на Москвѣ всѣ казнены въ 3. день Марта, и живымъ имъ руки и ноги, а потомъ головы отрублены, ноги и руки на колье взоткнуты, а головы въ городѣ на Красной площади на каменномъ для того состроенномъ столбѣ на желѣзныхъ спицахъ поставлены;

и

и по сторонамъ столпа на желѣзныхъ дскахъ вина ихъ казни начертана.

Того же году въ Мартѣ мѣсяцѣ Царь Петръ Алексѣевичь желая видѣть иностранныя государства, пошелъ незнакомито съ посольствомъ своимъ въ иныя земли для странствованія. Въ посольствѣ томъ первый Посолъ былъ Францискъ Лефортъ, другой Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичь Головинъ, третій Думный Дьякъ Прокофій Возницынъ. Въ дружинѣ той было съ 270 человѣкъ, въ которомъ числѣ господскихъ дѣтей изъ нарочитыхъ фамилій Рускаго государства было съ 40 человѣкъ, и 70 человѣкъ Рускихъ солдатъ. Подъ тожъ время Государь послалъ изъ господъ перьвѣйшихъ родовъ 35. персонъ въ Италію для странствованія и смотрѣнія иныхъ государствъ. Помянутое посольство Маія въ 18. день пришло въ Кенигсбергъ, или Королевечь, гдѣ приняты были честно отъ тогда бывшаго Брандебурскаго Курфирста Фридерика III. Іюля въ 7. день Государь съ малыми людьми потаенно въ Берлинъ пріѣхалъ, а оттуда въ Амстердамъ Іюля въ 26. день пришелъ, а больше держался въ Саардамѣ, гдѣ въ его присутствіи великіе корабли и галіоты воинскіе были состроены. Октября въ 1. день пришло Руское посольство въ Гагу, откуда Царь Петръ Алексѣевичь Королю Польскому Фридерику Августу надъ своими войсками, которыя противъ Принца де

Странствованіе Царя Петра Алексѣевича.

Конти Французскаго, хотѣвшаго Королемъ Польскимъ быть, на помощь подъ предводительствомъ Князя Михаила Григорьевича Ромодановскаго на Польскомъ рубежѣ стояли, полную команду далъ. Въ 30. день Октября Руское посольство изъ Гаги пошло въ Амстердамъ, гдѣ нѣсколько времени побывъ, пошло оттуда въ Англинскую землю, а по времени изъ Аглинской земли въ Нѣмецкую и въ Австрическую къ Кесарю Римскому въ Вѣну. Изъ Вѣны намѣренъ былъ Государь съ Послами своими итти въ Италїю: но то намѣренїе перемѣнила вѣдомость, которую получили о бунтованїи Стрѣльцовъ противъ Москвы.

Сдѣлалъ Государь въ томъ же году алїансъ съ Кесаремъ Римскимъ Леопольдомъ и рѣчїю посполитою Венецкою противъ Турка. Но зане Турокъ съ тѣми обѣма могуществы, выключивъ Рускаго Государя, помирился, отъ Государя посыланъ былъ на Карловицкїй съѣздъ посланникъ Возницынъ, который между Государемъ Рускимъ и Туркомъ перемирїе на два года сдѣлалъ.

Въ году отъ Р. Х. 1698. Стѣлецкїе четыре полка: Чубарова, Колзакова, Чернаго и Гундертмаркова, которые были на Великихъ Лукахъ въ войскахъ для помощи Королю Польскому Августу подъ властїю и расправленїемъ Боярина Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго посланы, забунтовали, и вы-

выславъ отъ себя силою изъ полковъ своихъ начальныхъ людей Полковниковъ и Капитановъ, противно указу Государеву пошли единодушно къ Москвѣ, намѣрившись насиліемъ въ Москву войти, и какъ Бояръ такъ и иноземцовъ всѣхъ побить, и домы ихъ всѣхъ разграбить и разорить, Государя самаго, какъ по странствованіи пріѣдетъ на Русь, не пустить въ Москву, и хотѣли отставивъ Государя допустить владѣть государствомъ по прежнему Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, взявъ ю изъ Дѣвичаго монастыря къ Москвѣ. Сигклитъ Государевъ то ихъ злое умышленіе какъ чрезъ письмо Боярина Князя Михайла Григорьевича Ромодановскаго, такъ и отъ перебѣжчиковъ изъ тѣхъ же Стрѣльцовъ увѣдавъ, послали противъ нихъ на встрѣчу съ Москвы Боярина и Фельдмаршала Алексѣя Семеновича Шейна съ малыми войски, какія тогда на Москвѣ въ скорости собрать было можно. И такъ оный Фелдмаршалъ взявъ съ собою Генерала Петра Гордона и Солдатъ Преображенскій, Семеновскій, Бутырскій и Лафортовскій полки, вышедши изъ Москвы тѣхъ бунтовщиковъ Стрѣльцовъ встрѣтили подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Фельдмаршалъ многажды къ нимъ посылалъ Генерала Петра Гордона уговаривать ихъ, дабы они отъ такого злаго предвзятія и бунту переставши, по должности своей Государю покорилися; но то

Бунтъ отъ 4 полковъ Стрѣлецкихъ.

ничего не помогло. Для того Фельдмаршалъ велѣлъ для устрашенія оныхъ изъ пушекъ по Стрѣльцамъ слѣпыми только выстрѣлами стрѣлять, что увидѣвъ Стрѣльцы, за правду по войскамъ Государевымъ изъ пушекъ стрѣлять полными выстрѣлами съ ядрами стали. Тогда Фельдмаршалъ видя, что ни уговариваніе, ни стращаніе у тѣхъ бунтовщиковъ ничего не дѣйствуетъ, велѣлъ также полными зарядами по Стрѣльцовъ играть изъ пушекъ, отъ которыхъ тѣ бунтовщики поражены, и за караулъ всѣ взяты, и изъ нихъ первѣйшіе того воровства заводчики на томъ мѣстѣ нѣсколько числомъ повѣшены и казнены, прочіе же всѣ по монастырямъ разосланы и по тюрьмамъ посажены.

Царя Петра Алексѣевича изъ чужихъ странъ возвращеніе.

Какъ Царь Петръ Алексѣевичь по странствованіи пришелъ къ Москвѣ, по врожденному себѣ великодушію, людей молодыхъ изъ тѣхъ Стрѣльцовъ (хотя всѣ они равно смерти удостоилися) пожаловалъ животомъ, только за преступленіе въ ссылку по городамъ разослать ихъ указалъ, а прочіе Стрѣлвцы, которые совершеннаго вѣку и лѣтъ были, по заслугѣ своей казнены, и около Москвы по зубцамъ городовымъ и по висѣлицамъ перевѣшены. Царевна Софія Алексѣевна не имѣя больше къ одержанію царскаго престола надежды, послѣ какъ Стрѣльцы переказнены стали, постриглася въ томъ же Новодѣвичьемъ монастырѣ,

стырѣ, гдѣ по сïе время жила не постригшись, и не долго послѣ того тамъ поживъ умерла и погребена, во инокиняхъ именована Сусанна.

Отъ Царя Петра Алексѣевича посланы были въ году отъ Р. Х. 1699. по прошенïю самаго Султана Турецкаго посланники на Рускомъ караблѣ изъ-подъ Азова въ Константинополь къ Султану Емелïанъ Украинцовъ и Иванъ Чередѣевъ, которые въ году 1700. Iюля въ 3. день миръ на 30 лѣтъ между Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ и Султаномъ Турецкимъ Мустафою заключили. Потомъ посыланъ туда былъ для подтвержденïя того мира великïй и полномочный Посолъ Князь Димитрïй Михайловичь Голицынъ, который тотъ миръ подтвердилъ въ году 1700. Генваря въ 1. день.

Въ году 1700. Генваря въ 1. день Царь Петръ Алексѣевичь чрезъ публичное объявленïе и позорище на Красной площади на Москвѣ время учитанïя годовъ перемѣнилъ, и указалъ, дабы вмѣсто того, что прежде сего въ Руси обычайно писаны были лѣта отъ созданïя мïра, съ того 1. дня Генваря считано было и писано по всей Руси, во всякихъ такъ духовныхъ, какъ и гражданскихъ дѣлахъ и письмахъ годы отъ Рождества Христова, и чтобъ годъ начинался съ 1. числа Генваря, а не какъ прежде съ 1. числа Сентября.

Въ томъ же 1700. году Царь Петръ Алексѣевичь за достойныя причины, оби-

ды и неисправы творенныя съ Шведской стороны какъ противъ своей персоны, такъ противъ подданныхъ въ торговлѣ и въ прочемъ, войну противъ Шведовъ поднялъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ пошелъ въ Ижерскую землю съ войсками, и Нарву облежалъ, откуда какъ онъ самъ въ Новгородъ для нужныхъ дѣлъ отъѣхалъ, въ его отсутствіи Король Шведскій Каролусъ того имени XII. войска его въ обозѣ сперва потѣснилъ и въ обозъ втѣснился, а потомъ въ договоръ съ Генералами Рускими вступивъ, казну денежную и воинскую такожде и пушки Государевы себѣ договорилъ, а Генераловъ Рускихъ всѣхъ отпустить въ Русь и четыре пушки изъ Рускихъ же имъ на дорогу дать обѣщалъ; но по наговору нѣкоторыхъ своихъ Генераловъ, Рускихъ всѣхъ, противно правдѣ и своему королевскому обѣщанію, за арестъ взять велѣлъ, и въ Стокгольмъ отвезти. То однакъ безщастіе Царь Петръ Алексѣевичь поправилъ, когда въ 1703. году отъ Шведской короны Нотебургъ, а въ 1704. Нарву приступомъ взялъ, такожъ и Яму, Копоріе и всю Ижерскую землю добылъ.

Когда вышепомянутый Король Шведскій со всею своею силою изъ Саксоніи чрезъ Польшу въ году 1708. съ высокимъ сердцемъ и намѣреніемъ, чтобъ въ самую Москву войти, раззорить ее, такожъ и обычаи и уставленіе гражданское въ Руси по своему мнѣнію и хотѣнію перемѣнить пошелъ, то Мазепа козацкій Гет-

манъ

манЪ измѢникЪ отложившись отЪ Государя кЪ Королю Шведскому присталЪ, и его сЪ войсками вЪ Украину впустилЪ, гдѢ онЪ зимовалЪ, а на другой годЪ, сїесть вЪ 1709. гордость Шведская довольно наказана, зане вЪ 27. день Іюня подЪ городомЪ Полтавою отЪ Царя Петра АлексѢевича, который самЪ вЪ своей персонѢ тогда войсками командовалЪ, Король Шведскїй прогнанЪ, и войска его поражены, гдѢ ихЪ множество побито. ГенералЪ Шведскїй ЛевенгауптЪ сЪ конницею Шведскою достальною, при которой и самЪ Король былЪ, отступилЪ отЪ побоища кЪ ДнѢпру рѢкѢ кЪ мѢсту зовомому Переволочня. Но какЪ Государевы войска на него пришли, Король сЪ Мазепою и сЪ нѢсколько ДрабантовЪ и ОфицеровЪ переправившись чрезЪ ДнѢпрЪ ушелЪ вЪ Турецкую землю, вЪ городЪ ОчаковЪ, а оттуда вЪ БендерЪ, ГенералЪ ЛевенгауптЪ сЪ войсками своими, которыя подЪ его властїю вЪ то время были 16000 конницы, Іюня вЪ 30. день по договору сдался Государю, и вЪ полонЪ взятЪ со всѢми. Толь великЪ уронЪ претерпѢли тогда Шведскїя войска, которыя уже всякое могущество на свѢтѢ ни во что ставили, и всѢхЪ Королей отЪ престоловЪ отставить сильны быть себѢ казались, и подлинно такЪ себѢ вЪ мысли образовали. КромѢ побитыхЪ, которыхЪ на мѢстѢ сраженїя сЪ 8000 сочтено, вЪ полонЪ взято 19281 человѢкЪ, между которыми

Славная побѢда надЪ Шведами подЪ Полтавою.

рими были Генералъ Фельдмаршалъ Реншильтъ, Графъ Пиперъ, Генералъ Левенгауптъ, 7 Генераловъ-Маіоровъ, 14 Полковниковъ, 22 Подполковниковъ, 3 Генеральныхъ Адьютантовъ, 25 Маіоровъ и прочіихъ много сотъ Офицеровъ. Ту побѣду Государь надъ непріятелемъ улучивъ, благодареніе Богу во всѣхъ церквахъ чрезъ все государство воздалъ, а потомъ въ Москву тріумфально въѣзжалъ, и за нимъ всѣ Шведы плѣнные, Графы, Генералы и Офицеры пѣши ведены. Въ 1710. году Государь свои войска поворотивъ въ Лифляндію, Ригу, Ревель, Пернавъ и всѣ тамошные города, также въ Финской землѣ Выборгъ подъ свою власть взялъ.

Война съ Туркомъ.

Тогожъ году въ Декабрѣ мѣсяцѣ Турецкій Султанъ Ахметъ по навожденію Короля Шведскаго, который сидѣлъ въ Бендерѣ, Царю Петру Алексѣевичу объявилъ войну безъ всякой хотя бы по маленькой причины. Для того Государь въ 1711 году съ войсками противъ Турка пошелъ, и какъ пришелъ къ рѣкѣ Прутъ, тамъ на него Турецкій Визирь со множествомъ Турецкихъ войскъ нашелъ, гдѣ по нѣсколько дней великіе приступы отъ Турковъ къ Государеву обозу были, но многажды мужественно отъ Рускихъ отбиты, такъ что Турковъ многія тысячи тамъ побиты. Однако же Государь за тѣмъ, что запасу у него не стало, чѣмъ бы войска питаться могли,

ли, а кругомъ его множество Турковъ и Татаръ обступили, такъ что ни запасу, ни помощи ни откуда достать было не можно, съ Турецкимъ Визиромъ въ договоръ вступилъ, и миръ съ Султаномъ Турецкимъ сдѢлалъ, отдавъ ему прежде у него же отнятые города Азовъ, Казыкерменъ и проч. съ землями. Для подтвержденія миру съ Туркомъ посыланъ былъ отъ Государя Посолъ Аврамъ Ѳедоровичь Лопухинъ въ году 1712. который подтвердивъ миръ воротился къ МосквѢ, а измѢнникъ Мазепа умеръ въ БендерѢ.

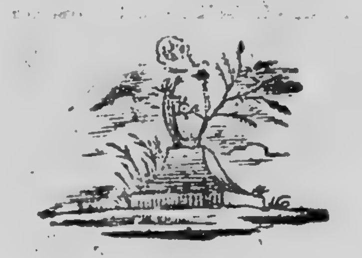
Миръ съ Турками.

ВскорѢ потомъ Государь пославъ войска подъ предводительствомъ Генерала Адмирала Графа Ѳедора Матѳеевича Апраксина, всю Финскую землю даже до подсѢверщины подъ свою власть взялъ, гдѢ многіе бои какъ на сухомъ, такъ и водяномъ пути промежъ Руских и Шведовъ были, со всегдашнею однакожъ Шведовъ потерею.

Сей Государь Царь Петръ АлексѢевичь своимъ неусыпнымъ промысломъ державу Рускую отъ непріятелей оборонилъ, народъ неученый, который всякими свободными науки прежде брезговалъ, въ ученость привелъ, а чтобъ то удобнѢе сдѢлалъ, самъ, какъ выше сказано, въ иныя государства странствовалъ, и молодыхъ господъ изъ подданныхъ своихъ въ Италію, Францію, Германію и индѢ посылалъ, училища многія въ Руси завелъ, всякихъ художествъ какъ граж-

гражданскихъ, такъ и воинскихъ подданныхъ своихъ научиться привелъ, и однимъ словомъ сказать, всю Русь художествы и вѣдѣнїемъ просвѣтилъ, и будто снова переродилъ. Во истинѣ по преславнымъ и всему свѣту удивительнымъ дѣламъ Его Величества какъ въ гражданскомъ управленїи, такъ и въ многотрудныхъ войнахъ, и надъ непрїятелями побѣдахъ, похвальныхъ въ старинѣ Навуходоносоровъ Вавилонскихъ, Кировъ Перскихъ, Александровъ Великихъ Македонскихъ, Улисовъ Греческихъ и славныхъ ихъ дѣлъ превосходитъ, по чему бы и исторїю о семъ Государѣ подробно изслѣдовать и по достоинству описать надлежало: но меня отъ того по сїе время удержало, что будучи въ Швецїи въ плѣну подъ жестокимъ арестомъ, едва вышеписанное къ обьявленїю сыскать могъ, а больше извѣстїй и записокъ не имѣя, принужденнымъ нахожуся перо покинуть, и прочее для описанїя преславнаго нашего Монарха безсмертныхъ дѣлъ другимъ оставить.

КОНЕЦЪ ЯДРА РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ.

ПРИ-

ПРИБАВЛЕНІЕ

О ГЕРБАХЪ

ДЕРЖАВЫ РОССІЙСКОЙ И УѢЗДОВЪ ВЪ НЕЙ СОДЕРЖИМЫХЪ.

Что орелъ двоеглавиный древній Царей Московскихъ Гербъ есть, такъ для того, что Великій Князь Рурикъ, отъ котораго крови призошли Рускіе Монархи, произведеніе свое имѣетъ отъ крови Кесаря Октавіана Августа (какъ о томъ въ книгѣ первой, главѣ четвертой Ядра Исторіи Россійской объявлено,) какъ и для супружествъ различныхъ съ Константинопольскими Кесарями бывшихъ, общее мнѣніе есть. Отъ того творецъ книжицы, которой надпись: видъ Геральдики, сіесть Гербовнаго художества, въ Гамбургѣ напечатанной, пишетъ орла того золотаго на щитѣ червчатомъ съ крылами и хвостомъ сложенными или сжатыми, и къ тому прилагаетъ, что три вѣнца надъ главами орла поставленные значатъ три царства: Московское, Казанское и Астраханское. Иные сребренаго, иные желтоватаго показуютъ. Извѣстнѣйшее и подлиннѣе мнѣніе есть, которому также творецъ книжицы, (которая надписана по Фран-

цузски: Состояніе дворовъ государскихъ въ Европѣ) въ Парижѣ году 1680. выданной послѣдуетъ, и иные доводятъ и подтверждаютъ, что орелъ сей двоеглавный, буде не черный цвѣту, однакъ природнаго бураго есть, поле золотое, носъ и ноги червчатаго цвѣту, вѣнецъ середній Кесарскій, правый королевскій, а лѣвый Курфирстовскую, или Великокняжескую шапку быть означаетъ, чтобъ такъ честь и достоинство (1.) повелительское, или Кесарское, которое Короли Французскіе и Англинскіе, Турецкій Султанъ, рѣчь посполита Венецкая и иные Государи, кромѣ не многихъ, Рускимъ самодержцемъ какъ въ титлахъ, грамотахъ и письмахъ, такъ и въ разговорахъ Пословъ воздаютъ, какъ то и Славенское Кесарь сократившй Царь Кесаря знаменуетъ; (2.) Королевское для царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго; (3.) Великокняжеское для того, чтобъ титла великихъ княжествъ Кіевскаго, Владимирскаго, Великоновогородскаго и прочихъ изъявлено было. Воздвигнуты видится нынѣ или подняты орлиныя крылья, которыя въ старину отъ нѣкоторыхъ висящіе писывалися. На шеѣ орла виситъ щитъ Святаго Георгія красный, показующій всадники или ѣздока сребрянаго, который полоза змѣя природнаго, сіесть блѣдноватаго цвѣту копіемъ прободаетъ.

етъ. Прочія царства, княжества и уѣзды, которые подъ орломъ Московскимъ, сіесть подъ Рускою державою покорены, по послѣдующему опредѣляются и описуются.

1. Казань, царство, въ полѣ сребрянномъ полозъ черный вѣнчанный.

2. Астрахань, царство, въ полѣ голубомъ корона, или вѣнецъ царскій съ саблею, который черенъ золотой, полоса сребрянная.

3. Сибирь, царство, въ полѣ такожде голубомъ, два соболя держащіе корону золотую по старинному обычаю откровенную, а подъ исподомъ лукъ золотой, и паки двѣ стрѣлы сребрянныя на крестъ положенныя.

4. Кіевъ, великое княжество, въ голубомъ полѣ, Ангелъ сребрянный, правою рукою обнаженный мечь держащій, лѣвою щитъ золотой.

5. Владимиръ, великое княжество, въ полѣ красномъ, левъ золотый вѣнчанный, передними лапами держащъ крестъ патріаршескій сребрянный.

6. Новгородъ, зовомый Великій Новгородъ, великое княжество, въ полѣ Золотомъ, два медьвѣдя черные, держащіе

кресла красныя, съ двумя скипетрами на крестъ сложенными.

7. Псковъ, въ полѣ голубомъ, левъ золотой ступающій, и съ верьху изъ облака простертая рука природнаго цвѣта.

8. Смоленескъ, княжество, въ полѣ сребрянномъ, пушка черная на станкѣ и колесахъ черныхъ, на которой сидитъ птица черная подобная Желнѣ.

9. Тверь, въ полѣ красномъ, столъ сребряный, на которомъ стоитъ діадима царская золотая съ висюльками золотымижъ.

10. Волынъ, въ полѣ золотомъ, красный крестъ.

11. Подоліе, въ голубомъ полѣ, золотое солнце о шестьнатцати лучьяхъ, надъ которымъ крестъ золотой.

12. Югоріа, въ полѣ сребрянномъ, изъ облаковъ голубыхъ на обѣ стороны руки природнаго цвѣту, которыя два копія красныя о краяхъ сребряныхъ на крестъ держатъ.

13. Пермь, въ полѣ золотомъ, медьвѣдь черный, на которомъ стоитъ книга красною оправлена кожею, обрѣзы и застѣжки золотыя, а на верьху книги водруженъ крестъ сребрянный.

14. Вятка, въ голубомъ полѣ, красная рука изъ облака простертая и стрѣляюща изъ краснаго лука стрѣлою черною, на верьху крестъ сребряный.

15. Болгарія, въ полѣ голубомъ, агнецъ сребряный, носящій хоругвъ красную.

16. Нижній Новгородъ, въ полѣ сребрянномъ, еленъ красный съ золотыми рогами.

17. Черниговъ, въ полѣ золотомъ, орелъ черный вѣнчанъ по княжески, крилами распростертыми, ногтьми держащъ долгій крестъ золотой, на плечо лѣвое положенъ.

18. Рѣзань, въ голубомъ полѣ, воинъ въ красномъ платьѣ, въ бѣлой епанчѣ, вынятую саблю держащъ ко ударенію.

19. Полоцкъ, въ полѣ черномъ, бѣлый ѣздокъ, обнаженный мечь носящъ, и щитъ голубой, на которомъ подобенъ тому же ѣздокъ изваянъ, или вычеканенъ.

20. Ростовъ, въ полѣ красномъ еленъ золотой съ рогами сребрянными.

21. Ярославь, въ полѣ золотомъ, медьвѣдь черный на заднихъ ногахъ стоящій, и копіе красное держащій,

щiй, или видъ нѣкiй бердыща или алебарды.

22. Бѣло озеро, въ полѣ голубомъ, двѣ рыбы будто слитки сребренныя на крестъ положенныя, а на верьху луна растущая сребрянная рогами вверьхъ, и въ середкахъ крестъ золотой.

23. Удорiя, въ черномъ полѣ, бѣлая лисица бѣгущая.

24. Обдорiя, въ полѣ сребряномъ, лисица бѣгущая природнаго цвѣта.

25. Кондинiя, въ полѣ сребряномъ, Лоплянынъ въ красномъ платьѣ, въ штанахъ голубыхъ, и булаву или дубину будто Геркулесову на плечѣ носящiй.

26. Витепскъ, въ голубомъ полѣ, ѣздокъ бѣлый съ саблею въ рукѣ.

27. Мстиславль, въ полѣ красномъ, ѣздокъ сребрянный въ панцырѣ, струсиное перiе бѣлое на шишакѣ носящiй.

28. Сѣвера, въ полѣ красномъ, конь сребренный въ скоку, надъ нимъ и подъ нимъ звѣзда осьморогая золотая.

29. Иверiя, въ полѣ золотомъ, двѣ стрѣлы красныя на крестъ поставленныя, изъ которыхъ спряженiя, или совокупленiя торчитъ перье струсиное на обѣ стороны красное, а которое на верьху

ху поставлено сребряное, которое висить внизъ голубое.

30. Карталинія, въ полѣ золотомъ, ѣздокъ красный, который копіе въ челюсти полоза природнаго цвѣту вонзаетъ, или втыкаетъ.

31. Кабарда, въ полѣ голубомъ, двѣ сребрянныя Стрѣлы на крестъ сложенныя, по обѣ стороны двѣ Звѣзды шесторогія золотыя, а на верьху цвѣтъ Солнечниковъ золотой, щитокъ въ сопряженіи положенъ красный, на которомъ луна растущая сребрянная, которой рога на правую сторону стоятъ.

32. Черкесы, въ полѣ красномъ, ѣздокъ сребряный.

При семъ не надлежитъ дивиться, что между прочіими гербами Рускими Волынскій, такожде Подольскій, Полоцкій, Витепскій и Мстиславскій поставлены, хотя ни въ титлѣ, ни въ гербахъ царскаго величества Всероссійскаго нынѣ не обрѣтаются, и сіи провинціи и уѣзды не къ самодержавству Рускому, но къ коронѣ Польской въ нынѣшнее время надлежатъ; зане сіи помянутые гербы здѣсь для того вмѣщены, что въ старину сіи всѣ провинціи во время древнихъ Самодержцевъ Рускихъ, а особно при великомъ самоначальникѣ всея Россіи Владимирѣ Свя-

тославовичѣ, были тогожде тѣла, тогожъ самодержавства Руского части, и къ нему принадлежали; понеже тогда держава Руская толь пространна была, что какъ нынѣ вся въ своемъ пространствѣ, кромѣ Сибири, велика есть, свои рубежи къ западу протягала даже до воеводства Сендомирскаго и прямой свойственной Литвы, гдѣ тогда Волынъ, Подоліе, Будзякъ, Полѣсіе, Полоцкъ, Витепскъ и прочія княженія въ Руси заключалися; отъ чего даже и до нынѣ тѣ страны Волынъ, Подгоріе и прочія называются обще Russia Rubra, сіесть Красная Русь, а Полоцкъ, Витепскъ, Полѣсіе и прочіе уѣзды подъ Руских Князей владѣніями были, какъ выше въ сей книгѣ описано.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА I.

стран.

КНИГА

КНИГА III.

страп.

Тур-

ГЛАВА

ГЛАВА

